

**O‘ZBEKISTON RESPUBLIKASI MADANIY MEROS AGENTLIGI
Y. G‘ULOMOV NOMIDAGI SAMARQAND ARXEOLOGIYA INSTITUTI**

O‘ZBEKISTON ARXEOLOGIYASI

№ 2 (29)

SAMARQAND – 2023

Bosh muharrir:
Matboboyev Boqijon
Hoshimovich

Bosh muharrir o'rinbosari:
Pardayev Muxtorqul
Hasanovich

Mas'ul kotib:
Iskanderova Aysulu
Djapbarbergenovna

Tahririyat kengashi:
T. Sh. Shirinov (Kengash raisi)
A. A. Asqarov
B. A. Baytanayev (Qozog'iston)
A. S. Sagdullaev
Frans Grene (Fransiya)
V. A. Alekshin (Rossiya)
R. X. Sulaymonov
A. A. Anarbayev
Jenito Bruno (Italiya)
Van Jianxin (Xitoy)
A. I. Krivoshapkin (Rossiya)
Simone Mantellini (Italiya)
Rokko Rante (Fransiya)
A. G. Sitdikov (Rossiya)
K. Tabaldiev (Qir g'iziston)
Xirofumi Teramura (Yaponiya)
Ju Yangshi (Xitoy)
A. A. Raimkulov
Sh. R. Pidaev
N. U. Xolmatov
Sh. B. Shaydullaev

Tahririyat a'zolari:
A. X. Ataxodjayev
A. E. Berdimurodov
D. K. Mirzaaxmedov
M. A. Reutova
K. A. Rahimov
M. M. Saidov
A. N. Xolmatov
X. B. Xoshimov

Главный редактор:
Матбабаев Бокижон
Хашимович

Заместитель главного редактора:
Пардаев Мухторкул
Хасанович

Ответственный секретарь:
Искандерова Айсулу
Джапбарбергеневна

Редакционный Совет:
Т. Ш. Ширинов (Председатель)
А. А. Аскарлов
Б. А. Байтанаев (Казахстан)
А. С. Сагдуллаев
Франц Грене (Франция)
В. А. Алекшин (Россия)
Р. Х. Сулейманов
А. А. Анарбаев
Дженито Бруно (Италия)
Ван Жианхин (Китай)
А. И. Кривошапкин (Россия)
Симоне Мантеллини (Италия)
Рокко Ранте (Франция)
А. Г. Ситдиков (Россия)
К. Табалдыев (Кыргызстан)
Хирофуми Терамура (Япония)
Джу Янгши (Китай)
А. А. Раимкулов
Ш. Р. Пидаяев
Н. У. Холматов
Ш. Б. Шайдуллаев

Редакционная коллегия:
А. Х. Атаходжаев
А. Э. Бердимуродов
Д. К. Мирзаахмедов
М. А. Реутова
К. А. Рахимов
М. М. Саидов
А. Н. Холматов
Х. Б. Хошимов

Editor-in-Chief:
Matbabaev
Bokijon Khashimovich

Deputy Editor-in-Chief:
Pardayev Mukhtorkul
Khasanovich

Executive Secretary:
Iskanderova Aysulu
Djapbarbergenovna

Editorial Board:
T. Sh. Shirinov (Chairman)
A. A. Askarov
B. A. Baytanaev (Kazakhstan)
A. S. Sagdullaev
Frantz Grenet (France)
V. A. Alekshin (Russia)
R. Kh. Suleymanov
A. A. Anarbaev
Bruno Genito (Italy)
Wang Zhianhin (China)
A. I. Krivoshapkin (Russia)
Simone Mantellini (Italy)
Rocco Rante (France)
A. G. Sitdikov (Russia)
K. Toboldiyev (Qirg'izistan)
Hirofumi Teramura (Japan)
Zhu Yanshi (China)
A. A. Raimkulov
Sh. R. Pidaev
N. U. Kholmatov
Sh. B. Shaydullaev

Editorial Board:
A. Kh. Atakhodzhaev
A. E. Berdimuradov
D. K. Mirzaakhmedov
M. A. Reutova
K. A. Rakhimov
M. M. Saidov
A. N. Kholmatov
Kh. B. Khoshimov

МУНДАРИЖА

МАҚОЛАЛАР

Шайдуллаев Шапулат, Шайдуллаев Алишер Каттабулоқнинг белгили ёзувлари ёхуд Окс цивилизацияси пиктографияси	6
Тошбоев Фуркат, Мамиров Омон, Тугалов Бобур Жиззах воҳасининг тош кути қабрлари тадқиқотига доир	30
Реутова Марина Фаёзтепа деворий суратларининг янги парчалари ҳақида	46
Асқаров Ахмадали, Исабеков Бекзод, Исмоилов Убайдулла Илоқнинг қадимий шаҳарлари тарихи (Суюрлитепа ёдгорлиги мисолида)	58
Мураками Томоми, Ватанабе Ёко, Бегматов Алишер, Бердимуродов Амридин, Богомоллов Геннадий, Сандибоев Алишер, Терамура Ҳирофуми, Такао Уно Самарқанддаги Қофирқалъадан топилган ёғоч ва ўсимликлар: уларнинг турлари ва амалий қўлланиши	74
Бердимуродов Амридин, Богомоллов Геннадий, Терамура Ҳирофуми, Мантеллини Симоне, Суюнов Самариддин Қофирқалъа терракота хайкалчалари: таснифлаш тажрибаси ва янги топилмалар	95
Раимқулов Абдисабур Қалъайи Заҳхоки Морон – жанубий Суғддаги кўчманчилар шаҳри	108
Мирзаахмедов Жамолоддин, Султанова Мунира, Мирзаахмедов Сирожиддин Машхур Риштон-Фаргона кулолчилик мактабининг шаклланиши ва ривожланиши илдизлари ҳақида (археологик жамланма материаллари асосида)	133

ЁШ ТАДҚИҚОТЧИЛАР

Имомов Азиз Кўтирбулоқ ёдгорлигининг Леваллуа технологияси асосида ясалган тош қуроллари	152
Рашидов Ниёз, Фрачетти Майкл, Буллион Элисса, Мақсудов Фарход Тошбулоқ ёдгорлиги антропологик материалларининг ўрганилишида икки хил методнинг қўлланилиши	165

СОДЕРЖАНИЕ

СТАТЬИ

- Шайдуллаев Шапулат, Шайдуллаев Алишер**
Надписи Каттабулак или пиктографическое письмо цивилизации Окса 6
- Тошбоев Фуркат, Мамиров Омон, Тугалов Бобур**
Исследования могильников в каменных ящиках в Джизакском оазисе 30
- Реутова Марина**
О новых фрагментах живописи Фаязтепа 46
- Аскарлов Ахмадали, Исабеков Бехзод, Исмаилов Убайдулла**
История древних городов Илака (на примере памятника Суюрлитепа) 58
- Мураками Томоми, Ватанабе Йоко, Бегматов Алишер, Бердимуродов Амридин, Богомоллов Геннадий, Сандибоев Алишер, Темамура Хирофуми, Уно Такао**
Древесина и флора из Кафиркалы в Самарканде: раскрытие их видов и практическое применение 74
- Бердимуратов Амридин, Богомоллов Геннадий, Темамура Хирофуми, Мантеллини Симоне, Суюнов Самариддин**
Терракотовая пластика Кафиркалы: опыт классификации и новые находки 95
- Раимкулов Абдисабур**
Калаи Зоухаки Морон – кочевнический город в Южном Согде 108
- Мирзаахмедов Джамалиддин, Султанова Мунира, Мирзаахмедов Сирожиддин**
К истокам сложения и развития известной Риштано-Ферганской школы керамистов (по материалам археологических комплексов) 133

Трибуна молодых исследователей

- Имомов Азиз**
Каменные орудия памятника Кутурбулак, изготовленные по технологии Леваллуа 152
- Рашидов Ниёз, Фрачетти Майкл, Буллион Элисса, Максудов Фарход**
Применение двух разных методов при изучении антропологических материалов памятника Ташбулак 165

CONTENT

ARTICLES

- Shaydullaev Shapulat, Shaydullaev Alisher**
Symbolic writings of Kattabulak or pictography of the Oxus Civilization 6
- Toshboyev Furqat, Mamirov Omon, Tugalov Bobur**
The study of stone box burials in the Jizzakh oasis 30
- Reutova Marina**
New fragments of the Fayaztepa paintings 46
- Asqarov Ahmadali, Isabekov Behzod, Ismoilov Ubaydulla**
History of the ancient cities of Ilaq: the case of the Suyurlitepa monument 58
- Tomomi Murakami, Yoko Watanabe, Alisher Begmatov, Amridin Berdimurodov,
Gennadiy Bogomolov, Alisher Sandiboev, Hirofumi Teramura, Takao Uno**
Timber and flora from Kafir-kala in Samarkand: unveiling species and practical applications 74
- Berdimuradov Amridin, Bogomolov Gennady, Hirofumi Teramura, Mantellini Simone,
Suyunov Samariddin**
Terracotta figurines of Kafir kala: classification experience and new finds..... 95
- Raimkulov Abdisabur**
Kalai Zohkhaki Moron – a nomadic city of Southern Sogd 108
- Mirzaakhmedov Jamaliddin, Sultanova Munira, Mirzaakhmedov Sirojiddin**
Origins and development of the renowned Rishtan-Ferghana school of ceramists:
insights from archaeological complexes 133

YOUNG RESEARCHERS ROSTRUM

- Imomov Aziz**
The stone weapons from Kuturbulak and their production using Levallois technology 152
- Rashidov Niyoz, Frachetti Michael, Bullion Elissa, Maksudov Farhad**
Application of two different methods in the study of anthropological materials from Tashbulak 165

МАҚОЛАЛАР

СТАТЬИ

ARTICLES

КАТТАБУЛОҚНИНГ БЕЛГИЛИ ЁЗУВЛАРИ ЁХУД ОКС ЦИВИЛИЗАЦИЯСИ ПИКТОГРАФИЯСИ

© 2023. Шайдуллаев Шапулат, Шайдуллаев Алишер

*Термиз давлат университети
Мирзо Улугбек номли Ўзбекистон миллий университети*

Калит сўзлар: Пиктографик белги, Пиктографик ёзув, Сополлитепа, Жарқўтон, Тиллабулоқ, Каттабулоқ, Хараппа ёзуви, Шахдод, Месопотамия, Бактрия-Марғиёна пиктография ёзуви.

Мақолада Кўхитангтоғ ён бағрида жойлашган, янги кашф этилган, бронза даврига оид Каттабулоқ ёдгорлиги сополларида битилган пиктографик белги ва ёзувлар ҳақида маълумотлар берилган. Жами белгилар сони 42 та бўлиб, шулардан 10 тасида белгиларнинг қўшиб ёзилганлиги кузатилган. Ушбу пиктографик белгилар ҳилма хил кўринишда бўлиб, улар кулолчилик буюмларига ўткир тиғли асбоб билан хумдонда пиширишдан аввал чизилган. Мазкур белгилар Сополлитепа, Жарқўтон, Тиллабулоқ, Дашли ёдгорликларида қайд этилган пиктографик белги ва ёзувлар билан таққосланган. Муаллифлар Бактриянинг бронза даври пиктографик ёзувларини ўрганиб, Бактрия-Марғиёнанинг илк ёзув тизими эканлиги хусусида фикр ва мулоҳазалар қилган. Мақола хулосасида муаллифлар Каттабулоқ пиктографияси ёзилиш тартиби ва усулларига кўра Бактриянинг Сополли, Жарқўтон, Тиллабулоқ, Дашли, Марғиёнанинг Тўғалоқ, Гонурбелгили ёзувлари билан бир маданий бирликни ташкил этиши ва уларни ягона ном билан “Окс цивилизацияси пиктографияси” деб аташ мумкинлиги баён қилинган.

НАДПИСИ КАТТАБУЛАК ИЛИ ПИКТОГРАФИЧЕСКОЕ ПИСЬМО ЦИВИЛИЗАЦИИ ОКСА

© 2023. Шайдуллаев Шапулат, Шайдуллаев Алишер

*Термезский государственный университет
Национальный университет Узбекистана им. Мирзо Улугбека*

Ключевые слова: пиктографический знак, пиктографическое письмо, Сапаллитепа, Джаркутан, Тиллябулак, Каттабулак, Хараппское письмо, Шахдад, Месопотамия, бактрийско-маргианское пиктографическое письмо.

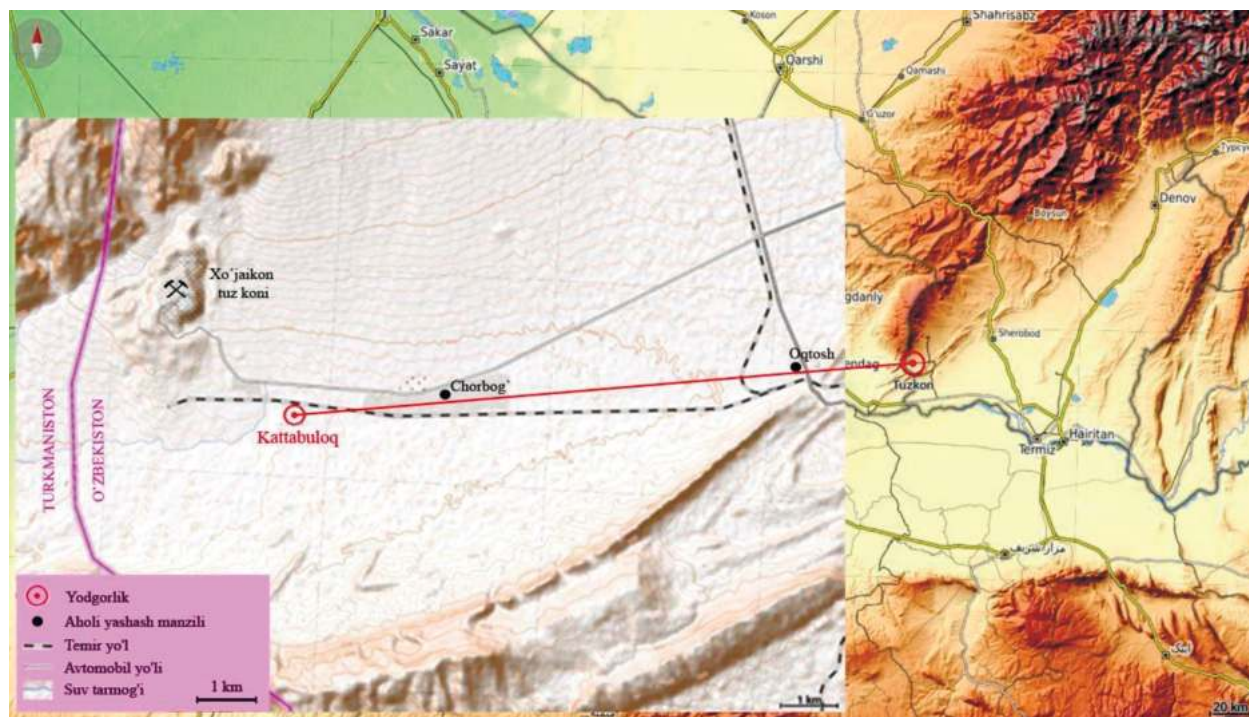
В статье приведены сведения о надписях и пиктографических знаках, нанесенных на керамику Каттабулака, недавно открытого памятника эпохи бронзы в предгорьях Кугитангтау. Насчитываются всего 42 знака, среди которых вместе написанных – 10. Эти пиктографические символы имеют различную форму, нарисованы на керамике перед обжигом с помощью острого инструмента. Они были сопоставлены с надписями и пиктографическими знаками Сапаллитепа, Джаркутана, Тиллябулака, Каттабулака, а также памятников Дашлинского оазиса. Изучая бактрийские надписи эпохи бронзы, авторы пришли к заключению, что данные надписи являлись ранней бактрийско-маргианской системой письменности. В заключение авторы отмечают, что пиктография Каттабулака составляет культурное единство с пиктографией Гонура и Тоголока в древней Маргиане и пиктографией Сапаллитепа, Жаркутана, Тиллябулака, Дашли в древней Бактрии и подводят ее под общее название «Пиктография цивилизации Окса».

Ўзбекистон ҳудудида ёзувнинг пайдо бўлиши муаммоси ўз ечимини кутаётган энг долзарб илмий масалалардан биридир. Э.В. Ртвеладзенинг фикрига кўра, Ўрта Осиё илк ёзувлар шаклланган ҳудудлар қаторига кирмайди. Академик олим бу масаланинг ечимини ташқаридан, Эрон ҳудудларидан излайди. Унинг тадқиқотларига кўра Ўрта Осиёда ёзув Ахамонийлар империяси даврида пайдо бўлган. Бу ёзув арамей (оромий) ёзуви бўлиб, шу ёзув асосида қадимги Бактрия, қадимги Сўғд, қадимги Хоразм ва Авеста битиклари шаклланган (Ртвеладзе 2001: 124). Албатта, бу гап ўтган асрнинг 70–80 йилларида, ёзма ва археологик манбалар асосида айтилган ва энг ёмони кенг илмий жамоатчилик фикрига айланиб, гўёки умум коида сифатида қобил қилинган.

Бу масала ечимида вазият ўзгарди. Бронза даврида Жанубий Ўрта Осиё ҳудудларида тарқалган Окс цивилизациясининг бир қатор ёдгорликлари, жумладан Сополлитепа, Жарқўтон, Тиллабулоқ, Тўғалоқ 21, Гонурдан сопол буюмлар ҳамда глиптикага оид моддий манбаларга кўплаб белгилар чизилганлиги аниқланди. Тадқиқотчилар бу белгиларни пиктографик белги ҳамда пиктографик ёзув эканлигини асослаб беришди (Шайдуллаев 2003: 35–38; Шайдуллаев 2004: 56–57).

Эслаб ўтганимиздек, Сополли маданияти пиктографияси ҳақидаги фикрларимиз бир қатор мақолаларда, рисоаларда, диссертацияларда ёритилиб, илмий жамоатчилик томонидан кенг муҳокама этилди ва мазкур ғоя муваффақиятли ҳимоя қилинди (Шайдуллаев Ш. 2009: 71; Шайдуллаев А. 2018: 21).

Ўтган қисқа вақт мобайнида, Сополли маданияти пиктографияси ҳақидаги масала бир қатор қадимшунос олимлар томонидан қизғин муҳокама қилинди ва қўллаб қувватланди. Жумладан, академик А.А. Аскарров бу ғояни мустаҳкамлаб, янги илмий поғонага кўтариб, Сополли маданияти пиктографиясининг ўқилиши хусусидаги фикрларини маҳаллий ва чет эл нашрларида баён этди (Аскарров 2013: 43–78). Профессор Н.А. Аванесова эса Сополли маданиятида

1-расм. Каттабулоқ ёдгорлигининг жойлашиши бўйича схематик харита
 Рис. 1. Схематическая карта расположения памятника Каттабулак
 Figure 1. Schematic map of the location of the Kattabulak site

нафақат пиктография, балки ашёларга асосланган ёзув тури ҳам мавжуд бўлганлигини илмий асослаб берди (Аванесова 2002: 16–23).

Сополли маданияти сополларида битилган белгилар пиктографик ёзув эканлиги ҳақидаги маълумотлар дарсликларда ҳам пайдо бўлди. Қадимги ёзувлар бўйича йирик мутахассис М. Исҳоқов муҳаррирлик қилган, Шарқшунослик университети томонидан чоп этилган “Ўзбекистон тарихи” дарслигида бу масалага ижобий ёндашган бўлса, бир қатор монографик тадқиқотларда, жумладан профессор Б. Эшов (Эшов 2009: 34; Эшов 2012: 27), А. Боқиев ҳамда А. Шайдуллаев асарларида Сополли маданияти аҳолиси пиктографик ёзув усулида ёзганлиги ҳақидаги фикрлар қўллаб қувватланган (Боқиев, Шайдуллаев, Йўлдошева 2015: 128).

Сополли маданиятининг янги, Кўхитангтоғ этагида жойлашган Каттабулоқ ёдгорлигини ўрганиш мобайнида бу муаммага биз яна бир бор дуч келдик. Ёдгорлик Шеробод туз тоғи яқинида жойлашган (1-расм), даврий жиҳатдан Сополли маданиятининг илк боқичларига тегишли бўлиб, туз ва гипс ишлаб чиқариш хўжалиги билан боғлиқ манзилгоҳдир.

Каттабулоқ пиктографияси Жанубий Ўзбекистон (Сополлитепа, Жарқўтон, Тиллабулоқ), Шимолий Афғонистон (Даштли), Жанубий Туркманистон (Гонур, Тўғолок) ва Эрон (Шахдод) ҳудудларида, ўрта ва сўнги бронза даври ёдгорликларида қайд этилган белгилари ёзув тизимига айнан ўхшайди. Улар кулолчилик буюмларига ўткир тиғли асбоб билан хумдонда пиширишдан аввал чизилган.

Каттабулоқ ёдгорлигида жами 42 та белги қайд этилган бўлиб, шундан 32 таси алоҳида, 10 тасида эса белгиларнинг қўшиб ёзилганлиги аниқланди. Ёзув тарихига эътибор берадиган бўлсак, алоҳида чизилганлари пиктографик белги, қўшиб ёзилганлари эса пиктографик ёзув, деб таърифланган (Истрин 1965; Фридрих 2004).

Пиктографик ёзувлар бўйича қилинган тадқиқотларда у ашёвий ёзувдан кейин, мумкинки бир вақтда шаклланган илк ёзув тури бўлиб, белгиларга асосланган. Бу ёзув тури Хараппа цивилизациясида энг ривожланган бўлиб, бугунги кунгача 12000 дан ошиқ шундай белгилар аниқланган, аммо ўқилмаган (Vidale 2003: 147–157). Хараппа маданияти Ҳиндикуш тоғлари этақларидан, токи Ҳинд океанигача бўлган кенг ҳудудларда тарқалган (Гусева 2002: 448). Айтиш лозимки, бу маданият Месопотамия ёки Миср цивилизацияларидан бир неча баробар кенг ўлкаларни эгаллаган. Маданий таъсир доираси ҳам жуда кенг бўлиб, қадимги Ҳинд пиктографик ёзувининг тарқалиш географияси Арабистон (Vidale 2003: 147–157) Месопотамия (Zarins 2002), Эрон (Peyronel 2000: 175–240), қадимги Турон (Массон 1981: 324; Сарияниди, Дубова 2008: 28–49) ҳудудларида тарқалганлиги кузатилган. Демак, хараппаликларнинг пиктографик ёзув тизими Месопотамиянинг энг ривожланган шаҳарларигача, денгиз йўли орқали қадимги араб юртлиригача, Шарқда Элам, Бақтрия ва Марғиёна ҳудудлари бўйлаб, жуда кенг ҳудудда тарқалган (Vidale 2003: 147–157).

Бизнинг фикримизга кўра, жамоалар ўртасида ўзаро ижтимоий муносабатларнинг ортиши ва бошқарувнинг такомиллашуви ёзувга, савдо ва ҳисоб китобга бўлган талабнинг ошиши эса сонларнинг шаклланишига олиб келган (Шайдуллаев 2009: 47). Бу тўғри фикр, аммо жуда ҳам умумлашган характер касб этади. Шунини алоҳида таъкидлаш жоизки, ёзувнинг пайдо бўлишида шароит ва сабаб масаласини аниқламай унинг шаклланиши муаммосини тушунтириш қийин. Окс цивилизацияси моддий маданиятини ўрганиш, ёзув тарихи билан шуғулланган мутахассисларнинг тадқиқотлари натижалари билан танишиш асосида шу фикрга келдикки, ёзувнинг пайдо бўлиши ва шаклланиши жараёнида мавжуд шароитлар, сабаблар ва омилларни ўрганиш бош масала сифатида қўйилиши керак. Бу масала бўйича ҳам мутахассислар бир фикрга келган деб бўлмайди.

Бизнинг таклифимизга кўра, жамоада ёзув шаклланиши учун қуйидаги 7 та ижтимоий ҳолат ёки омиллар мавжуд бўлиши керак:

- жамоада ёзувга бўлган талаб ва эҳтиёжнинг ошиб бориши;
- тил хусусиятлари ва қоидалари такомиллашиб, ёзувнинг шаклланишига таъсир этиш жараёнининг юз бериши;
- жамоада ибтидоий расм чизиш санъати ҳамда анъаналарининг ривожланиши ва оммалашishi;
- жамоалар ўртасида ижтимоий муносабатлар ва маданий алоқаларнинг ўсиши;
- ёзув ашёлари ва қуролларининг пайдо бўлиши, тарқалиши ва ўзаро таъсирининг кенгайishi;
- аҳоли санъати ва санъат турларини ифодалаш усулларининг ривожланиши;
- аҳоли фикрлаш доирасининг кенгайishi, ўсиши ва ўзаро таъсирининг ривожланиши.

Ёзувнинг даврлароша босқичма-босқич ривожланиб бориш қонуниятлари тўлақонли равишда М. Коэн (Cohen: 8.), В.А. Истрин (Истрин 1965: 530–531), В.А. Богородицкий ва Е.Д. Поливанов асарларида ёритилган ва уларнинг таъкидлашича, ёзувнинг пайдо бўлиши пиктографик ва идеограммадан бошлаб токи товушни ифодаловчи белгиларга қадар ривожланиши инсоният онгининг босқичма-босқич ривожланиши билан ҳамоҳанг кечган (Богородицкий 1935: 354; Поливанов 1968: 254–262). Бу фикр тилшунос олим Н.Ф. Яковлев томонидан тўлиқ қўллаб қувватланган ва у алфавит тузилишининг математик моделини - формуласини ишлаб чиққан. Унга кўра “амалий ёзув, яъни алфавит маълум тилнинг барча фонетик товушини қамраб олиши шарт” (Яковлев 1928: 64).

Ёзувнинг шаклланиши бўйича таклиф этилаётган, яъни ишлаб чиқилган шароит ва сабаблар Окс цивилизацияси жамоасида тўлиқ мавжуд бўлган деб айта оламиз, фақат бир ҳолатда масалага ечим топиш қийин, бу “тил хусусиятларининг ёзувни шаклланишига таъсири” масаласи бўлиб, ўрганилаётган маданиятлар аҳолисининг тили бўйича мутахассислар бир қарорга келишганлари йўқ. Бу борада фанда бир-бирига қарама-қарши бўлган олтита фикр айтилган. Биринчиси антропологларнинг фикри бўлиб, Сополлитепа ва Жарқўтонда ўрганилган манбалар асосида Т.Қ. Хўжаев Сополли маданияти аҳолиси Европоид иркининг Шарқий Ўрта Ер денгизи типига мансублиги тўғрисида ёзган (Ходжайов 1976: 78.). Иккинчи фикр, Жанубий Туркменистонда Намозгоҳ маданияти очилганидан сўнг унинг аҳолисини арийлар (орий), деб аташ одат бўлган (Грантовский 1998: 41). Учинчи фикр муаллифи В.М. Массон бўлиб, у Намозгоҳ аҳолисини дравид ёки элам тили бўлган, деб ҳисоблайди (Массон 1977: 168–175). Э.В. Ртвеладзе Ўрта Осиё аҳолиси бронза даврида хуррит тили бўлган, деган тўртинчи ғояни илгари сурган бўлса (Ртвеладзе 2001: 124), бешинчи ғоя муаллифи А.А. Асқаров бўлиб у бронза даврида Ўрта Осиё аҳолиси шарқий эрон тили лахжаларидан бирида гаплашган ва шу тил асосида Қадимги Бақтрия ва “Авесто” тили вужудга келган, деб ҳисоблайди» (Асқаров 1981: 167–179). Сўнгги йилларда А.А. Асқаров «Андроново маданиятининг бир қисм аҳолиси турктилли бўлган» деган янги ғояни ҳам кўтарди (Асқаров 2005: 69–80). Шуни алоҳида таъкидлаш керакки, Окс цивилизацияси аҳолисининг тили аниқ бўлган тақдирда ҳам тил хусусиятларини ёзувнинг шаклланишига таъсири масаласи тилшунослик фани илмий йўналишига оид бўлиб, тарихчилик бу масалани умумий ҳолда англаши мумкин, албатта, масаланинг моҳиятини очиб бериш тилшунослар зиммасидаги масаладир.

Қолган ҳолатлар, жумладан жамоада ёзувга бўлган талабларнинг ошиб бориши масаласи олдинги нашрларимизда ёритилган бўлса (Шайдуллаев 2009: 47), ибтидоий расм санъатининг такомиллашиши масаласи қадимги Бақтрия ҳудудида яхши кузатилади (Халқ педагогикаси: 1998: 203), ҳар хил жамоалар ўртасида ижтимоий муносабатларнинг ўсиши ва маданий алоқалар масаласи Хараппа, Месопотамия ва Андрон маданиятлари асосида мутахассислар томонидан кенг ёритилиб келинмоқда (Шайдуллаева 2021: 128; Аванесова 1995: 63–70; Раҳманов,

Шайдуллаев 1985: 58–63). Ёзув ашёлари ва қуролларнинг таъсири масаласи ҳам Хараппа ва Сополли маданияти ашёлари мисолида кузатилади. Жумладан, оқ тошдан ясалган сиёхдон шаклли идишлар, ҳар хил рангдаги бўёқларнинг кашф этилиши бунга яққол мисолдир (Шайдуллаев., Хуфф 1999). Қадимги халқлар санъати ва санъат турларининг ривожланиши Бактрия ва Марғиёна глиптикаси мисолида ўз ечимини топади (Сарианиди 1986: 66–71). Ёзувнинг шаклланишидаги омиллар қаторида эътироф этилаётган аҳолининг фикрлаш доирасининг ўсиши ва унинг таъсири масаласида шуни таъкидлаш зарурки, Окс цивилизацияси аҳолисига ижодкорлик хусусияти характерли бўлиб, бу аҳоли Марказий Осиё халқлари тарихида жуда кўплаб ижтимоий воқеаларга, моддий маданиятнинг кўплаб турларига, янги техника ва технологияларга асос солган жамоадир.

Окс цивилизациясининг синфий дифференциялашган аҳолиси илк шаҳар маданиятига, давлатчиликга, марказлашган динга асос солиш билан бирга хунармандчилик соҳасида, айниқса кулоллик чархида ишланган идишларни икки ярусли хумдонларда пишириш технологияларини йўлга қўйганлиги, темирни билганлиги (Шайдуллаев 1998: 39–41), меъморчилик соҳасини санъат даражасига кўтариб, симметрия ва фортификацияда лабиринт тизимини жорий қилган, айланма механика асосида ишлайдиган аравага асос солган, ҳайвон кучидан фойдаланиб ерга ишлов беришни қўлаган, энг асосийси эса илк маротаба халқаро алоқалар тизимига асос солган аждодлар ҳисобланади.

Албатта, Марказий Осиё халқлари тарихида шунча янгилик қилган аҳолини “деҳқон” ёки “илк шаҳар жамоаси”, деб аташ жуда ҳам жўн ва улар эришган маданият даражасига ва иқтисодига тўғри баҳо бермасликдир. Бу жамоа халқ хўжалигининг кўплаб соҳасини тенг ривожлантирган умумлашган жамоадир.

Демак, ёзувнинг шаклланиши бўйича биз ишлаб чиққан илмий талабларнинг барчасига Окс цивилизацияси аҳолиси эришган тараққиёт даражаси тўлиқ жавоб беради. Шундай бўлсада, Бактрияда илк ёзув тизимининг пайдо бўлиши масаласида таққослаш усулини қўллашни лозим топдик, негаки тарих фанида кўплаб масалалар шу усул ёрдамида ўз ечимини топади ва хулосалар чиқарилади. Бу борада Окс цивилизацияси аҳолиси энг яқин маданий алоқада бўлган қадимги Ҳиндистон ва қадимги Эрон пиктографик ёзув усулларини таққослашни танладик. Негаки, Қадимги Шарқ дунёсининг тўртта цивилизация марказларидан ҳудудий жиҳатидан энг яқини ҳамда энг яқин маданий алоқада бўлган қавмлар Элам ва Хараппа маданияти аҳолисидир.

Хараппа пиктографияси С. Лангдон ва Э. Маккей томонидан ўрганилган. Уларнинг фикрича, қадимги ҳинд, яъни браҳма ёзуви айнан мана шу пиктографик белги-ёзувлар асосида вужудга келган (Маскау 1948: 129). Тадқиқотчилар томонидан Хараппа пиктографиясининг тарқалиш географияси масаласи ҳам алоҳида илмий мавзу сифатида ёритилган (Vidale 2005: 147–158). Хараппа маданияти муҳрларида ифодаланган пиктография ёзувлари Ҳиндистондан ташқарида жойлашган 42 та ёдгорликда қайд этилган. Юқорида таъкидлаганимиздек булар Месопотамиянинг Киш, Ниппур, Телло, Арабистон мамлакатларининг Рас ал-Жинс, Рас ал-Хадд, Баҳрайн, Доха, Файлак, Қадимги Эроннинг Суза, Луристан, Тепа и Яхё, Ўрта Осиёнинг Олтиндепе, Гонур каби ёдгорликларидир.

Демак, Окс цивилизацияси пиктографик ёзувларининг шаклланишида Хараппа маданиятининг таъсири бўлган. Бу Олтиндепе ва Гонур ёдгорликларидан топилган, муҳрларда ифодаланган Хараппа ёзуви асосида, яъни инкор этиб бўлмайдиган манбалар асосида айтилмоқда. Иккинчидан, бу ёзув усуллари таққосланганди Хараппа пиктографияси ниҳоятда ривожланганлиги билан, яъни белгиларнинг қўшилиб ифодаланиши ҳамда белгиларнинг шаклан ва мазмунан бойлиги билан характерланади. Учинчидан, пиктографик белгилар таққосланганда яна шу нарса яққол кўзга ташланадики, ёзувлар ифодасида табиат, ҳайвонот ва ўсимликлар

дунёсининг таъсири кучли сезилади. Жумладан, ҳайвонат олами мисолида айтадиган бўлсак, Хараппага фил тасвири хос бўлса, Оксда туя ва сигирларнинг ифодаланиши характерлидир (Сарианиди 2002: 279; Аскарлов1973: 144; Rao 1963: 5–207; Mackay 1948: 129; Gregory L. Possehl 1980: 264; Gupta 1979: 167). Тўртинчидан, Окс пиктографияси содда белгиларда ифодаланиши билан бирга Хараппа пиктографияси билан ўхшашлик даражаси ниҳоятда яқинлиги билан характерланади. Мисол тариқасида шуни келтириб ўтиш керакки, Сополлитепадан топилган ва А.А. Аскарлов томонидан 8 та гуруҳга ажратилган пиктографик белгиларнинг, жумладан ярим ой шаклли, параллел чизиқ шаклли, «Н» ҳарфи кўринишидаги белги, хоч шаклли ифода, «А» ҳарфини эслатувчи ифодалар Хараппа пиктографиясида тўлиқ ўз аксини топмоқда.

Қадимги Эрон пиктографик ёзувлари Шахдод ёдгорлиги мисолида ниҳоятда яхши ўрганилган (Nakemi 1976: 3–46). Шахдод ёдгорлиги сополларида пиктографик белги-ёзувнинг анча ривожланганлигини кузатиш мумкин. У ерда 333 та белги алоҳида ифодаланганлиги, 273 та пиктографик ёзувда эса белгиларнинг уйғунлашганлигини – қўшиб ёзилганлигини айтиб ўтиш лозим. Шахдод ёдгорлигидан топилган, сополларда битилган белгилар профессор Али Ҳакими томонидан пиктографик ёзув сифатида эътироф этилган (Nakemi 1976: 665–688).

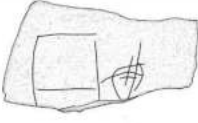

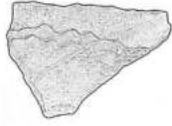

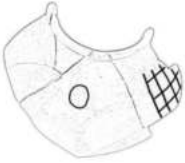
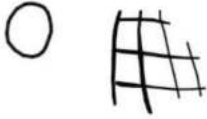

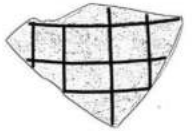
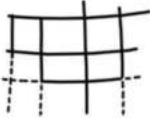
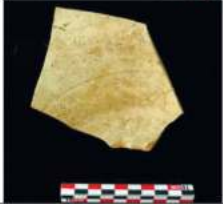

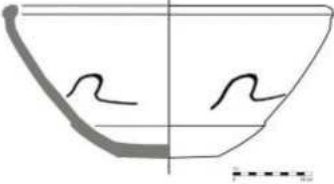

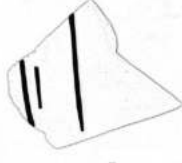

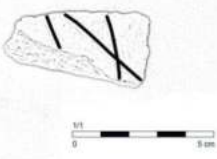

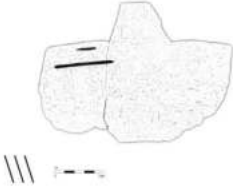

Жарқўтон пиктографиясидаги барча белгилар, жумладан хоч, омон, ғилдирак, нарвон, геометрик белгилар, хоч-свастика, ўсимликлар дунёси, ҳайвонат дунёси ва космогоник белгилар Шахдодга ҳам хослиги кузатилади (Шайдуллаев 2009: 64; Nakemi 1976: 665–688). Окс ва Шахдод пиктографияси ёзилиш услуби, уларда ифодаланган тасвирий ифодалар ниҳоятда яқинлиги билан характерланади. Икки пиктография мактабига ҳам белгиларнинг алоҳида ифодаланиши билан бирга, белгиларнинг уйғунлашиш жараёни хосдир. Бу ҳолат Ўрта Осиё ва Эрон пиктографик ёзувларидаги параллелликлар хусусида гапиришга имкон яратади (Nakemi 1976: 665).

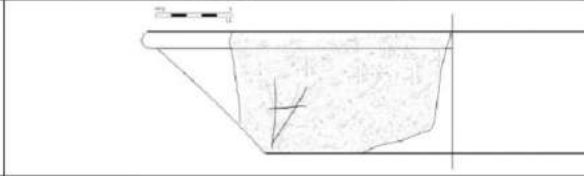

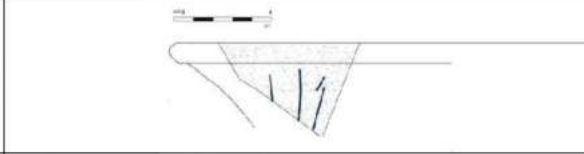

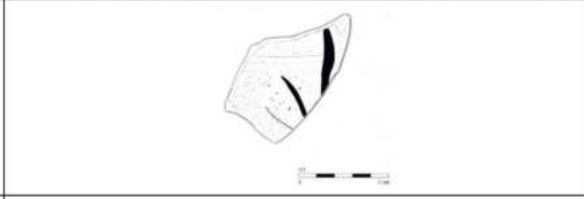

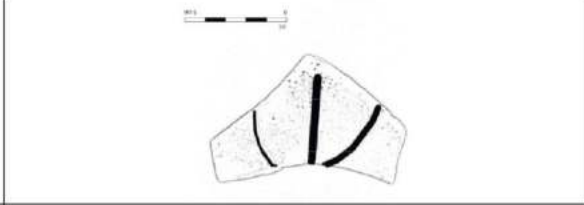

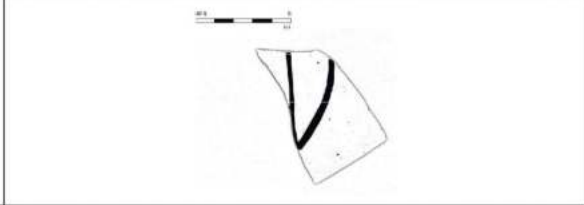

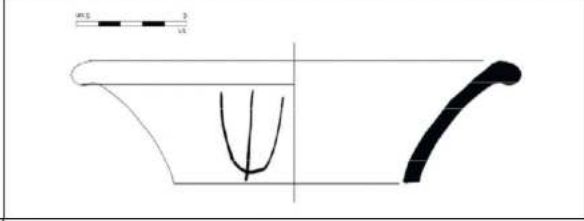

Юқорида таъкидлаганимиздек, Каттабулоқ ёдгорлигида топилган жами белгиларнинг 10 тасида белгилар қўшиб чизилганлиги, яъни пиктографик ёзув аниқланди (1 жадвал). Уларни тасвирий ифодаларнинг мазмунига қараб қуйидаги 3 та гуруҳга бўлиш мумкин: Биринчиси, деҳқончилик жараёни ифодаланган тасвирлар 3 та сопол парчасида учради. Уларнинг бирида тўртбурчак шаклли деҳқончилик майдони ва даланинг атрофида омоннинг расми туширилган тасвир (1-жадвал, 1-расм). Бронза даври учун жуда муҳим, ҳайвон кучидан фойдаланиб ер ҳайдаш мавзусининг ифодаланиши, ўрганилаётган даврни тўлиқ характерлайдиган энг ишончли тасвирдир. Иккинчи тасвирда эса деҳқончилик даласи ва дала усти узра думалоқ қуёш (ой) чизилган (1-жадвал, 3-расм). Учинчи тасвир ҳам деҳқончилик билан, тўғрироғи сунъий суғориш, ирригация тизими билан боғлиқ ифода бўлиб, унда тўлқин қирғоқли йирик дарё ва ундан тортилган канал ифодаланган (1-жадвал, 2-расм). Бу ифода ҳам бронза даври одамлари эришган энг катта технологик ютуқ ҳисобланиб, пиктографик ёзувда ифодаланиши мумкин бўлган тарихий жараён.

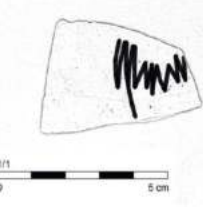

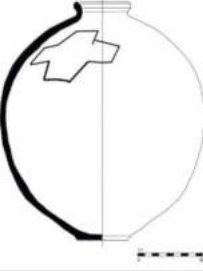
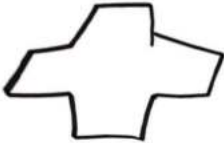

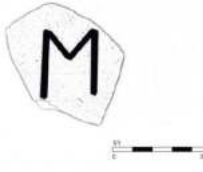

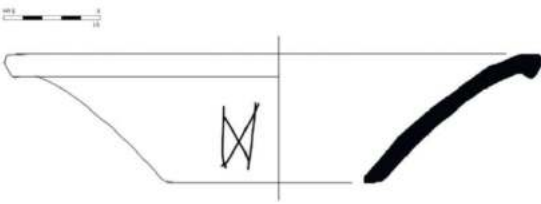

Иккинчиси, тўлқин шаклли тасвирлар бўлиб, бутун жаҳон тасвирий санъатида сувни ифодалайди (1 жадвал, 6 расм). Учинчи гуруҳ тасвирлар, чизиқлар галарейасидан иборат бўлиб, улар вертикал учта чизиқ, параллел икки чизиқ, вертикал ва ўзаро кесишган чизиқлар каби тасвирлардан иборат (1-жадвал, 7, 8, 9-расмлар). Геометрияда энг асосий элемент чизиқдир. Унинг ёрдамида барча белгилар, рамзлар ва ҳар хил шакллар ясалади.

Каттабулоқ ёдгорлигида қайд этилган пиктографик белгилар хилма-хил бўлиб, улар алоҳида чизилганлиги билан характерланади. Жаҳон пиктографиясида кенг тарқалган “кўрмоқ” феълнинг тасвири кўздан иборат бўлиб, у Каттабулоқда бир марта ифодаланган (1 жадвал, 10 расм).

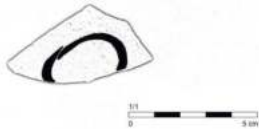

1-жадвал

№	Фото	Чизма	Белги
1			
2			
3			
4			
5			
6			
7			
8			
9			

10			
11			
12			
13			
14			
15			
16			
17			
18			

19			
20			
21			
22			
23			
24			
25			
26			

27			
28			
29			
30			
31			
32			
33			
34			
35			
36			

37			
38			
39			
40			
41			
42			

1-жадвал. Каттабулоқ пиктография белгилари ёзуви
 Таблица 1. Пиктографические надписи Каттабулака
 Table 1. Pictographic inscriptions of Kattabulak

Энг кўп тасвирланган белгилардан бири омон тасвири бўлиб, у тортилган камон шаклида ифодаланган ва ўртасидаги тиғ чизик кўринишида берилган. Каттабулоқ ёдгорлигида шундай белгиларнинг еттитаси қайд этилди (1-жадвал. 11–17-расмлар).

Камон ёки найза тасвири бир марта кузатилган бўлиб, тортилган ҳолатда ифодаланган (1-жадвал, 18-расм).

Бутун жаҳон пиктографиясида сув тўлқинсимон ифода шаклида берилди. Каттабулоқда ҳам иккита тасвир шу ҳолатда ифодаланган (1-жадвал, 19–20).

Сополли маданияти пиктографиясида, муҳр ва тамғаларда ҳам ҳоҳ энг кўп тарқалган белгилардан бири ҳисобланади. Каттабулоқда ҳам икки марта шу белги кузатилди. У икки кес-манинг кесишуvidан ҳосил бўлган энг содда геометрик тасвир бўлсада, бу тасвир табиат

кенгликларини, кенгликдаги йўналишларни ифодалайди. Икки кесманинг кесишув нуқтаси асосий маънони англатади. Кесмалар марказда кесишган бўлса ҳар хил дуалистик ғояларни англатади (Бидерман Ганс 1996: 132). Бизнинг коллекциямиздаги иккинчи хоч тасвир сифатида ифодаланган бўлиб, хочнинг акси ифодали тарзда берилганлиги билан характерланади (1-жадвал, 21–22-расмлар).

Каттабулоқ ёдгорлигида бир марта “М” ҳарфи кўринишидаги пиктография ҳам кузатилди. У жуда ҳам аниқ ва тиниқ қилиб ёзилган, аввал иккита вертикал чизиқлар чизилиб, сўнгра уларнинг боши бурчак кўринишидаги асос билан бириктирилган, натижада юқорида таърифланган шакл ҳосил бўлган. Ҳозирги пайтда мазкур белгининг англатган маъноси ҳақида бирор фикр айтишга манбамиз йўқ (1-жадвал, 23-расм).

Кейинги тасвир ҳам шунга ўхшаш, унда иккита вертикал чизиқ “Х” кўринишидаги шакл билан бирлаштирилган. Натижада, учлари билан туташган иккита учбурчак ҳосил бўлган. Рамзлар дунёсида учи тепага қараган учбурчак осмонот дунёсини, пастга қарагани эса заминга менгзалади, иккинчи маъноси эса учи тепага қараганда аёл, пастга қарагани эса эркаклар дунёсини англатади. Жуда кўплаб халқларда иккита учбурчакни 3+3 сифатида билишади. Жумладан, зардуштийликда уч кеча-ю, уч кундуздан сўнг руҳ танага қайтиб келади, деган тушунча мавжуд бўлган (1-жадвал, 24-расм) (Чунакова 2004).

Каттабулоқ пиктографиясида икки марта илон тасвири туширилган сопол парчаси қайд этилди. Умуман олганда Сополли маданияти глиптикасида илонлар энг кўп тасвирланган мавжудотлардан бири саналади (Шайдуллаев А. 2013: 92–99). Илонлар – сирли мавжудот. Шу жиҳатдан у деярли барча халқлар мифологиясида ва археологик маданиятлар тасвирий санъатида жуда кенг тарқалган. Илонларнинг сирли хусусиятлари қанчалик кўп бўлса, мифологиядаги қарашлар ҳам ундан оз эмас (1-жадвал, 25–26-расмлар) (Бидерман Ганс 1996).

Илонлар образи полифоник маъно касб этади. Уларнинг тарқалиш географияси ҳам жуда кенг. Албатта, ҳар бир маданиятнинг илонларни тасвирлашда ўзига хос хусусиятлари, анъаналари мавжуд. Сополли маданиятида ифодаланган илонлар образи ўзининг илдизларига кўра, Ўрта Осиёнинг неолит, энеолит, илк бронза даврларидаги анъаналарни давом эттирган ва ривожлантирган.

Каттабулоқ пиктографиясида энг кўп тасвирланган ифодалардан яна бири доирадир. Шунини таъкидлаш керакки, Сополли маданияти пиктографияси, глиптикаси ёки сфрагистикасида айлана ва доира идеал шаклда учрамайди. Улар кўпинча эллипс, чўзинчоқ ёки тухумсимон шаклларда чизилади. Бу анъана Каттабулоққа ҳам хос эканлиги кузатилди (1 жадвал, 34–42 расмлар). Инсонларнинг ижтимоий – диний ҳаётида ҳам доира шакли муҳим роль ўйнайди. Муҳрлар, тамғалар, туморлар ҳам кўп ҳолатда доира шаклида ясалган. У энг кенг тарқалган геометрик рамз бўлиб, ой ва қуёшни ифодалайди (Бидерман Ганс 1996: 301). Айлана – бошланиши ҳам, тугаши ҳам, йўналиши ҳам бўлмаган тугал шаклдир. Рамзлар дунёсида доирага контраст сифатида квадрат белгиланган. Айлана худо ва осмонга, юқорида қараб чиққанимиздек, квадрат эса ер ва инсонга менгзалади.

Каттабулоқ пиктографияси бўйича келтириб ўтилган маълумотлар асосида шундай хулоса қилиш мумкинки, ёдгорлик сополларида битилган белгилар Қадимги Шарқ пиктографик ёзув тизимининг барча қоида ва усулларига тўлиқ мос келади. Сополларда ифодаланган деҳқончилик даласи атрофида омочнинг тасвирланиши, ҳайвон кучидан фойдаланиб ер ҳайдаш мавзусининг ифодаланиши, деҳқон даласи узра қуёшнинг порлаб туриши ёки дарё ва ундан қазилган каналнинг тасвирланиши пиктографик ёзув тизимининг тўлиқ ифодаланишидир.

Мақолага илова қилинаётган иккинчи жадвал умумлашган характер касб этиб, унда Бақтриянинг бронза даври ёдгорликларида учраган, бизга маълум бўлган барча белгилар жамланди ва таққосланди, натижада жами тасвирлар 86 хил кўринишда ифодаланганлиги аниқланди.

№	Каттабулок	Сополнитена	Жаркўтон	Тиллабулок	Бўстон 4	Дашли	Алабиётлар
1							5-9-Аскарлов 1973; табл. 31,2; 10-12-Шайдуллаев 2009; расм 35(1,11,43); 13-Kaniuth 2010; abb.9,1;14-Аскарлов 2013; 127.
2							2-3-Шайдуллаев 2009; расм 35(11); 4-Сарианиди 1984; рис 22.
3							2-4-Аскарлов 1973; табл. 31,21-23.
4							
5							9,10-Шайдуллаев 2009; расм 35(4,18); 11-Сарианиди 1984; рис 22.
6							5-6-Шайдуллаев 2009; расм 35(9); 7-Сарианиди 1984; рис 22.
7							
8							
9							2-Шайдуллаев 2009; расм 35(36).
10							
11							2-Teufer 2013; Taf. 203(5); 1-Аскарлов 2013; 129.
12							
13							

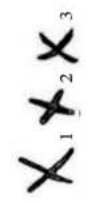

14												
15												
16												
17												
18												
19												
20												
21												
22												
23												
24												
25												

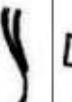
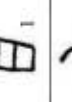
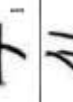

3-Teufer 2013: Taf. 221(4); 4-Teufer 2013: Taf. 220(3); 5-Сарианиди 1984:рис 20(9).

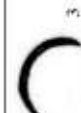

2-5-Аскарлов 1973: табл. 31,16-19; 6-Шайдуллаев 2009: расм 35(30); 7-Аскарлов, Абдуллаев 1983: Табл. 28(6); 8-Teufer 2013: Taf. 272(5); 9-Сарианиди 1984: рис 22.

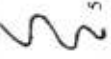

2-Сарианиди 1974: рис 1(2).

3-Шайдуллаев 2009: расм 35(16); 4-6-Сарианиди 1974: рис 1(2); 7-Сарианиди 1977:рис. 63.

26												
27												
28												1-Шайдуллаев 2009: рasm 35(2).
29												1-Шайдуллаев 2009: рasm 35(2).
30												1-Шайдуллаев 2009: рasm 35(5).
31												1-3-Шайдуллаев 2009: рasm 35(5); 4-Сарианиди 1977: рис. 63; 1-Аскарлов 2013: 127.
32												1-Шайдуллаев 2009: рasm 35(7); 2-Шайдуллаев 2009: рasm 35(42); 3-Аскарлов, Абдуллаев 1983: Табл. 29(2); 4-Сарианиди 1984: рис. 22; 5-Сарианиди 1977: рис. 63.
33												1-Шайдуллаев 2009: рasm 35(8); 2-Аскарлов, Абдуллаев 1983: Табл. 29(1).
34												1-Шайдуллаев 2009: рasm 35(10).
35												1-Шайдуллаев 2009: рasm 35(12).
36												1-Шайдуллаев 2009: рasm 35(13); 2-Аскарлов, Широин 1991: рис.1(3); 3-Аскарлов, Широин 1991: рис.2(5).

37								1-Шайдуллаев расм 35(14); 2-3- Сарианиди 1984: рис 22.	2009:
38								1-Шайдуллаев расм 35(15).	2009:
39								1-Шайдуллаев расм 35(17).	2009:
40								1-Аскаров 1973: табл. 31, III, 15; 2-Аскаров 1973: табл. 21, 11; 3- Шайдуллаев 2009: расм 35(19); 4- Сарианиди 1977, рис. 63.	2009:
41								1-Шайдуллаев расм 35(19).	2009:
42								1-Шайдуллаев расм 35(20); 2-3-Аскаров 2013: 127, 130.	2009:
43								1-Аскаров 1973: табл. 31, VII, 24; 2-Teufer 2013: Taf. 34(3); 3-Шайдуллаев 2009: расм 35(21).	2009:
44								1-Шайдуллаев расм 35(22).	2009:
45								1-Шайдуллаев расм 35(23).	2009:
46								1-Шайдуллаев расм 35(24).	2009:
47								1-Шайдуллаев расм 35(25).	2009:
48								1-Шайдуллаев расм 35(26).	2009:
49								1-Шайдуллаев расм 35(27).	2009:

50							1-5-Аскаров 1973: табл. 31, III (10-14); 1-Шайдуллаев 2009: рasm 35(28).
51							1-3-Аскаров 1973: табл. 31, III (25-27); 4-5-Шайдуллаев 2009: рasm 35(29,39); 6-Сарианиди 1977: рис. 63.
52							1-Шайдуллаев 2009: рasm 35(31).
53							1-Шайдуллаев 2009: рasm 35(32).
54							1-Шайдуллаев 2009: рasm 35(33).
55							1-Шайдуллаев 2009: рasm 35(34).
56							1-Шайдуллаев 2009: рasm 35(35).
57							1-Шайдуллаев 2009: рasm 35(37); 2-6-Аскаров 2013: 130.
58							1-2-Аскаров 1973: табл. 31, I (1,4); 3-Шайдуллаев 2009: рasm 35(38).
59							1-Шайдуллаев 2009: рasm 35(40).
60							1-Шайдуллаев 2009: рasm 35(41).
61							1-Шайдуллаев 2009: рasm 35(44).
62							1-Шайдуллаев 2009: рasm 35(45).

63									1-Шайдуллаев 2009: расм 35(46).
64									1-Аскаров 1973: табл. 31, V (20).
65									1-2-Аскаров 1973: табл. 31, I (2,3).
66									1-2-Аскаров 1973: табл. 31, VIII (28,29); 2-Teufer 2013: Taf. 252(2); Kaniuth 2011: abb.20; 5-Аскаров 2013: 139.
67									1-Аскаров 1973: табл. 14,(4).
68									1-Kaniuth 2007: abb.14.
69									1-Сарианиди 1984: рис 21.
70									1-Teufer 2013: Taf. 261(7).
70									1-Teufer 2013: Taf. 272(3).
71									1-Teufer 2013: Taf. 276(4).
72									1-Аскаров, Ширинов 1991: рис.1(5).
73									1-Аскаров, Ширинов 1991: рис.2(1).
74									1-Аскаров, Ширинов 1991: рис.2(3).
75									1-Рахманов 1981: рис.1.

76							1-Асқаров, Ширинов 1991: рис.1(1).
							1-Асқаров, Ширинов 1991: рис.2(4).
77							1-Рахманов 1981: рис.2.
78							1-Рахманов 1981: рис.2.
79							1-Сарианиди 1977: рис. 63.
80							1-Сарианиди 1977: рис. 63.
81							1-Сарианиди 1977: рис. 63.
82							1-Сарианиди 1977: рис. 63.
83							1-Сарианиди 1977: рис. 63.
84							1-Асқаров 2013: 130.
85							1-Асқаров 2013: 130.
86							1-Асқаров 2013; 130

2-жадвал. Бақтриянинг бронза даври ёдгорликларида ифодаланган пиктографик ёзувлар
 Таблица 2. Пиктографические надписи представленные на памятниках бронзового века Бактрии
 Table 2. Pictographic inscriptions presented on the monuments of the Bronze Age of Bactria

Шундан 11 та белги барча ёдгорликлар пиктографиясига хосдир. Булар камон (2-жадвал, 1-сурат), омоч (2-жадвал, 2–4-суратлар), доира (2-жадвал, 5-сурат), вертикал чизик (2-жадвал, 6-сурат), хоч (2-жадвал, 18), тўлқинли чизик (2-жадвал, 16-расм), ўсимлик (2-жадвал, 23-сурат), “Н” харфи шаклли (2-жадвал, 40-сурат), от бўйинтуруғи (2-жадвал, 51-сурат), ярим ой (2-жадвал, 58-сурат) ва илон (2-жадвал, 66-сурат) каби белгилар бўлиб, уларнинг шакли ва чизилиш услуби ҳам айнан ўхшайди.

Шуни алоҳида таъкидлаш керакки, белгиларда ифодаланган Бактрия омочлари фанда “Урук кўринишли омоч”лар, деб номланган тасвирларга тузилиши ва шакл жиҳатидан ниҳоятда мос келади (Краснов 1975: 23).

Таққосланаётган ёдгорликлар пиктографиясининг ўзига хос, бошқа ёдгорликларда учрамайдиган жиҳатлари ҳам мавжуд бўлиб, албатта бой ва кенг фантазияга эга ёзув тури Жарқўтонда қайд этилди. Белгилар 54 хил кўринишда ифодаланган бўлиб, жарқўтонликларнинг диний ва дунёвий қарашларини, хўжалигини, ҳаёт тарзини тўлиқ ифодалайди.

Хулоса ўрнида шуни қатъий таъкидлашимиз керакки, Каттабулоқ пиктографияси ёзилиш тартиби ва усулларига кўра, Бактриянинг Сополли, Жарқўтон, Тиллабулоқ, Дашли, Марғиёнаннинг Тўғалоқ, Гонур белгилари ёзувлари билан бир маданий бирликни ташкил этади ва уларни ягона ном билан “Окс цивилизацияси пиктографияси” деб аташ мақсадга мувофиқдир.

Окс цивилизацияси пиктографиясининг шаклланишида Хараппа, Элам ёзув тизимларининг маъданий таъсири катта бўлган. Қадимги Шарқда миҳсимон ёзув тизимининг шаклланиши ҳамда кенг тарқалиши муносабати билан Бактрия ва Марғиёнада пиктография ёзувининг эволюцияси кузатилмайди ва у харфли ёзув босқичигача ривожлана олмаган.

Фойдаланган адабиётлар:

- Аванесова Н. А.* Новое в погребальном обряде Сапаллинской культуры // Археологические вести. Вып. 4. СПб, 1995. С. 63–72.
- Аванесова Н. А.* Предметное письмо доисторической Бактрии // Transoxiana. Ташкент, 2002. С. 16–24.
- Аскарлов А. А.* Была ли пиктографическая письменность в культуре Сапалли (Находки, гипотезы, предположения) // Согдийский сборник. Вып. 1. Берлин: Lambert Academic Publishing, 2013. С. 42–58.
- Аскарлов А. А.* Сапаллитепа. Ташкент: Фан, 1973. 172 с.
- Аскарлов А. А.* Южный Узбекистан во II тысячелетии до н.э // Этнические проблемы истории Центральной Азии в древности. Труды международного симпозиума по этническим проблемам истории Центральной Азии в древности (II тыс. до н.э.). Душанбе, 17-22 октября 1977 г. М.: 1981. С. 167–179.
- Аскарлов А. А., Абдуллаев Б. Н.* Джаркутан. (К проблеме протогородской цивилизации на юге Узбекистана). Ташкент: Фан, 1983. 120 с.
- Аскарлов А. А., Ширинов Т.* О некоторых группах культовой керамики Джаркутана // ИМКУ. Вып. 25. Ташкент, 1991. С. 33–56.
- Аскарлов А.* Орийлар муаммоси: янгича қарашлар ва ёндошувлар. Ўзбекистон тарихи моддий маданият ва ёзма манбаларда. Тошкент: Фан, 2005. Б. 69–80.
- Бидерман Ганс.* Энциклопедия символов. Москва: “Республика”, 1996. 132 с.
- Богородицкий В. А.* Общий курс русской грамматики. 5-е изд. Москва-Ленинград, 1935. 354 с.
- Боқиев А., Шайдуллаев А., Йўлдошева З.* Окс цивилизацияси. Тошкент, 2015. 128 б.
- Грантовский Э.А.* Иран и иранцы до Ахеменидов. Основные проблемы. Вопросы хронологии / Ред. С.В. Куланда. М.: Восточная литература РАН, 1998. 343 с.
- Гусева Н. Р.* Индия в зеркале веков. Москва: Вече, 2002. 448 с.
- Истрин В. А.* Возникновение и развитие письма. Москва: Наука, 1965. С. 530–531.
- Краснов Ю. А.* Древнейшие упряжные пахотные орудия.. Москва: Наука, 1975. 180.
- Массон В. М.* Алтын-Депе // Труды ЮТАКЭ. Том XVIII. Л.: 1981. 324 с.
- Массон В. М.* Печати протоиндийского типа из Алтын-депе (К проблеме этнической атрибуции культур расписной керамики Ближнего Востока) // ВДИ. №4. Москва, 1977. С. 168–175.
- Поливанов Е. Д.* О трех принципах построения орфографии // Избранные труды по общему языкознанию. Москва, 1968. С. 254-262.

- Рахманов У. В., Шайдуллаев Ш. Б.* О влиянии культур степной бронзы на керамические комплексы Сапаллинской культуры // ОНУз, № 11. 1985, С. 58–63.
- Рахмонов У. В.* Зооморфные изображения на керамике памятника эпохи бронзы Бустан 4 // ИМКУ. Вып. 16. Ташкент, 1981. С. 27–31.
- Ртвеладзе Э. В.* К вопросу о субстратном языке юга Средней Азии (III-II тыс. до н.э.) // Тарих, Муштакиллик, Миллий ғоя (Республика илмий назарий анжумани материаллари). Тошкент: Академия, 2001. 124 с.
- Сарианиди В. И.* Бактрия в эпоху бронзы // СА. № 4. 1974. С. 49–72.
- Сарианиди В. И.* Древние земледельцы Афганистана. Материалы Советско-Афганской экспедиции 1969-1974 гг. Москва: Наука, 1977. 170 с.
- Сарианиди В. И.* Змеи и драконы в глиптике Бактрии и Маргиании // Восточный Туркестан и Средняя Азия в системе культур древнего и среднего востока. Москва, 1986. С. 66–71.
- Сарианиди В. И.* Маргуш. Древневосточное царство в старой дельте реки Мургаб. Ашгабат: Гос. изд-во Туркмении. 2002 г. 356 с.
- Сарианиди В. И.* Раскопки монументальных зданий на Дашлы-3 // Древняя Бактрия 3. Материалы советско-афганской экспедиции / Отв. ред. И.Т. Кругликова. Москва: Наука, 1984. С. 3–33.
- Сарианиди В. И., Дубова Н.А.* Археологические работы на юго-западном холме Гонур-Депе (раскоп 16) // Труды Маргианской археологической экспедиции. Т. 2. Москва, 2008. С. 28–49.
- Фридрих И.* История письма. Москва, 2004. 464 с.
- Халк педагогикаси. «Зараутсой-98» халқаро симпозиумининг маърузалари тўплами. Тошкент, 1998. 203 б.
- Ходжайов Т. К.* Антропологический состав населения эпохи бронзы Сапаллитепа // Тезисы докладов на сессии, посвященной итогам полевых этнографических и антропологических исследований в 1974–1975 гг. Душанбе, 1976. С.78.
- Чунакова О. М.* Пехлевийский словарь Зароастрийских терминов, мифических персонажей и мифологических символов. Москва: “Восточная литература”, 2004. 286 с.
- Шайдуллаев А. Ш.* Сополли маданияти глиптикаси ва сфрагистикаси. Тарих фанлари бўйича Фалсафа доктори илмий даражасини олиш учун ёзилган диссертация автореферати. ЎЗР ФА Археология институти. Тошкент, 2018. 162 б.
- Шайдуллаев А. Ш.* Сополли маданияти глиптикасида илонлар образи // Ўзбекистон археологияси. 2013. № 2. С. 92–98.
- Шайдуллаев Ш. Б.* Находка раннего железного изделия на юге Узбекистана // Древний Ош в среднеазиатском контексте. Международная конференция «История и культура Оша и Ошской области в домонгольскую эпоху». (Ош, 28-30 октября 1998 г.). Ош, 1998. С. 39–41.
- Шайдуллаев Ш. Б.* Сополли маданиятининг пиктографик белги-ёзувлари // Ўзбекистонда ижтимоий фикр. Тошкент, 2003. № 2. Б. 35–38.
- Шайдуллаев Ш. Б.* Ўзбекистон худудида давлатчиликнинг пайдо бўлиши ва ривожланиш босқичлари. т.ф.д. илмий даражасини олиш учун ёзилган диссертация альбоми. ЎЗР ФА Археология институти кутубхонаси. Самарқанд, 2009. 64 б;
- Шайдуллаев Ш. Б.* Ўзбекистон худудида илк давлатларнинг пайдо бўлиши ва ривожланиш босқичлари (Бактрия мисолида). т.ф.д. илмий даражасини олиш учун ёзилган диссертация автореферати. ЎЗР ФА Археология институти. Самарқанд, 2009. 71 б.
- Шайдуллаев Ш. Б., Дитрих Хуфф.* Некоторые результаты работ Узбекско-Германской экспедиции на городище Джаркутан // История материальной культуры Узбекистана. № 30. Самарқанд, 1999. С. 19-26.
- Шайдуллаев Ш. Б.* Ўғирдаги битиклар ёхуд ёзувнинг пайдо бўлишига доир муҳим янгилик // Тафаккур. Тошкент, 2004. № 4. Б. 56–57.
- Шайдуллаева Г. Ш.* Окс ва Хараппа цивилизациялари маданий алоқалари. ЎЗМУ нашриёти. Тошкент, 2021. 128 б.
- Эшов Б.А.* Ўзбекистон давлатчилиги тарихи. Тошкент, 2009. 34 б.
- Эшов Б. А.* Ўзбекистонда давлат ва маҳаллий бошқарув тарихи. Тошкент, 2012. 556 б.
- Яковлев Н. Ф.* Математическая формула построения алфавита // Культура и письменность Востока. Москва, 1928. С. 64.
- Cohen M.* L'écriture. Paris, 1953. 130 p.
- Gregory L. Possehl.* Indus civilization in Saurashtra. Delhi, 1980. 264 P.
- Gupta S. P.* Archaeology of Soviet Central Asia and the Indian Border lands. Vol.II. B.R. Publishing corporation. Delhi, 1979. P.167.

- Hakemi A. *Ecriture pictographique decouverte dans les fouilles de Shahdad // Permanent Bureau of the International Congresses of Iranian Art and Archaeology*. Teheran, 1976, P. 3–46.
- Hakemi A. *Shahdad: Archaeological Excavations of a Bronze Age Center in Iran*. Vol. XXVII, IsMEO, Rome, 1997. 721 P.
- Mackay E. *Early Indus civilizations*. London, 1948. 169 P.
- Kaniuth K. *Tilla Bulak 2009. Vorbericht zur dritten Kampagne*. Unter Mitarbeit von M. Gruber und A. Kurmangaliev, mit Beiträgen von F. Sachs, A. S'ajdullaev, M. Makki und P. Biro' // *Archäologische Mitteilungen aus Iran und Turan*. Berlin. 2010 Band 42. P. 129–165.
- Peyronel L. *Sigilli Harappani e Dilmuniti dalla Mesopotamia e dalla Susiana. Note sul Commercio nel Golfo Arabo-Persico tra III e II Mill. A.C.* In: *Vicino Oriente* 12, Roma, 2000. P. 175–240.
- Rao S. R. *Excavations at Rangpur and Other Explorations in Gujarat // Ancient India*. Nos. 18-19 (1963). P. 5–207.
- Teuffer M. *Spätbronzezeitliche Grabfunde aus Nordbaktrien und benachbarten Regionen*. Archäologie in Iran und Turan. Band 13. Berlin. 2013. 660 P.
- Vidale M. *The Short-Horned Bull on the Indus Seals: A symbol of the Families in the Western Trade? // South Asian Archaeology*. Boon, 2003. P.147–157.
- Zarins J. 2002. "Magan Ship Builders at the Ur-III Lagash Dockyards." Paper presented at the International Congress "Early Navigation and Trade in the Indian Ocean," Ravenna, 5 June 2002.

REFERENCES:

- Avanesova N. A. 1995. *Novoe v pogrebal'nom obryade Sapallinskoj kul'tury (New in the funeral rite of the Sapalli culture)*. In *Arkheologicheskie vesti (Archaeological news)*. Issue. 4. St. Petersburg, 63–72. (In Russian).
- Avanesova N. A. 2002. *Predmetnoe pis'mo doistoricheskoi Baktirii (Subject letter of prehistoric Bactria)*. In *Transoxiana*. Tashkent, 16–24 (In Russian).
- Askarov A. A. 2013. *Byla li piktograficheskaya pis'mennost' v kul'ture Sapalli (Nakhodki, gipotezy, predpolozheniya) (Was there pictographic writing in the Sapalli culture (Finds, hypotheses, assumptions))*. In *Sogdijskij sbornik (Sogdian collection)*. Issue. 1. Berlin: LAP Lambert Academic Publishing, 42–58. (In Russian).
- Askarov A. A. 1973. *Sapallitepa*. Tashkent: Fan Publ., 172. (In Russian).
- Askarov A. A. 1981. *Yuzhnyj Uzbekistan vo II tysyacheletii do n.eh (Southern Uzbekistan in the 2nd millennium BC)*. In *Ehtnicheskie problemy istorii Tsentralnoj Azii v drevnosti. Trudy mezhdunarodnogo simpoziuma po ehtnicheskim problemam istorii Tsentral'noj Azii v drevnosti (II tys. do n.eh.)*. (Ethnic problems of the history of Central Asia in ancient times. Proceedings of the international symposium on ethnic problems in the history of Central Asia in ancient times (2nd millennium BC). Dushanbe, 17-22 oktyabrya 1977 g. Moscow, 167–179. (In Russian).
- Askarov A. A., Abdullaev. B. N. 1983. *Dzharkutan. (K problem protogorodskoj tsivilizatsii na yuge Uzbekistana) (Jarkutan. (On the problem of proto-urban civilization in the south of Uzbekistan)*. Tashkent: Fan Publ., 120. (In Russian).
- Askarov A. A., Shirinov T. 1991. *O nekotorykh gruppakh kul'tovoj keramiki Dzharkutana (About some groups of cult ceramics of Dzharkutan)*. In *IMKU (The History of material culture of Uzbekistan)*. Issue. 25. Tashkent. 33–56. (In Russian)
- Asqarov A. 2005. *Orijlar muammosi: yangicha qarashlar va yondoshuvlar (The Aryan problem: new views and approaches)*. In *O'zbekiston tarixi moddij madaniyat va yozma manbalarda (History of Uzbekistan in material culture and written sources)*. Toshkent: Fan Publ., 69–80. (In Uzbek)
- Biderman Gans. 1996. *Ehntsiklopediya simvolov (Encyclopedia of symbols)*. Moscow: Respublika Publ., 132. (In Russian)
- Bogoroditskij V. A. 1935. *Obshhij kurs russkoj grammatiki (General course of Russian grammar)*. 5th ed. Moscow-Leningrad, 354. (In Russian)
- Boqiev A., Shajdullaev A., Jo'ldosheva Z. 2015. *Oks tsivilizatsiyasi (Oxus Civilization)*. Tashkent, 128. (In Uzbek).
- Grantovskij Eh. A. 1998. In S.V. Kulanda (ed). *Iran i irantsy do Akhemenidov. Osnovnye problemy. Voprosy khronologii. (Iran and Iranians before the Achaemenids. Main problems. Chronology issues)*. Moscow: Vostochnaya literatura RAN Publ., 41. (In Russian).
- Guseva N. R. 2002. *Indiya v zerkale vekov (India in the mirror of centuries)*. Moscow: Veche Publ., 448. (In Russian).

- Istrin. V. A. 1965. *Vozniknovenie I razvitie pis'ma (The emergence and development of writing)*. Moscow: Nauka Publ., 530–531. (In Russian).
- Krasnov Yu. A. 1975. *Drevnejshie upryazhnye pakhotnye orudiya (The oldest harnessed arable tools)*. Moscow: Nauka Publ., 180. (In Russian)
- Masson V. M. 1981. *Altyn-Depe*. In Trudy YUTAKEh (Proceedings of the South Turkmenistan archaeological-complex expedition). Vol. XVIII. Leningrad, 324. (In Russian).
- Masson V. M. 1977. *Pechati protoindijskogo tipa iz Altyn-depe (K problem ehtnicheskoy atributsii kul'tur raspisnoj keramiki Blizhnogo Vostoka) (Seals of Proto-Indian type from Altyn-Depe (On the problem of ethnic attribution of painted ceramic cultures of the Middle East))*. In VDI (Bulletin of ancient history). No 4. Moscow, 168–175. (In Russian).
- Polivanov E. D. 1968. *O trekh printsipakh postroeniya orfografii (On three principles for constructing spelling)*. In *Izbrannye trudy po obshhemu yazykoznaniyu (Selected works on general linguistics)*. Moscow, 254–262. (In Russian).
- Rakhmanov U. V., Shajdullaev SH. B. 1985. *O vliyaniy kul'turstepnoj bronzy na keramicheskie komplekxy Sapallinskoy kul'tury (On the influence of steppe bronze cultures on ceramic complexes of the Sapalli culture)*. In *ONUz (Social sciences in Uzbekistan)*. No11. 58–63. (In Russian).
- Rakhmonov U. V. 1981. *Zoomorfnye izobrazheniya na keramika pamyatnika ehpokhi bronzy Bustan 4 (Zoomorphic images on the ceramics of the Bronze Age monument Bustan 4)*. In *IMKU (History of material culture of Uzbekistan)*. Issue 16. Tashkent, 27–31. (In Russian).
- Rtveladze Eh. V. 2001. *K voprosu o substratnomyazyke yuga SrednejAzii (III-II tys.do n.eh.) (On the issue of the substratum language of the south of Central Asia (III-II millennium BC))*. In *Tarikh, Mustaqillik, Millijg'oya (Respublika ilmiy nazariy anzhumani materiallari)*. Toshkent: Akademiya Publ., 124. (In Russian).
- Sarianidi V.I. 1974. *Baktriya v ehpokhu bronzy (Bactria in the Bronze Age)*. In *SA (Soviet archeology)*. No 4. 49–72. (In Russian).
- Sarianidi V. I. 1977. *Drevnie zemledel'tsy Afganistana (Ancient farmers of Afghanistan)*. In *Materialy Sovetsko-Afganskoy ehkspeditsii 1969-1974 gg. (Materials of the Soviet-Afghan expedition 1969-1974)*. Moscow: Nauka Publ., 170. (In Russian).
- Sarianidi V. I. 1986. *Zmej i drakony v gliptike Baktrii i Margianii (Serpents and dragons in the glyptic of Bactria and Margiani)*. In *Vostochnyj Turkestan i Srednyaya Aziya v sisteme kul'tur drevnego i srednego vostoka (Eastern Turkestan and Central Asia in the system of cultures of the ancient and Middle East)*. Moscow, 66–71. (In Russian).
- Sarianidi V. I. Margush. 2002. *Drevnevostochnoe tsarstvo v staroj del'te reki Murgab (Margush. Ancient Oriental kingdom in the old delta of the Murghab river)*. Ashgabat, 356. (In Russian).
- Sarianidi V. I. 1984. In Kruglikova I. T. (ed.) *Raskopki monumental'nykh zdanij na Dashly-3 (Excavations of monumental buildings on Dashly-3)*. In *Drevnyaya Baktriya 3 (Ancient Bactria 3). Materialy sovetско-afganskoy ehkspeditsii (Materials of the Soviet-Afghan expedition)*. Moscow: Nauka Publ., 3–33. (In Russian).
- Sarianidi V. I., Dubova N. A. 2008. *Arkheologicheskie raboty na yugo-zapadnom kholme GonurDepe (raskop 16) (Archaeological work on the southwestern hill of GonurDepe (excavation 16))*. In *Trudy Margianskoj arkheologicheskoy ehkspeditsii (Proceedings of the Margiana archaeological expedition)*. Vol. 2. Moscow, 28–49. (In Russian).
- Fridrikh I. 2004. *Istoriya pis'ma (History of writing)*. Moscow, 464. (In Russian).
- Khalq pedagogikasi (Folk pedagogy). 1998. «Zarautsoj-98» khalqaro simpoziumining ma»ruzalari to'plami. Toshkent, 203. (In Uzbek).
- Khodzhaev T. K. 1976. *Antropologicheskij sostav naseleniya ehpokhi bronzy Sapallitepa (Anthropological composition of the Bronze Age population of Sapallitepa)*. In *Tezisy dokladov na sessii, posvyashhennoj itogam poleykhtnograficheskikh i antropologicheskikh issledovanij v 1974-1975 gg. (Abstracts of reports at the session dedicated to the results of field ethnographic and anthropological research in 1974–1975)*. Dushanbe, 78. (In Russian).
- Chunakova O. M. 2004. *Pekhlevijskij slovar' Zoroastrijskikh terminov, mificheskikh personazhej i mifologicheskikh simvolov (Pahlavi Dictionary of Zoroastrian Terms, Mythical Characters and Mythological Symbols)*. Moscow: Vostochnaya literatura Publ., 286. (In Russian).
- Shajdullaev A. Sh. 2018. *Sopolli madaniyati gliptikasi va sfragistikasi (Glyptics and sphragistics of the Sapalli culture)*. Abstract of the dissertation of the candidate of historical sciences. Institute of Archeology of the Academy of Sciences of Uzbekistan. Toshkent, 162. (In Uzbek).

- Shajdullaev A. Sh. 2013. *Sopolli madaniyati gliptikasida ilonlar obrazi (The image of a serpent in the glyptics of the Sapalli culture)*. In *O'zbekiston arxeologiyasi (Archaeology of Uzbekistan)*. No. 2. Toshkent, 92–98. (In Uzbek).
- Shajdullaev Sh. B. 1998. *Nakhodka rannego zheleznogo izdeliya na yuge Uzbekistana (Finding of an early iron product in the south of Uzbekistan)*. In *Drevnij Osh v sredneaziatskom kontekste (Ancient Osh in the Central Asian context)*. Mezhdunarodnaya konferentsiya «Istoriya i kul'tura Osha i Oshskoj oblasti v domongol'skuyu ehpokhu» (International conference "History and culture of Osh and Osh region in the pre-Mongol era"). (Osh, 28-30 oktyabrya 1998 g.). Osh, 39–41. (In Russian).
- Shajdullaev Sh. B. 2003. *Sopolli madaniyatining piktografik belgi-yozuvlari (Pictographic signs-inscriptions of the Sapalli culture)*. In *O'zbekistonda izhtimoiy fikr (Public opinion in Uzbekistan)*. No 2. Toshkent, 35–38. (In Uzbek).
- Shajdullaev Sh. B. 2009. *O'zbekiston hududida davlatchilikning pajdo bo'lishi va rivozhlanish bosqichlari (The emergence of the stage of the development of the state and territory of Uzbekistan)*. Album of thesis of the candidate of historical sciences. Library of the Institute of Archeology of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan. Samarqand, 64. (In Uzbek).
- Shajdullaev Sh. B. 2009. *O'zbekiston hududida ilk davlatlarning pajdo bo'lishi va rivozhlanish bosqichlari (Baqtriya misolida) (The emergence and stages of development of early states on the territory of Uzbekistan (using the example of Bactria))*. Abstract of the dissertation of Doctor of Historical Sciences. Institute of Archeology of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan. Samarqand, 71. (In Uzbek).
- Shajdullaev Sh. B., Ditrikh Khuff. 1999. *Nekotorye rezul'taty rabot Uzbeksko-Germanskoj ehkspeditsii na gorodishhe Dzharkutan (Some results of the work of the Uzbek-German expedition to the site of Dzharkutan)*. In *Istoriya material'noj kul'tury Uzbekistana (History of material culture of Uzbekistan)*. No 30. Samarkand, (In Russian).
- Shajdullaev Sh. B. 2004. *O'g'irdagi bitiklar yoxud yozuvning pajdo bo'lishiga doir muhim yangilik (Inscriptions on mortars or an important discovery about the appearance of writing)*. In *Tafakkur (Thinking)*. No 4. Toshkent, 56–57. (In Uzbek).
- Shajdullaeva G. Sh. 2021. *Oks va Kharappa tsivilizatsiyalari madaniy aloqalari (Cultural relations of the Oxus and Harappan civilizations)*. Toshkent: O'zMU Publ., 128. (In Uzbek).
- Ehshov B. 2009. *O'zbekiston davlatchiligi tarixi (History of statehood of Uzbekistan)*. Toshkent, 34. (In Uzbek).
- Ehshov B. A. 2012. *O'zbekistonda davlat va mahalliy boshqaruv tarixi (History of state and local administration in Uzbekistan)*. Toshkent, 556. (In Uzbek).
- Yakovlev N. F. 1928. *Matematicheskaya formula postroeniya alfavita (Mathematical formula for constructing the alphabet)*. In *Kul'tura i pis'mennost' Vostoka (Culture and writing of the East)*. Moscow, 64. (In Russian)
-

SYMBOLIC WRITINGS OF KATTABULAK OR PICTOGRAPHY OF THE OXUS CIVILIZATION

© 2023. Shaydullaev Shapulat, Shaydullaev Alisher
Termiz state university

Keywords: Pictographic signs, Pictographic scripts, Sapallitepe, Djarkutan, Tilla Bulak, Kattabulak, Harappan script, Shahdad, Mesopotamia, Bactrian-Margiana pictographic script.

This article provides information on the pictographic signs and inscriptions found on ceramics at the newly discovered Bronze Age site of Kattabulak, located on the slopes of the Kugitang Piedmonts. A total of 42 signs are identified, with 10 of them being combined. The pictographic symbols vary in shape and were inscribed onto pottery using a sharp tool before firing. These signs are compared with those recorded at sites such as Sapallitepe, Djarkutan, Tilla Bulak, and Dashli. The study of Bactrian inscriptions from the Bronze Age leads the authors to conclude that these inscriptions represent an early Bactrian-Margian writing system. The authors also note that Kattabulak's pictography shares cultural unity with the pictographies of Gonur and Togolok in ancient Margiana, as well as with those of Sapallitepe, Zharkutan, Tilla Bulak, and Dashli in ancient Bactria, all of which fall under the general designation «Pictography of the Oxus Civilization».

ЖИЗЗАХ ВОҲАСИНИНГ ТОШ ҚУТИ ҚАБРЛАРИ ТАДҚИҚОТИГА ДОИР

© 2023. Тошбоев Фуркат, Мамиров Омон, Тугалов Бобур

Жиззах давлат педагогика университети, Ўзбекистон Миллий археология маркази

Калит сўзлар: Уструшона, бронза даври, тош кути, кўчманчи чорвачилик, миграция, дашт қабилалари, Моргузар, Желли ғули, Андроново маданияти, Федоров маданияти, Қайроққум маданияти, Олтой, Коракўл, маданияти, Тошбулок, Мўминобод, Аччитош яшик қабрлари, Аш, Бахмалсой.

Ҳозирги вақтда Уструшонанинг бронза даврига оид ёдгорликларини ўрганиш ва материалларни умумлаштириш масалалари очиклигича қолмоқда. Шу муносабат билан Уструшонанинг шимоли-ғарбий қисмида қадимги аҳолининг ўрнашув босқичларини аниқлаш учун бронза даврининг дафн иншоотларини аниқлаш ва ўрганиш алоҳида аҳамиятга эга. Шуни ҳисобга олиб, 2022 йилда Жиззах воҳасида археологик тадқиқотлар олиб борилди. Ушбу мақолада Жиззах воҳасидан топилган 15 та тош кути мазорқўрғонлар ҳақида маълумотлар келтирилган.

Желли ғули худудида олиб борилган изланишлар натижасида 20 га яқин мазорқўрғон аниқланди ва харитага туширилди, улар орасидан ҳар бирида биттадан дафн этилган 15 та мазорқўрғон очиб ўрганилди. Топилган қабрлар тошли тепаликнинг устида қурилган. Тузилиши жиҳатидан мазорқўрғонлар тош билан ўралган тўртбурчак шаклда кути ҳосил қилиниб, усти тошлар билан бекитилган ва пастак тош уюмидан иборат бўлган. Дафн иншоотларининг худди шундай қурилиши ва характери Евроосиё чўлларининг Андроново маданияти дафн иншоотлари орасида тўлиқ ўхшашликни топади. Эҳтимол, аниқланган мазорқўрғон гуруҳи Андроново маданияти қабилаларининг Ўрта Осиёга кўчиш йўналшларидан бирини акс эттиради.

ИССЛЕДОВАНИЯ МОГИЛЬНИКОВ В КАМЕННЫХ ЯЩИКАХ В ДЖИЗАКСКОМ ОАЗИСЕ

© 2023. Тошбоев Фуркат, Мамиров Омон, Тугалов Бобур

*Джиззакский государственный педагогический университет
Национальный центр археологии АН РУз*

Ключевые слова: Уструшана, эпоха бронзы, каменный ящик, кочевое скотоводство, миграция, степные племена, Маргузар, Желли-гули, Андроновская культура, Федоровская культура, Кайракумская культура, Алтай, Коракульская культура, Тошбулак, Моминабад, Аччинские каменные ящики, Ашт, Бахмалсай.

В настоящее время открытыми остаются вопросы изучения памятников Уструшаны, относящихся к эпохе бронзы, и обобщения разрозненных материалов. В связи с этим изучение погребальных сооружений бронзового века имеет особое значение для выявления этапов расселения древней популяции Северо-западной Уструшаны. Учитывая это, в 2022 году в Джиззакском оазисе проведены археологические исследования с представлением информации о 15 могильных курганов из каменных ящиков.

В результате поисков в районе местности Желли-гули выявлено и закартировано около 20 курганов, из них вскрыто и изучено 15 курганов, каждый из которых содержал по одному погребению. Выявленные курганы были сооружены на поверхности вершины каменистого всхолмления. Конструктивно курганы состояли из вырытой прямоугольной ямы, обложенной камнями, и невысокой каменной насыпи. Подобная конструкция и характер погребений находят полные аналогии среди погребений андроновской культуры евразийских степей. Возможно, выявленная курганная группа отражает одно из направлений миграции племен андроновской культуры в Среднюю Азию.

Қадимги Уструшонанинг шимоли-ғарбий қисми Жиззах воҳасига тўғри келиб, бу ердаги унумдор ерлар, тоғ водийларидаги оқар сув манбалари, чўл, дашт, тоғ ва тоғ олди минтақаларидаги мавсумий ўтли яйловлар илк даврлардан ибтидоий одамлар яшаши учун кейинчалик эса, деҳқончилик ва чорвачилик хўжалигини юритган жамоалар учун қулай бўлган. Воҳанинг рельефи ўзига хос бўлиб, жанубий қисми рельефини Туркистон тизмасига қарашли тоғлар, шимол томонини бепоён Мирзачўл, ғарбий томондан Нурота тоғи ўраб туради. Нурота тоғи Сангзор воҳасига туташ худудда тоғ қоялари ҳосил қилган. Бу тоғлар орасида Қорангул, Бахмалсой, Қорасой, Желли ғулли, Қипчоқ ва Боғишамол қишлоқлари жойлашган.

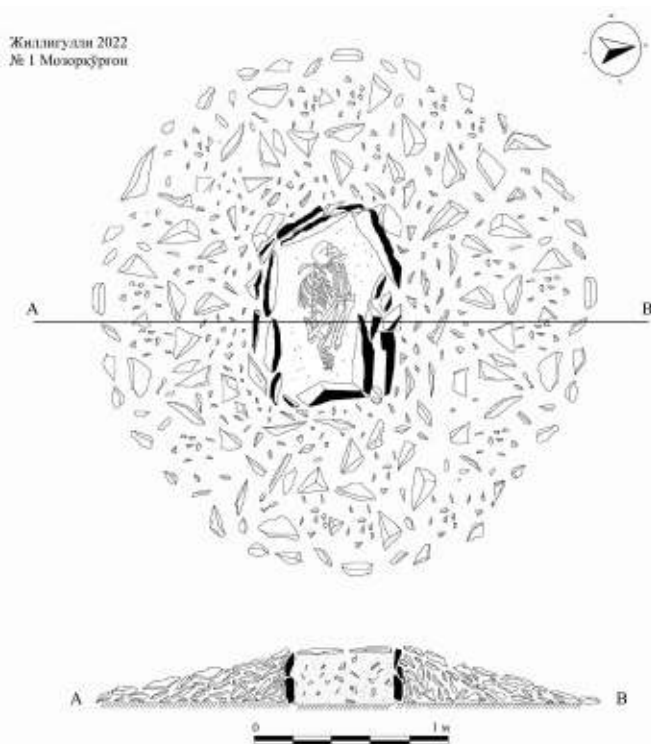
Бронза ва илк темир даврига оид материаллар шимоли-ғарбий Уструшона худудида тарқоқ ҳолатда қайд этилган. Уструшонанинг бронза даври тарихи билан боғлиқ ёдгорликларини ўрганиш ва тарқоқ ҳолда учрайдиган материалларни умумлаштириш масаласи ҳозирга қадар очик қолмоқда. Шунга боғлиқ ҳолда, шимоли-ғарбий Уструшона худудининг ўзлаштириш босқичлари, бронза даври аҳолиси дафн ёдгорликларини аниқлаш ва илмий тадқиқ этиш долзарб мавзу ҳисобланади. Шуларни ҳисобга олиб 2022 йил май, август, октябрь ойларида Ш. Рашидов туманидаги юқорида санаб ўтилган қишлоқларга туташ тоғларда археологик қидирув ва қазув ишлари олиб борилди.

Қидирув ишлари натижасида 20 га яқин мозорқўрғонлар аниқланиб, ҳаритага туширилди ва қазув ишлари олиб борилди, улардан 15 та қабр очиб ўрганилди. Аниқланган қабрлар Желли-ғули қишлоғига туташ тоғнинг шарқий қисмида, Қипчоқ ва Боғишамол қишлоқларидан чикувчи тоғ тепасида туташган қояларда жойлашган. Аниқланган қабрлар маркази ва атрофидан ер юзига бўртиб чиқиб қолган тош қатлами ўтган. Тош кути (қабр)лар ана шу жойларга қурилган.

Желли ғулли мозорқўрғонлари.

1-мозорқўрғон (тош қути). Усти тошлар билан айлана шаклда тўлдирилган ва ўлчами 3 x 3,5 м баландлиги 0,4 м. Қабр устидаги тош қатламлари олингач, унинг марказида марҳум учун махсус тўрт бурчакли, тош яшик шаклидаги дафн қурилмаси очилди. Тош қути жанубий-шарқдан шимолий-ғарбга йўналган ва ўлчамлари 1,10 м x 0,50 м, девори баландлиги 0,40 м (1-расм). Қабр тоғнинг ер юзасига бўртиб чиқиб қолган жойига тўрт томонидан катта ўлчамдаги тошларни нисбатан текисроқ бўлган ён тарафи ичкарига қаратиб қўйиб ясалган ва унинг устига плитасимон япалоқ тошлар қўйиб ёпилган. Тош қути полида сақланиши ёмон ҳолатдаги, титилиб кетган одам суяклари қайд этилди. Жасад боши ғарб томонга қўйилган ва ғужанак ҳолда дафн этилган. Тош қути ичига майда тош аралаш тупроқ (оқизик) тўлиб қотиб қолган.

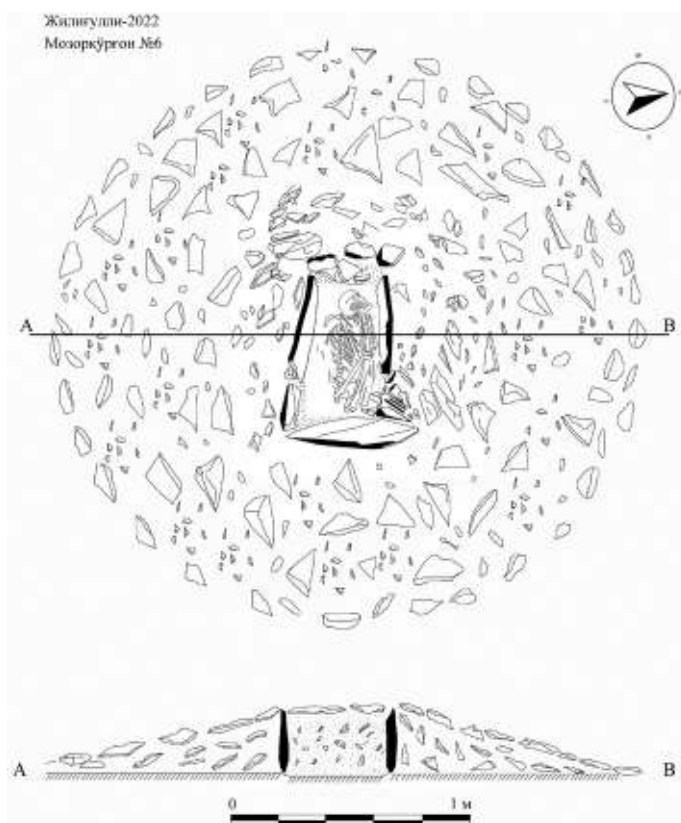
2-мозорқўрғон (тош қути). Биринчи қабрдан 10 м шарқда тоғ тепасидан

1-расм. № 1 мозорқўрғон чизмаси.

Рис. 1. Чертеж погребения №1.

Figure 1. Drawing of burial No. 1.

2-расм. №6 мозорқўрғон чизмаси.

Рис. 2. Чертеж погребение № 6.

Figure 2. Drawing of burial No. 6.

динги қабрлардан бошқача яъни қайроқтошга ўхшаш тошлар билан қўтарилган иншоотлар мавжуд. Тош уюмлари жойлашган худуд ва атрофидан тошли қоя ўтган. Бу қабр усти ўлчамди диаметри 12 x 10 м, баландлиги 0,6 м. Шакли овал кўринишида. Қабр устидаги тошлар бошқа жойдан келтирилган. Тош қатламлари олинди, тозалаш ишлари олиб борилди. Бироқ, қабр конструкцияси учрамади. Бизнингча жасад тошлар орасига қўйилган бўлган.

4-мозорқўрғон (тош қути). Учинчи қабрдан 10 м шимоли ғарбда жойлашган. Усти айлана кўринишида тош уюмларидан иборат. Унинг ўлчами 6x6 м баландлиги 0,2 м. Қазув қабрнинг шарқий томонида 4 x 2 м ўлчамдаги майдонда олиб борилди. Тош қатлами олиб ташланиб, майдон тозалангач унинг тоғ қоясини 15 см чуқурликда қўпориб тош яшик ясалганлиги ва усти тош билан тўлдирилган маълум бўлди. Мозорқўрғон атрофида қўлда ясалган сопол бўлақлари қайд қилинди. Қабр ўлчамлари 1,10 x 0,40 м, девори баландлиги 0,20 м. Яшик ичида ашё қайд этилмади.

5-мозорқўрғон (тош қути). Тўртинчи қабрдан 6 м ғарбда жойлашган. Тош уюмлари айлана кўринишида, ўлчами 6 x 6 м баландлиги 0,3 м. Тош қатлами тагида тўғри тўртбурчак кўринишидаги қабр излари аниқланди. Бироқ, дафн этиш билан боғлиқ моддий ашёлар қайд этилмади. Бу кенотаф қабр бўлса керак.

6-мозорқўрғон (тош қути). №1 қабр (тош қути) дан 370 м масофада, иккита тоғ дара-си (Желли ғули ва Боғишамол) ўртасидаги адир тепалиги чўққисида жойлашган. Ёдгорлик маркази ва атрофидан қоянинг тош қатлами кесиб ўтган. Қабр ана шу тош қоя устига қурилган. Қабр (тош қути) усти тўлиқ тошлар билан тўлдирилган. Иншоот шакли айлана кўринишида, ўлчами 4 x 3 м баландлиги 0,4 м. Қабр устидаги тош қатламлари олингач, унинг марказида тоғ қоясини синдириб ясалган тўғри тўртбурчак кўринишидаги тош қути очилди

кесиб ўтган тош қатламининг устида жойлашган. Қабр усти тўлиқ тошлар билан тўлдирилган. Тош уюми овалсимон кўринишда, диаметри 5 x 5 м баландлиги 0,2 м. Мозорқўрғон устидаги тош қатламлари олинди, тозалаш ишлари олиб борилди. Қурилма ҳамма томондан катта ва кичик тошлар билан ўралган. Устига тартибсиз ҳолда турли хил ўлчамдаги тошлар ташланган. Бу мозорқўрғон ҳам тоғ устида қоя тошда, тошлардан териб ясалган ва иншоот тугалланмаган тош яшик кўринишини олган. Бироқ унда дафн этиш билан боғлиқ излар аниқланмади. Бунинг изоҳи сифатида, мозорқўрғон учун асосий ҳомашэ бўлган тош бўлақлари тўпланган, бироқ қандайдир сабабга қўра у ташлаб кетилган, деган фикрни билдириш мумкин.

3-мозорқўрғон (тош қути). Биринчи ва иккинчи қабрлардан 300 м шимолий-ғарбда, Желли ғули ва Қипчоқ қишлоқларига туташган адирлар устида жойлашган. Бу ерда устки қисми ол-

3-расм. №6 мазорқўрғон

Рис. 3. Погребение №6.

Figure 3. Burial №6.

(2-расм). Шарқ-ғарб йўналишидаги тош яшик кўринишидаги мазорқўрғон ўлчамлари 1,30 м x 0,40 м, девори баландлиги 0,30 м. Мазорқўрғон қоятошларни сидириб ясалган ва устига плита тошлар қўйиб ёпилган. Мазорқўрғон полида сақланиши ёмон ҳолатдаги, боши ғарбга қаратиб, ғужанак шаклида ётқизилган одам суяклари қайд этилди (3-расм).

7-мазорқўрғон (тош қути). 6 қабрдан 100 м ғарбда жойлашган. Унинг шакли айлана кўринишида, ўлчами 5 x 5 м баландлиги 0,3 м. Қабр усти тўлиқ тошлар билан тўлдирилган. Иншоот марказида тошдан ясалган камера излари сезилади. Мазорқўрғон марказида геолог-геодизистлар томонидан белги (темир столба) ўрнатилган. Шунинг учун ушбу қабр тозаланиб, ўлчамлари олинди. Бироқ, унда қазув ишлари ўтказилмади. Шундай бўлсада, унинг ташқи кўринишидан ва марказидаги камера изларидан 6 тош қутига ўхшаш хусусиятлар кузатилади.

8-мазорқўрғон (тош қути). Жиззах шаҳрининг жанубий қисмида, Боғишамол мемориал ёдгорлиги шимолидаги ҳудудда, тоғ ёнбағрининг шимоли-ғарбий қисмида жойлашган. Қабр тоғни кесиб текислаш пайтида бузилиб, унинг 2/3 қисми қирқиб олинган. унинг шимолий қисми нисбатан яхши сақланиб қолган. Ана шу бузилмаган шимолий чеккасида сопол идиш – тувак, суяк қолдиқлари, куйган кесак, ва ёғоч қолдиқлари мавжуд. Қабрни тахминий кўриниши овалсимон ўра кўринишида бўлган. Бироқ, унинг конструкцияси аниқ эмас. Қабрдан топилган сопол тувак (хурма) қўлда ясалган, сиртига махсус тароқсимон восита билан бўйни ва елкасига, зигзаг кўринишида безак бериб ясалган. Унинг гардиши диаметри 19 см, таг қисми диаметри 8,5 см, бўйи эса 15 см ўлчамида. Очиқ оловда пиширилган. Хаамири ғоваксмион. Таркибида дресва, шамот, ва қум мавжуд. Идиш деярли бутун ҳолда бўлиб, (4-расм) унда, мил. авв. XIII-XII асрларга оид дашт бронза даври Андронова (Аликул) жамоа-

4-расм. Сопол тувак.

Рисунок 4. Горшок

Figure 4. Pot.

лари моддий маданияти кулоллик идишларига ўхшаш хусусиятлар кузатилади (Жўракулов, Аванесова, Амиркулов. 1994: 105).

9-мозорқўрғон (тош қути). Желли ғули қишлоғининг шарқий томонидаги Сузмойил ота ёдгорлигидан 540 м шимолда жойлашган. Тош уюми ўлчами 3 x 3 м баландлиги 0,4 м. Қабр устидаги тош қатламлари олингач, унинг марказида қоя устига тошлардан териб ясалган шарқ-ғарб йўналишида, тўғри тўртбурчак кўринишидаги тош қути очилди. Қути ўлчами 90 x 50 см, бир неча қатор тошлардан териб ясалган, қабр девори баландлиги 0,30 м. Қабрда сақланиши ёмон ҳолатдаги сон суяк қолдиқлари қайд этилди (5-расм).

10-мозорқўрғон (тош қути). 9 тош қутидан 345 м шарқда жойлашган. Тош қути усти тўлиқ тошлар билан тўлдирилган. Иншоот шакли айлана кўринишида, ўлчами 4 x 3 м баландлиги 0,3 м. Айлана марказида тошлардан териб ясалган тўртбурчак кўринишидаги тош қути очилди. Қабр ўлчам 80 м x 50 м, девори баландлиги 0,30 м. Қабрда ҳеч нарса қайд этилмади (6-расм). У кенотаф бўлса керак.

11-мозорқўрғон (тош қути). 10 тош қутидан 170 м шарқда жойлашган. Ёдгорлик маркази ва атрофидан қоянинг тош қатлами кесиб ўтган. Қабр ана шу тош қоя устига қурилган. Қабр устидаги тош уюми ўлчами 3 x 3 м баландлиги 0,4 м. Тош қути тўғри тўртбурчак кўринишида, шарқ-ғарб йўналишида, ўлчамлари 1 x 0,70 м, девори баландлиги 0,30 м. Қабрда сақланишидан одам суягининг қайси қисм суяк қолдиқлари эканлигини аниқлаб бўлмайдиган ҳолдаги парчалар аниқланди (7-расм).

12-мозорқўрғон (тош қути). 11 тош қутидан 160 м жануби шарқда жойлашган. Тош уюми яхши сақланган. Ўлчами 3 x 4 м баландлиги 0,4 м. Қабр устидаги тош қатламлари олингач, унинг марказида тоғ қоясини кесиб ясалган овалсимон кўринишидаги шарқ-ғарб йўналишидаги тош қути очилди. Қути 1 м x 0,40 м, девори баландлиги 0,40 м. Қутининг ғарбий томони жасад бошини қўйишга мўлжаллаб ясалган. Қабрда бир неча суяк қолдиқлари қайд этилди. Бироқ, булар билан жасад ҳолатини айтиш қийин. Қабрдаги суяк қолдиқларига кўра жасад боши ғарбда бўлган ва ғужанак ҳолда дафн этилган (8-расм).

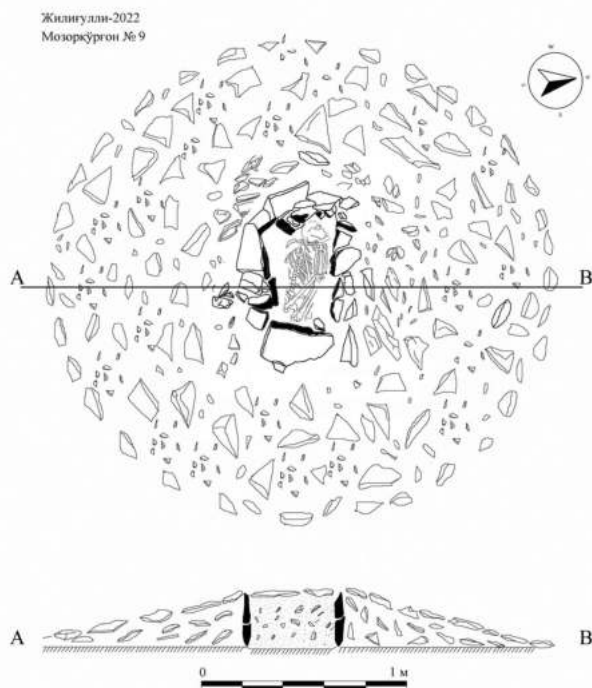
13-мозорқўрғон (тош қути). 12 тош қутидан 410 м жануби шарқда жойлашган. Ёдгорлик маркази ва атрофидан қоянинг тош қатлами кесиб ўтган. Мозорқўрғон ана шу тош қоя устига қурилган. Қабр усти тўлиқ тошлар билан тўлдирилган. Тош уюми 3x3 м баландлиги 0,6 м. Қабр овалсимон тўртбурчак кўринишида тошлар марказга томон аркасимон шаклда териб ясалган. Тош қути ўлчамлари 1,30 м x 0,50 м, девори баландлиги 0,50 м. Қабрда суяк ёки бошқа ашёлар қайд этилмади ва уни кенотаф қабр деган хулосага келдик (9-расм).

14-мозорқўрғон (тош қути). 13 тош қутидан 160 м шарқда. Иншоот шакли айлана кўринишида, ўлчами 3 х 3 м баландлиги 0,3 м. Айлана марказида тошлардан териб ясалган тўртбурчак кўринишидаги тош қути очилди. Қабр-тош қути ўлчами 1 м х 0,50 м, девори баландлиги 0,30 м. Қабрда ҳеч қандай ашё қайд этилмади. Қабр кенотаф (10-расм).

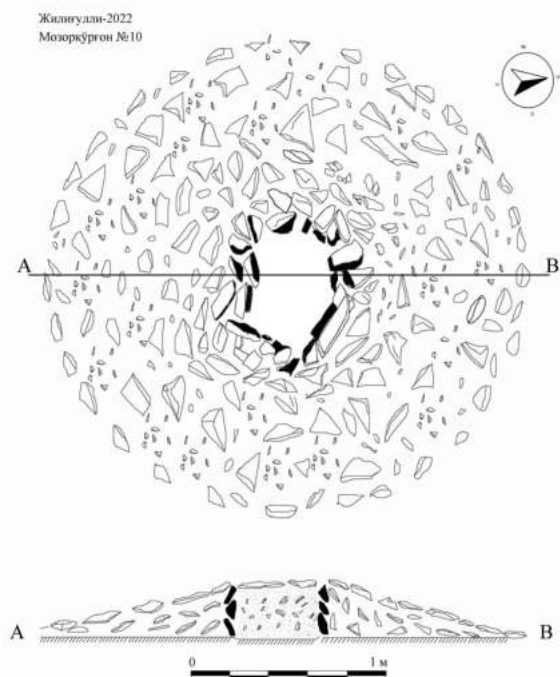
15-мозорқўрғон (тош қути). 1 тош қутидан 300 м шарқда. Тош қути тоғни кесиб ўтган қояни устига жойлашган. Ер устида тош қутининг излари сезилиб турибди. Қабр устида ҳеч қандай тош ёки тупроқ уюми йўқ. Қабр шу атрофдаги узунчоқ плита тошлардан териб ясалган. Иншоот тўғри тўртбурчак шаклда, ўлчами 1,20 х 0,5 м баландлиги 0,3 м. Қабрда суяк қолдиқлари ёки бошқа буюмлар қайд этилмади (11-расм). Бу қабрни ҳам кенотаф деган хулосага келдик.

Қазув ишларидан маълум бўлмоқдаки, тоғ тепасидаги бу қабрлар қоятошларни кесиб ёки тошлардан териб, барчаси тош яшик кўринишида ясалган. Қабрлар ясаши шаклини ҳам иккига ажратиш мумкин. Биринчиси, қоятошлар устини тозалаб, унинг устига тошлардан териб ясалган тош қутилар (1, 2, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15). Иккинчи хили эса тоғ қоясини синдириб ясалган тош қути қабрлар (3, 4, 5, 6, 7, 8). Тош қутилар устидаги уюмлари ташқи кўринишида ҳам фарқ мавжуд. Уларнинг биринчи хили кўпчиликни ташкил этиб, улар шу атрофдаги харсанг тошлардан териб ясалган. Иккинчи хили эса фақат 3, 4, 5 – мозорқўрғонларда кузатилиб улар асосан, бу атрофда учрамайдиган қайроқтошга ўхшаш тошлардан териб кўтарилган.

Қабрларни кўпчилигида одам суякларни учрамаслиги унинг узок давр мобайнида чириб битганлиги билан боғлиқ. Сабаби, бу қабрлар ер юзасида жойлашган ва усти тош билан ёпилган. Натижада, қабрга ёгин-сочинли пайтларда сув кириши, ёзги ва қишки об-ҳаво тўғридан-тўғри таъсир кўрсатиши содир бўлган. Буларнинг барчаси суяклар сақланишига салбий таъсир кўрсат-

5-расм. №9 мозорқўрғон
Рис. 5. Погребение №9.
Figure 5. Burial №9.

6-расм. №10 мозорқўргон
 Рис. 6. Погребение №10.
 Figure 6. Burial №10.

ган. Шундай бўлсада, қабрларда қайд қилинган суяк қолдиқлари лаборатория таҳлили учун олинди ва Самарқанд археология институтига топширилди.

Бу қабрлар ясалиш шаклига кўра Олтой ўлкасидаги Қорақўл маданиятига оид қабрлар ва Кавказнинг шимоли-ғарбий ҳудудларидаги сўнги бронза даври қўйиндиларига ўхшайди. Олтой ўлкасидаги Қорақўл маданиятига оид қабрларни ўрганган археологлар уларни уч хил типга ажратганлар ва уларнинг кўпчилигини тош яшик кўринишидаги қабрлар ташкил этади. Уларнинг биринчиси, барча томондан тош плиталар билан ўралган тош яшик кўринишидаги қабрлар (Озерное қишлоғи атрофидагилар), иккинчи тип, қабр уюми Афанасев даврига хос бўлган ёрма қабрлар (Қорақўл, Сальдяр) ва учинчиси алоҳида жойлашган қабрлар (Қорақўл 5-қабр ва Беш ўзак) кўринишида бўлган (Кубарев 2009: 28, рис. 69–71). Шулардан биринчи типига хос тош қутилар Желли ғулли тош қути қабрлари билан яқин ўхшашликка эга.

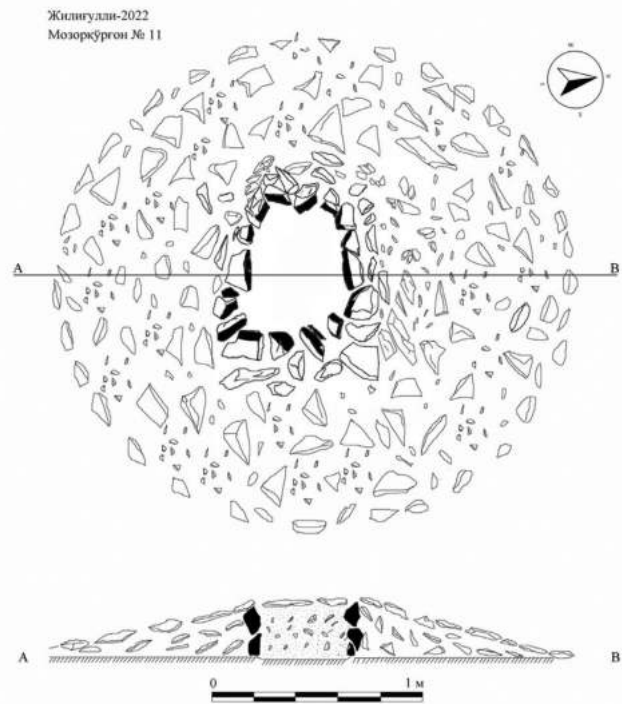
А. В. Шишлов ва Н. В. Федоренко томонидан Кавказнинг шимоли-ғарбий ҳудудларида ҳам мил. авв. VII аср охири ва мил. авв. V асрларга оид қабрлар ўрганилиб, 193 қабр иншоотлари конструкциясига кўра 5 гуруҳга бўлинган. Барча типлар учун асосий хусусият қабрларнинг ер устида жойлашганлиги ва тошлардан қурилганлиги ҳисобланади. Улардан биринчи гуруҳга 75 қабр киритилиб, унда жасадлар тошдан ясалган қабр (тош яшик)ларга дафн

этилган (Шишлов, Федоренко 2006: 63–73). Бунда, тошлардан ясалган қабр девори, худди Желли ғулли қабрлари каби материкдан бироз ўйиб кирилиб, деворнинг юқори чекка-

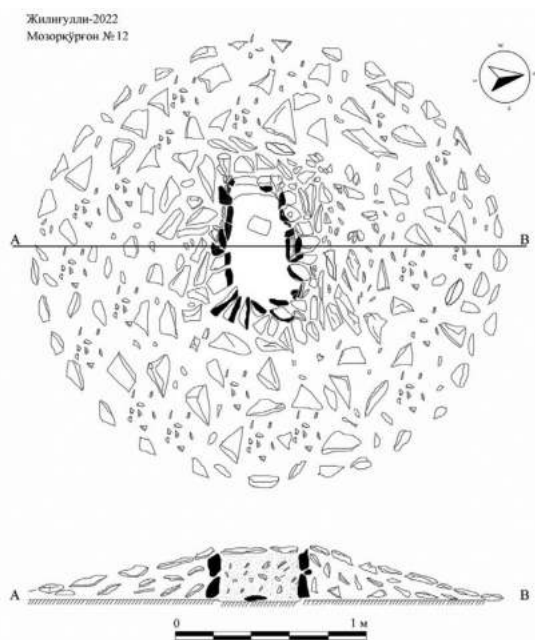
си ва ёпиш учун қўйилган тош плита ер юзаси горизонтига тенг ҳолда жойлаштирилган. Қабр (яшик) деворлари асосан, тош ва қумтош бўлақларидан, икки ҳолатда яшик тагига иккита тош плита қўйилиб, устини ёпишда бир ёки бир нечта тошлардан фойдаланилган. Улардаги қизиқарли хусусиятлардан бири, баъзи қабрларда алоҳида қўйилган идишлар қабрдан ташқарида қайд қилинган (Шишлов, Федоренко 2006: 68). Бундай ҳолат Желли ғули 4-қабрда ҳам кузатилди. Унда сопол идиш бўлақлари қабрдан ташқарига қўйилган эди.

Юқоридаги маълумотларга таяниб айтиш мумкинки, ушбу тош кути шаклидаги қабр соҳиблари миграциялар натижасида, Ўрта Осиё ҳудудларига Мўғилистон, Жанубий Сибир ва Олтой ўлкасидан кириб келган ва ўзларининг тош яшик кўринишидаги қабрларга дафн этиш анъанасини давом эттирган бўлса керак. Кейинчалик уларнинг бир қисми ғарбий ўлкалар (Кавказ) га томон кўчиб кетган бўлиши мумкин (Сулейманов, Гордеева 2019: 7–9). Қабрлар тоғ усти бўйлаб, ғарбга томон узлуксиз давом этган.

Кейинги йилларда Уструшона тоғли тегралари хусусан, Моргузар тизмасида ландшафт-археологик изланишлар ва ГИС таҳлиллар ёрдамида қадимий кўчманчи чорвадорларнинг излари аниқланди. Тадқиқотчи Ф. А. Максудовнинг таъкидлашича, табиий шароитнинг қулайлиги натижасида бу ҳудудда бронза даври чорвадор жомаларининг қўналғалари шаклланган. Булар денгиз сатҳидан 1100-1800 метр юксакликдаги Ғалчасой, Қоратош, Бешарчасой, Мойлиқўтон ва Ўйиқтош водийлари ҳамда 2000–2500 метр баландликдаги Бедана даласи платосидан ўрин олган Тошбулоқ яйловлари бўлган (Максудов 2020: 17). Ўтказилган археология прогноз модели асосидаги тадқиқотларга кўра, Моргузар тизмасида қадимги давр кўчманчи чорвадорларнинг яшаши учун за-

7-расм. №11 мазорқўрғон
Рис. 7. Погребение №11.
Figure 7. Burial №11.

8-расм. №12 мазорқўргон
 Рис. 8. Погребение №12.
 Figure 8. Burial №12.

рур бўлган талабларга жавоб берадиган экологик бурчаклар “нишалар” мавжуд бўлган. AMS/14 C радиоуглерод даврлаштириш, бир қатор қўналғаларнинг ўрнашуви, стратиграфияси ва моддий маданиятига қараганда, кўчманчи чорвадорларнинг бу ерни ўзига хос ривожланган ўрнашув анъаналари негизида энг кечи билан эрадан олдинги II минг йилликдан бери сўнги 4 минг йил давомида ўзлаштиргани аниқланган (Мақсудов 2020: 18).

Ушбу фикрни мустаҳкамлаш учун яна қўшимча маълумотлар келтиришни маъқул топдик. 1956 йил кузги мавсумида ЎзР ФА тарих ва археология Институтининг Я. Ғ. Гуломов бошлиқ Моҳондарё экспедицияси Жиззах шаҳидан 30 км шимол томонда қадимда кўчманчилар дашти билан чегарада қурилган Қулписарота сағанаси ва ундан 100–120 м шарқда, Ўрта Осиё худудида ягона бўлган (ўртаси ботик, ўлчами 180 см х 150 см ва баландлиги 120 см бўлган) тош дольменни ўрганган (Гулямов 1961: 95). Муаллиф фикрича, ушбу дольмен келиб чиқиши бронза даври қабр иншоотларига тааллуқли ҳисобланади (Гулямов 1961: 95).

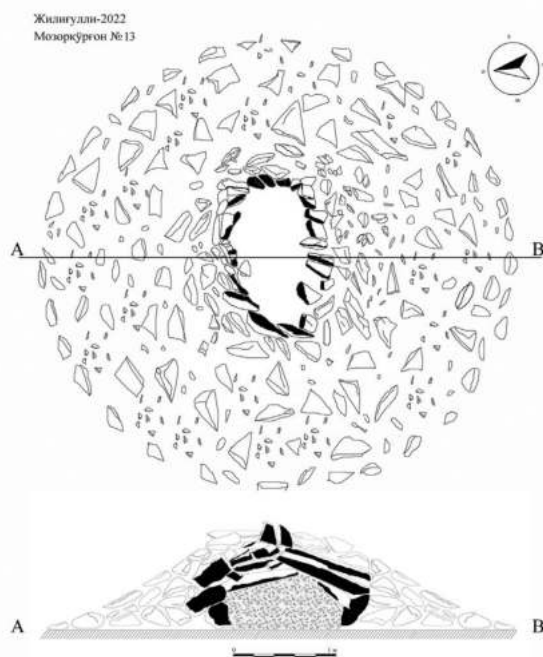
2009 йил Ш. Рашидов туманининг Бахмалсой қишлоғи (биз ўрганаётган Желли ғулли қишлоғидан 5 км жануб) да бронза даврига оид, дафн буюмларига анча бой бўлган қабр ўрганилган. Қабрда сақланиши ёмон ҳолатдаги, боши ғарб томонга қаратиб дафн этилган одам суяклари қайд қилинган. Майитнинг оёқ ва қўлларида иккитадан бронзадан ясалган билакузуклар бўлган. Қабр лаҳатидан эса битта қўлда ясалган сопол идиш ва бронза ойна топилган. Муаллифнинг таъкидлашича кейинги тозалашда, қабр ўрнидан мис мунчоқлар ва битта қумуш исирға ҳам ўрганилган. Қабрда қайд қилинган материаллар (металл буюм-билгузуклар ва сопол идишлар бронза даврига оид бўлиб, улар шу даврга оид Суғддаги Мўминобод мазорқўргонлари билан бир хил ўхшашликка эга (Хасанов 2022: 94–95). Бироқ, қабр шакли ва дафн анъаналарида фарқ кузатилади.

Л. М. Сверчков томонидан 2021 йилда Зомин тумани Аччи қишлоғи-трофидаги Аччисой бўйларидан тош яшик кўринишидаги қабрлар ўрганилган. Улардан 99 қабр ер устида 90 x 40 см ўлчамида шимоли шарқ-жануби ғарб йўналишида тошлардан ясалган. Иккинчи (100 қабр) тўғри бурчакли тош яшик 1,5 x 1 м чуқурлиги 80 см. Бўлиб унга ғужанак ҳолда, боши жанубда, чап ёни билан ётқизиб юзи ғарбга қаратиб қўйилган одам дафн этилган (Сверчков, Бороффа, 2021: 129–130). Л. Сверчков Аччи тош яшикларини Қайроққум маданиятининг ғарбий тармоғига мансуб деб атайди.

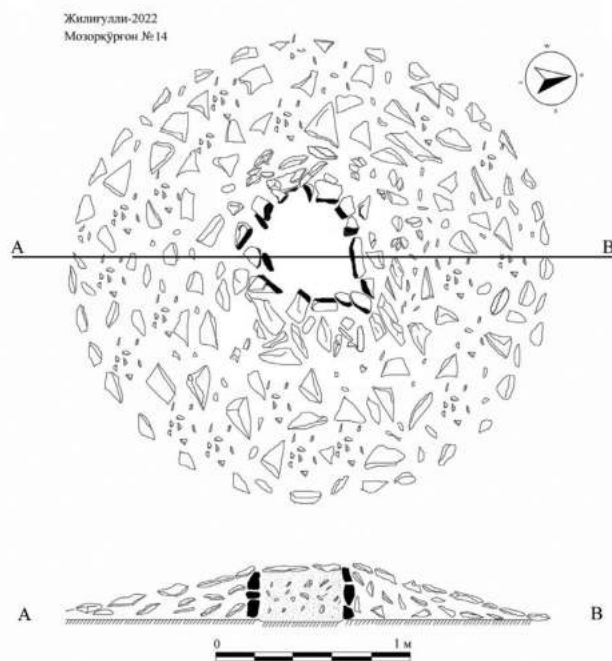
Юқоридаги тадқиқотлар Л. М. Сверчков томонидан Зомин тумани, Дуоба қишлоғи (Ўрикли дарёси бўйи) даги бронза даврига оид ёдгорликдан топилган бронза чопқи-болта (тесла-кельта) ҳам тасодифий эмаслигини кўрсатади (Сверчков 2006: 119).

Е. Д. Салтовская Ашт қабристонларини ўрганиб, уларнинг биринчи гуруҳини 4 типга бўлган. Унинг учинчи типда ер усти қабр иншоотлари тош яшикдан иборат эканлиги, жасадлар боши шимол, шимоли-ғарб ва ғарб томонда бўлиши ва қабрда ҳеч қандай дафн буюмларининг учрамаслиги таъкидланган (Салтовская 1975: 78). Олима томонидан гуруҳлаштирилган ушбу қабр типлари айнан биз очиб ўрганган Желли ғули қабрларга мос келади. Олима ушбу тош даҳмаларни тузилиш шакли ва моддий манбалар таҳлилига кўра тахминан, илк темир даври яъни биринчи минг йилликнинг биринчи чораги ва мил. авв. VII–IV асрлар билан даврлаган (Салтовская 1973: 64).

Уструшонанинг сўнги бронза даврига оид юқорида келтирилган тадқиқотларни умумлаштириш ва ёдгорликларнинг ҳудудий жойлашишлари асосида фикр юритадиган бўлсак, Уструшона ҳам мил.ав. II–I минг йилликларнинг чегарасидан бошлаб қадимги ўтроқ деҳқончилик вилоятлари билан маданий алоқалар ўрнатган Андроново чорвадор қабилалари томонидан фаол ўзлаштириб бошланганга ўхшайди. Унга биринчи

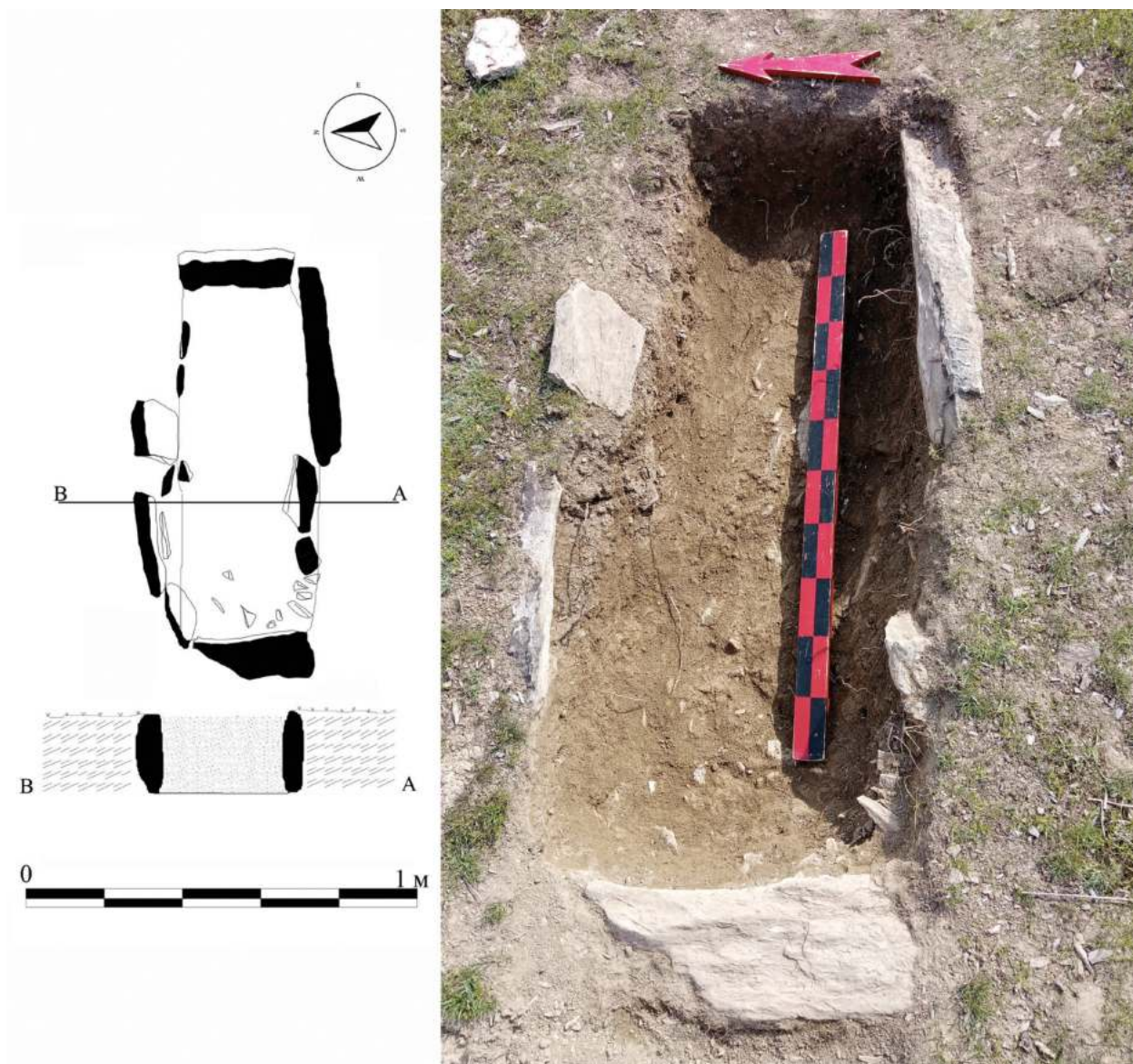
9-расм. №13 мазорқўрғон
Рис. 9. Погребение №13.
Figure 9. Burial №13.

10-расм. №14 мозоркўрган
 Рис. 10. Погребение №14.
 Figure 10. Burial №14.

сабаб, Уструшона тоғлари, адирлари ва дарёлар воҳаларидаги зич тўқай ўсимликлари ва чўлли минтақалардаги яйловлар; иккинчи сабаб, Уструшонадаги фойдали табиий бойликлар — темир, мис, кўрғошин, кумуш ва бошқа қимматбаҳо металл конлари булган. Чунки кўчманчилар хўжалигида металлсозлик – темир ва мис кончилиги, металлургия ва металлга ишлов бериш муҳим ўрин эгаллаган. Бу қабилалар асосан, ўтов ва капаларда, қишда эса ярим ертула кўринишидаги вақтинчалик уй-жойларда яшаган бўлса керак. Шунинг учун бўлса керак бу маданиятларнинг манзилгоҳлари (қишлоқлари) жуда ҳам кам топилади. Уларнинг қабрлари ва тасодифий топилмалари эса кўпроқ учрайди.

Шимоли-ғарбий Уструшонада Андронова жамоалари билан боғлиқ ёдгорликлар мавжудлиги ҳақидаги фикрга келишимизга Жиззах воҳасини шарқ, ғарб ва жануб томондан ўраб турадиган Фарғона водийси, Чоч ва Суғд худудларидаги бронза даврига оид ёдгорликларнинг кўп ўрганилганлиги ҳам сабаб бўлмоқда. Бу даврга оид кўплаб ёдгорликлар Зарафшон воҳасида ўрганилган. Зарафшон воҳасидаги бронза даврига оид Гужайли, Мўминобод, Қизил-қир, Сайгус, Чаққа, Сиёб, Дашти Ашт, Дашти Қазо каби чорвадорларга мансуб мозоркўрғонлардаги қабр тузилиши, мархумларнинг дафн маросимлар, оловга сиғиниш излари, сопол идишларнинг ясалиш, шакли ва нақшлари, мархумнинг антропологик типи Андроново жамоаларига хос хусусиятларни ўзида намоён қилади (Жўрақулов, Аванесова, Амиркулов 1994: 107–111). Бу жараён эса академик А. А. Асқаров таъбири билан айтганда “чорвадор туркий тилли даштликларнинг Зарафшон водийсининг сўғдийзабон қадимги деҳқончилик маданияти жамоалари билан илк бор аралашиб, коришиб яшай бошлаганликларидан далолат беради” (Асқаров 2015: 230).

11-расм. №15 мазорқўрган тош қути.

Рис. 11. Погребение № 15.

Figure 11. Burial №15.

Шу пайтгача Тошкент воҳасида олиб борилган археологик тадқиқотлар натижасида, кўчманчилар сўнгги бронза даврида минтақани фаол ўзлаштириб бошлаганлиги аниқланган. Улар Андронova маданиятининг Петров, Федоров, Саргари-Алексеев босқичларига мансуб чорвадор қабилалари томонидан ўзлаштирилган. Бу жамоаларга мансуб ёдгорликлар Янгийўл шаҳри жанубидаги, Жун ариғи бўйлари ва Искандар қишлоғи атрофларида, “Никифоров ерлари”, Шоштепа, Мингўрик ва Қорақамишсой ҳудудларида ўрганилган (Алимова, Филанович 2009: 115–117). Юқорида санаб ўтилган ёдгорликлардаги материаллар мил. авв. II минг йилликнинг бошларида Қозоғистон ва Ўрта Осиёдаги Олакул ва Федоров маданиятларининг чорвадор қабилаларида кенг тарқалган. Улар Н. А. Авенесова томонидан Саргари-Алексеев маданияти ва бронза даврининг юқори босқичига тегишли эканлиги таъкидланган (Авенесова 1991: 53–54).

Бронза даврига оид ёдгорликлар Фарғона водийсида ҳам яхши ўрганилган. Бу ёдгорликлар археологик адабиётларда “Қайроққум маданияти” номи билан машхур (Литвинский 1962: 148). Жанубий Фарғонанинг адирлик зоналаридан бронза даврининг дашт қабилалари

маданиятига тегишли Водил, Қарамқўл, Япаги, Чек, Хўжа Ягона, Дахана, Қашқарчи, Дашти Ашт мозорқўрғонлари ҳам ўрганилган. 1956 йилда Б. А. Литвинский уларни Андроново маданияти тарқалган худудга кирувчи Қайроққум маданияти вакиллари бўлганлиги бора-сидаги фикрини илгари суради. Тадқиқотчи фикрича, ушбу маданият Қозоғистон худудида бўлган Андроново маданияти билан узвий боғлиқ. Шу билан бирга қайроққумликлар хўжалик тарзининг ўзига хос томонлари ва сопол идишларидаги нақшларнинг мотив (мазмун) и билан Андроново маданиятидан фарқ қилган (Литвинский 1962: 204).

Фарғона водийси, Чоч ва Суғд худудларида яхши ўрганилган дашт бронза даври жамоалари маданиятига оид ёдгорликларнинг бу тарихий маданий воҳалар оралиғида жойлашган Уструшона худудларида йўқлиги, минтақада бу мавзу доирасида махсус тадқиқотлар олиб борилмаганлиги билан изоҳланади.

Собиқ иттифок даври археология адабиётларида Андроново маданиятининг пайдо бўлиши ва хронологик босқичлари тўғрисида кўплаб тадқиқотлар олиб борилиб, Федоров ва Аликул босқичлари аниқланган (Максименков 1978: 35). Мозорқўрғон тагида уч хил кўринишдаги ўралар мавжуд бўлиб, ичидаги тош плиталар ёнбош, баъзан вертикал тарзда қўйилиб, қабрлар бир-бирига параллел тарзда жойлашган бўлади. Ўра қабрлар тош яшик, “циста” ва аралаш ҳолатда бўлганлиги ўрганилган. Бу маданиятга оид ёдгорликлар қуйи Волгадан то Мўғулистонгача, жануби-шарқий Ўролдан то Ўрта Осиёгача бўлган худудларда кенг тарқалган. Бронза даврига келиб, Жанубий Сибир ва Мўғилистон дашт ва чўлликларидида шаклланган Карасук ва Оленной камен маданиятлари чорвадор аҳолисида отда жанг олиб боришга қулай бўлган узун қилич ва қалқон кейинчалик, узоқ масофага отадиган камонларга эга отлик суворийлар пайдо бўлади. Бу эса жанг қуроли соҳасида бошқа худудлардаги қабилаларга нисбатан уларнинг устунлигини таъминлаган. Айни пайтда кўчманчи чорвачиликнинг экстенсив ривожланиши, дашт қабилаларида иқтисодиётнинг яхшиланиб, ижтимоий муносабатларни кучайтишига сабаб бўлган (Сулейманов 2021: 138).

Сўнгги бронза даврида (м.вв. II–I минг йилликлар чегараси–мил. авв. XIV–XIII асрларда) Евроосиё қитъаси худудида Атлантик босқичининг иқлим оптимум вақти тугагандан сўнг бошланган совуқлик Волга бўйлари ва Қозоғистон чўлларида иқлимнинг аридизациясига сабаб бўлган (Хотинский 1996: 15–17). Волгадан Иртишгача ёйилган чўл худудларидаги совуқ қишлар чорвадорларни шу мавсумда жанубда, Ўрта Осиё тоғ олди воҳалари ва дарёлари бўйларида яйлов излашга мажбур этган. Бу эса Ўрта Осиё худудига Андроново жамоаларининг чорвадор қабилалари фаол кириб келишига асосий сабаблардан бири бўлган. Уларнинг асосий қисмини бошқа қабилаларни ҳам ўзига бирлаштирган Мўғулистон ва Жанубий Сибирнинг Қорасук маданияти қабилалари ташкил этган.

Мил. авв. II–I минг йилликларда отлик қўшин билан яхши қуролланган Қорасук маданияти қабилаларининг катта қисми ғарбий ва шарқий йўналишларда Қадимги Хитойдан, архаик Юнонистонгача бўлган худудларни забт этишга киришади (Сулейманов 2021: 140). Бу қабилалар, нафақат, Евросиёнинг бепоён даштларида, балки, Ўрта Осиёнинг дашт ва саҳролари, тоғлик зоналарнинг дарё хавзалари ҳамда тоғ олди адирларда хўжалик юритганлар.

Хулоса қилиб айтганда, Желли ғули тош қути қабрларининг тузилишида ва топилган сопол буюм хусусиятларига кўра сўнгги бронза даври Евросиё дашт минтақаси Федоров ва Олакўл маданиятлари (Андроново тарихий-маданий бирлиги) унсурларига эга. Охириги тадқиқотларга кўра ушбу маданиятга оид топилмалар радиокарбон таҳлил натижалари мил. авв. XIII–XII асрлар билан даврлаштирилган (Молодин, Епимахов, Марченко 2014: 145). Қабрлар конструкцияси ва тошларни қўйилишида ҳам Қайроққум маданияти билан ўхшаш жиҳатлар мавжуд. Улар тош қутиларни қояни ўзини синдириб ясаш ва тошларни қабрга ёнбош ҳолатда қўйишда кузатилади. Шундай қилиб, юқорида келтирилган сўнгги бронза

даврига оид кўчманчилар маданиятига оид қўналғалар (Моргузар тоғларидаги) ва қабрлар (Аччисой, Бахмалсой)да ҳамда Желли ғули қишлоғи атрофидаги тоғларда ўрганилаётган тош қути шаклидаги ушбу қабрлар минтақада шу пайтгача тарқоқ ва гоҳида учрайдиган бронза даврига оид материалларни умумлаштириш, минтақада хўжалик маданий типларини шаклланиши ва кўчманчиларнинг бронза давридаги миграцияси билан боғлиқ саволларга ойдинлик киритишга хизмат қилади.

Фойдаланилган адабиётлар:

- Аванесова Н. А.* Культура пастушеских племен эпохи бронзы азиатской части СССР (по металлическим изделиям) / Под ред. А. А. Аскарлова. Ташкент: АН УзССР, Ин-т археологии, 1991. 201 с.
- Алаева И.П.* Культурная специфика памятников позднего бронзового века степной зоны Южного Зауралья: Дисс. на соискание ученой степени к.и.н. М., 2015. 539 с.
- Алимова Д. А., Филанович М. И.* История Ташкента / Под ред. Ю.Ф. Бурякова, А. М. Отахужаева. Ташкент: ART FLEX, 2009. 208 с.
- Асқаров А. А.* Ўзбек халқининг келиб чиқиш тарихи. Тошкент: Ўзбекистон НМИУ, 2015. 690 б.
- Гулямов Я. Г.* Кладбище Кулпи-Сар // ИМКУ. Вып. 2. Ташкент, 1961. С. 92–97.
- Жўрақулов М. Ж., Аванесова Н. А., Амиркулов Б. А.* Зарафшон воҳасининг ибтидоий маданияти. Самарқанд: СамДУ, 1994. 105–111 б.
- Кубарев В. Д.* Памятники Каракольский культуры Алтая / Отв. ред. В. Е. Ларичев. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2009. 264 с.
- Литвинский Б. А., Окладников А. П., Ранов В. А.* Древности Кайрак-Кумов. (Древнейшая история Сев. Таджикистана) // Труды АН Таджикской ССР. Том 33. Душанбе: Изд-во Акад. наук Тадж. ССР, 1962. 408 с.
- Максименков Г. А.* Андроновская культура Енисея. Ленинград: Наука, Ленингр. отд-ние, 1978. 190 с., ил.
- Мақсудов Ф. А.* Ўрта асрларда тоғли Уструшона кўчманчи маданияти: Тарих фанлари доктори (DSc) диссертацияси автореферати. Тошкент, 2020. 33 б.
- Молодин В.И., Епимахов А.В. Марченко Ж.В.* Радиоуглеродная хронология культур эпохи бронзы Урала и юга западной Сибири: принципы и подходы, достижение и проблемы // Вестник НГУ. Том 13. Вып. 3. Археология и этнография. Москва, 2014. С. 136–167
- Салтовская Е. Д.* О раскопках Аштского могильника в 1971 г. // Археологические работы в Таджикистане. Вып. 11. Душанбе, 1975. С. 59–80.
- Салтовская Е. Д.* О раскопках могильников Ашт и Дашти-Ашт в 1973 г. // Археологические работы в Таджикистане Вып. 13 (1973 год) Душанбе, 1977. С. 47–65.
- Сверчков Л. М., Бороффка Н.* Краткий обзор археологических и геофизических работ в Зааминском районе // Археологические исследования в Узбекистане – 2021 год. Вып. 14. Самарканд, 2023. С. 129–130.
- Сверчков Л. М.* История изучения древних выработок Узбекистана (краткий обзор) // ИМКУ. Вып. 35. Ташкент, 2006. С. 113–130.
- Сулейманов Р. Х., Гордеева Е. А.* К вопросу об особенностях культурогенеза и урбаногенеза юга Уструшаны // “Қадимий Жиззах воҳаси–Марказий Осиё цивилизацияси тизимида (сиёсий, иқтисодий, маданий ҳаёт)” Республика илмий-амалий конференция материаллари. Жиззах, 2019. Б. 7–10.
- Сулейманов Р. Х.* Вопросы культурогенеза и глоттогенеза Центральной Азии эпохи бронзы и раннего железного века // Культуры азиатской части Евразии в древности и средневековье / Отв. ред. Н. А. Аванесова. Самарканд, 2021. С. 137–143.
- Хасанов М.* Бахмалсойдан топилган бронза даври топилмалари // «Евроосиё халқлари маданий мероси: замонавий тадқиқотлар, муаммо ва ўрганиш усуллари» мавзусидаги халқаро илмий-амалий анжуман материаллари (1-қисм). Жиззах, 2022. Б. 94–100.
- Хотинский Н. А.* Природные условия в неолитическую эпоху // Неолит Северной Евразии / Отв. ред. С. В. Ошибкина. Т. 3. М., 1996. 389 с.
- Шишлов А. В., Федоренко Н. В.* Погребальный обряд племен северо-западного побережья Кавказа в конце VII–V вв. до н.э. (по материалам Владимирского могильника) // Аргонавт. Черноморский исторический журнал. №2. Черноморск, 2006. С. 62–76.

REFERENCES:

- Avanesova N. A. 1991. *Kul'tura pastusheskikh plemen ehpokhi bronzy aziatskoj chasti SSSR (Po metallicheskim izdeliyam) (Culture of shepherd tribes of the Bronze Age in the Asian part of the USSR (based on metal products))*. In A. A. Askarov (ed). Tashkent: AN UzSSR, In-t arkeologii Publ., 201. (In Russian).
- Alaeva I. P. 2015. *Kul'turnaya spetsifika pamyatnikov pozdnego bronzovogo veka stepnoj zony Yuzhnogo Zaural'ya (Cultural specificity of Late Bronze Age monuments in the steppe zone of the Southern Trans-Urals)*: Diss. na soiskanie uchenoj stepeni k.i.n. Moscow, 539 s. (In Russian).
- Alimova D. A., Filanovich M. I. 2009. *Istoriya Tashkenta (History of Tashkent)*. In Yu. F. Buryakov, A. M. Otakhuzhaev (reds.). Tashkent: ART FLEX Publ., 208. (In Russian).
- Asqarov A. A. 2015. *O'zbek khalqining kelib chiqish tarixi (The history of the origin of the Uzbek people)*. Toshkent: O'zbekiston NMIU Publ., 690. (In Uzbek).
- Gulyamov Ya. G. 1961. *Kladbishhe Kulpi-Sar (Cemetery Kulpi-Sar)*. In *IMKU (The History of Material Culture of Uzbekistan)*. Issue 2. Tashkent, 92–97. (In Russian).
- Zho'raqulov M. Zh., Avanesova N. A., Amirqulov B. A. 1994. *Zarafshon vohasining ibtidoij madaniyati (Primitive culture of Zarafshan oasis)*. Samarqand: SamDU Publ., 105–111. (In Uzbek).
- Kubarev V. D. 2009. *Pamyatniki Karakol'skij kul'tury Altaya (Monuments of Karakol culture of Altai)*. In V. E. Larichev (ed.). Novosibirsk: IAEHT SO RAN Publ., 264. (In Russian).
- Litvinskij B. A., Okladnikov A. P., Ranov V. A. 1962. *Drevnosti Kajrak-Kumov (Drevnejshaya istoriya Sev. Tadzhikistana) (Antiquities of Kairak-Kum (Ancient history of Northern Tajikistan))*. In Trudy AN Tadzhikskoj SSR. Vol. 33. Dushanbe: Akad. nauk Tadzh. SSR Publ., 408. (In Russian).
- Maksimenkov G. A. 1978. *Andronovskaya kul'tura v Eniseeya (Andronovo culture in the Yenisei)*. Leningrad: Nauka, Leningr. otd-nie Publ., 190, il. (In Russian).
- Maqsudov F. A. 2020. *O'rta asrlarda tog'li Ustrushona ko'chmanchi madaniyati (Nomadic culture of mountainous Ustrushona in the Middle Ages)*: Tarix fanlari doktori (DSc) dissertatsiyasi avtoreferati. Toshkent, 33. (In Uzbek).
- Molodin V. I., Epimakhov A. V., Marchenko Zh. V. *Radiouglerodnaya khronologiya kul'tur ehpokhi bronzy Urala i yuga zapadnoj Sibirii: printsipy i podkhody, dostizhenie i problem (Radiocarbon chronology of cultural epoxy bronzes of the Urals and Western Siberia: principles and approaches, achievements and problems)*. In *Vestnik NGU (Bulletin of Novosibirsk state university)*. Vol. 13. Issue 3. Arkheologiya i etnografiya. Moskva, 2014, 136–167. (In Russian).
- Saltovskaya E. D. 1975. *O raskopkakh Ashtskogo mogil'nika v 1971 g. (About the excavations of the Asht burial ground in 1971)*. In *Arkheologicheskie raboty v Tadzhikistane (Archaeological work in Tajikistan)*. Issue 11. Dushanbe, 59–80. (In Russian).
- Saltovskaya E. D. 1977. *O raskopkakh mogil'nikov Asht i Dashti-Asht v 1973 g. (About the excavations of the Asht and Dashti-Asht burial grounds in 1973)*. In *Arkheologicheskie raboty v Tadzhikistane (Archaeological work in Tajikistan)*. Issue 13. Dushanbe, 47–65. (In Russian).
- Sverchkov L. M., Boroffka N. 2023. *Kratkij obzor arkheologicheskikh i geofizicheskikh rabot v Zaaminskom rajone (Brief overview of archaeological and geophysical work in the Zaamin region)*. In *Arkheologicheskie issledovaniya v Uzbekistane – 2021 (Archaeological research in Uzbekistan 2021)*. Issue 14. Samarkand, 129–130. (In Russian).
- Sverchkov L. M. 2006. *Istoriya izucheniya drevnix vyrabotok Uzbekistana (kratkij obzor)*. In *IMKU (The History of Material Culture of Uzbekistan)*. Issue 35. Tashkent, 113–130. (In Russian).
- Sulejmanov R. Kh., Gordeeva E. A. 2019. *K voprosu ob osobennostyakh kul'turogeneza i urbanogeneza yuga Ustrushany (On the issue of the peculiarities of cultural genesis and urbanogenesis of the south of Ustrushana)*. Qadimij Zhizzakh vohasi–Markazij Osiyo tsivilizatsiyasi tizimida (siyosij, iqtisodij, madanij hayot). Respublika ilmiy-amalij konferentsiya materiallari. Zhizzakh, 7–10. (In Russian).
- Sulejmanov P. X. 2021. In N. A. Avanesova (ed). *Voprosy kul'turogeneza i glottogeneza Tsentral'noj Azii ehpokhi bronzy i rannego zheleznogo veka (Questions of cultural genesis and glottogenesis of Central Asia of the Bronze Age and Early Iron Age)*. In *Kul'tury aziatskoj chasti Evrazii v drevnosti i srednevekov'e*. Samarkand, 137–143. (In Russian).
- Khasanov M. 2022. *Bakhmalsojdan topilgan bronza davri topilmalari (Bronze Age finds found in Bakhmalsoy)*. «Evroosiyo khalqlari madanij merosi: zamonaviy tadqiqotlar, muammo va urganish usullari» mavzusidagi khalqaro ilmiy-amalij anzhuman materiallari (1-qism). Zhizzakh, 94–100. (In Uzbek).

- Khotinskij N. A. 1996. S. V. Oshibkina (red.). *Prirodnye usloviya v neoliticheskuyu epokhu (Natural conditions in the Neolithic era)*. In *Neolit Severnoj Evrazii (Neolithic of Northern Eurasia)*. Vol. 3. Moscow, 389. (In Russian).
- Shishlov A. V., Fedorenko N. V. 2006. *Pogrebal'nyj obryad plemen severo-zapadnogo poberezh'ya Kavkaza v kontse VII–V vv. do n.eh. (po materialam Vladimirovskogo mogil'nika) (Funeral rite of the tribes of the northwestern coast of the Caucasus at the end of the 7th–5th centuries. BC. (based on materials from the Vladimirovsky burial ground)*. In *Argonavt. Chernomorskij istoricheskij zhurnal. №2. Chernomorsk, 62–76. (In Russian)*.
-

THE STUDY OF STONE BOX BURIALS IN THE JIZZAKH OASIS

© 2023. Toshboyev Furqat, Mamirov Omon, Tugalov Bobur

Jizzakh State Pedagogical University, National Archaeological Center of Uzbekistan

---

Key words: Ustrushana, Bronze Age, stone box, nomadic cattle breeding, migration, steppe tribes, Marguzar, Jelly Guli, Andronovo culture, Fedorovskaya culture, Kayrakkum culture, Altai, Korakul culture, Toshbulak, Mominabad, Achchinsky stone boxes, Asht, Bakhmalsai.

Currently, the issues of studying the monuments of Ustrushana dating back to the Bronze Age and generalizing disparate materials remain open. In this regard, the study of burial structures of the Bronze Age is of particular importance for identifying the stages of settlement of the ancient population in the north-western part of the country. With this in mind, archaeological research was conducted in the Jizzakh oasis in 2022. This article provides information about 15 burial mounds of stone boxes found in the Jizzakh oasis.

As a result of survey in the Zhelli guli area, about 20 mounds were identified and mapped, of which 15 mounds were unearthed and studied, each of which contained one burial. The discovered burial mounds were built on the surface of the top of a rocky hillock. Structurally, the barrows consisted of a dug rectangular pit lined with stones and a low stone mound. A similar design and character of the burials find a complete analogy among the burials of the Andronovo culture of the Eurasian steppes. Possibly, the revealed kurgan group reflects one of the directions of migration of the tribes of the Andronovo culture to Central Asia.

О НОВЫХ ФРАГМЕНТАХ ЖИВОПИСИ ФАЯЗТЕПА

© 2023. Реутова Марина

Самаркандский Институт археологии им. Я. Гулямова

Ключевые слова: Бактрия–Тохаристан, античность, буддийские комплексы, буддийская живопись, ступа, дароносцы.

В статье представлено описание новых фрагментов живописи из буддийского комплекса Фаязтепа, расположенного на городище Старый Термез. На одном фрагменте частично сохранилось изображение объектов культовой буддийской архитектуры – ступ, нарисованных на голубом фоне. Изображение культового зодчества в настенных росписях – редкое, можно сказать уникальное явление в художественной культуре Северного Тохаристана первых веков нашей эры. Переданные в цвете и деталях, они содержат гораздо больше информации, чем такие изображения, как граффити, просто нацарапанные на стенах. Несмотря на то, что сохранившиеся фрагменты незначительны по размеру, представляется возможность детально описать украшения буддийских ступ античного периода и всю композицию в целом. Два других фрагмента представляют собой живопись в рельефном медальоне, что впервые встречается в архитектурном декоре Бактрии–Тохаристана. На росписи изображена сцена с дароносцами. Оформление живописи в медальоне говорит о своеобразии художественных приемов и, возможно, о смелых экспериментах бактрийских живописцев. При этом использовались методы, применяемые при создании глиняно-ганчевой скульптуры.

ФАЁЗТЕПА ДЕВОРИЙ СУРАТЛАРИНИНГ ЯНГИ ПАРЧАЛАРИ ХАҚИДА

© 2023. Реутова Марина

Я. Гуломов номидаги Самарқанд археология институти

Калит сўзлар: Бактрия–Тохаристон, антик давр, Буддавиллик мажмуалари, Буддизм деворий суратлари, ступа, эҳсон қилувчи зиёратчилар.

Мақолада Эски Термизда жойлашган Фаёзтепа буддавийлик мажмуасидан олинган деворий суратларнинг янги парчалари тавсифи берилган. Парчалардан бирида ибодат билан боғлиқ будда архитектураси – ступалар кўк фонда тасвирлангани сақланиб қолган. Қайд этиш керакки, ибодат билан боғлиқ меъморчилик иншоотлари тасвири деворий суратларда кам учрайди, шу нуқтаи назардан бу тасвирни биринчи асрларга оид Шимолий Тохаристон рассомчилик маданиятининг ноёб намунаси дейиш мумкин. Бунда ранг ва ўзига хос жиҳатлари акс этган ушбу тасвирлар деворларга тирнаб чизилган граффитидан фаркли равишда кўпроқ маълумотни ўзида жамлаган. Сақланиб қолган бўлақлар кичик ҳажмга эга бўлишига қарамай, антик даврдаги будда ступаларнинг безакларини ва, умуман, бутун композицияни батафсил тасвирлаш имконини беради. Қолган икки бўлақ рельефли медальондаги расмлар бўлиб, улар Бактрия–Тохаристон меъморий безакларида биринчи марта топилган. Расмларда эҳсон қилувчи зиёратчилар саҳнаси тасвирланган. Медальондаги суратларни тасвирланиши бадий техниканинг ўзига хослиги ва эҳтимол, Бактрия рассомларининг дадил тажрибаларини ўзида акс эттиради. Бунда лой-ганч хайкалларни тайёрлашда ишлатиладиган усул қўлланилган.

В конце XIX – начале XX вв. в Афганистане и Синьцзяне были обнаружены многочисленные буддийские памятники, открытие которых стимулировало интерес к домусульманскому прошлому Средней Азии и поисков там следов буддизма. Первые памятники такого рода были открыты в конце 20-х годов прошлого столетия. К настоящему времени выявлено

довольно большое количество материалов, свидетельствующих о присутствии буддизма в Центральной Азии, в том числе и на территории Узбекистана.

Одним из таких памятников является буддийский комплекс Фаязтепа, раскопки которого в конце 60-х – начале 70-х гг. XX века проводились археологом Л. И. Альбаумом (Альбаум 1974: 53–58; Альбаум 1976: 43–45). Датировка Фаязтепа устанавливается по монетам – буддийский храм существовал в I–III вв. в тот же период, что и Каратепа. Несмотря на то, что памятник был полностью раскопан и изучен, автором не было написано обобщающей монографии. Им было написано несколько статей, коротких по объему, но очень ценных наблюдениями и описаниями. Ценность этих статей тем более актуальна, что ни научных отчетов, ни записей в полевых дневниках обнаружено не было.

Благодаря полному открытию комплекса в различных помещениях храмовой части были обнаружены фрагменты настенной живописи. Достоверно известно о месторасположении только части фрагментов, которые опубликовал Л. И. Альбаум. Это росписи южной и северной стен святилища (пом. 8), которые находились *in situ* и частично в завале. Вдоль стен двора храма находился айван, стены которого были покрыты росписями. Часть фрагментов была расположена на стене двора, рядом со входом в святилище. Большинство же росписей сползло со стен и лежало слоями на полу. На сохранившихся фрагментах из дворовой части комплекса хорошо видна центральная фигура – Будда, вокруг которой расположены небольшие фигурки бодхисатв и дароносцев, которые в настоящее время экспонируются в Музее истории Узбекистана (Альбаум 1990: 18–27). Указывалось наличие красочных кусков штукатурки из помещения № 2 «красной комнаты» (Бирштейн 1982: 105). О месте находок других фрагментов (27 штук) нам ничего неизвестно. Большинство из них плохо сохранилось и не является информативным. Но несколько фрагментов принадлежит к довольно интересным по сюжетному содержанию сценам с оригинальным декором. Поэтому их публикация, несомненно, будет интересна для специалистов по буддийскому искусству.

Из всех разрозненных фрагментов можно выделить семь. Три из них, относящиеся к одному сюжету – это живопись на редком для буддийской живописи Бактрии голубом фоне. Два фрагмента относятся к изображениям дароносцев, показанным в круглом рельефном медальоне, два других фрагмента принадлежат к изображению персонажа. Все остальные – разрозненные куски от различных сюжетных композиций, нанесенных на стены двора и помещений храмовой части. Также Л. И. Альбаумом не были опубликованы еще два фрагмента с изображением персонажей – юноши и, возможно, Будды или бодхисатвы, описание и процесс реставрации которых опубликован (Реутова 2020: 452–457).

Как было отмечено выше, при раскопках было обнаружено три небольших по размеру фрагмента на голубом фоне. На первом из них (собиран из трех кусков) частично сохранилось изображение верхней части одной большой и двух маленьких, видимо, вотивных, ступ (рис. 1)¹. На первый взгляд может показаться, что это довольно распространенный и далеко не уникальный сюжет в буддийском искусстве. Тем не менее именно на примере изображений в монументальной живописи, дошедших до нас в разрозненном состоянии, можно составить представление об особенностях архитектурной композиции и культовых памятников Старого Термеза. Эта композиция относится к очень редкой в монументальной живописи тематике – изображению буддийской религиозной архитектуры. Изображение ступы на росписи впервые встречено на территории Бактрии-Тохаристана.

Ступы были первыми священными сооружениями буддизма. Будда, не придававший значения ритуалам, не видевший в них средства достижения просветления, все-таки понимал их необходимость для мирских последователей. Именно по этой причине он разрешил по-

¹ Все прорисовки фрагментов росписи из Фаязтепа выполнены сотрудником Самаркандского института археологии Султановой М. Н.

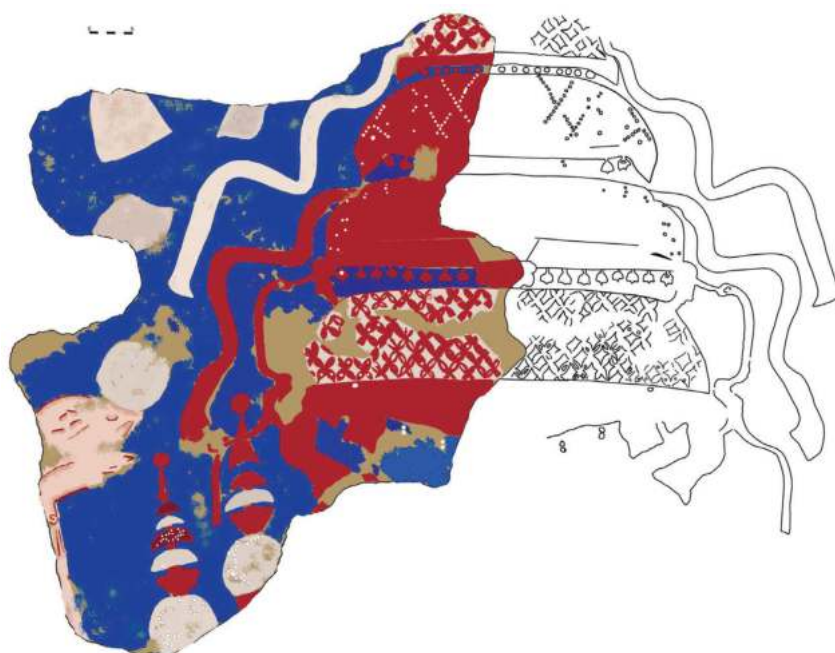

Рис. 1. Фрагмент с изображением ступ
1-расм. Ступалар тасвирланган фрагмент
Figure 1. Fragment depicting a stupa

мологии и единство философских концепций. Ее совершенство и чистота формы служат идее о чистой природе ума, выражающей глубочайшую сущность буддийского мировоззрения о потенциале просветления. Ступа в буддизме может быть объектом памятования в практике воззрения о пустоте и сострадании, взаимозависимом существовании и намерении достичь совершенного просветления ради блага всех живых существ.

Возведение и почитание ступы стало первым шагом на пути формирования культовой стороны буддизма, способствовавшей его распространению в народные массы и постепенному переходу от учения обособленной группы отшельников к религии масс. Почитание ступы, начатое мирянами, на определенном этапе было принято монашеской сангхой и привело к возникновению простейших ритуалов. Ступа как объект веры обладала эмоциональным воздействием на верующих и служила дополнительной опорой в деле распространения буддийских ценностей. Культурогенез ступы, постепенно завершившийся на территории Индии, нашел свое продолжение во всех странах и регионах, где утверждался буддизм и где ступа по-прежнему оставалась его главной святыней, наряду со множеством почитавшихся образов Будды.

Повсеместное строительство ступ в Индии началось в III веке до н.э. во времена правления императора Ашоки, этой великой личности, являвшейся одним из самых деятельных царей эпохи Маурьев в распространении учения Будды. Традиция утверждает, что Ашока приказал возвести 84 000 ступ с реликвиями Будды не только в Индии, Непале, Тибете, но и по всему миру (Агаджанян 2005: 335–364). Куда бы монахи ни отправлялись проповедовать учение, они повсюду воздвигали ступы. На территории Узбекистана археологами было вскрыто несколько таких объектов буддийской культовой архитектуры – Зурмала, ступа Айртама, Фаязтепа, множество ступ находилось на территории буддийского комплекса Каратепе.

Как известно, классическая ступа состоит из следующих частей: платформа основания, цилиндрический барабан, сферический купол, навершие купола, мачта, зонтики (чатры). Это один из наиболее ранних типов ступы, известный со времен Бхаджи (II в. до н.э.) и запечатленный на многих рельефах Амаравати (начало н.э.). В сущности, это тот же тип, что представлен остатками ступы во дворе комплекса в Каратепе и ранней ступой из Фаязтепа.

строить над его останками ступу и поклоняться ей. Первоначально ступы являлись объектом почитания и заботы только мирян, их даже запрещалось строить на территории монастырей. Но необходимость создания единой сангхи (монашеской и мирской) привела к тому, что почитание ступ было включено в монашескую практику (Хижняк 2008: 5).

Ступа является одним из важнейших культовых сооружений буддизма, символизирующих просветленный ум Будды, и представляет собой сложную структуру буддийской космо-

На живописи Фаязтепа сохранилась верхняя правая часть большой ступы – фрагменты четырех зонтиков и кусочек мачты между ними. Зонтики окрашены в красный и белый цвета. Белая часть орнаментирована красными четырехлепестковыми цветами, образующими рисунок ромбовидной сетки. Один из красных зонтиков украшен ромбической сеткой, образованной мелкими точками, выполненными густой белой краской. С нижнего края зонтиков свисают мелкие красные колокольчики. С зонтиков спускаются белые и красные ленты, показанные художником в виде волнистых полос. Ленты как бы колышутся в потоках воздуха.

Традиция украшения буддийской ступы имеет далекие корни. Китайский путешественник Сюань-Цзан, посещая г. Сарнатху (Индия), писал об одной ступе, которая была возведена на месте, где Будда повстречал своих спутников по аскетической практике. Он отмечал, что ступа была высокая и украшена резным камнем и драгоценностями (Cook 1997: 18). Можно также предположить, что и зонтики ступы на живописи Фаязтепа были украшены нитками жемчуга, который художник изобразил в виде белых точек.

Фрагментарность изображения не позволяет говорить о количестве чатр на вышеописанной «большой» ступе. Тем не менее можно рассуждать о характере украшения и особенностях этого культового предмета. В частности, очень интересной деталью является изображение полусферических и треугольных частей по нижнему краю чатр, в которых, как мы предполагаем, помещались колокольчики. У нас нет достаточных оснований утверждать, что чатры настоящих ступ были украшены колокольчиками. Однако если таковые и были в действительности, то это весьма примечательная черта, возможно, характерная для буддийского культового комплекса Северного Тохаристана (Abdullaev 2021: 103–121). Следует также отметить, что изображения развевающихся широких лент или гирлянд, скорее всего, были выполнены из тонкого материала. Такие ленты на ступах, хотя и выполненные схематично, встречаются на граффити из Каратепа и Бамиана (Кара-тепе... 1964: С. 33). Аналогично украшена и ступа на двух глиняных плакетках из Мерва (Пугаченкова, Усманова 1994: 160). Плакетки из сырой глины были оттиснуты единым штампом. В центре находится изображение Будды в падмасане на лотосовом троне. Справа от него – донатрисса, а слева – изображение ступы. С верхней части ступы спускаются как бы колышущиеся на ветру ленты (рис. 2). Находки датируются более поздним временем – IV–V вв. н.э. Традиция украшения ступы разноцветными лентами сохраняется и в наше время (рис. 3).

Слева от большой ступы сохранился рисунок верхней части двух малых ступ. Здесь представлен сферический купол, зонтики и мачта, которая завершается небольшим сферическим куполом. Если на большой ступе не сохранилась верхняя часть, то на маленьких ступах ее отчетливо видно. На одной ступе нарисовано шесть зонтиков, на другой – пять. Отдельные зонтики украшены жемчужными нитями и красной развевающейся лентой.

Слева от большой ступы сохранилось изображение, напоминающее сложенные лодочкой две кисти рук персонажа, который держит круглый предмет на кончиках пальцев. О том, что это действительно фрагмент фигуры персонажа, свидетельствует теплый телесный цвет, который традиционно использовался древними художниками для расписывания человеческих фигур. Вверху виден элемент белого цвета, напоминающий по форме колокольчик.

На втором фрагменте этой композиции размером 48 x 41 см сохранилось изображение колонны белого цвета (рис. 4). Конфигурация базы колонны довольно распространена: квадратный плинт, на нем два слегка сплюснутых валика различных диаметров, разделенных выкружкой. Что касается основания колонны, то следует отметить, что этот тип «аттического» основания был довольно распространен в архитектурном декоре Северной Бактрии эллинистической эпохи. При раскопках Айртама, Фаязтепа и Каратепа было обнаружено большое количество оснований аттического типа, и многие из них были расчищены на месте (Зеймаль 1996: 137–152). На колонне бордовый круг. Верхняя часть колонны не сохранилась. Возможно, что она была украшена символами буддизма – изображениями львов. Справа, в нижней

*Рис. 2. Плакетка из Мерва
2-расм. Марвада топилган плакетка
Figure 2. Plaquette from Merv*

части, просматривается белый кусочек. Предполагается, что здесь находится вторая колонна. Слева от колонны – персонаж в белой одежде, орнаментированной красными кружками и белыми точками, имитирующими вышивку жемчугом (?), выполненными густой краской. Цвет фона росписи насыщенно-голубой.

Третий фрагмент небольшого размера. На нем сохранилось изображение пальцев и части ступни, окрашенной в теплый телесный цвет (рис. 5). Пальцы тщательно прописаны, выделен изгиб и ноготки. Все три фрагмента не стыкуются друг с другом, но, несомненно, принадлежат к одной композиции. Есть основания полагать, что композиция представляла собой изображение четырех колонн; в центре между ними находилась ступа. Не исключено, что колон-

*Рис. 3. Современная ступа
3-расм. Замонавий ступа
Figure 3. A modern stupa*

ны имели рельефное обрамление в верхней части, ближе к капители, а самый верх колонн мог быть увенчан изображениями, символизирующими буддийское учение. Рядом со ступой стоит босой персонаж, приносящий дары, которые он держит в ладонях. Направление ступни совпадает с направлением рук (на фрагменте со ступами), что указывает на то, что он стоит справа

от ступы. За его спиной находится колонна. Граффити, обнаруженные на Каратепа, и фрагмент настенной росписи из Фаязтепа передают эту оригинальную композицию. Конечно, конкретное месторасположение такого культового объекта на Фаязтепа остается неопределенным. Но хочется верить, что этот архитектурный ансамбль, отраженный в живописи Фаязтепа, был связан именно с этим монастырем. Возможно, что последним, кто ознакомился с этим артефактом и чьи свидетельства дошли до нас, был монах, неуверенной рукой начертанный его на стене Каратепа (Abdullaev 2021: 103–121). Аналогичную композиционную сцену, но сохранившуюся более полно, можно увидеть в резном каменном рельефе из Буткары III, который датируется II–III вв. (рис. 6) (Ghani-ur-Rahman 2021: 347). Изображенная здесь ступа является восьмой ступой «Паринирвана», связанной с вхождением Будды в Махапаринирвану, состояние, которое «невозможно описать, объяснить, адекватно выразить словами, поскольку оно вне логики, вне времени» (Шантидева 2012: 218).

Второй интересной находкой являются фрагменты медальона. Это две не стыкующиеся друг с другом части (рис. 7 и 8). Первый фрагмент дает нам представление об оформлении живописи. Видно, что это медальон с рельефным бортиком. Сохранившаяся высота бортика – 1,8 см. Край медальона и вертикальная поверхность бортика оформлены красной полосой шириной 4,2 см. Полоса с внутренней стороны медальона оконтурена тонкой коричневой линией. В верхней части медальона красную полосу перекрывает бутон лотоса белого цвета с зубчикообразными лепестками и коричневой ножкой. На фрагменте сохранилась нижняя часть фигуры крайнего персонажа. Он одет в платье красного цвета, которое колоколом расширяется книзу. Подол платья оформлен белой полосой. Из-под подола выглядывают закругленные носки туфель, которые были окрашены в голубой цвет. По центру платья проходит широкая полоса белого цвета с двумя миндалевидными фигурами. В области талии видна кисть левой руки, в которой персонаж держит круглый предмет. Это изображение женщины. Похожее изображение женской фигуры встречается в живописи Каратепа (южный айван двора комплекса Б) и живописи южной стены святилища Фаязтепа (Ставиский 1972: 77; Альбаум 1990: 22). Вторая фигура сохранилась намного хуже. Она расположена ниже первого персона-

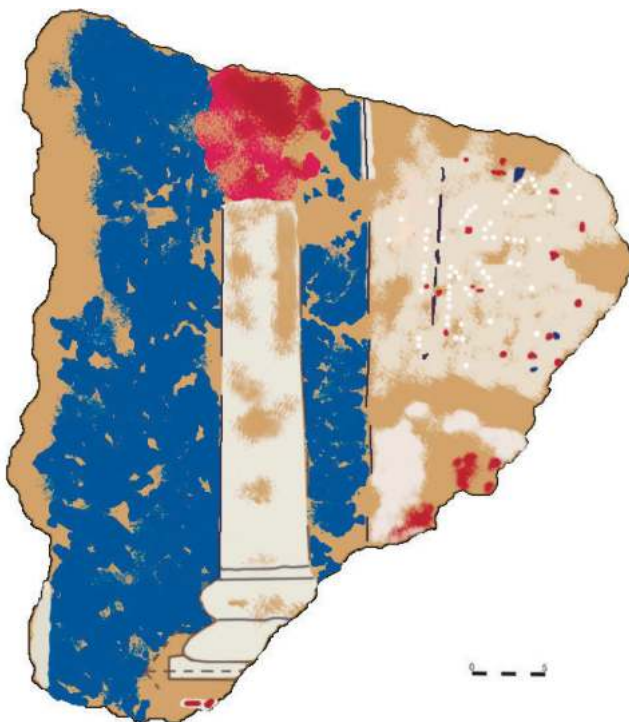

Рис. 4. Прорисовка колонны
4-расм. Устун чизмаси

Figure 4. Drawing of a column

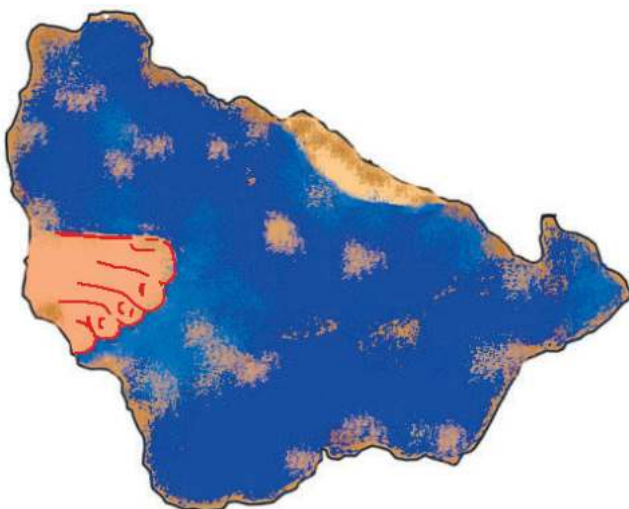

Рис. 5. Прорисовка ноги персонажа
5-расм. Персонаж оёгининг чизмаси

Figure 5. Drawing of the personage's leg

*Рис. 6. Изображение ступы с колоннами и персонажами
6-расм. Устунлар ва персонажлар безатилган ступа тасвири
Figure 6. Depiction of a stupa with columns and personages*

*Рис. 7. Медальон с выраженным полукругом
7-расм. Ярим доирали медальон
Figure 7. Medallion with a pronounced semicircle*

жа. Верхняя часть полностью утрачена до бедер. От одежды красного цвета сохранились небольшие пятна и коричневые контурные линии. Сапоги окрашены в голубой цвет, носки расставлены в стороны. В области щиколотки виден ремешок, прописанный коричневой линией. Несомненно, что это мужской персонаж. Слева от этой фигуры пространство окрашено в красный цвет и оконтурено со стороны соседней фигуры коричневой линией. Возможно, что это часть изображения другой, более крупной по размеру фигуры, но не Божества, к которому идут донаторы, так как голубой сапог персонажа перекрывает красное платье этой соседней фигуры. Центральная часть росписи отсутствует.

На втором фрагменте частично сохранилось изображение двух персонажей. Их движение направлено к центральной части медальона, и расположены они с левой стороны. Лица нарисованы в профиль, туловища – в анфас. Живопись довольно плохой сохранности – много потертостей, смещений, разбитость довольно толстой ганчевой подложки. Древним художником использовались два цвета красок. Красный – для окраски одежды и коричневый – для нанесения контурного рисунка всей композиции. От изображения крайнего персонажа сохранились голова и часть торса только в контурном виде. Правая рука согнута в локте и поднята вверх. В руке человек держит круглый предмет. Вокруг шеи или округлый воротник, или гривна. Нос крупный, брови длинные, рот сжат. Нижний край волос представлен в виде полукруг-

жий, достигающих до середины лба. Сохранилась также нижняя часть красных сапог с ремешками на щиколотках, расставленных носками в разные стороны. В целом для буддийской живописи Северной Бактрии характерно сочетание профильного изображения голов донаторов с фронтальным положением их ног. Этот прием применен древними мастерами в живописи

Фаязтепа, Каратепа, Дильберджина и других памятников.

Второй персонаж сохранился больше. Его голова повернута в профиль. Он одет в красную сангхати, грудь полностью открыта. Накидка переброшена через левое плечо и ниспадает вниз мягкими складками. Накидка закрывает руки. Левая рука согнута в локте и прижата к животу. Правая рука сохранилась плохо. По традиции буддийских канонов, накидка длинная и полностью закрывает ноги. Но нижняя часть ног на росписи не просматривается из-за частичной утраты штукатурного слоя. Возможно, что это изображение монаха в традиционной одежде. Между головами персонажей нарисован бутон лотоса на ножке с семью зубчикообразными лепестками. Известно, что в иконографии буддизма лотос ассоциируется с чистотой и благостью. Лотос часто используется в орнаментах, розетках, медальонах, которые подчеркивают священные аспекты изображаемых существ. Второй персонаж, возможно, стоит возле фигуры божества. Коричневая контурная линия рисует нам левое плечо и руку фигуры, которая по размерам превосходит описанные выше персонажи. Одежда предполагаемого божества красного цвета. В нижней части фрагмента проходит розовая полоса бортика медальона, оконтуренная коричневой линией.

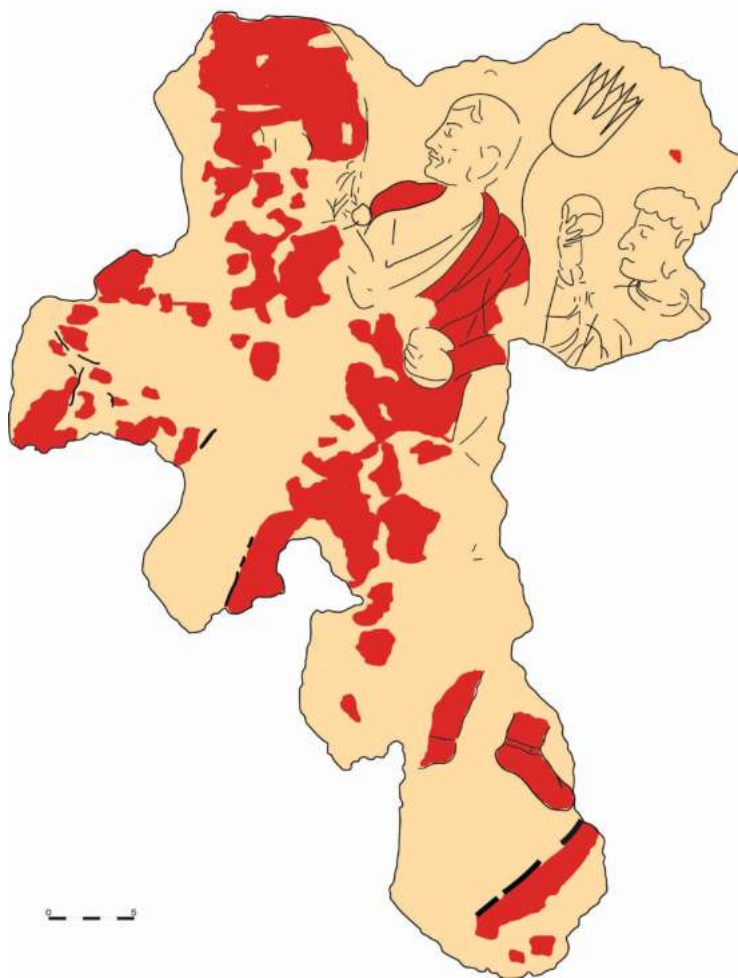

Рис. 8. Персонажи в медальоне
8-расм. Медальонда акс этган персонажлар
Figure 8. Personages in the medallion

Представленную на медальоне живопись можно трактовать как подношение даров. Этот сюжет был широко распространен в буддийском искусстве. В различных вариантах он встречается на росписях Каратепа, Фаязтепа, Дильберджина, Калаи Кафирнигана и др. (Альбаум 1990: 20; Кругликова: 1979. 123; Литвинский 1981: 289). Многочисленно эта композиция встречается в скульптурных каменных рельефах Гандхары. Совершая паломнические посещения и делая подношения, люди, приносящие дары, в своих желаниях стремятся устранить препятствия в достижении духовных и мирских целей, притянуть удачу, улучшить свою карму. Васубандху в «Учении о карме» писал: «... Материальные подношения и культовые действия не являются бесцельными, напротив, они становятся еще более возвышенными благодаря чувству безраздельной преданности, возвышающему эти действия. Добродетельный человек, хотя Учитель давно ушел, совершает материальные подношения и культовые действия, вдохновляемый чувством безраздельной преданности, многократно увеличивает свои религиозные заслуги не только вследствие безраздельной преданности» (Васубандху 1994: С. 203). Многочисленные сцены с дароносцами, которыми были расписаны стены дворов и храмов, имели еще и «агитационное» значение: будучи изображенными в культовых местах, они

Рис. 9. Прорисовка фрагмента руки с цветком
9-расм. Қўлда гул акс этган фрагмент чизмаси
Figure 9. Drawing of a fragment of a hand
with a flower

в человеческий рост, возможно, немного больше. Видна часть платья. Оно бледно-желтого цвета, орнаментировано полураскрывшимися бутонами цветов. Нижняя часть цветка насыщенно-розовая, верхняя окантована бордовой полосой. Из-под одежды виднеются кисть руки и отворот рукава. Рука темно-розового цвета, сжата в кулак и прижата к телу. Контуры руки прописаны коричнево-бордовой краской. Отворот рукава темно-бордового цвета, практически черный. Над кистью руки небольшой непонятный знак, нарисованный белой краской. В руке персонаж держит цветок (?), контуры которого оформлены темно-бордовой и красной линиями. Перед фигурой непонятный рисунок, околоренный местами коричневой краской. Внутри окраска желтым цветом с выделкой посередине (рис. 9). Фрагмент принадлежит к крупногабаритной композиции. Поэтому трудно идентифицировать отдельные детали пред-

напоминали верующему о необходимости сделать вклад в пользу храма или монастырской общины.

Следует остановиться на технологии, которой пользовался мастер при создании медальона. Она не типична для настенной росписи, а аналогична технике создания глиняно-ганчевой скульптуры. Сначала глиняной массой на стене формовался медальон, затем на его поверхность приклеивалась грубая ткань (отпечатки ткани хорошо сохранились на ганчевой обмазке тыльной стороны медальона). Поверх ткани накладывался ганчевый слой, нетрадиционно толстый для росписи эпохи античности, около 1,5 мм. На ганчевое основание коричневым контуром художник наносил набросок композиции, которая затем раскрашивалась. Как мы знаем по публикациям, глиняная основа скульптуры также покрывалась тканью для лучшего сцепления с ганчевой обмазкой (Реутова 2010: 165; Ковалева 1996: 240).

Живопись в медальоне впервые встречена на буддийских комплексах Северной Бактрии, что говорит о своеобразии живописной школы этого региона и, возможно, о смелых экспериментах местных художников.

Третья композиция – это два фрагмента, на которых частично сохранилось изображение фигуры персонажа. Его реальные размеры –

К этой же композиции принадлежит, очевидно, и другой фрагмент. Их объединяет рисунок на ткани одежды – полураскрывшиеся розово-красные бутоны, а также характерный цвет ткани. Возможно, что фрагмент принадлежит к верхней части фигуры. По платью проходит три едва просматривающиеся черные линии.

Стенная живопись Фаязтепа сохранилась значительно лучше, чем каратепинская и халчянская, а также некоторых памятников стенной живописи кушанского периода на территории Афганистана. Она более информативна, так как на ней встречены сюжеты, относящиеся к различным сторонам жизни буддийской общины. Это сцены с дароносцами, изображение комплекса со ступой, изображение Будды в окружении бодхисатв и, возможно, были другие, не менее интересные композиции, которые, к сожалению, безвозвратно утрачены.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

- Агаджанян А. С.* Дхарма и Империя. Основы и пределы сакрализации власти в буддийской политической традиции. Сакрализация власти в истории цивилизаций / Отв. ред. А. А. Андреева, Д. М. Бондаренко, А. В. Коротаев. М.: Наука, 2005. С. 335–364.
- Альбаум Л. И.* Живопись святилища Фаязтепа // Культура Среднего Востока (с древнейших времен до наших дней). Изобразительное и прикладное искусство / Отв. ред. Г.А. Пугаченкова. Ташкент: ФАН, 1990. С. 18–27.
- Альбаум Л. И.* Исследования Фаязтепа в 1973 г. Бактрийские древности / Л.: Наука, 1976. С. 43–45.
- Альбаум Л. И.* Раскопки буддийского комплекса Фаязтепа (по материалам 1968–1972 гг.). Древняя Бактрия / Отв. ред. И. Т. Кругликова. Ленинград: Наука, 1974. С. 53–58.
- Бириштейн В. А.* Идентификация минеральных компонентов грунтов и пигментов росписей Каратепе и других среднеазиатских памятников с помощью физико-химических методов // Буддийские памятники Кара-тепе в Старом Термезе / Отв. ред. Б. Я. Ставиский. М.: Восточная литература, 1982. С. 97–119.
- Васубандху.* Абхидхармакоша / Перевод с санскрита, исследования и комментарии Е. П. Островской и В. И. Рудого. Раздел IV. Учение о карме. Санкт-Петербург, 1994. 368 с.
- Зеймаль Т. И.* Раскопки на северной вершине Каратепе (1985–1989) // Буддийские комплексы Кара-тепе в Старом Термезе / Отв. ред. Б. Я. Ставиский. М.: Восточная литература. РАН, 1996. С. 137–152.
- Кара-тепе – буддийский пещерный монастырь в Старом Термезе (материалы экспедиции на Кара-тепе. М., 1964. С. 33.
- Ковалева Н. А.* Монументальный декор Каратепе (по материалам раскопок 1981–1989 гг.), его полевая консервация и камеральная обработка // Буддийские комплексы Кара-тепе в Старом Термезе / Отв. ред. Б. Я. Ставиский. М.: Восточная литература. РАН, 1996. С. 224–267.
- Кругликова И. Т.* Настенные росписи в помещении 16 северо-восточного комплекса Дильберджина. Древняя Бактрия. Вып.2 / Отв. ред. И. Т. Кругликова. М.: Наука, 1979. С. 120–143.
- Литвинский Б. И.* Настенная живопись Калаи-Кафирнигана // Кавказ и Средняя Азия в древности и средневековье. М.: Наука, 1981. С. 287–295.
- Пугаченкова Г. А., Усманова З. И.* Буддийский комплекс в Гяур-кале Старого Мерва // Вестник древней истории. № 1. М.: Наука, 1994. С. 150–170.
- Реутова М. А.* Новые находки глиняно-ганчевой скульптуры на Каратепе и их консервация // Традиции востока и запада в античной культуре Средней Азии. / Отв. ред. К Абдуллаев. Ташкент: Noshirlik yogdusi, 2010. С. 164–169.
- Реутова М. А.* Реставрация росписей из буддийского комплекса Фаязтепа // История и археология Турана. № 5. Самарканд, 2020. С. 452–457.
- Ставиский Б. Я.* Работы на Каратепе в 1970–1971 гг. (предварительное сообщение) // Буддийский культурный центр Каратепе в Старом Термезе / Отв. ред. Б. Я. Ставиский. М.: Восточная литература, 1972. С. 67–100.
- Хижняк О. С.* Ступа: начало формирования буддийского культа. Санкт-Петербург, 2008. 272 с.
- Шантидева А. Д.* Путь бодхисатвы (Бодхичарья-аватара) / Перевод и общая редакция Ю. Жиронкиной; науч. ред. Б. Загуменов. Изд. 2. испр. и доп. М.: Сохраним Тибет, 2016. 272 с.
- Abdyllaev K.* Conservation and Research of Early Buddhist Wall Paintings from the Fayaztepa Site, Southern Uzbekistan. Nagoya, 2021. Pp.103–121.

Cook E. The Stupa: Sacred Symbol of Enlightenment / Cristal mirror. Vol. 12. Berkeley: Dharma Press. 1997. 437 p.
 Ghani-ur-Rahman. Iconographic symbolism and Socio-Religious Background of the Wordly Mission of Siddhartha as Represented in Gandhara Sculptures. Samarkand: IICAS, 2021. 354 p.

REFERENCES:

- Agadzhanyan A. S. 2005. In A. A. Andreeva, D. M. Bondarenko, A. V. Korotaev (eds.). *Dkharna i Imperiya. Osnovy i predely sakralizatsii vlasti v buddijskoj politicheskoy traditsii. Sakralizatsiya vlasti v istorii tsivilizatsij (Dharma and Empire. Foundations and limits of the sacralisation of power in the Buddhist political tradition). In Sakralizatsiya vlasti v istorii tsivilizatsij (Sacralisation of power in the history of civilisations)*. Moscow: Nauka Publ., 335–364. (In Russian).
- Al'baum L. I. 1974. In Kruglikova I.T. (ed.). *Raskopki buddijskogo kompleksa Fayaztepa (po materialam 1968–1972 gg.) (Excavations of the Buddhist complex Fayaztepa (based on the materials of 1968–1972)). In Drevnyaya Baktriya (Ancient Bactria)*. Leningrad: Nauka Publ., 53–58. (In Russian).
- Al'baum L. I. 1976. In Kruglikova I.T. (ed.). *Issledovaniya Fayaztepa v 1973 g. (Investigations by Fayaztepe in 1973. In Baktrijskie drevnosti (Bactrian antiquities)*. Leningrad: Nauka Publ., 43–45. (In Russian).
- Al'baum L. I. 1990. In Pugachenkova G.A. (ed.). *Zhivopis' svyatilishha Fayaztepa (Painting of the Fayaztepa sanctuary). In Kul'tura Srednego Vostoka s drevnejshikh vremen do nashikh dnei. Izobrazitel'noe i prikladnoe iskusstvo (Culture of the Middle East from ancient times to the present day. Fine and applied arts)*. Tashkent: FAN Publ., 18–27. (In Russian).
- Birshtejn V. A. 1982. In Staviskij B. Ya. (ed.). *Identifikatsiya mineral'nykh komponentov gruntov i pigmentov rospisej Karatepa i drugikh sredneaziatskikh pamyatnikov s pomoshh'yu fiziko-khimicheskikh metodov (Identification of mineral components of soils and pigments of paintings of Karatepa and other Central Asian monuments with the help of physico-chemical methods). In Buddijskie pamyatniki Kara-tepe v Starom Termeze (Buddhist monuments of Kara-tepe in Old Termez)*. Moscow: Vostochnaya literatura (Oriental Literature) Publ., 97–119. (In Russian).
- Vasubandkhu. 1994. *Abkhidkharvakosha (Abhidharmakosha)* (Perevod s sanskrita, issledovaniya i kommentarii E.P. Ostrovskoj i V. I. Rudogo (Translation from Sanskrit, research and commentary by E. P. Ostrovskaya and V. I. Rudoy). In *Uchenie o karme (The doctrine of karma)*. Part IV. Sankt-Peterburg, 368. (In Russian).
- Zejmal' T. I. 1996. In Staviskij B. Ya. (ed.). *Raskopki na severnoj vershine Kara-tepe (1985-1989) (Excavations on the northern peak of Kara-tepe (1985–1989)). In Buddijskie komplekсы Kara-tepe v Starom Termeze (Buddhist complexes of Kara-tepe in Old Termez)*. Moscow: Vostochnaya literatura (Oriental Literature) Publ., 137–152. (In Russian).
- Kara-tepe – buddijskij peshhernyj monastyr' v Starom Termeze (materialy ehkspeditsii na Kara-tepe (Kara-tepe – Buddhist cave monastery in Old Termez (materials of the expedition to Kara-tepe). Moscow: 1964. P. 33. (In Russian).
- Kovaleva N. A. 1996. In Staviskij B. Ya. (ed.). *Monumental'nyj dekor Kara-tepe (po materialam raskopok 1981–1989 gg.), ego polevaya konservatsiya i kameral'naya obrabotka (Monumental decor of Kara-tepe (on the materials of excavations 1981–1989), its field conservation and cameral processing). In Buddijskie komplekсы Kara-tepe v Starom Termeze (Buddhist complexes of Kara-tepe in Old Termez)*. Moscow: Vostochnaya literatura (Oriental Literature) Publ., 224–267. (In Russian).
- Kruglikova I. T. 1979. In Kruglikova I.T. (ed.). *Nastennye rospisi v pomeshhenii 16 severo-vostochnogo kompleksa Dil'berdzhina (Wall paintings in room 16 of the north-eastern complex of Dilberdzhin). In Drevnyaya Baktriya (Ancient Bactria)*. Issue 2. Moscow: Nauka Publ., 120–143. (In Russian).
- Litvinskij B. I. 1981. *Nastennaya zhivopis' Kalai-Kafirnigana (Wall painting of Kalai-Kafirnigan). In Kavkaz i Srednyaya Aziya v drevnosti i srednevekov'e (The Caucasus and Central Asia in antiquity and the Middle Ages)*. Moscow: Nauka Publ., 287–295. (In Russian).
- Pugachenkova G. A., Usmanova Z. I. 1994. *Buddijskij kompleks v Gyaur-kale Starogo Merva (Buddhist complex in Gyaur-kala of Old Merv). In Vestnik drevnej istorii (Bulletin of Ancient History)*. № 1. Moscow: Nauka Publ., 150–170. (In Russian).
- Reutova M. A. 2010. In K. Abdullaev (ed.). *Novye nakhodki glinyano-ganchevoj skul'ptury na Karatepe i ikh konservatsiya (New finds of clay-ganche sculpture at Karatepa and their conservation). In Traditsii vostoka i zapada v antichnoj kul'ture Srednej Azii (Traditions of East and West in the ancient culture of Central Asia)*. Tashkent: Noshirlik yodgusi, 164–169. (In Russian).

- Reutova M. A. 2020. In Maksudov F. A. (ed.). *Restavratsiya rospisej iz buddijskogo kompleksa Fayaztepa (Restoration of paintings from the Buddhist complex Fayaztepa)*. In *Istoriya i arxeologiya Turana (History and Archaeology of Turan)*. Issue 5. Samarkand, 452–457. (In Russian).
- Staviskij B. Ya. 1972. In Staviskij B. Ya. (ed.). *Raboty na Kara-tepe v 1970–1971 gg. (predvaritel'noe soobshhenie) (Works on Kara-tepe in 1970–1971 (preliminary report))*. In *Buddijskij kul'tovyy tsentr Kara-tepe v Starom Termeze (Buddhist cult centre Kara-tepe in Old Termez)*. Moscow: Vostochnaya literatura (Oriental Literature) Publ., 67–100. (In Russian).
- Khizhnyak O. S. 2008. Stupa: nachalo formirovaniya buddijskogo kul'ta (Stupa: the beginning of formation of the Buddhist cult). Sankt-Peterburg: 272. (In Russian).
- Shantideva A. D. 2016. In Zhironkinoy Yu., Zagumenov B. (eds.). *Put' bodkhisatvy (Bodhichar'ya-avatara) (The Way of the Bodhisattva (Bodhicharya-avatara))*. In *Sokhranim Tibet (Save Tibet)*. Issue 2. Moscow: 272. (In Russian).
- Abdylloev K. 2021. *Conservation and Research of Early Buddhist Wall Paintings from the Fayaztepa Site, Southern Uzbekistan*. Japan, Nagoya, Nagoya University: 103–121.
- Cook E. 1997. *The Stupa: Sacred Symbol of Enlightenment*. In *Cristal mirror*. Vol. 12. Berkeley: Dharma Press. 437.
- Ghani-ur-Rahman. 2021. *Iconographic symbolism and Socio-Religious Background of the Wordly Mission of Siddhartha as Represented in Gandhara Sculptures*. Samarkand: IICAS Publ., 354.
-

NEW FRAGMENTS OF THE FAYAZTEPA PAINTINGS

© 2023. Reutova Marina

Samarkand Institute of Archeology named after Y. Gulyamov

Keywords: Bactria-Tokharistan, antiquity, Buddhist complexes, Buddhist painting, stupa, donors.

The article describes new fragments of paintings from the Buddhist complex Fayaztepa, located in the ancient settlement of Old Termez. One fragment partially preserved the image of a Buddhist architectural object. It is a stupa painted on a blue background. The depiction of cult architectures in wall paintings is a rare, one could say unique phenomenon in the artistic culture of Northern Tokharistan in the first centuries AD. Painted in colour and detail, they contain much more information than images such as graffiti, simply scrawled on the walls. Despite the fact that the surviving fragments are small in size, it is possible to describe in detail the decorations of antique Buddhist stupas and the composition as a whole. The other two fragments represent a painting in relief medallion, which is the first time it is found in the architectural decoration of Bactria-Toharistan. The painting depicts a scene with the donors. The design of the painting in the medallion speaks of the originality of artistic methods and, perhaps, of the bold experiments of Bactrian painters. The methods used in the creation of clay-ganche sculpture were used in this process.

ИЛОҚНИНГ ҚАДИМИЙ ШАҲАРЛАРИ ТАРИХИ *(Суюрлитепа ёдгорлиги мисолида)*

© 2023. Асқаров Ахмадали¹, Исабеков Бехзод¹, Исмоилов Убайдулла²

¹Ўзбекистон Фанлар академияси Миллий археология маркази

²Ўзбекистон Фанлар академияси Тарих институти

Калит сўзлар: Охангарон, Илок, Тункат, суйри, Қорабулок, вағнзе, наус, симбиоз, Узунсой, Овжасой, ярим ертўла.

Мазкур мақола Тошкент вилоятининг Охангарон туманидаги Суюрлитепа ёдгорлигида олиб борилган янги археологик тадқиқотлар натижалари талқинига бағишланган. Хусусан, муаллифлар жамоаси ёдгорлик ўрнидаги тарихий шаҳар Илокнинг муҳим ва мустаҳкам мудофааланган шаҳарлардан бири эканлигига эътибор қаратадилар. Шу билан бирга мақолада “Суюрлитепа” атамасининг келиб чиқиши, шаҳарнинг ички ва ташқи йўллари, суғориш тизими ҳақида ҳам турли хил янги қарашлар илгари сурилган. Шунингдек, ушбу шаҳар харобаси қадимий Илокнинг қайси бир шаҳрига тўғри келиши масаласи ёзма ва моддий манбалар асосида таҳлил қилинди. Ёдгорликдан топилган археологик топилмалар бошқа ҳудудлар билан қиёсий солиштирилиб, ҳудуд аҳолисининг бошқа шаҳарлар билан алоқалари ёритиб берилган. Топилган архитектура ва моддий ашёлар ривожланган ўрта асрларда Илок воҳаси шаҳарларининг топографияси, шаҳар тузилиши, мудофаа иншоотлари, ижтимоий-иқтисодий аҳоли, маданий ва маиший турмуш тарзи хусусидаги кўплаб янги жиҳатларни очиб берди. Шаҳар ҳаёти ривожланишида боғдорчилик, деҳқончилик, қончилик ва савдо соҳаларининг ўрни археологик топилмалар воситасида ёритиб берилган. Бундан ташқари, шаҳарнинг тарихий топографияси, унинг пайдо бўлиши, ривожланиши, таназзулга юз тутиши масалаларига алоҳида эътибор қаратилган.

ИСТОРИЯ ДРЕВНИХ ГОРОДОВ ИЛАКА *(на примере памятника Суюрлитепа)*

© 2023. Асқаров Ахмадали¹, Исабеков Бехзод¹, Исмаилов Убайдулла²

¹Национальный центр археологии Академии наук Республики Узбекистан

²Институт истории Академии наук Республики Узбекистан

Ключевые слова: Ахангаран, Илак, Тункат, Суйри, Карабулак, вағнзе, наус, симбиоз, Узунсай, Овжасай, полужемлянка.

Данная статья посвящена интерпретации результатов новых археологических исследований, проведенных на памятнике Суюрлитепе в Ахангаранском районе Ташкентской области. В частности, коллектив авторов обращает внимание на то, что исторический город на месте памятника был одним из важнейших, наиболее крепко защищенных приграничных городов Илака. Появление термина «Суюрлитепе» способствовало различным новым взглядам на его появление, внутренние дороги, ирригационную систему. Также делается попытка на основании письменных и материальных источников доказать, что руины этого города являются одним из центральных городов Илака. Археологические находки, обнаруженные на памятнике, сопоставлены с другими памятниками, чтобы пролить свет на связи жителей данного памятника с другими городами. Обнаруженные архитектурные и материальные объекты раскрыли множество новых сторон топографии, городского устройства, оборонительных сооружений, социально-экономического состояния, культурного и бытового уклада городов долины Илака в эпоху развитого Средневековья. Развитие городской жизни, благодаря роли садоводства, сельского хозяйства, добычи полезных ископаемых и, следовательно, ремесел и торговли, специализирующихся в самых разнообразных областях, было определено по археологическим находкам. Кроме того, особое внимание уделяется вопросам исторической топографии города, его возникновения, развития, упадка.

Оҳангарон ҳавзаси ўзига хос табиати, сув манбалари, географик қулай шароити туфайли азалдан инсонлар макон тутган ўлкалардан бири бўлган. Шунинг учун уларнинг излари ёдгорлик сифатида ушбу ҳудудда кўплаб сақланган. Уларни тадқиқ этиш орқали олинган библиографияни оммага етказиш бугунги кун қадимшунослари олдида турган вазифалардан бири ҳисобланади. Ўтган 2022 йилда ЎзР ФА Миллий археология маркази, Тарих институти ходимларидан иборат гуруҳ томонидан Тошкент вилояти, Оҳангарон тумани, Санам қишлоғидан 2 км шарқда, Оҳангарон дарёсининг чап соҳилида, Олмалиқ-Ангрен автомобил йўли ёқасида жойлашган Суюрлитепа ёдгорлигида (координаталари: 40.896945°, 69.911223°) стационар археологик дала тадқиқот ишлари ўтказилди.

Тарихий манбаларда Оҳангарон дарёси ва дарё ҳавзасидаги ҳудудлар Илоқ, Имлоқ деган номлар билан тилга олинган (Худуд ул-олам 2008: 16; Истахрий 2011: 117; Ибн Хавқал 2011: 72–73; Ибн Хордадбех 1986: 64). X аср ёзма манбаларида Илоқ давлатининг пойтахт шаҳри Тункат шаҳри эканлиги қайд этилган. Ўтган асрнинг 20–30-йилларида Машковцев берган маълумотларга асосланиб (Буряков 1975: 110–111), археолог М.Е. Массон Оҳангарон ҳудудларини тадқиқ этади ва Тункат шаҳрини Обиз қишлоғи ёнидаги шаҳар харобаларининг ўрнида деган фикрни илгари суради (Массон 1953: 73). Шундан сўнг XX аср 60–70-йилларида Тошкент воҳаси ҳудудларини анча кенг ўрганган академик Ю. Ф. Буряков ҳам М. Е. Массон маълумотларини тасдиқлайди. У Тункат ҳақида “майдони 5 гектар, бешбурчак шаклдаги арк шаҳарнинг шимолий қисмида қад кўтарган. Аркнинг шимолий қисмидаги мустаҳкам деворлар Оҳангарон қирғоқларидаги тепаликлар шаклини такрорлайди. Аркда иккита катта дарвоза бўлган. Биттасидан жанубга, работга чиқилган, иккинчисидан эса шарққа тутшиб кетган ва умумий деворга эга бўлган шаҳристонга чиқилган. Шаҳристоннинг майдони 112,5 гектар. Шимолий қисм, нисбатан мустаҳкам бўлиб, унинг деворлари арк деворларини давом эттиради, – деган фикрларни билдириб ўтади (Тошкент воҳаси... 2008: 30).

Сўнгги йилларда Илоқнинг пойтахт шаҳри Суюрлитепа ёдгорлиги ўрнида эканлиги ҳақидаги янги хулосалар ўртага ташланмоқда. Бу фикр илк бор С. Аширов томонидан тилга олинади (Аширов 2007: 5; Аширов 2013: 355–362). Охири вақтларда ўз шоғирдлари билан Оҳангарон ҳудудларида археологик тадқиқотлар олиб бораётган академик Аҳмадали Асқаров Илоқнинг пойтахти ўрнини Оҳангарон тумани, Қорабулоқ қишлоғидаги Суюрлитепа ёдгорлиги билан белгилашади (Асқаров, Исабеков 2013: 345–353). Мунира Хатамова, Ғайбулла Бобоёров каби тарихчи олимлар ҳам ўз тадқиқотларида Илоқнинг пойтахти масаласига муносабатини билдириб ўтишган. Хусусан, М. Хатамова ўрта аср ёзма манбаларида Тункат қояли тоғ устида жойлашган, деган маълумот асосида унинг харобалари Суюрлитепа ёдгорлиги ўрнида бўлиши мумкинлиги ҳақидаги фикр ҳақиқатга яқин келиши ҳақида айтиб ўтади (Хатамова 2017: 173). Ғайбулла Бобоёров эса Хитой манбаларида тилга олинган Дунцзе ёки Тунцзе Илоқнинг марказий шаҳри Тункатнинг ўзгинасидир деган (Бабаяров 2010: 98). Ўлка тарихи билан шуғулланган маҳаллий тарихчи, филология фанлари доктори, профессор Исомиддин Ёрматов ҳам бу масалада ўз фикрини билдириб, араб тарихчиси ибн Хавқалнинг асарида Банокат билан Тункат, Бинкат билан Тункат ёки Абрилиғ билан Тункат орасидаги фарсах ҳисобидаги масофа Обизга емас, Суйритепага тўғри келиши ҳақида ёзади (Ёрматов 2016: 112).

Ўрта асрларда Илоқ Чочнинг узок вақт ажралмас бир қисми ҳисобланган. Манбаларда ҳам иккиси ёнма-ён тилга олинади. Илоқ маълум муддат давомида Чочдан мустақил мулклик сифатида ҳам фаолият кўрсатган.

X аср ёзма манбалари Шош ва Илоқ 50 га яқин шаҳарлардан иборат эканлиги ҳақида маълумот беради (Ибн Хавқал 2011: 73). Улардан 17 таси Илоқ шаҳарлари, қолганлари эса Шош шаҳарлари, деб тилга олинган. Илоқ мулкчилигининг ҳудудида бугунги кунда Тошкент

1-расм. Оҳангарон ҳавзасида жойлашган археологик ёдгорликлар харитаси
(Ю.Ф. Буряков бўйича, У. Исмаилов таҳрири асосида)

Рис. 1. Карта археологических памятников, расположенных в бассейне Ахангарана
(по Ю.Ф. Бурякову, под редакцией У. Исмаилова)

Figure 1. Map of archaeological sites located in the Akhangaran basin (by Yu.F. Buryakov, edited by U. Ismailov)

вилоятининг Оҳангарон (“темирчилар шаҳри”), Ўрта Чирчиқ, Бўка, Ангрен, Нурафшон, Пискент, Олмалик каби туман ва шаҳарлари жойлашган (1-расм)

Ёзма манбаларда Хитойдан бошланган Буюк ипак йўлининг бир шаҳардан иккинчи шаҳарга олиб борувчи масофа оралғида тоғлар жойлашган бўлса, у ҳолда савдо қарвонлари қайси доvon орқали ўтиши, агар оралғида чўл ёки даштли ерлар бўлса, қарвон йўли бўйлаб сардобалар ёки қарвонсаройлар барпо этилганлиги тўғрисида маълумотлар бериб ўтилади. Қадимги Фарғона водийсидан Чоч водийсига олиб ўтган йўл Кандир доvони орқали ўтгани тарихий манбаларда ўз аксини топган. Хусусан, Темурий шаҳзодалардан Заҳириддин Муҳаммад Бобур ҳам амакисининг ёнига, Тошкентга келганида ёки Фарғона водийсига қайтишда айнан Кандир доvони орқали ўтганлигини ўз асарида ёзиб қолдирган (Бобур 2008: 47). Академик А. Аскарлов бошлиқ археологик гуруҳнинг бу ҳудудда олиб борган изланишлари даvонида маълум бўлдики, Туркистон тоғ тизмасида жойлашган Кандир доvоннинг эгарсимон нуқтасидан Оҳангарон водийси томон Кандирсой сув йўли ўнг соҳили бўйлаб қадимда Кандир доvон номи остида савдо қарвон йўли ўтган.

Бу йўл Оҳангарон дарёси чап соҳилига қадар тақалиб, ғарбга томон бурилади, дарё ёқалаб Қорабулоққа етганда, унинг сув захираси асосида қирлик устида йирик шаҳар пайдо бўлади. Бу шаҳар қадимда қайси бир ном билан аталгани ҳақида аниқ ҳулоса айтиш мушкул. Лекин ҳозирда бу шаҳар харобалари Суюрлитепа, Суйритепа, Суюртепа деган номлар билан аталади. Ушбу ном бу ердаги яқин 100 гектар майдонни егаллаган тепаликларга нисбатан умумий қўлланилади. Суйри сўзи “баланд”, “тик”, “юқори” “воронкасимон”, “конуссимон”, “учқур”, деган маъноларни англатади (Массон 1953: 4). Ёдгорлик майдонининг шимоли-ғарбий бурчаги унинг энг баланд нуқталаридан бири бўлиб, у чамаси 20 метр қалинликда дарё шағал-

лари аралаш соз тупроқ қатламлари устида жойлашган. Олмаликдан Ангрэнга томон ўтувчи йўловчилар ана шу баланд тепаликни анча узоқ масофалардан кўришлари мумкин. Ёдгорликка халқ томонидан “Суйри тепа” яъни баланд, конуссимон тепалик деган номнинг берилиши айнан шу шу қисм билан боғлиқ. Объект номларининг келиб чиқиши ҳақида яна бир қанча версиялар бор. Ёдгорлик устида доим аҳолининг сигирлари ўтлаб юради. Курамалар сигирни шевада “сийир” дейишади. “Сигирлитепа” сўзи шевада “Сийирлитепа” дейилиб, кейинчалик, “Суюрлитепа” га ўзгарган бўлиши мумкин. Яна бир фикрга кўра, курамалар шевасида “сидириш”, “шилиш”, “тозалаш” сўзлари ўрнига “сийириш” сўзини қўллашади. Қор-ёмғир каби табиат ҳодисалари таъсирида тепаликнинг тик қисми пастга сидирилиб кетган. Шундан келиб чиқиб, аҳоли ёдгорликни “сийирилган тепа” деб атаган бўлиши ва кейинчалик “Суюрлитепа” га ўзгариб кетганлиги еҳтимоли ҳам мавжуд.

Илоқ шаҳарларидан бир қанчасининг тарихий ўрни масаласи аниқ ўз ечимини топмаган. Шу хусусда ўтган вақт давомида бир қанча тадқиқотлар амалга оширилди, лекин улар бу муаммони ечими учун етарли эмас (Алимов 2020: 8–10). Шу хусусда бир қатор далилларни кўриб чиқамиз.

Академик Аҳмадали Асқаров бошчилигида 2012–2020-йилларда ушбу шаҳар харобаларида қазилма ишлари амалга оширилган (Исабеков 2022: 97). Хусусан, 2012 йилда ёдгорликнинг шимоли-ғарбий чеккасидаги энг баланд тепаликда қазилма ишлари олиб борилган. У ердан аниқланган қалин кул қатламлари, иншоот қолдиқлари ва бошқа далилларга асосланиб, ушбу тепалик шаҳарнинг диний маркази ҳисобланган ибодатхона ўрни эканлиги ҳақидаги хулосалар берилган (Исабеков 2022: 98).

2020 йил ёдгорликнинг арк (хукмдор қароргоҳи), деб тахмин қилинган қисмининг шимоли-ғарбий бурчагидан 15X20 метр ўлчамдаги ҳудудда қазилма ишлари олиб борилди. Қазилмалар натижасида бу жой аркнинг шимоли-ғарбий қисмидаги миноралардан бири эканлиги исботланди (Асқаров ва б. 2021: 15). Ёдгорликнинг ёшини аниқлаш мақсадида узунлиги 50 м, ени 5 метр бўлган траншея қазиб тушилган бўлиб, унинг қуйи қатламлари милодий IV асрга оид, энг юқори қатламлари эса XII асрга оид, деган хулосага келинган.

Санаб ўтилганлардан олдин бундай кенг кўламда археологик қазилмалар амалга оширилмаган. Тошкент воҳасини археологик жиҳатдан ўрганиш ишига энг кўп ҳисса қўшган археолог, академик Ю. Ф. Буряков асарларида ҳам Суюрлитепа ўрта аср шаҳар ёдгорликлари қаторида санаб ўтиб кетилган, холос (Буряков и др. 1973: 90; Буряков 1975: 114–115). Мустақиллик йилларида Тошкент шаҳри ва вилоятининг тарихий-археологик харитаси ва туристик зиёратгоҳлари каталог-албомларида ҳам ушбу ёдгорлик ҳақида тўлиқ бўлмаган чалкаш маълумотлар берилган (Тошкент атрофлари... 2012: 48). Ёдгорликнинг номи ҳам турли адабиётларда турлича Мунчоктепа (Буряков 1982: 35), Савилтепа (Буряков 1982: 80), Суйритепа, Суяртепа, Суюртепа (Массон 1953: 80) ёзилган. Бу номлар, тахминимизча, сўнги ўрта асрлар ёки янги давр бошларида пайдо бўлган.

Таъкидлаш лозимки, Тошкент воҳасидан топилган шаҳар типидagi ёдгорликларининг умумий майдони асосан ўртача 10-20 гектарни ташкил этади.

Суюрлитепа ёдгорлигининг умумий майдони тахминан 100 гектардан ошиқ бўлиб, ҳудудининг катталиги жиҳатидан Тошкент воҳасининг Қанқа (Харашкет, 200 га), Тункат (180 га), Банокат (Шоҳрухия) шаҳарларидан кейинги тўртинчи ёдгорликдир. Экспедициянинг олди-га қўйган асосий вазифалари ёдгорликнинг тарихий топографиясини аниқлаш, шаҳарнинг вағнзе (диний ҳокимият) мулки, деб талқин қилинган шимолий-ғарбий қисмидаги ҳудудни ўрганиш, шаҳарнинг ички ва ташқи (савдо) йўллари ўрганиш ва шаҳар топографиясидаги ўрнини аниқлаш, шаҳар теграсидаги объектларни аниқлаш (рабод ва қабристон) бўлди. Одатда археология фанида шаҳар ҳақида сўз юритилганда асосан учта омил эътиборга оли-

2-расм. 2022-2023 йиллар Суюрлитепада очилган қазилма майдонининг дрон ёрдамида олинган сурати (У. Исмаилов бўйича)

Рис. 2. 2022-2023 гг. фотография раскопок в Суюрлитепе, сделанная с помощью дрона (по У. Исмаилову)

Figure 2. Drone photo of the excavation site opened in Suyurlitepa in 2022-2023 (according to U. Ismailov)

нади. Биринчиси, арк (арки аъло, кўхандиз) – шаҳарнинг ҳукмдор турган марказий қисми, иккинчиси, арк атрофини ўраб олган асосий аҳоли турар-жойлари – шаҳристон, учинчиси шаҳарнинг ташқи қисми – работ. Биз ўрганаётган Суюрлитепа ёдгорлигида қадимги ва ўрта аср шаҳарларига хос бўлган мана шу учта бош омил жой рельефида яққол намоён бўлади.

2022 йилги тадқиқотлар вағнзе мулкнинг жануби-шарқий томонидаги нисбатан баландроқ тепалик (минора, бурж, деб тахмин қилинган)ни 10 x 10 м ўлчамда қазиб очишдан бошланди. Келгусида қазилма майдони топилган хоналарга мос равишда тўрт томонга қараб кенгайтириб борилди ва сўнгра майдон 23 x 23 метргача етказилди.

Қазилмалар давомида жами 4 та асосий хона ва 8 та ёрдамчи хўжалик хоналари очиб ўрганилди. биринчи ва учинчи хоналарга шарқ томондан кирилган. иккинчи ва тўртинчи хоналарга эса ғарб томондан кирилган. Асосий хоналар деворларининг қалинлиги 3,5 метрни ташкил қилади. Деворлар 1,30 x 1 x 1 метр ўлчамдаги пахса блоклари ва хом ғиштлардан комбинатция қилиб кўтарилган. Ёрдамчи хўжалик хоналари деворининг қалинлиги эса 50 см ни ташкил қилади (2-расм).

Ушбу майдонда очилган бино ғарб томондаги тепаликлар билан катта йўлак орқали тутшиб кетган. Ҳамма тепаликлар бирлашиб ўртадаги кенг, текис майдонни ўраб туради (3-расм).

Бинони қуришда пахса ва хом ғиштлардан фойдаланилган. Хом ғиштларнинг ўлчамлари 22,5 x 11 x 35 ва 51–52 x 24–25 x 9–12 см ни ташкил этади. Каттароқ ўлчамдаги ғиштлар қадимий Қанқа шаҳрининг арк қисмида, илк ўрта асрларга оид қатламларидан (Шишкина

*3-расм. Суюрлитепада олиб борилган археологик қазишма нуқталарининг жойлашуви (У. Исмаилов)
Рис. 3. Расположение точек археологических раскопок, проведенных в Суюрлитепе (У. Исмаилов)
Figure 3. The location of the points of archaeological excavations conducted in Suyurlitepe (U. Ismailov)*

1979: 65; Древний и средневековый город... 1990: 128), Панжикент шаҳри худудидан ҳам топилган (Исаков 1977: 37). Бундай ғиштлардан фойдаланиб иншоотлар қуриш илк ўрта асрларда кенг тарқалган (Хмельницкий 2000: 122). Кўринадики, ушбу иншоот илк ўрта асрларда барпо этилган. Буни қазишма майдонидан топилган турк хоқонлиги даврига оид Чоч тангаси ҳам исботлайди. Унинг аверс қисми анча ёмон аҳволга келиб қолганлиги туфайли, ундаги белги ва ёзувларни аниқлаш мушкул, лекин реверс томонида Чоч ҳукмдорларининг анъанавий айрим тамғаси ҳам суғд ёзувидаги сўзлар аниқ билиниб туради (4-расм).

Бино аркали қилиб қурилган бўлиб, унинг излари қазишма майдони кесмасида ўз аксини топди. Аркали қилиб иншоот кўтариш ҳам илк ўрта аср қурилиш анъаналарига хос бўлиб, бундай анъана Суюрлитепадан ташқари Тошкент воҳаси худудидаги Қанқа (Шишкина 1979: 11), Шоштепа (Филанович 2010: 11), Юнусобод Оқтепаси (Нурулин 2021: 24–31), Мингўрик (Филанович 1983: 84), Фарғона водийсидаги Чилхужра (Хмельницкий 2000: 45) каби шаҳар ёдгорликларида ҳам учратилган. Ушбу бинодан кейинчалик, Турк хоқонлиги, Араб халифалиги, Сомонийлар сулоласи бошқаруви, Қорахонийлар, Қорахитойлар шунингдек Хоразмшоҳлар сулоласи бошқаруви давларида ҳам маҳаллий аҳоли ёки кўчиб келиб ўрнашган этник қатламлар томонидан фойдаланилиб келинган.

Археологик қазишмалар натижасида, бу ердан Турк хоқонлиги, Сомонийлар, Қорахонийлар ва Мўғуллар босқини даврига оид бой ашёлар, тангалар, сопол идишлар (сирланган ва сирланмаган лаганлар, косалар, хумлар ва ҳоказолар), камон ўқининг учлари, шиша иди-

4-расм. Суюрлитепадан топилган Чоч тудунлари тангаси (У. Исмаилов)

Рис. 4. Монета тудуна Чача, найденная в Суюрлитепе (У. Исмаилов)

Figure 4. Coin of Tudun Chach found in Suyurlitepe (U. Ismailov)

ўрта аср маданий қатламларида аниқланган (Нормуродов 2019: 141). Тадкикотларга қарайдиган бўлсак, дастурхонлар Фарғона, Еттисув ва Тошкент ҳудудларида жойлашган VII–XII асрларга оид ёдгорликларда кўп топилган (Байпаков, Ерзакович 1990: 212; Толстой 1990: 119–128; Сағалаев, Октябрьская 1990: 209). Дастурхонларнинг келиб чиқиши Марказий Осиё ҳудудларига бориб тақалади. Археологлардан Л. Соколовская, Г. Богомолов, О. Папахристулар сопол хонтахталар хусусида ёзишган (Соколовская 1995: 38). Уларнинг ёзишича, шундай дастурхонлар милодий VII–VIII асрлар Суғд ёки Самарқанд ҳудудида кўплаб топилган. Улар кичик ҳажмли, кўпол ва қўлда ясалган. Кейинчалик VIII–IX асрлардан бошлаб сопол дастурхонлар кулолчилик чархида ясала бошланган. Вақтлар ўтиб дастурхонлар Еттисув ва Фарғона ҳудудларида ҳам кенг тарқалади. Унинг тарқалиши суғдийлар миграцияси билан боғлиқ бўлиши мумкин. Ўрта асрларда суғдийларнинг бир қисми Шарқий Туркистон ва Жанубий Қозоғистон ҳудудларига кўчиб ўтишди ва ўзлари билан бирга кулолчилик аъёналарини ҳам олиб боради. Натижада кулолликда симбиоз жараёнида содир бўлди (Отахўжаев 2010: 63). Ҳунармандлар асосан қўлда ясалган дастурхонларга ўз қўллари билан безаклар беришган. Суюрлитепадан топилган сопол дастурхоннинг ўзига хос томони шундаки, у қўлда ясаиб, орқа томонига ҳунарманд томонидан беш қиррали юлдузча тасвири туширилган. Беш қиррали юлдузча фанда пентограмма ёки пентакл, дейилади. Исломи дини бунга ўхшаш белгилар ва рамзлардан ҳоли дин ҳисобланади. Чунки, Исломи динида худонинг эквиваленти сифатида сиғиниш мумкин бўлган рамзлардан фойдаланиш тақиқланади.

Айримлар беш қиррали юлдузни мусулмончилик аъёналари, яъни Исломининг 5 аркони билан боғлашади: иймон, намоз, закот, рўза, ҳаж. Лекин мусулмончилик аъёналарида 5 қиррали юлдузча ярим ой белгиси билан доим ёнма-ён келади. Унда 5 қиррали юлдузчанинг яққа ҳолда келиши нима билан боғлиқ бўлиши мумкин?

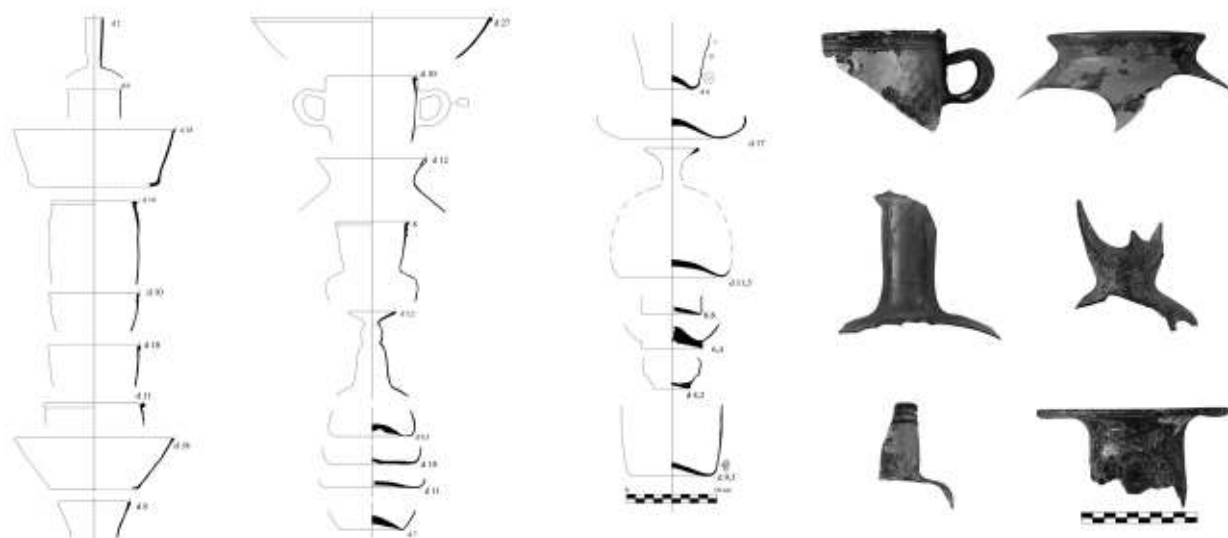
Айрим адабиётларга кўра пентаграммининг нуқталари ер, олов, сув, ҳаво ва руҳни англатади ва кўп ҳолларда ҳимоя белгиси сифатида фойдаланилган.

Ўрта асрлардаги Сулаймон матнларида «Сулаймон муҳри» номи остида пентаграммага катта аҳамият берилган. Исроиллик тарихчи олим Гершом Сколем шундай деб ёзади: “Араб саҳросида «Сулаймон муҳри»дан кенг фойдаланилган, лекин дастлаб яҳудийлар томонидан камроқ фойдаланилган. Гектаграм ва пентаграм бир-бирининг ўрнида ҳам қўлланилиши оддий ҳолат ҳисобланган”. “Сулаймон матнлари”нинг лотинча шаклларида «пентакулум» сўзи

шлар, турли хил тақинчоқлар, суякдан қилинган тароқлар ва бошқа кўплаб тарихий буюмлар топилди.

Қазилма натижасида очилган ҳар бир хонада репер (бошланғич) нуқтадан 3 метр пастликда кул тўшалган пол сатҳи аниқланди.

Топилмалар тавсифи. Марказий хонанинги чекка қисмидан кул қатлами орасидан суякдан қилинган тароқ ва унинг шарқ томондаги паҳса девор ёнидан сопол дастурхоннинг синиб кетган ярим қисми учратилди. Дастурхоннинг қолган қисми марказий хонанинги шимол қисмидаги девор ёнидан топилди. Дастурхоннинг диаметри 40 см ни ташкил қилади. Қўлда ясалган, тагида 3 та оёғи бор. Бундай сопол буюмлар асосан

5-расм. Суюрлитепадан топилган шиша идишлар намунаси (У. Исмаилов)
 Рис. 5. Образцы стеклянных сосудов, найденных в Суюрлитепе (У. Исмаилов)
 Figure 5. Samples of glass vessels found in Suyurlitepa (U. Ismailov)

Сулаймон мухри билан боғлиқ бўлган барча думалоқ белгиларга ишора қилиш учун ишлатилган, гарчи уларнинг аксариятида пентаграм бўлмаса ҳам “Сулаймон калити”, деб номланган яхудийлар манбасида ҳам ўнлаб 5 қиррали юлдузчалар, пентаклар тасвирланган.

Пентаграм одатда инсон шакли билан боғлиқ. Бироқ, баъзида бу Исойи Масихнинг бешта яраси билан боғлиқ: унинг тешилган қўллари ва оёқлари, шунингдек, аскарнинг найзаси билан унинг биқинидаги тешилиш. Бу тушунча XVI асрда Валериано Балзани томонидан яратилган “Иероглиф” асарида ўз аксини топган. Яхудий жамоалари 5 қиррали юлдузни Мусо пайғамбарга туширилган 5 китобдан иборат Инжилнинг биринчи 5 та китоби билан боғлашади.

Хоналардан пахса блокчи платформани ўйиб очилган жами 9 та хўжалик ўралари аниқланди. Ўралардан биттаси тўғри тўртбурчак, қолганлари эса айлана шаклга эга. Улардан 20 турдаги шиша идишлар, хусусан, шиша лаганлар, вазалар, бокаллар ва табиблар томонидан гиёх солиш учун ишлатилганлиги талқин қилинаётган кичик, нозик кўринишга эга шиша идишлар топилди. Бундай турли-туман шиша идишларнинг топилиши бу ҳудудларда бир вақтлар шишасозлик юксак даражага этганлигининг исботидир (4-расм).

Тўғри тўртбурчак шаклидаги ўра марказий хонанинг шарқий томонидаги хўжалик хонасидан топилди. Унинг ичида камон ўқининг учи, сирланган сопол идиш бўлаклари, сир-

6-расм. Суюрлитепадан топилган хоч тасвирли тош (У. Исмаилов)
 Рис. 6. Камень с изображением креста, найденный в Суюрлитепе (У. Исмаилов)
 Figure 6. A stone with the image of a cross found in Suyurlitepa (U. Ismailov)

*7-расм. Суюрлитепадан топилган сирланган идишлар (У. Исмаилов)
Рис. 7. Глазурованные сосуды, найденные в Суюрлитепе (У. Исмаилов)
Figure 7. Glazed vessels found in Suyurlitepa (U. Ismailov)*

ланмаган нақшли идиш бўлаклари қайд этилди. Уларнинг ичида бир тош бўлаги аҳамиятга молик. Унинг бир томонига хоч белгиси, иккинчи томонига эса, 6 қиррали юлдузча тасвири ўйиб туширилган (6-расм).

Ҳозирда хоч христианлик динининг асосий рамзи ҳисобланади. Лекин бу белгининг келиб чиқиш тарихи, христианлик динидан анча олдинга бориб тақалади. Хоч тасвирини илк ўрта аср Чоч тангаларида ҳам кўп учратиш мумкин (Бабаяров 2013: 9–63). Туркий халқларда ҳам бу белги қабул қилинган бўлиб, у тақдир чамбарагини англатади.

6 қиррали юлдузчанинг ўйиб ишланган рамзи эса, Довуд юлдузи ҳисобланган 6 қиррали юлдуз билан боғлиқ бўлиши мумкин. Бу белги фанда гектограм, деб аталади. Бу белги бугунги кунда яҳудий халқларининг асосий диний рамзларидан бири ҳисобланади.

Ўралардан бирида ноёб лаганлар ҳам учратилди. Уларнинг сиртига оқ ранг берилиб, сирланган. Лаганлардан бирида араб алифбосининг куфий хатида *لک مباح اصل تکربلا. رمعلا* сўзлари ёзилган. Ёзувлар ўнг томондан ўқилганда ал'умру (умр), ал-баракату (барака), ли соохибиҳи (егаси учун, егасига) сўзлари маълум бўлди. Афсуски, лаган бутун ҳолатда эмас. Қолиб кетган 1–2 сўзни аниқлашнинг имкони бўлмади. Бундай идишлар IX–X асрларда юртимизда ҳукм сурган сомонийлар сулоласи даврига оид бўлиб, бу жумлалар ушбу даврда лаганлар ичига тилаклар ёзиш анъанага айланганлигини кўрсатади. Лаганлардан яна биттасининг ички қисмида товус қушига ўхшаб кетадиган қуш тасвирланган бўлиб, у тумшуғида гул тутиб олган. Лекин Ислом дини кенг илдиз отган X–XII асрларда жонзотларнинг лаганда тасвирланиши ва бундай идишларнинг Тошкент воҳаси бўйлаб кенг тарқалиши тегишли даврда ушбу ҳудуддаги аҳолининг маънавий ҳаётида Ислом жуда чуқур илдиз отмаганидан дарак бермоқда. Бунга ўхшаш қуш ва унинг тумшуғидаги гул тасвири хазар турклари идишлари сиртида ҳам учратилган (Турк Дуњяси... 1997). Иккала лаган ҳам сомонийлар даврининг нодир намуналаридан ҳисобланади (Ильясова и др. 2016: 378) (7-расм).

Араб сайёҳлари эсдаликларида Илоқ Мовароуннаҳр ҳудудидаги ўзига хос тоғ ва тоғолди ҳудудларига ҳамда текисликларга эга бўлган ўлка сифатида таърифланади. Жумладан, Ибн Хавқал “Китоб Сурат ал-ард” асарида “Фарғона, аш-Шош, Усрушана ва бутун Мовароуннаҳрда қалин ўсган дарахтлар, мўл-кўл мевалар, кетма-кет яйловлар шунчалик (кўп)

ки, унга ўхшаши бошқа бирорта мамлакатда йўқ”-дея эътироф этади (Ибн Хавқал 2011). Илоқ ҳудудида боғдорчилик қадимдан ривожланган соҳа бўлиб, унинг Буюк Ипак йўлида мева савдоси ва айирбошлаши ривожига катта хисса қўшган ўлка ҳисобланади.

Оҳангарон водийсининг ўрта асрлар даври боғдорчилигини ўрганишда археологик қазув ишларида қайд этилган хўжалик ўраларида сақланиб қолган узум (лот. *Vitis vinifera*), олма (лот. *Mālus*), олмурут (лот. *Pyrus communis*), ўрик (лот. *Prūnus armeníasa*), қовун (лот. *Cucumis melo*), pista (лот. *Pistácia*), шафтоли (лот. *persicus*), наъматак (лот. *Rōsa*), гилос (лот. *Prūnus ávium*), жийда (лот. *Elaeagnus*) каби меваларнинг уруғлари археоботаник ашъвий манба вази-фасини ўтаб беради.

Узум – қадимги дунё боғдорчилигининг мумтоз меваларидан ҳисобланиб, унинг энг катта учта тури ҳозирда бутун дунёга тарқалган. Унинг ёввойи аجدоди (Витис винифера ссп. сйлвестрис) ҳисобланади (This at all 2006: 511–519). Узум ўсимлиги Марказий Осиёда кенг тарқалган бўлиб, унинг ёввойи навлари Фарғона ва турклар мамлақати орасидаги тоғларда кўп учраши хусусида араб муаррихи Ибн Хавқал маълумот бериб ўтади (Ибн Хавқал 2011: 29). Суюрлитепа ёдгорлигидан аниқланган узум меваси уруғлари ҳам айнан узумнинг ёввойи турига ўхшаш (8-расм).

Суюрлитепа ёдгорлигида олиб борилган археологик тадқиқотлар жараёнида аниқланган мева уруғлари, боғдорчилик пичоғи бу ҳудудда ўрта асрларда боғдорчилик юксак даражада ривожланганлигини кўрсатиб беради. Ёдгорлик ҳудудида олиб борилган қазилманинг жанубий-ғарбий қисмида қазилма ишлари вақтида маҳаллий тилда “боғбон пичоғи” (кўчатларга ишлов берувчи) деб аталувчи учи қайрилган ва тиғи ички тарафида бўлган пичоқ аниқланди. Пичоқнинг узунлиги 12 см, ени 1,2 см бўлиб, уч қисми бироз қайрилган. Дастага уланадиган қисми бироз қалинлашиб борган. Дастага киритиш қисми бурама шаклида ясалган бўлиб, дастага мустаҳкам ўрнашиб туриши мақсад қилинган. Ушбу пичоққа ўхшаш боғбонлик пичоғи Панжикент ва Ески Ховос ёдгорликларида ҳам аниқланган (Беленицкий и др. 1973: 74; Грицина 2005; Грицина и др. 2018: 55; Мамиров 2022: 381). Шу каби пичоқларнинг ёдгорлик ҳудудидан аниқланиши, ушбу ҳудудда қадимда ва ўрта асрларда боғдорчилик кенг ривожланганлигидан далолат бериб туради.

Суюрлитепадан топилган “боғбон пичоғи” яхши сақланган. Пичоқнинг уч қисми бироз қайрилганлиги ундан фойдаланишда итариш ёки босиш кучи эвазига кесиш амали бажарилмасдан, балки ўзига тортиш кучи билан бажарилади. Бу ҳолатда мевали дарахтларга пайванд солиш, новда пўстини артиш ва мева пўстини артиш ишларида айнан шундай пичоқлардан фойдаланилган. Шу каби пичоқлар Марказий Осиё ва Кавказ ҳудудларида кенг тарқалган (9-расм).

Суюрлитепа каби шаҳарларнинг ривожланишида боғдорчилик, деҳқончилик, кончилик ва шу билан бирга, турли соҳаларга ихтисослашган ҳунармандчилик ва савдо соҳаларининг ўрни катта бўлган. Бундай шаҳарлар атрофларидаги сувли ҳудудларда боғдорчилик, деҳқончилик юксак даражада ривожланган. Археологик қазилма ишлари жараёнида аниқланган

Расм 8. Хўжалик ўраларида аниқланган мева уруғлари (У. Исмаилов)

Рис. 8. Семена плодов, найденные в бытовых ямах (У. Исмаилов)

Fig. 8. Fruit seeds found in household pits (U. Ismailov)

9-расм. Суюрлитепадан топилган кичик тичоқча (У. Исмаилов)

Рис. 9. Небольшой нож, найденный в Суюрлитепе (У. Исмаилов)

Figure 9. A small knife found in Suyurlitpe (U. Ismailov)

топилмалар бунинг яққол далили ҳисобланади.

Қазишма ишлари натижасида уч қатор паҳса блоклардан қурилган маҳобатли (монументал) иншоот аниқланди. Ушбу бинонинг меъморий ечимига кўра қуйидагилар хулоса қилинди:

1. Вағнзе мулкига тегишли бўлган мулкдор хонадон биноси. Коридорли тароқсимон бино. Шу каби бинолар мудофаа мақсадида қурилган бўлиб одатда икки қаватдан иборат бўлган. Биринчи қават казарма—яъни аскар ёки қўриқчилар учун хоналар ва мулкдор оиласига тегишли хўжалик мулкни сақлаш вазифасини ўтаган (Хмельницкий 2000: 121). Иккинчи қаватда мулкдор ва унинг оиласи истиқомат қилган.

2. Меъморчилик услубига кўра шу каби қурилган кўп хонали бинолардан даҳма сифатида ҳам фойдаланилган. Бир томондан бинонинг турли қисмларига ўзгартириш киритилганлиги унинг дастлабки функцияси бошқа бўлганлигини ҳам билдириб туради.

Шаҳарнинг ички йўллари аниқлаш мақсадида 7 та нуқтада траншеялар ташланди ва шаҳарнинг баъзи ички йўллари унинг ўрнига аниқлик киритилди. Траншеялардан 5 таси ёдгорликнинг шимоли-шарқий томонидан қазилди. Натижада, шимоли-шарқий томондаги ички йўллардан бири маълум бўлди. Ушбу шаҳарга кириш марказий йўли 50–60 м лар чамаси шаҳарга киргач, иккига бўлинади. Бири ғарбга томон давом этади, иккинчиси эса жанубга томон кетган. Худди шу жойда, йўлнинг шимол томонида бош дарвоза посбонининг буржи жойлашган бўлса керак, деб фараз қилинди. Бу жойдаги буржнинг ўрни баланд дўнглик сифатида сақланган. Кейинги тадқиқотлар ушбу дўнглик ўрнида ҳам археологик қазишма ишлари олиб боришни тақазо этади Иккига бўлинган йўлларнинг кенглиги 6 м дан кам эмас. Уларга тош ётқизилган бўлиб, бу маълумот қазишмалар давомида исботланди. Ғарбий йўл кўхандизнинг шимолидан ўтиб, кўхандизнинг шимоли-ғарбий бурчаги орқали Узунсой томон кетган.

Шаҳарга кирган магистрал йўлнинг жанубий йўналиши шарқий шаҳристон ичкарасига киргач, яна икки тармоққа бўлинади. Унинг бир тармоғи кўхандизнинг жануби-шарқий буржидан 50 метрлар чамаси шарқда қад кўтарган айлана шаклидаги тепаликни айланиб ўтиб, ғарбга томон йўналиб, кўхандиз жанубий мудофаа деворининг қоқ ўртасини кесиб, унинг ичига кириб борган. Кўхандизга кириш дарвозаси рўпарасида овал шаклида тепалик жойлашган. Бу кўхандизга кириш дарвозаси олдидаги қоровулхона ўрни бўлса ажаб эмас. Жанубий шаҳристонга кириш дарвозаси ҳам айнан шу жойда кузатилади.

Аркнинг жануби-шарқий томонидаги майдонда 1x14 метр ўлчамда траншея ташланди. Натижада, аркнинг жануби-шарқида ўртача катталиқдаги ариқ, сув йўлининг ўрни аниқланди. Сув йўллари унинг излари бутун ёдгорлик майдонининг рельефида аниқ кўзга ташланади. Суюрлитепанинг топографик харитасидан кузатиш мумкинки, жанубий қисмлар шимолий томонга қараганда баландда жойлашган. Жанубдаги Овжазсойдан келтирилган сув шаҳар аркининг жануби-шарқий қисмидан кириб келиб, унинг жануби орқали айланиб ўтиб, ибодатхона мулки томонга йўналади.

Кўхандиздан ғарбдаги кенг майдонни ғарбий шаҳристон егаллаган. Унинг ғарбий томони очик, Узунсой билан чегараланган, шимолий томонидан эса ушбу сой томон кетган кенг йўл билан чегараланган. Унинг жанубий томони эса жанубий шаҳристон мудофаа чизигига бориб тақалади.

Ўрта аср шаҳарларида ҳамма томондан мудофаа деворлари билан ўраб олиниб, девор ортида хандақлар қазилган. Лекин Суюрлитепа ўрнидаги шаҳар ҳамма томондан мудофаа деворлари билан ўралмаган. Мудофаа девор излари унинг жанубий томонида кўзга ташланади. Фикримизча, ушбу шаҳарнинг ғарбий ва шарқий томонларида мудофаа девори учун эҳтиёж сезилмаган. Чунки, иккала томондан чуқур сой оқиб ўтган: Узунсой ва Овжазсой. Қолаверса, шаҳар табиий баланд адирлик устига қурилган.

Аркдан жанубда томон чамаси 600 метрлар юрилса, бошқа тепаликлардан ажралиб турадиган тепалик майдонга дуч келинади. Тадқиқотлар давомида ушбу ҳудудда ҳам қазилмалар амалга оширилди. Қизиқ жиҳати шундаки, мазкур жойда ерни 30 см чуқурликда қазилса, ярим ертўла шаклларидаги уй-жойлари мавжуд бўлган маданий қатламга тушилади. Ушбу маконлардан сопол идишлар, металл буюмлар, ёрғучоқлар ва бошқалар учратилди. Сополларнинг айримларига қора ранг билан нақшлар ва расмлар чизилган. Бундай сопол идиш ва ярим ертўла шаклидаги турар жойлар Бурганли маданияти вакиллариникига ҳам ўхшаб кетади (Дуке 1982: 19). Тошкент воҳасида шаҳарларнинг пайдо бўлиши Бурганли маданияти деҳқонлари ва хунармандлари яратган иқтисодий ва маданий асос билан боғлиқ (Асқаров 2015: 215). Лекин ушбу ҳудуддан учратилган жуда кўплаб керамика маҳсулотлари Қовунчи маданияти II босқичи вакиллари идишлари билан бир хил. Ривожланган ўрта асрларга келганда ёдгорликнинг жанубий қисмида одам яшамаган. Ярим ертўлаларда яшаган аҳоли шимолга томон силжиган. Бу силжиш жанубда сув манбаларининг қуриб бориши билан боғлиқ бўлиши мумкин. Чунки, шимолда жуда ҳам йирик, бугунги кунда аҳоли Қорабулоқ, деб атайдиган булоқ мавжуд бўлган. Улар нисбатан пастроқ ҳудудга, яъни шимол томонга кўчишган.

Тадқиқотлар якунига кўра, ёдгорликни шартли равишда 2 қисмга бўлиш мумкин: тўлиқ шаклланган шаҳар ва шаҳарга асос солингунча аҳоли яшаган қишлоқ маконлари майдони. Ёдгорликнинг ривожланган ўрта асрларда шаҳар кўринишига эга бўлган шимол томонидаги қисми тахминан 40 гектарга яқин майдонни ташкил этади, унинг рельефида шаҳарнинг таркибий қисмлари яққол кўриниб туради. Демак, X асрда ёзилган араб тилидаги ёзма манбаларга таянадиган бўлсак, Суюрлитепа ўрнидаги шаҳарнинг майдони кичик шаҳарлар сафига киради.

Хулоса қилиб айтганда, Суюрлитепа ёдгорлиги ўрнидаги шаҳар ривожланган ўрта асрларда мустақкам мудофааланган шаҳарлардан бири бўлган. Бундай мудофаа қобиляти уни Илок шаҳарлари орасида аҳамиятини янада оширган. Бундан ташқари ушбу шаҳар Фарғонадан Оҳангарон водийсига ўтиш йўлидаги биринчи шаҳар ҳисобланади. Бу эса унинг ўзига хос назорат ўтказиш пунктларидан бири бўлганлигини хулоса қилиш имконини беради. Шаҳар ўрнига одамлар III–IV асрларда кўчиб келиб ўрнаша бошлашган, V–VIII асрларда пахса ва хом ғиштдан шаҳарсозлик ишларини амалга оширишган. IX–XII асрларда шаҳар ҳаёти гуллаб яшнаган. Топилган тангаларга қараганда XIII аср бошларида шаҳарда ҳаёт буткул тўхтаган.

Фойдаланилган адабиётлар:

- Алимов З. И.* Араб тилидаги манбаларда Тошкент воҳаси тарихий географияси (IX–XIII асрлар): Тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD) диссертацияси автореферати. Тошкент, 2020. 40 б.
- Асқаров А. А., Исабеков Б. И.* К вопросу о локализации столицы средневекового владения Илак // Проблемы древней и средневековой истории Чача / Ред. Ш. Камолиддин. Saarbrücken, 2013. С. 345–353.

- Асқаров А. Ўзбек халқининг келиб чиқиш тарихи. Тошкент, 2015. 672 б.
- Асқаров А., Матяқубов Х., Нормуродов Д., Исабеков Б., Исмаилов У. Суюрлитепа ёдгорлигида олиб борилган археологик қазилмалар // Ўзбекистонда археологик тадқиқотлар. № 13. Самарқанд, 2021. Б. 15–41.
- Аширов С. А. К локализации Тунката – столицы Илака // Проблемы древней и средневековой истории Чача / ред. Шамсиддин Камолиддин. Lambert Academic Publishing, Saarbrücken, 2013. С. 355–362.
- Аширов С. А. Потерянная столица государства Илак // “Правда Востока” газетаси, №140. 2007.
- Бабаяров Г. Заметки по истории нумизматики раннесредневекового Чача (III–VIII вв.) // Проблемы древней и средневековой истории Чача. / Под. ред. Ш. Камолиддин. Berlin: LAP Lambert Academic Publishing, 2013. С. 9–63.
- Байпаков К. М., Ерзакович Л. Б. Керамика средневекового Отрара. Алматы, 1990. 212 с.
- Беленицкий А. М., Бентович И. Б., Большаков О. Г. Средневековый город Средней Азии. Ленинград, Наука АН СССР Институт Археологии 1973. 390 с.
- Буряков Ю. Ф. Генезис и этапы развития городской культуры Ташкентского оазиса. Ташкент, 1982. 212 с.
- Буряков Ю. Ф. Историческая топография древних городов Ташкентского оазиса. Ташкент, 1975. 203 с.
- Буряков Ю. Ф., Касымов М. Р., Ростовцев О. М. Археологические памятники Ташкентской области / Отв. ред. Я. Г. Гулямов. Ташкент, 1973. 115 с.
- Грицина А. А. Древний Хавас на перекрестке дорог // Археология ва тарих фанининг долзарб муаммолари. 1-қисм. Самарқанд, 2005. С. 7–15.
- Грицина А. А., Рахимов К. А., Мамиров О. У. Кўҳна Ховос ёдгорлигида 2015–17 йилларда олиб борилган археологик тадқиқотлар // Ўзбекистонда археологик тадқиқотлар. №11. Самарқанд, 2018. Б. 55–60.
- Древний и средневековый город Восточного Мавераннахра. Шарухия I–XVIII вв. н. э. (коллективная монография) / Отв. ред. Ю. Ф. Буряков. Ташкент, 1990. 128 с.
- Древняя и средневековая культура Чача / Отв. ред. Шишкина Г. В. Ташкент, 1979. 183 с.
- Дуке Х. Туябугузские поселения Бургулюкской культуры. Ташкент, 1982. 93 с.
- Ёрматов И. Оҳангарон водийси жой номларининг изоҳли луғати. Тошкент, 2016. 172 б.
- Ибн Хавқал. Китоб Суратал-ард / Араб тилидан таржима ва изоҳлар муаллифи Камолиддин Ш.С. Тошкент, 2011. 400 б.
- Ибн Хордадбех. Книга путей и стран / пер. Велиханова Н. М. Москва, 1986. 428 с.
- Ильасова С.Р., Ильасов Дж.Я., Имамбердыев Р.А., Исхакова Е.А. «Нет блага в богатстве...». Глазуванная керамика Ташкентского оазиса IX–XII веков. Москва, 2016. 596 с.
- Исабеков Б.И. Юқори ва ўрта Оҳангарон водийсининг қадимги ва ўрта асрлар даври маданияти: Тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD) диссертацияси. Тошкент, 2022. 156 б.
- Исаков А.И. Цитадель древнего Пенджикента. Душанбе, 1977. 202 с.
- Истахрий. «Китаб ал-масалик вал-мамалик» (Хуросон ва Мовароуннахр) / Араб тилидан таржима, изоҳ ва кўрсаткичлар муаллифи Худайберганов Р. Т. Тошкент, 2019. 478 б.
- Йакут ал-Хамави. Муъжам ал-булдан // МИТТ. Т. I. Арабские и персидские источники. (VI–XV вв.) / Под ред. Волина С. Л., Ромаскевича А. А., Якубовского А. Ю. М-Л: Наука, 1939. С. 409–438.
- Массон М. Е. Ахангеран. Археолого-топографический очерк. Ташкент, 1953. 146 с.
- Нормуродов Д. Тошкент воҳасининг қадимги ва ўрта асрлар даври моддий маданияти тарихи (милоддан аввалги XIII–милодий XIII аср бошлари): Тарих фани бўйича фалсафа доктори (PhD) диссертацияси. Тошкент, 2019. 194 б.
- Нуруллин Т. С. Виртуальная реконструкция замка Актепа Юнусабад // Архитектура и строительство Узбекистана. Ташкент, 2021. С. 24–31.
- Отахўжаев А. Илк ўрта асрлар Марказий Осиё цивилизациясида турк-суғд муносабатлари. Тошкент, 2010. 220 б.
- Сағалаев А. М., Октябрьская И. В. Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Новосибирск: Наука, сиб. отд, 1990. 209 с.
- Соколовская Л. Ф. Неглазуванная керамика средневекового Самарканда, как фактор экономики городского ремесла (по материалам городища Афрасияб кон. VII – нач. XIII вв): Дисс. канд. ист. наук. Ташкент, 1995. 112 б.
- Толстой Н. И. Перевооружение предметов в славянском погребальном обряде // Исследования в области балто-славянской духовной культуры: Погребальный обряд. Москва, 1990. С. 119–128.

- Тошкент атрофлари бўйлаб / Отв. ред. Аюпджанян. В. А. Тошкент бош плани лойихалаш ва илмий тадқиқот институти. Тошкент, 2012. 48 б.
- Тошкент воҳаси археологияси / Отв. ред. Пидаев Ш. Р. Тошкент-Самарқанд: МИЦАИ, 2008. 148 б.
- Филанович М. И. Древняя и средневековая история Ташкента в археологических источниках. Ташкент, 2010. 311 с.
- Филанович М. И. Ташкент. Зарождение и развитие города и городской культуры. Ташкент, 1983. 232 с.
- Хатамова М. Ўзбекистон шаҳарлари VI–VIII асрларда (Чоч воҳаси мисолида). Тошкент, 2017. 243 б.
- Хмельницкий С. Г. Между кушанами и арабами: Архитектура Средней Азии VI–VIII вв. Берлин-Рига, Gatajun, 2000. 290 с.
- Худуд ул-олам / Таржимон Бўриев О., масъул муҳаррир Исҳоқов М. Тошкент, 2008. 64 б.
- Babayarov G. Chach tarixidan lavhalar. Tashkent, 2010. 168 b.
- Bobur Z. M. Boburnoma / V. Rahmonov, K. Mullaxo'jayeva tadbili, muharrir M. Sa'diy. Toshkent, 2008. 288 б.
- Mamirov O. Gardening of Ustrushana in the Middle Ages (On Archaeological Materials) // Volume 5, Issue 9 September, 2022. p 381. <http://dx.doi.org/10.47814/ijssrr.v5i9.624>
- This P., Lacombe T., Thomas MR. Historical origins and genetic diversity of wine grapes//Trends in Genetics. Volume 22. Issue 9, 2006. P. 511–519.
- Turk Dunyasi Kultur Atlasi: A Cultural Atlas of the Turkish World (Vol. 1; Selcuklu Donemi/ The Seljuk Period) Unknown Binding–International Edition, January 1, 1997

REFERENCES:

- Alimov Z. I. 2020. *Arab tilidagi manbalarda Toshkent vohasi tarixiy geografiyasi (IX–XIII asrlar). (Historical geography of the Tashkent oasis in Arabic sources (9th–13th centuries): Doctor of Philosophy (PhD) dissertation in historical sciences.* Tashkent, 40. (in Uzbek).
- Ashirov S. A. 2007. *Poteryannaya stolitsa gosudarstva Ilak (The Lost Capital of the State of Ilak).* In *Pravda Vostoka newspaper*, No 140. (In Russian).
- Ashirov S. A. 2013. In Shamsiddin Kamoliddin (ed.) *K lokalizatsii Tunkata – stolisi Ilaka (Towards the localization of Tunkata – the capital of Ilak).* In *Problemi drevney i srednevekovoy istorii Chacha (Problems of ancient and medieval history of Chach).* Saarbrucken: Lambert Academic Publishing, 355–362. (In Russian).
- Askarov A. A., Isabekov B. K. 2013. In Shamsiddin Kamoliddin (ed.) *Voprosu o lokalizatsii stolisy srednevekovogo vladeniya Ilak (The question of localizing the capital of the medieval possession of Ilak).* In *Problemy drevney i srednevekovoy istorii Chacha (Problems of ancient and medieval history of Chach).* Saarbrucken, 345–353. (In Russian).
- Asqarov A. 2015. *O'zbek xalqining kelib chiqish tarixi (The history of the origin of the Uzbek people).* Tashkent, 672. (In Uzbek).
- Asqarov A., Matyaqubov X., Normurodov D., Isabekov B., Ismailov U. 2021. *Suyurlitepa yodgorligida olib borilgan arxeologik qazishmalar (Archaeological excavations at the Suyurlitepa monument).* In *O'zbekistonda arkheologik tadqiqotlar (Archaeological research in Uzbekistan).* No 13. Samarkand, 15–41. (In Uzbek).
- Babayarov G. 2013. In Sh. Kamoliddin (ed.) *Zametki po istorii numizmatiki rannesrednevekovogo Chacha (3th–8th vv.) (Notes on the history of numismatics of the early medieval Chach (3th–8th vv.).* In *Problemy drevney i srednevekovoy istorii Chacha (Problems of ancient and medieval history of Chach).* Berlin: Lambert Academic Publishing, 9–63. (In Russian).
- Baypakov K. M., Yezakovich L. B. 1990. *Keramika srednevekovogo Otrara (Ceramics of medieval Otrar).* Almaty: Oner Publ, 212. (In Russian).
- Beleniskiy A. M., Bentovich I. B., Bolshakov O. G. 1973. *Srednevekoviy gorod Sredney Azii (Medieval city of Central Asia).* In *AN SSSR Institut Arkheologii (USSR Academy of Sciences Institute of Archeology).* Leningrad: Nauka Publ, 389. (In Russian).
- Bobur Z. M. 2008. In Rahmonov V., Mullaxo'jayeva K., M. Sa'diy (transl., ed.). *Boburnoma.* Tashkent, 288. (In Uzbek).
- Buryakov Yu. F. 1975. *Istoricheskaya topografiya drevnix gorodov Tashkentkogo oazisa (Historical topography of the ancient cities of the Tashkent oasis).* Tashkent, 203. (In Russian).
- Buryakov Yu. F. 1982. *Genesis i etapi razvitiya gorodskoy kultury tashkentkogo oazisa (Genesis and stages of development of urban culture of the Tashkent oasis).* Tashkent, 212. (In Russian).

- Buryakov Yu. F., Kasimov M. R., Rostovsev O. M. 1973. In Ya. G. Gulyamov (ed). *Arxeologicheskie pamyatniki Tashkentskoy oblasti (Archaeological monuments of Tashkent region)*. Tashkent, 115. (In Russian).
- Drevniy i srednevekoviy gorod Vostochnogo Maverannaxra. Sharuxiya I-XVIII vv. n.e. (Ancient and medieval city of Vostochnogo Maverannakhra. Sharukhiya 1th–18th vv. n.e.)* 1990. In Buryakov Yu. F. (ed). Tashkent, 128. (In Russian).
- Duke X. 1982. *Tuyabuguzskie poseleniya Burgulyukskoy kultury (Tuyabuguz settlements of the Burgulyuk culture)*. Tashkent: Fan Publ, 93. (In Russian).
- Filanovich M. I. 1983. Tashkent. *Zarojdenie i razvitie goroda i gorodskoy kultury (Tashkent. The origin and development of the city and urban culture)*. Tashkent: Fan Publ, 232. (In Russian).
- Filanovich M. I. 2010. *Drevnyaya i srednevekovaya istoriya Tashkenta v arxeologicheskix istochnikax (Ancient and medieval history of Tashkent and archaeological history)*. Tashkent, 311. (In Russian).
- Gritsina A. A. 2005. *Drevniy Xavas na perekrestke dorog (Ancient Khawas at the crossroads)*. In *Arkheologiya va tarikh fanining dolzarb muammolari (Actual problems of archeology and history)*. 1–part. Samarkand, 7–15. (In Russian).
- Gritsina A. A., Raximov K. A., Mamirov O. U. 2018. *Ko'hna Xovos yodgorligida 2015–17 yillarda olib borilgan arxeologik tadqiqotlar (Archaeological research conducted in 2015–17 at the Old Khovos monument)*. O'zbekistonda arxeologik tadqiqotlar (Archaeological research in Uzbekistan). №11. Samarkand, 55–60. (In Uzbek).
- Hudud ul-olam. 2008. In Ishaqov M., Bo'riev O. (ed., transl.). Tashkent, 64. (In Uzbek)
- Ibn Xavqal. 2011. In Kamoliddin Sh. S. (transl., comm.) *Kitob Suratal-ard (The book Suratal-ard)*. Tashkent, 400. (In Uzbek).
- Ibn Xordadbeh. 1986. In Velixanov N. M. (transl.). *Kniga putey i stran (Book of paths and countries)*. Moscow, 428. (In Russian).
- Ilyasova S. R., Ilyasov Dj. Ya., Imamberdiev R. A., Isxakova Ye. A. 2016. «*Net blaga v bogatstve...*». *Glazurovannaya keramika Tashkentskogo oazisa IX–XII vekov ("There is no good in wealth..." Glazed ceramics of the Tashkent oasis of the 9th–12th centuries)*. Moscow, 596. (In Russian).
- Isabekov B. I. 2022. *Yuqori va o'rta Ohangaron vodiysining qadimgi va o'rta asrlar davri madaniyati (Ancient and medieval culture of the upper and middle Ohangaron valley)*: Doctor of Philosophy (PhD) dissertation in historical sciences. Tashkent, 156. (In Uzbek).
- Isakov A. I. 1977. *Sitadel drevnego Pendjikenta (Citadel of ancient Penjakent)*. Dushanbe, 202. (In Russian).
- Istaxriy. 2019. «*Kitab al-masalik val-mamalik*» (*Xuroson va Movarounnahr*) («*Kitab al-masalik wal-mamalik*» (*Khorasan and Movarounnahr*)). The author of the translation from Arabic, comments and indicators is R.T. Khudayberganov. Tashkent, 478. (In Uzbek).
- Mamirov O. 2022. *Gardening of Ustrushana in the Middle Ages (On Archaeological Materials)*. Vol. 5, Issue 9. 381. <http://dx.doi.org/10.47814/ijssrr.v5i9.624>
- Masson M. E. 1953. *Axangeran. Arxeologo-topograficheskiy ocherk (Ahangeran. Archaeological and topographical sketch)*. Tashkent, 146. (In Uzbek).
- Normurodov D. 2019. *History of the material culture of the Tashkent oasis in the ancient and medieval period (13th BC – beginning of the 13th century AD)*: Doctor of Philosophy (PhD) Dissertation in History. Tashkent, 194. (In Uzbek).
- Nurulin T. S. 2021. *Virtualnaya rekonstruksiya zamka Aktepa Yunusabad (Virtual reconstruction of Aktepa Yunusabad castle)*. In *Arkhitektura i stroitel'stvo Uzbekistana (Architecture and construction of Uzbekistan)*. Tashkent, 24–31. (In Russian).
- Otaxo'jaev A. 2010. *Ilk o'rta asrlar Markaziy Osiyo sivilizatsiyasida turk-sug'd munosabatlari (Turkic-Sugdian relations in the Central Asian civilization of the early Middle Ages)*. Tashkent, 220. (In Uzbek).
- Pidaev Sh. R. 2008 (ed). *Toshkent vohasi arxeologiyasi (Archeology of the Tashkent oasis)*. Toshkent-Samarqand: IICAS, 148. (In Russian).
- Sagalaev A. M., Oktyabrskaya I. V. 1990. *Traditsionnoe mirovozzrenie tyurkov Yujnoy Sibiri (Traditional worldview of the Turks of Southern Siberia)*. Novosibirsk: Nauka, 209. (In Russian).
- Shishkina G. V. 1979. *Drevnyaya i srednevekovaya kultura Chacha (kollektivnaya monografiya) (Ancient and medieval culture of Chacha (collective monograph))*. Tashkent: Fan Publ, 183. (In Russian).
- Sokolovskaya L. F. 1995. *Neglazurovannaya keramika srednevekovogo Samarkanda, kak faktor ekonomiki gorodskogo remesla (po materialom gorodiya Afrasiyab kon. VII nach. XIII vv) (Un glazed ceramics of*

- medieval Samarkand, as a factor in the economy of urban crafts (based on material from the Afrasiyab settlement of the late 7th – early 13th centuries): Diss. Ph.D. hist. Sci. Tashkent. 112. (In Russian).
- This P., Lacombe T., Thomas MR. 2006. *Historical origins and genetic diversity of wine grapes//Trends in Genetics. Volume 22. Issue 9, 511–519.* (In English).
- Tolstoy N.I. 1990. *Perevorachivanie predmetov v slavyanskom pogrebalnom obryade (Perevorachivanie objects in Slavic funeral ceremony) (Turning over objects in a Slavic funeral rite (Turning over objects in Slavic funeral ceremonies)). In Issledovaniya v oblasti balto-slavyanskoy duxovnoy kultury: Pogrebalniy obryad (Research in the field of Balto-Slavic spiritual culture: Funeral rite).* Moscow, 119–128. (In Russian).
- Toshkent atroflari bo'ylab (Around Tashkent). 2012. In V. A. Akopdjanyan (ed). Tashkent master plan design and scientific research institute. Tashkent, 48. (In Uzbek).
- Turk Dunyasi Kultur Atlasi: 1997. *A Cultural Atlas of the Turkish World (Vol. 1; Selcuklu Donemi/ The Seljuk Period)* Unknown Binding–International Edition.
- Xatamova M. 2017. *Uzbekiston shaharlari VI–VIII asrlarda (Choch vohasi misolida) (The cities of Uzbekistan in the 6th–8th centuries (in the example of Choch oasis)).* Toshkent, 243. (In Uzbek).
- Xmel'nitskiy S. G. 2000. *Mejdu kushanami i arabami: Arxitektura Sredney Azii VI–VIII vv (Between the Kushans and the Arabs: Architecture of Middle Asia VI–VIII centuries).* Berlin-Riga: Gamajun Publ, 290. (In Russian).
- Yakut al-Xamavi. 1939. In. S. L. Volina, A. A. Romaskevich, A. Yu. Yakubovskiy (ed). *Mu'jam al-buldan (From Mujam al-bul). In Materiali po istorii turkmen i Turkmenii. T. I. Arabskie i persidskie istochniki. (VI–XV vv.) (Mu'jam al-buldan (From Muzham al-bul). Materials on the history of the Turkmen and Turkmenistan. T. I. Arabic and Persian sources. (6th–15th centuries))* Moscow-Leningrad.: Nauka Publ, 409-438. (In Russian).
- Yormatov I. 2016. *Ohangaron vodiysi joy nomlarining izohli lug'ati (Explanatory dictionary of Ohangaron valley place names).* Tashkent, 172. (In Uzbek).
-

HISTORY OF THE ANCIENT CITIES OF ILAQ: THE CASE OF THE SUYURLITEPA MONUMENT

© 2023. Asqarov Ahmadali¹, Isabekov Behzod¹, Ismoilov Ubaydulla²

¹National center of archeology Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan

²Institute of history of Academy of Sciences of the Republik of Uzbekistan.

Key words: Akhangaran, Ilaq, Tunkat, Suyri, Karabulak, vagnze, naus, symbiosis, Uzunsay, Ovzhazsay, half-dugout.

This article is devoted to the interpretation of the results of new archaeological research conducted at the Suyurlitepa monument in the Akhangaran district of the Tashkent region. In particular, the team of authors draws attention to the fact that the historical city on the site of the monument was one of the most important and most strongly defended border cities of Ilak. In addition, various new views on the appearance of the term «Suyurlitepa», internal and external roads of the city, and irrigation system were given. Also, an attempt is made, based on written and material sources, to prove that the ruins of this city are one of the central cities of Ilak. The archaeological finds discovered at the site will be comparatively compared with other sites in order to shed light on the connections of the inhabitants of this site with other cities. The discovered architectural and material objects revealed many new aspects of topography, urban structure, defensive structures, socio-economic condition, cultural and everyday life of the cities of the Ilaq Valley in the era of the developed Middle Ages. In the development of urban life, agriculture, mining and therefore crafts and trade, specializing in a wide variety of fields, has been identified from archaeological finds. In addition, special attention is paid to the historical topography of the city, its origins, development, and decline.

TIMBER AND FLORA FROM KAFIR-KALA IN SAMARKAND: UNVEILING SPECIES AND PRACTICAL APPLICATIONS

© 2023 Tomomi Murakami¹, Yoko Watanabe¹, Alisher Begmatov^{2,3},
Amridin Berdimurodov⁴, Gennadiy Bogomolov⁵, Alisher Sandiboev^{3,4},
Hirofumi Teramura⁶, Takao Uno⁷

*Hokkaido University¹, Berlin-Brandenburg Academy of Sciences and Humanities²,
Samarkand State University³, Samarkand Archaeological Institute⁴, National Center of
Archaeology⁵, National Museum of Ethnology (Japan)⁶, Tezukayama University⁷*

Keywords: Sogdiana, Kafir-kala, panel, tree, plant remains

This article primarily focuses on the identification of types and practical utilizations of wooden and plant remains discovered in the pre-Islamic layers during the excavations of the monumental complex at the citadel of Kafir-kala by the Uzbek-Japanese expedition. The current study reveals the presence of five different types of timber: poplar (*populus*; *salicaceae*), willow (*salix*; *salicaceae*), ash (*fraxinus*; *oleaceae*), sumac (*rhus*; *anacardiaceae*), as well as diffusely porous wood (*rosaceae*?) and various other plant species. Notably, poplar (*populus*; *salicaceae*) stands out as the predominant variety. The application of poplar is further evident in the crafting of wooden panels, which portray the goddess Nana and a congregation of Sogdians venerating her from the central room (15/16) of the citadel. Various tree and plant remains along with unique artifacts found in the groove — the seam between the main part of the central sufa and the lower step — prompt speculation regarding the room's function as an altar-chapel presumably dedicated to the goddess Nana. This leads us to consider a nexus between the citadel complex and ritual ceremonies, potentially involving prayers and festivals dedicated to this deity. Other gatherings encompassing political and various events may have also taken place within this monumental complex.

САМАРҚАНДАГИ ҚОФИРҚАЛЪДАН ТОПИЛГАН ЁҒОЧ ВА ЎСИМЛИКЛАР: УЛАРНИНГ ТУРЛАРИ ВА АМАЛИЙ ҚЎЛЛАНИШИ

© 2023 Томоми Мураками¹, Ёко Ватанабе¹, Алишер Бегматов^{2,3},
Амридин Бердимуродов⁴, Геннадий Богомолов⁵, Алишер Сандибоев^{3,4},
Хирофуми Терамура⁶, Такао Уно⁷

*Ҳоккаидо Университети¹, Берлин-Бранденбург Фанлар Академияси², Самарқанд
Давлат Университети³, Самарқанд Археология Институтини⁴, Миллий Археология Маркази⁵,
Миллий Этнология Музеи (Япония)⁶, Тезукаяма Университети⁷*

Калит сўзлар: Сўғдиёна, Кофирқалъа, панно, дарахт, ўсимлик колдиклари

Ушбу мақола Кофирқалъанинг цитаделида жойлашган йирик меморий мажмуани қазиш жараёнида ўзбек-япон экспедицияси томонидан топилган ва йиғиб олинган ёғоч ва ўсимлик топилмаларининг турларини ва уларнинг амалий қўлланишини аниқлашга бағишланган. Тадқиқот натижалари терак ((*populus*; *salicaceae*), мажнунтол (*salix*; *salicaceae*), шумтол (*fraxinus*; *oleaceae*), сумак (*rhus*; *anacardiaceae*), сочиқ ғовакли ёғоч (*rosaceae*?) каби беш хил турдаги ёғоч ва бошқа ўсимликларни мавжудлигини кўрсатди. Улар орасида энг кўп фойдаланилган ёғоч терак (*populus*; *salicaceae*) эканлиги маълум бўлди. Мажмуанинг энг ички марказий қисми — 15/16 хонадан топилган маъбуда Нана ва унга сажда қилаётган бир гуруҳ сўғдлар тасвирланган ёғоч панноларида теракнинг кенг қўлланилганлиги яққол намён бўлган. Марказий асосий суфа ва унга туташган пастки зина орасидаги хандақдан топилган бир қанча ёғоч ва ўсимлик намуналари 15/16-хона маъбуда Нанага бағишланган бўлиши ва жумладан ушбу мажмуа шу маъбуда учун ритуал ибодатлар ва маросимларини ўтказиш вазифасини ҳам ўтаган бўлиши мумкинлигини кўрсатади.

1. Introduction

Since 2013, the collaborative endeavors of the Uzbek-Japanese Expedition have primarily focused on the archaeological explorations, involving excavations and survey of Kafir-kala in Samarkand, Uzbekistan. Among the diverse array of materials discovered by the expedition to date, numerous carbonized wooden and plant materials acquired from the pre-Islamic layers at the citadel as well as *shahristan* of Kafir-kala stand out for their unique nature.

In many Central Asian regions, with exceptions for those with extreme aridity like deserts or high moisture content such as wetlands, the typical climatic and soil conditions of lowlands often lead to the thorough decomposition of organic objects, including timber and flora, leaving next to nothing for contemporary investigators to study. However, such rare materials have survived in a carbonized form in the 6-8th century layers at Kafir-kala.

A colossal fire appears to have led to the collapse of the monumental complex at the citadel of Kafir-kala in the early 8th century CE, presumably causing devastation to the lives of the inhabitants (Begmatov et. al. 2020). This calamitous event has resulted in the carbonization of wooden and other organic materials, facilitating their survival until the present day.

The identification of wood species from late antique and early mediaeval layers of archaeological sites in Central Asia has been a rare opportunity. Hence, we consider it essential to present our findings on the identification of wood as well as plant objects excavated from the fire layer of the Kafir-kala citadel. In addition, we aim to discuss the historical and practical applications of these materials, seeking insights that may contribute to a broader interpretation of the features of the citadel that remain tentatively examined and elucidated.

2. Overview of the site and discussion of the materials

Kafir-kala, meaning “fortress of the infidels”, is located approximately 10 kilometers south-east of Samarkand, Uzbekistan, along the left bank of the Dargom canal, sourced from the Zarafshan river. It is presumably equated with Rewdat, the Royal Residence of the Samarkand kings, Ikhshids as mentioned in the early Arabic sources (Sukharev 1935–36). The surviving remains of the site cover an area of approximately 16 hectares, including a citadel, inner city – shahristan, and rabat (Mantellini and Berdimurodov 2005). The citadel is characterized by an elevated position and square shape measuring approximately 75x75 m with towers positioned at all four corners. Excavations initiated by the Uzbek-Japanese expedition since 2013 have unveiled that the entire citadel was covered by a layer containing a substantial quantity of ash and charcoal, the result of a catastrophic fire. Based on numismatic data obtained from the citadel, the fire is presumed to have occurred towards the end of the reign of King Tarkhun (700–710) or shortly thereafter. It is therefore assumed to have resulted from an attack by Arab Muslim forces led by the commander Qutaiba ibn Muslim during their conquest of Samarkand in 712 (Begmatov et. al. 2016, 2018, 2020; Murakami et. al. 2019).

The citadel features a sizeable monumental complex encompassing a courtyard with two long sufa, mud benches arranged along its east-west walls, a spacious platform and five rooms in the northern half. The walls enclosing the courtyard which separate it from the outer corridors, were adorned with wall paintings. The central innermost chamber within the complex, labeled as room 15/16, holds particular significance, housing wooden carvings, which depict the goddess Nana and her worshipper along with various other distinctive artifacts, including precious stones, gold and silver decorations like necklace and pendants. While the prevailing assumption suggests that this space might have functioned as the throne chamber for the Ikhshids of Samarkand, the analysis of wood and plant samples collected from this room proposes an alternative, potentially more plausible interpretation – room 15/16 could have served as an altar-chapel dedicated to the goddess Nana.

Figure 1. Courtyard, platform, and innermost rooms in the northern half of the complex
Рис. 1. Внутренний двор, платформа и внутренние помещения в северной половине комплекса
1-расм. Мажмуанинг шимолий ярмидаги ҳовли, платформа ва ички хоналар

Figure 2. Room 15/16 featuring a floor paved with baked tiles, an inner platform (or sufa), an adjacent central step containing a groove and two side staircases
Рис. 2. Помещение 15/16 с полом, выложенным обожженной плиткой, внутренней платформой (или суфой), примыкающей к ней центральной приступкой со щелью и двумя боковыми лестницами
2-расм. Пиширилган плиткалар билан қўпланган 15/16-хона поли, ички платформа ёки суфа, унга бириктирилган хандақли марказий зина ва иккита ён зинапояни ўзида мужассам қилган

The chamber adjacent to the east of room 15/16, namely room 17, appears to have functioned as a storage space. Likewise, the westernmost room labeled 12, which extends across the neighboring room 13 to the west, also appears to have been utilized for the storage or pantry of various food, including fruit, vegetable, grain and other kinds of beverages (Fig. 1, 2).

A noteworthy discovery in the courtyard includes a large number of sealings, which have presumably been attached to letters, documents and other objects. Some of the sealings were unearthed in and around a hearth, which suggests that the objects the sealings were attached to might have been intentionally burned (Begmatov et. al. 2020). Additionally, remnants of a human skeleton were also found. All the findings acquired thus far imply that this site played a particularly strategic role in the pre-Islamic and early Islamic Sogdiana.

A substantial quantity of wooden items was excavated from the fire layer, and most of them underwent complete carbonization. Due to the severe damage caused by the intense heat exposure, only a few items managed to retain their original shape. However, we could observe traces of carvings or other shapes and ornaments. It is presumed that these items include plinths and beams utilized for structural support, as well as materials for roofing, furniture, and carved decorations. In the subsequent sections, we delve into the identification of the source trees and plants for 17 collected samples.

3. Methods

Given that many fragments of carbonized wooden objects have detached due to the severe damage from heating, the materials used for species identification were often fragments that could not be replaced in their original positions.

The process of tree identification involved cutting small fragments to observe the transverse sections, straight grain sections, and plank surfaces. Subsequently, these fragments were affixed onto a scanning electron microscope (SEM) sample stand using conductive adhesive, followed by coating them with the metal palladium to enhance conductivity. Utilizing a scanning electron microscope (JSM5310LV, JEOL, Tokyo), the three sections were observed in order to identify the source trees. Yoko Watanabe has conducted the tree identifications.

Following the tree identification results, an examination of the morphology and archaeological circumstances of each wooden object was carried out to discern their potential historical uses.

4. Identified wood and plant species

The descriptions of the species identified by observing 17 samples and their anatomical features are presented below. These findings are also summarized in Table 1.

1) Populus; Salicaceae

This group of species exhibits characteristics consistent with diffuse porous wood. The perforation plates of the vessel elements consist of simple (single) perforations, and the vessel element walls lack spiral thickening. The arrangement of the vessel element facing the wall pitting is alternating. The axial parenchyma is bounded by the growth rings, with all ray parenchyma arranged in single rows, and all structural cells are procumbent. Storied arrangements were not observed. Based on these features, the samples from Kafir-kala have been identified as *Populus*, commonly known as poplar. This kind is unsurprisingly predominant among the samples collected from the citadel of Kafir-kala, as it is well-suited to the Central Asian climate, and grows rapidly to a large size.

2) Salix; Salicaceae

This species features diffuse porous wood; its perforation plates of the vessel elements consist of simple (single) perforations. The vessel element walls do not have spiral thickening. The ray

Table 1

№	Fig.	Unearthed from	Use	Type of tree
1	7b	Room 15/16	Wooden panel 1	<i>Populus.sp</i>
2	3	Trench 5a	Pillar	<i>Populus.sp</i>
3	5	Trench N6	Braid (basket)	<i>Salix.sp?</i>
4	6	North-east tower	Roof	Monocotyledonous plant
5	4	South-west tower	Log for building?	<i>Populus.sp</i>
6	10	Room 15/16	Unknown	<i>Populus.sp</i>
7	10	Room 15/16	Unknown	<i>Populus.sp</i>
8	9a	Room 15/16	Unknown	<i>Fraxinus.sp.</i>
9	10	Room 15/16	Unknown	<i>Populus.sp</i>
10	9a	Room 15/16	Square timber (furniture?)	<i>Populus.sp</i>
11	9b	Room 15/16	Wood frame (furniture)	<i>Salix.sp</i>
12	7b	Room 15/16	Wood bar or stick carving	<i>Populus.sp</i>
13-1	8	Room 15/16	Offering, incense?	Branch of broadleaf sapling?
13-2	8	Room 15/16	Offering, incense?	Root of woody plants
13-3	8	Room 15/16	Offering, incense?	monocotyledon
13-4	8	Room 15/16	Offering, incense?	<i>Rhus.sp</i>
14	9b	Room 15/16	Furniture leg or pillar?	<i>Populus.sp</i>
15	9c	Room 15/16	Furniture leg or pillar?	<i>Populus.sp</i>
16	9c	Room 15/16	Furniture	Diffuse porous wood
17	7b	Room 15/16	Wooden panel 2	<i>Populus.sp</i>

parenchyma is single row heterologous, typically with 2 to 4 rows of upright/square ray cells at the edges. The arrangement of the vessel element facing the wall pitting is alternating. The interstitial pores in the vessel element ray parenchyma are cribriform.

3) *Fraxinus*; *Oleaceae*

This type entails ring porous wood; its vessel elements outside the pore region are scattered. The perforation plates of the vessel elements consist of simple (single) perforations. The arrangement of the vessel element facing the wall pitting is alternating and consists of extremely small pits. The vessel element walls do not have spiral thickening. The axial parenchyma is peripheral, and they are bounded by the growth rings. The width of the ray parenchyma is 1 to 3 rows. All structural cells are procumbent. Based on the above features, this sample was identified as *Fraxinus*.

4) *Rhus*; *Anacardiaceae*

This species is characterized by ring porous wood; its perforation plates of the vessel elements consist of simple (single) perforations. The vessel element walls have spiral thickening. The arrangement of the vessel element facing the wall pitting is alternating and dense. The ray parenchyma is heterologous, with a width of 1 to 3 rows. Based on the above features and consideration of the region, we identified this sample as *Rhus*.

5) *Diffuse porous wood*

This is a diffuse porous timber sample with clear growth ring borders; over 90% of its vessel elements are isolated pores. The perforation plates of the vessel elements consist of simple (single) perforations. The ray parenchyma is homologous, with a width of 1 to 3 rows. All structural cells are procumbent. Although its features closely resemble those of *Rosaceae*, the tree family for this wood sample could not be precisely identified.

6) *Monocotyledonous plants*

The vascular bundle arrangement of these plant samples is *atactostele*. The cells of the vascular bundle sheath are relatively thin. The vascular bundle, which is made up of three parts – the protoxylem on the adaxial side, the two metaxylem on the right and left, and the phloem on the abaxial side – shows scattered culm of monocotyledonous plants.

5. Discussion of practical applications and historical usage

1) Building material – pillar; sample № 2, Fig. 3.

Identification result: *Populus*; location of excavation: Trench 5a.

A wooden object with an approximate diameter of 50 cm was unearthed in a vertical position within Trench 5a, situated in the southeast corner of the citadel. Its positioning leads us to speculate that it likely served as a building pillar (Fig. 3). The wood belongs to the *Populus* family, commonly referred to as poplar, a prevalent and widely utilized construction material in Uzbekistan and across Central Asia¹.

2) Building material - beam (?); sample № 5, Fig. 4.

Identification: *Populus*; location of excavation: Southwestern tower

This object is presumed to be a beam or another construction material, which is made from a tree presumably belonging to the *Populus* family, which is consistent with the composition of the pillars. Similar building materials, possibly beams, were also excavated in room 15/16 and various other locations.

3) Woven object; sample № 3, Fig. 5.

Identification: Willow - *Salix*(?); location of excavation: Trench N6

This sample has been excavated from the top of a *sufa* (bench) located in the northeastern part of the citadel. Its complete morphology remains uncertain due to the limited instances of observation. However, the discovery of a series of thin wooden items joined together immediately after this sample's acquirement, suggests that it might be a basket-like woven object. Willow, being suitable for the manufacturing of woven items, aligns well with the characteristics of this find. Even today in Uzbekistan, willow and mulberry are used in the crafting of woven plates and similar items.

4) Roof material; sample №: 4, Fig. 6.

Identification: Monocotyledonous plant; location of excavation: Northeastern tower

This sample is excavated from the tower located at the northeast corner of the citadel. It appears to be a flat woven object with mud affixed to its surface, which suggests that it might have been utilized as a roofing material. The source tree was identified as a monocotyledonous plant, likely belonging to the *Poaceae* family. Plants of the *Poaceae* family are indigenous to dry riverbeds and similar locations. In modern-day Uzbekistan, plants from this family are continued to be used for thatching the roofs of private homes and other structures.

Figure 3. Pillar made of poplar No. 2: its transverse, straight grain section, and plank surfaces (from left to right)
Рис. 3. Столб из тополя № 2: его поперечное, прямое сечение и поверхности планок (слева направо)
3-расм. №2 теракдан ясалган устун: унинг кўндаланг, тўғри кесмалари ва юза қисми (чапдан ўннга)

5) Wood carvings; samples № 1, 12, 17, Fig. 7 b.

Identification: poplar – *Populus Salicaceae*; location of excavation: Room 15/16

The application of *populus* appears to have extended to the field of carving art, likely owing to its accessibility, softness, and suitability for intricate fashion. Samples № 1 and № 17 are identified as fragments of poplar extracted from carved wooden panels discovered on the baked tile floor of room 15/16, the central innermost area of the citadel. Another sample № 12, a rectangular piece from a bar or stick-like wood carving recovered from the central staircase also appears to be crafted from poplar. This stick carving elaborately depicts a group of mainly female human busts.

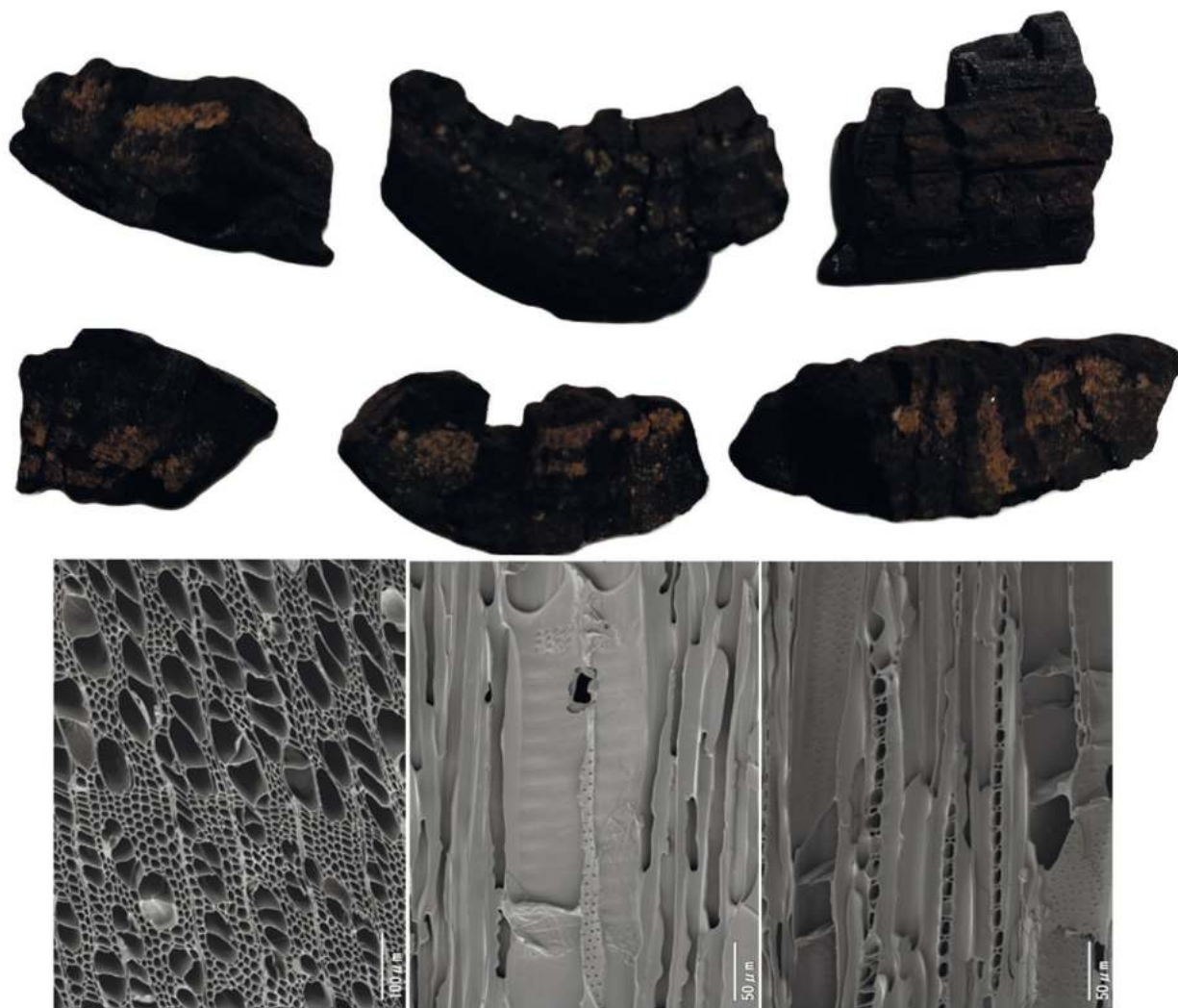

Figure 4. No. 5. *Populus*: transverse section
 Рис. 4. № 5. Тополь: поперечный разрез
 4-расм. № 5. Терак: кўндаланг кесими   straight grain section   plank surface
 прямое сечение   поверхность планок
 тўғри кесим   юзаси

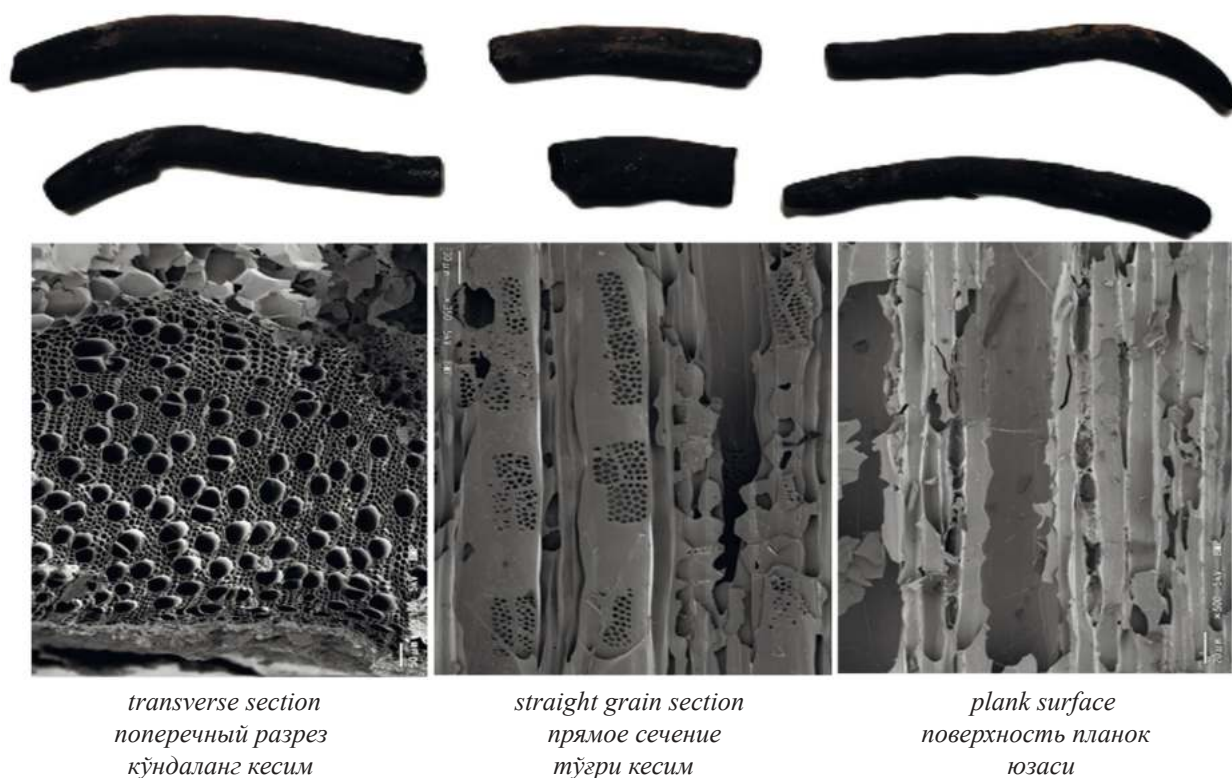
Despite undergoing nearly complete carbonization, the objects yielding these samples remarkably preserve images. The rectangular and arch-shaped wooden panels exhibit somewhat ideal condition, allowing for the visibility of sophisticated details such as facial expressions, the hair, eyelashes, pupils of their eyes, diverse patterns on their clothing, and other notable features of individuals who form two different congregations on two panels venerating the central figures – the two armed and four armed goddesses Nana, a key deity in the pantheon of pre-Islamic Central Asians, particularly among the Sogdians (Fig. 7a.).

The wooden panels, the sources of samples No. 1 and No. 17 originate, are believed to have been crafted around the 6th to early 7th century CE. Notably, there are no other well-preserved examples in Central Asia that capture this particular scene. The subsequent samples, potentially purposed as firewood or plants for burning, obtained from the central staircase of room 15/16 may indicate a ritual function. This could be connected to the worship of this deity depicted in these distinctive carvings.

6) Incense (?), offering; samples №: 13-1, 13-2, 13-3, 13-4, Fig. 8a-e.

Identification: Branches of broadleaf sapling(?), sumac - *Rhus* family, roots of woody plant, monocotyledonous plant,

Location of excavation: Room 15/16, upper surface in the gap of the central staircase.

Figure 5. No. 3 Willow sticks

Рис. 5. № 3. Ивовые палочки

5-расм. № 3. Мажнунтол новдалари

*transverse section
поперечный разрез
кўндаланг кесим*

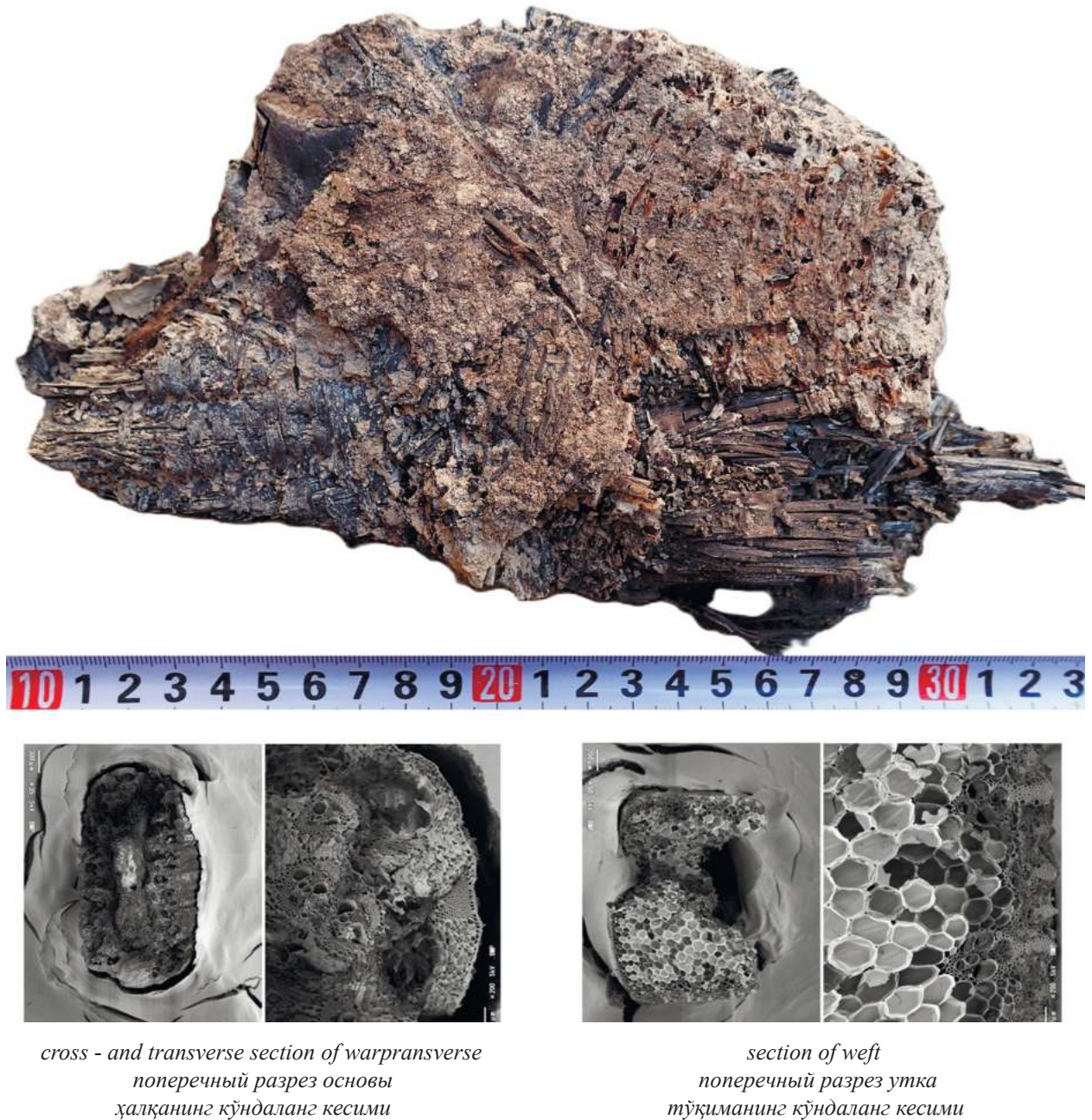
*straight grain section
прямое сечение
тўғри кесим*

*plank surface
поверхность планок
юзаси*

Numerous small pieces of wood and plant material were collected from the groove, the seam located between the main part of the central *sufa* or platform and the lower staircase attached to it in the central area of room 15/16. Our analysis revealed that these timber and flora fragments include branches or stalks and roots representing at least four distinct types, such as a broadleaf sapling, woody plant, monocotyledonous plant, and sumac. Alongside these botanical discoveries, various items, including clay lamps, animal bones, jewelry, a Sogdian copper coin were also acquired from the groove.

The presence of these diverse artifacts within the groove of the central staircase, particularly clay lamps, wood and plant objects may indicate a potential ceremonial function for room 15/16, possibly associated with the worship of the goddess Nana, as mentioned above. While the precise purposes of the identified plants and tree branches remain elusive, it seems conceivable that these served as offerings or/and as incense placed for burning in the groove, which may have essentially functioned as an altar. The practice of burning plants with perceived ritualistic potency, still observed in contemporary Central Asia. This may add an intriguing layer of continuity to these ancient ritual practices.²

Room 15/16 stands out with its floor paved with baked tiles; a distinctive feature confirmed exclusively in this space within the entire pre-Islamic layer of the citadel. This chamber houses a prominent *sufa* or platform in the innermost section, accompanied by three staircases attached to it - a central, lengthy one with a groove and two narrower ones from the east and west. Among the expedition members, there has been a discussion speculating the platform or *sufa*, where the staircases lead, could be the location of the royal throne. Although this possibility may not be ruled out, the presence of a groove in between the central lower main staircase and the platform, filled with soft and dry ash-like soil, seems to weaken this probability, and instead supports the assumption that this chamber may have functioned as an altar-chapel. The wood and plant objects may have been used at the altar, for offerings and/or burning incense. In light of the wooden boards highlighting the goddess Nana from room 15/16, it seems justifiable that this space functioned

cross - and transverse section of warpransverse
 поперечный разрез основы
 ҳалқанинг кўндаланг кесими

section of weft
 поперечный разрез утка
 тўқиманинг кўндаланг кесими

Figure 6. No. 4 Monocotyledonous plant
 Рис. 6. № 4 Однодольное растение
 б-расм. № 4 Бир паллали ўсимлик

as the altar-chapel for this deity. Notably, the novel discovery of a palace in the north-western area of the *shahristan* prompts the assumption that the function of the complex might have been connected to ritual and ceremonial gatherings, potentially involving the goddess Nana. According to Grenet (2020), the congregation on the rectangular board represents the Sogdian civic body Naf. It seems conceivable that such gatherings of the Naf venerating Nana as portrayed in the panels might have taken place at this complex (7a.). Other meetings including political and various events may have also taken place within this monumental complex.

7) Furniture (?) or other similar purposes; samples № 8, 10, 11, 14, 15, 16, Fig. 9a-e.
 Identification: *Populus*; *Salix*; *Fraxinus*, diffuse-porous wood (*Rosaceae*?)
 Location of excavation: Room 15/16

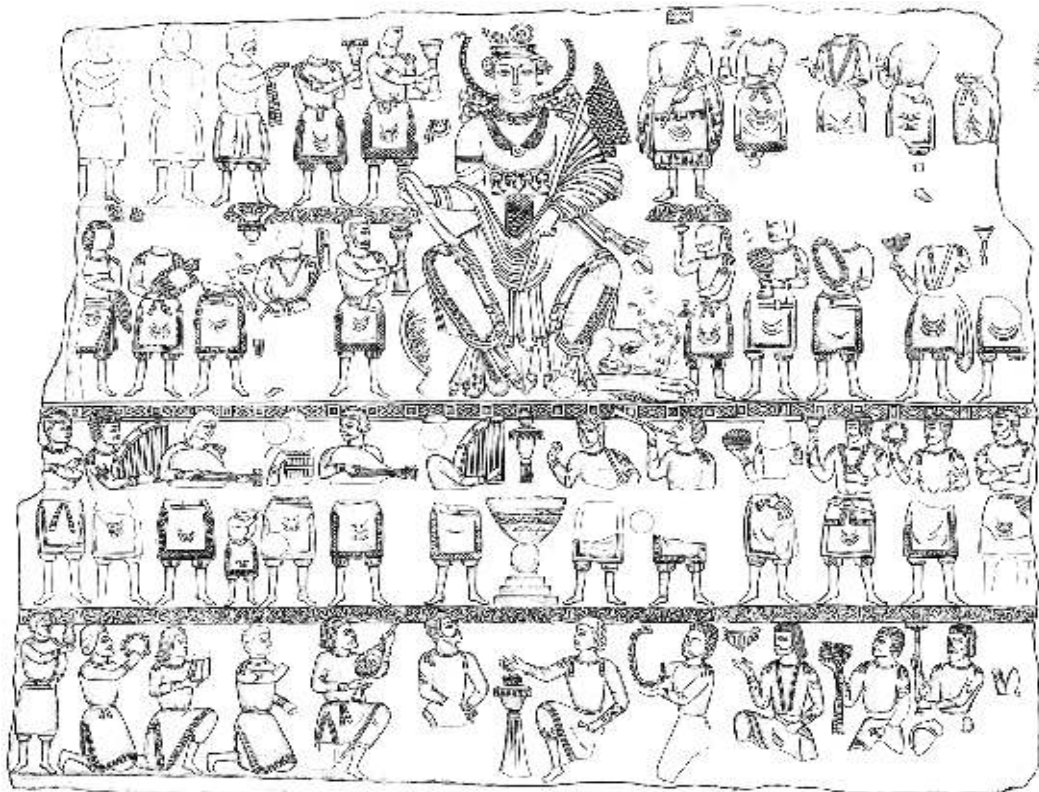
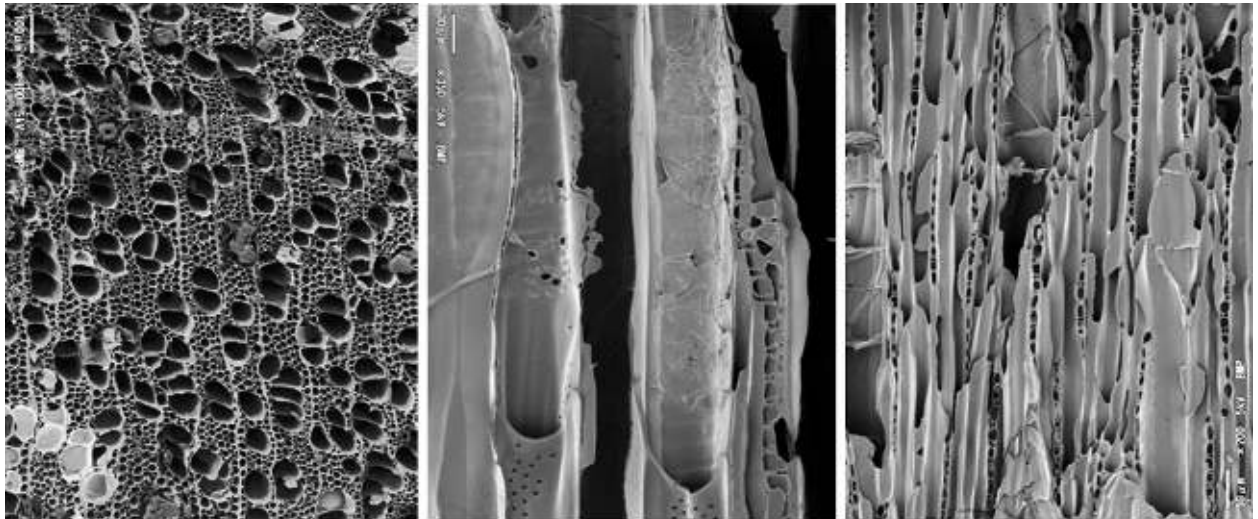
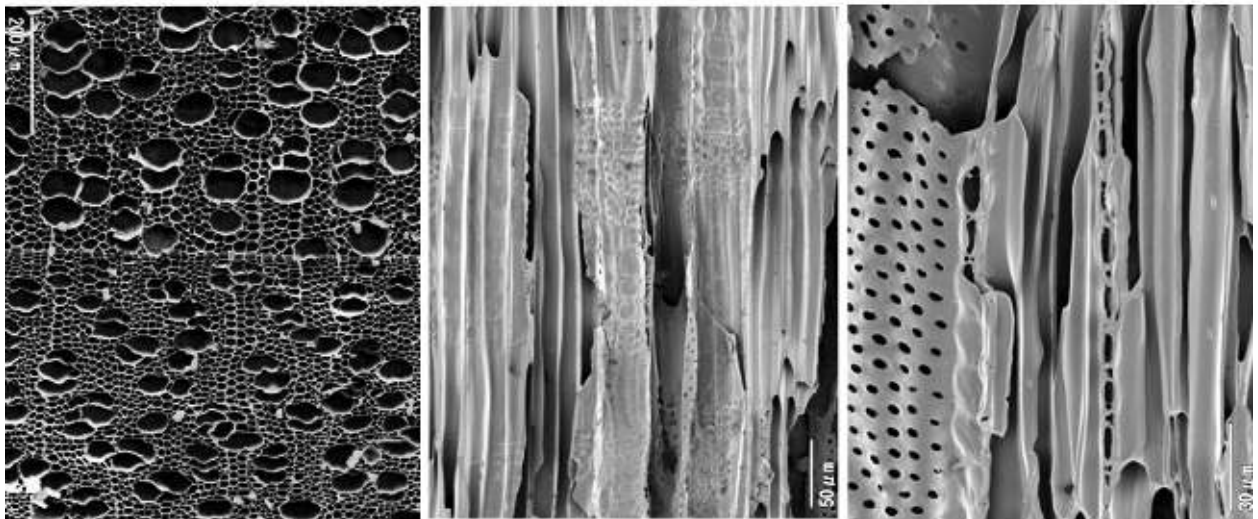

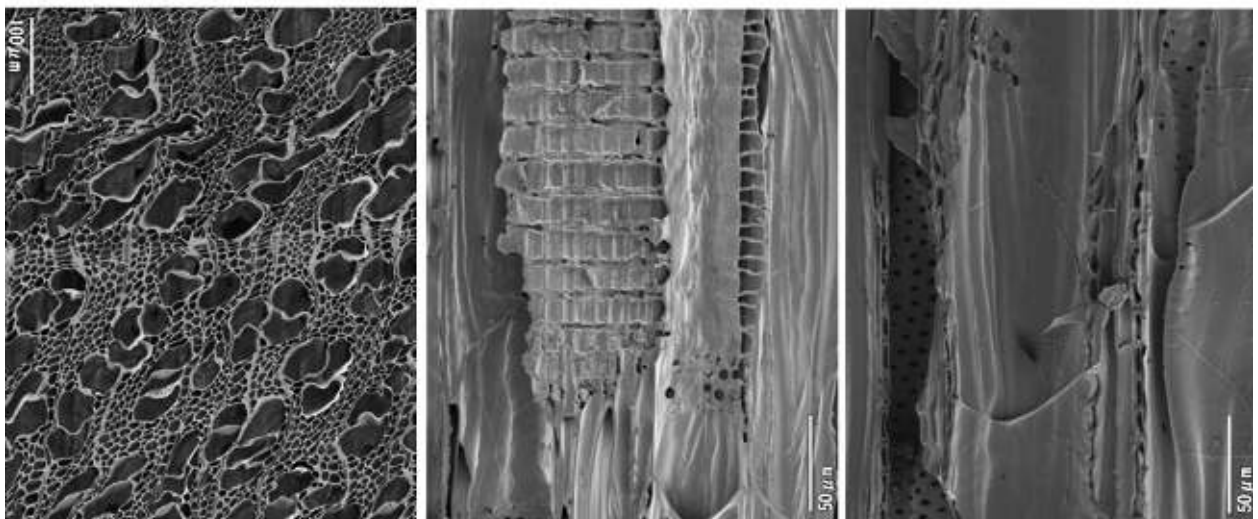
Figure 7a. Rectangular wooden panel portraying goddess and worshippers (drawing by M. Sultanova)
Рис. 7а. Прямоугольное деревянное панно с изображением богини и поклоняющихся (прорисовка М. Султановой)
7а-расм. Маъбуда ва топинувчилар тасвирланган тўғрибурчак ёғоч панно (М. Султонова чизмаси)

No. 1

No.12

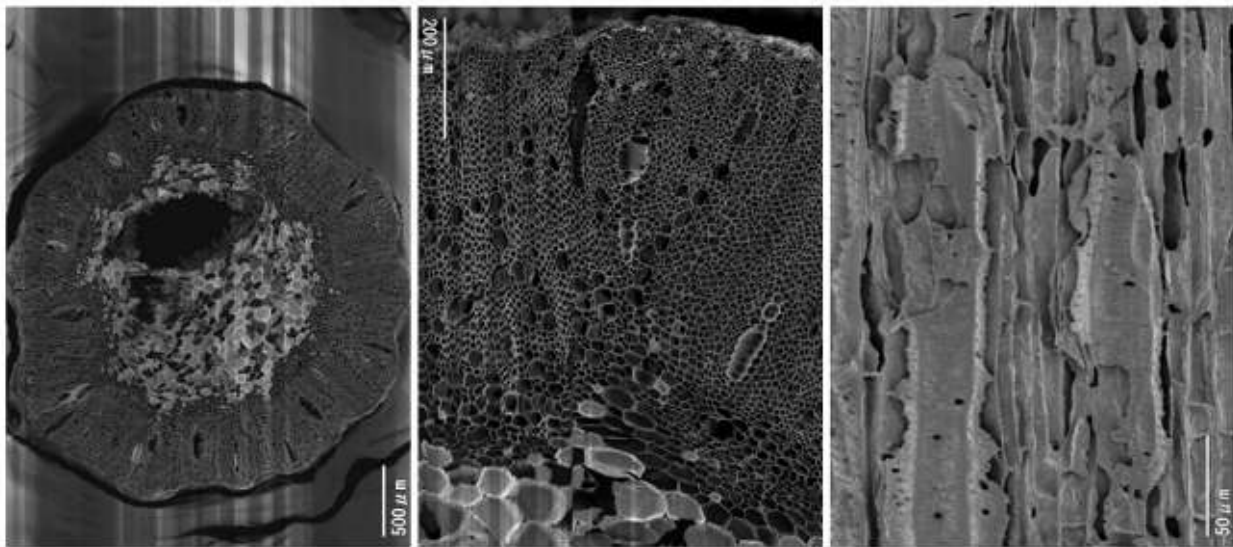

No.17

Figure 7b. Samples Nos. 1, 12, 17; from left: transverse, straight grain sections plank surface
 Рис. 7б. Образцы №№ 1, 12, 17; слева направо: поперечный, прямой разрезы, поверхность планок
 7б-расм. № 1, 12, 17 намуналари; чандан ўннга: кўндаланг, тўғри кесмалари, юзаси

Figure 8a. Samples Nos. 13-1, 13-2, 13-3, 13-4. Firewood or plant for burning (?)
Рис. 8а. Образцы № 13-1, 13-2, 13-3, 13-4. Дрова или растение для сжигания (?)
8а-расм. Ёқши(?) мақсадида ишлатилган ўсимлик намуналари № 13-1, 13-2, 13-3, 13-4

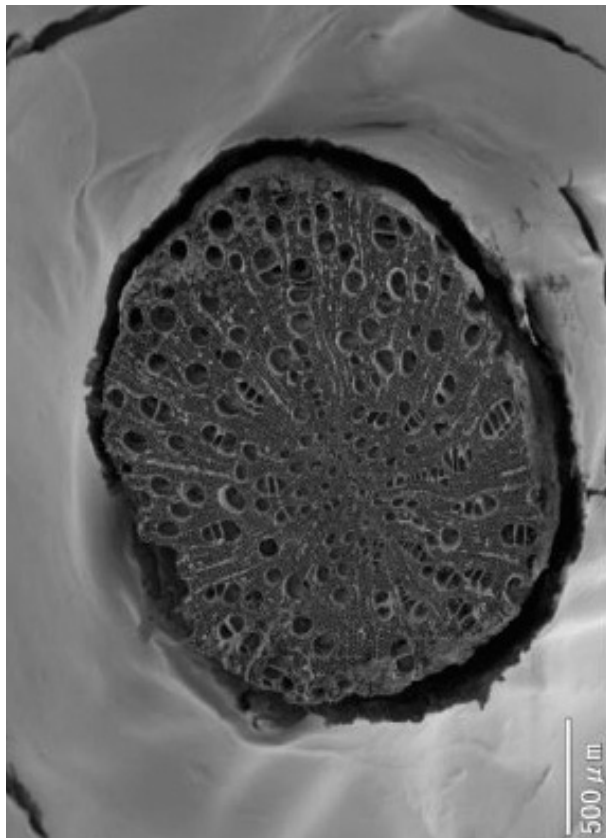

transverse section

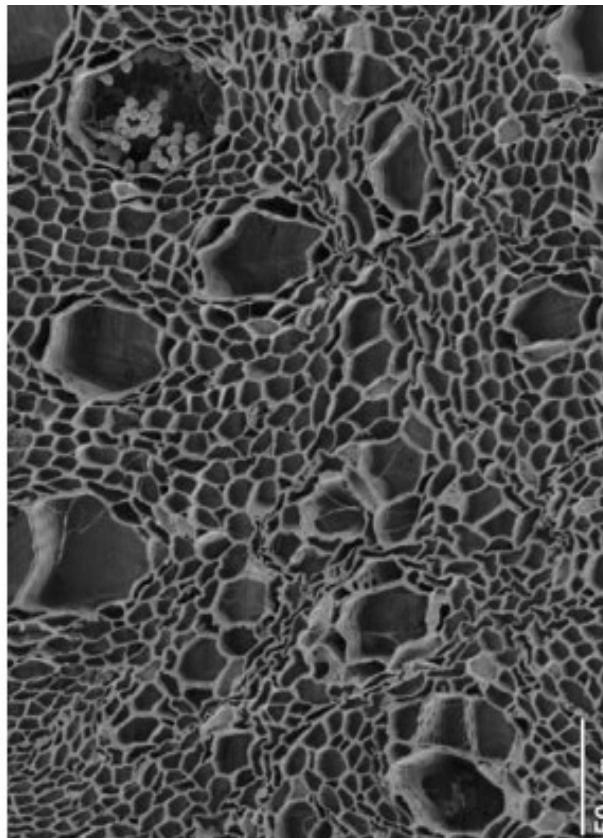
straight grain section

plank surface

Figure 8b. No. 13-1. Branch of broadleaf sapling
Рис. 8b. № 13-1. Ветка широколиственного саженца
8б-расм. № 13-1. Кенг баргли ниҳолнинг новдаси

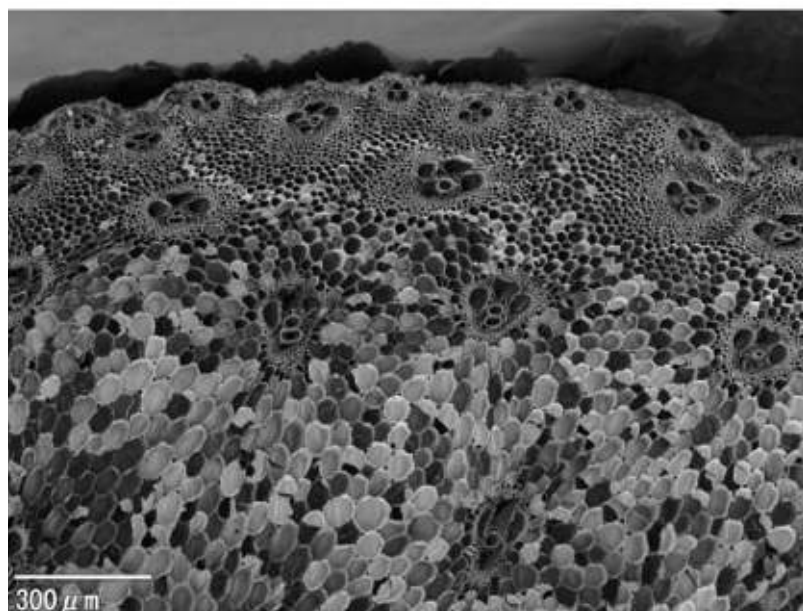

transverse section
поперечный разрез
кўндаланг кесими

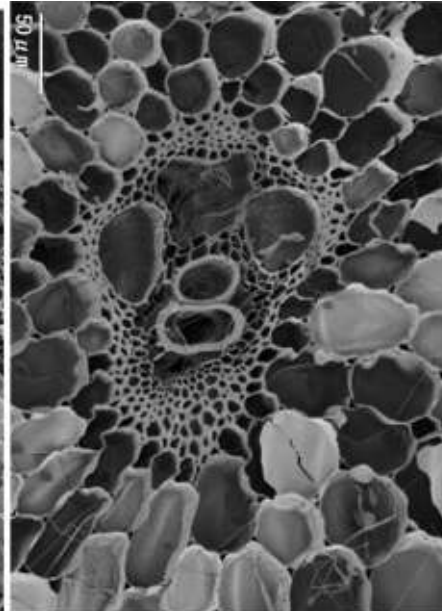

enlarged center
увеличенный центр
катталаштирилган маркази

Figure 8c. No. 13-2. Woody plant roots
Рис. 8с. № 13-2. Корни древесных растений
8с-расм. № 13-2. Ёғочли ўсимлик илдизлари

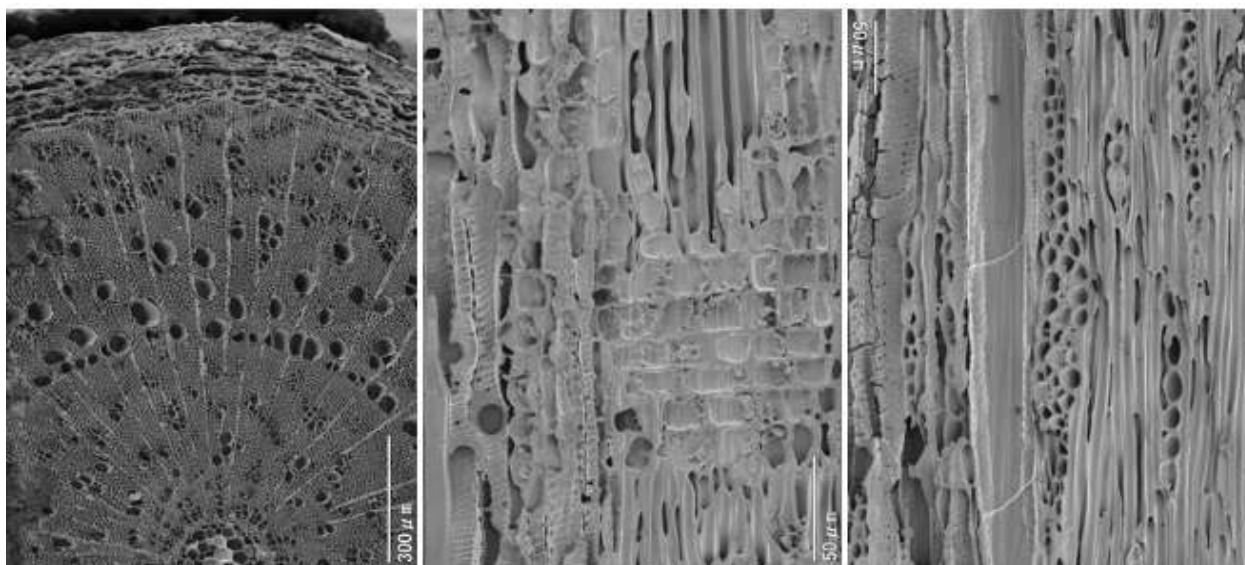

transverse section
поперечный разрез
кўндаланг кесими

enlarged center
увеличенный центр
катталаштирилган маркази

Figure 8d. No. 13-3. monocotyledonous plant
Рис. 8д. № 13-3. однодольное растение
8д-расм. № 13-3. бир паллали ўсимлик

*transverse sections
поперечный
кўндаланг*

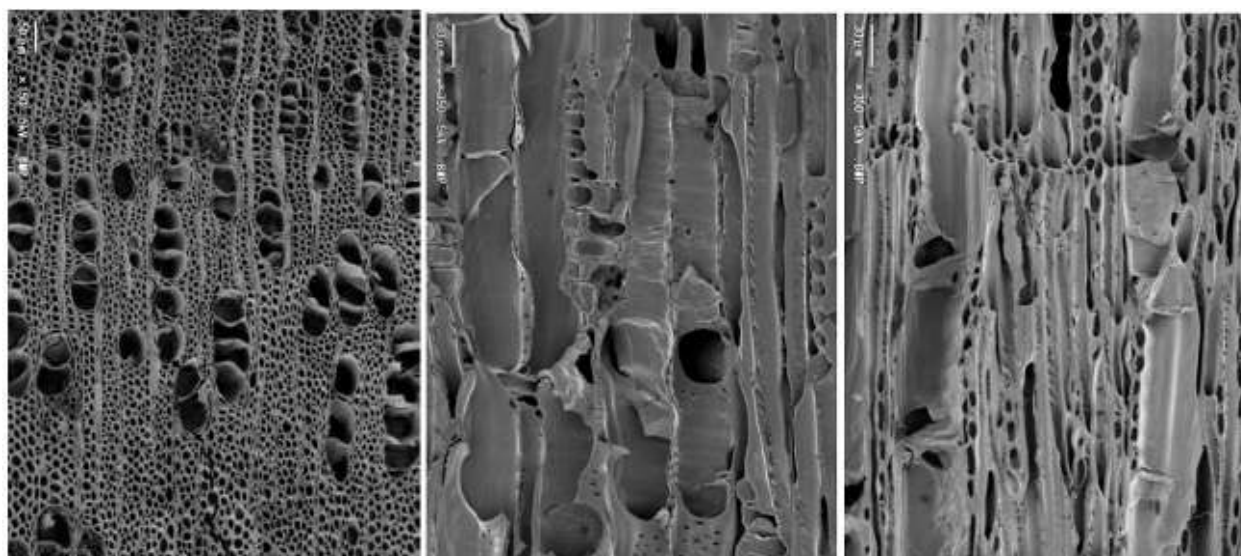
*traight grain section
прямой разрез
тўғри кесмалари*

*plank surface
поверхность планок
юзаси*

Figure 8e. No.13-4. Sumac – Rhus

Рис. 8e. №13-4. Сумах – Rhus

8e-расм. № 13-4. Сумах — Рхус

*transverse sections
поперечный
кўндаланг*

*traight grain section
прямой разрез
тўғри кесмалари*

*plank surface
поверхность планок
юзаси*

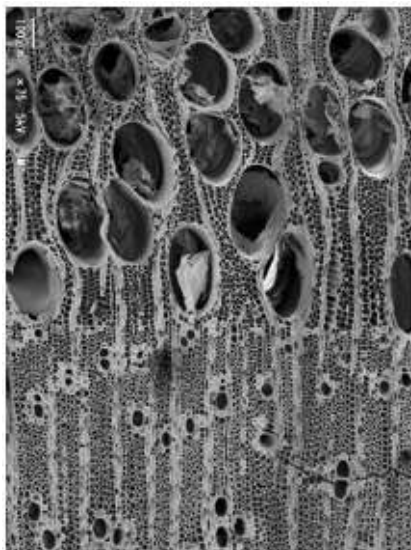
Figure 9a. No.10. Populus

Рис. 9a. №10. Тополь

9a-расм. Терак

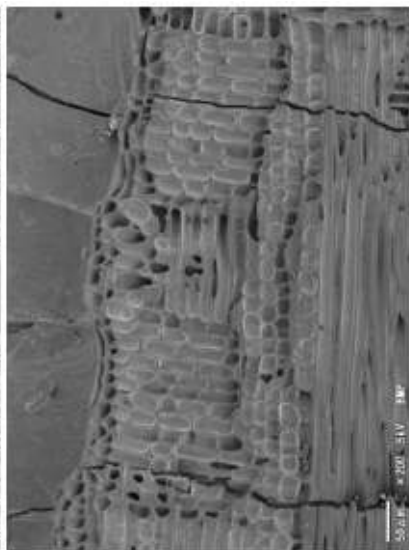
The samples, characterized by their frame-like solid forms, are generally grouped together in this section. These have been potentially utilized for furniture, including fixtures to support boards or other carvings. Among these, sample № 11, identified as willow (*Salix*), was unearthed in the form of a frame on the floor alongside a nearby panel featuring a horse motif.

Additional samples, namely № 14, 15, and 16, exhibit a relatively thick profile, indicating potential application as construction materials or fixtures for larger objects. Sample № 15 was excavated from beneath sample № 14. It might have served the leg for a sizeable piece of furniture or another object. This sample is identified as diffuse-porous wood with features resembling *Rosaceae*. In the vicinity, cylindrical wooden objects with arabesque carvings, which could be components of furniture or the like, were excavated.

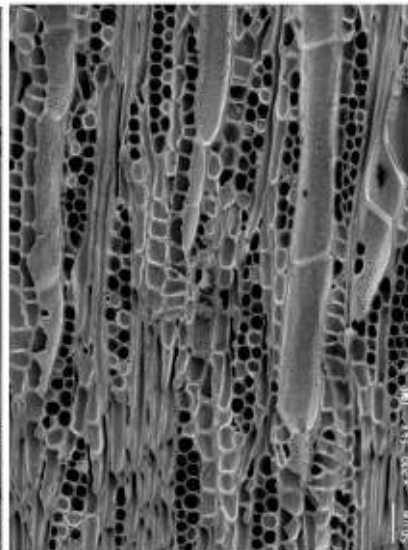
transverse sections
поперечный
кўндаланг

Figure 9b. No.8. Ash tree

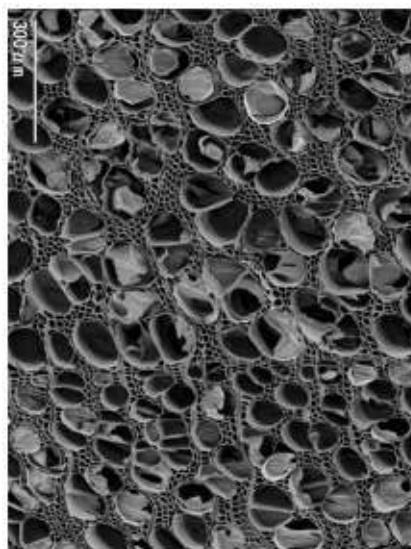
traight grain section
прямой разрез
тўғри кесмалари

Рис. 9b. № 8. Ясень - fraxinus

plank surface
поверхность планок
юзаси

9б-расм. № 8. Шумтол

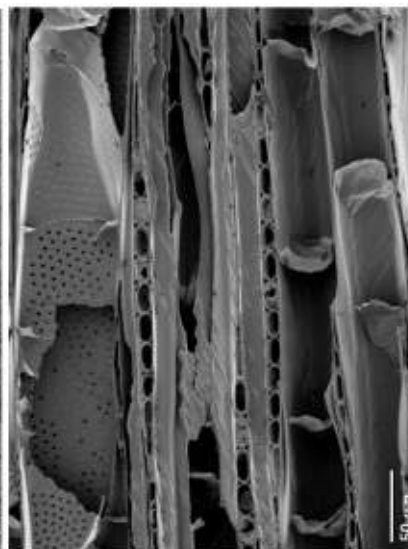
transverse sections
поперечный
кўндаланг

Figure 9c. No.11 Willow

traight grain section
прямой разрез
тўғри кесмалари

Рис. 9c. № 11 Ива

plank surface
поверхность планок
юзаси

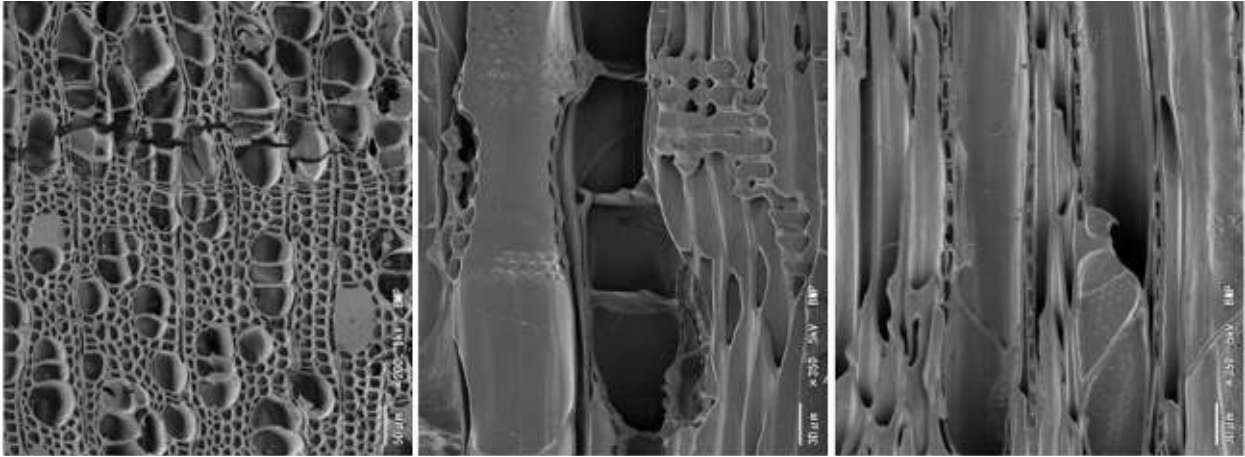
9с-расм. № 11 Мажнунтол

Finally, sample № 8, identified as *Fraxinus Oleaceae* or ash, is generally known for its toughness, resilience but also for elasticity and easiness of processing. Although its shape could not be confirmed, it seems another plausible candidate for use in furniture-making, not excluding other possibilities.

8) Wood materials whose purpose of application is unknown Sample №: 6, 7, 9, Fig. 10.

Identification: *Populus* location of excavation: Room 15/16

The purposes of these samples remain unidentified based on their morphology and the circumstances surrounding their excavations. Samples № 6, 7, and 8 were excavated in the vicinity of a *sufa* positioned along the eastern wall of Room 15/16. Sample № 6 is a square piece of wood measuring 4.5 cm on each side, and № 7 is a square piece of wood measuring 3 cm on each side. The original shapes of samples № 8 and № 9 could not be restored. Samples № 6, 7 and 9 were all made from *Populus*.

*transverse sections
поперечный
кўндаланг*

Figure 9d. No.14. Populus

*traight grain section
прямой разрез
тўғри кесмалари*

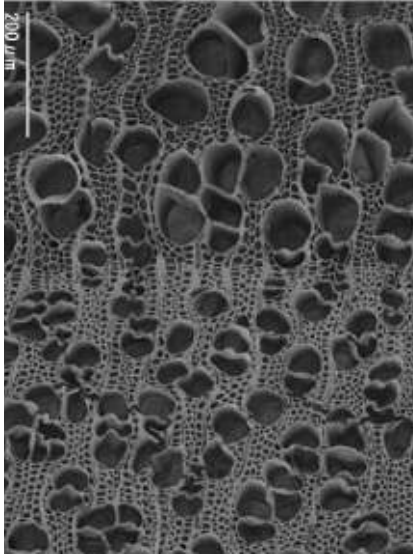
Рус. 9д. №14. Тополь

*plank surface
поверхность планок
юзаси*

9д-расм. №14. Терак

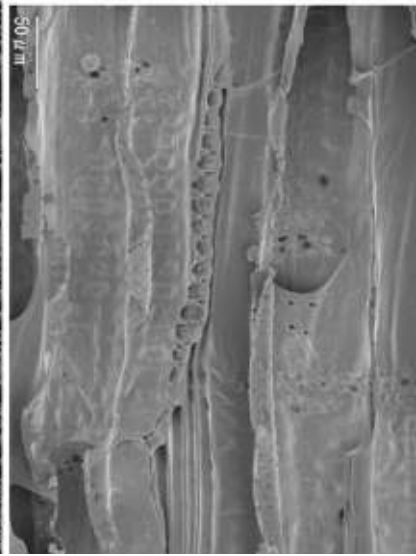

*Figure 9e. Room 15/16: Timber discoveries on the floor. Samples Nos 15 and 16.
Рус. 9е. Помещение 15/16: деревянные находки на полу. Образцы №№ 15 и 16.
9е-расм. 15/16-хона полидаги ёғоч топилмалар. № 15 ва 16 намуналари*

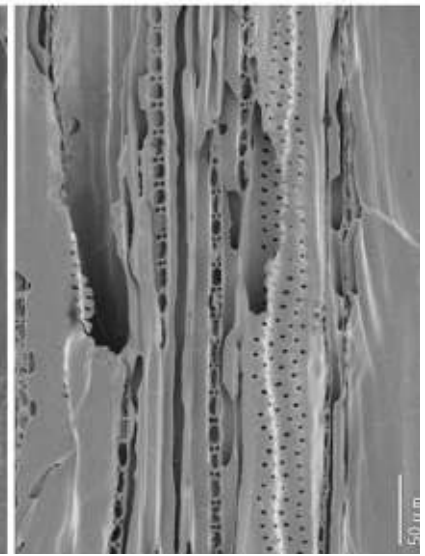
transverse sections
поперечный
кўндаланг

Fig. 9e. No.15. *Populus*

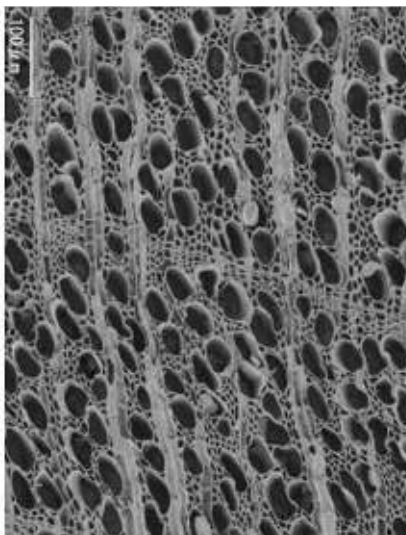
straight grain section
прямой разрез
тўғри кесмалари

Рис. 9е. №15. Тополь

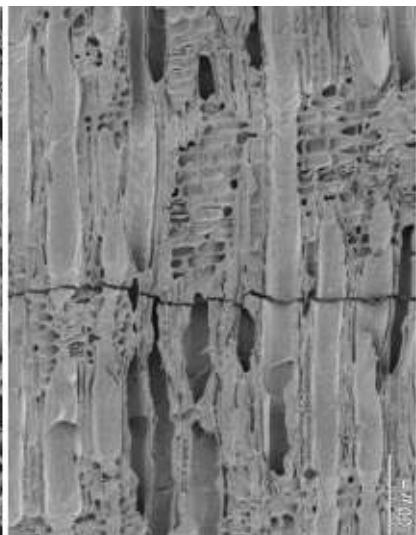
plank surface
поверхность планок
юзаси

9е-расм. №15. Терак

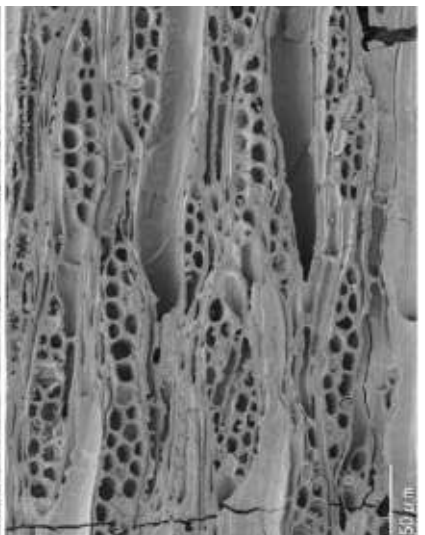
transverse section
поперечный
кўндаланг

Fig. 9e. No.16. Diffuse-porous wood

straight grain section
прямой разрез
тўғри кесмалари

Рис. 9д. № 16. Диффузно-пористая древесина

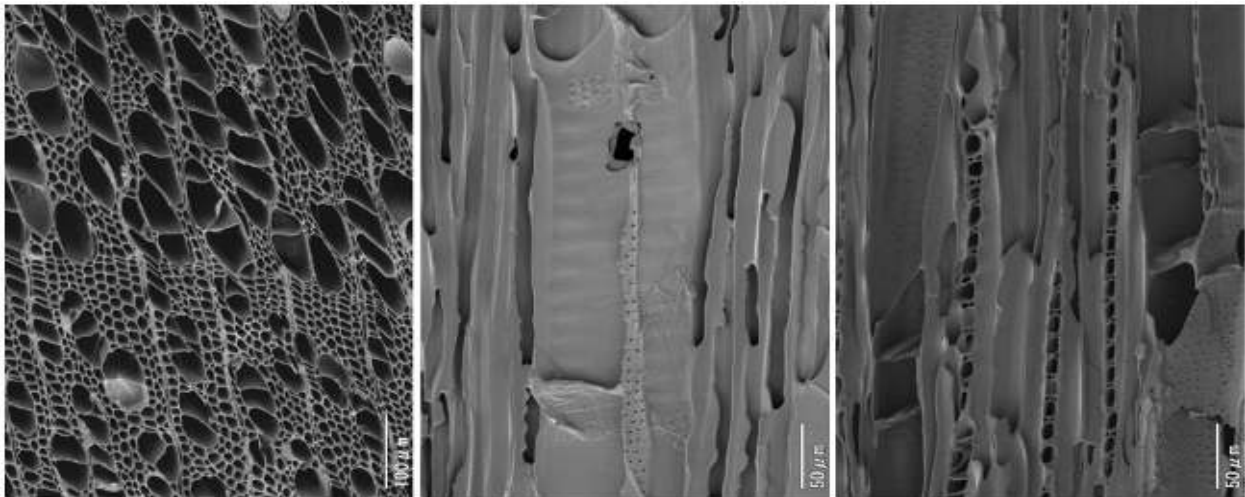
plank surface
поверхность планок
юзаси

9е-расм. № 16. Диффуз зовакли ёғоч

6. Conclusion

The results of our efforts to identify the types of timber and flora excavated primarily at the citadel of Kafir-kala revealed five different tree species – poplar (*Populus*), willow (*Salix*), ash (*Fraxinus*), sumac (*Rhus*), and diffuse porous wood (*Rosaceae*), along with other plant species such as monocotyledonous plants. Notably, poplar emerged as a frequent choice for building material, and its application appears to have extended to the field of carving art, likely due to its ease of fashioning into large panels and carving-friendly nature. The wooden panels depicting the goddess Nana and her worshippers from Room 15/16 were also crafted from poplar.

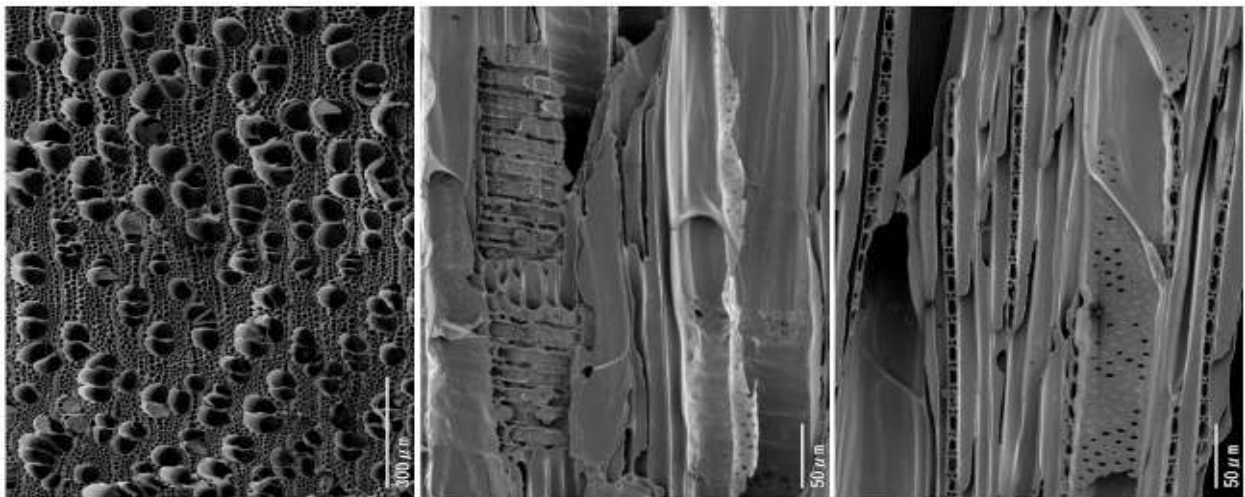
Examining the wood and plant material acquired from the groove within the central staircase in Room 15/16, led to the assumption of their potential use as offering and incense, prompting consideration of the likelihood of this space functioning as an altar-chapel. This, in turn, allowed

No.6. Populus: transverse section

straight grain section

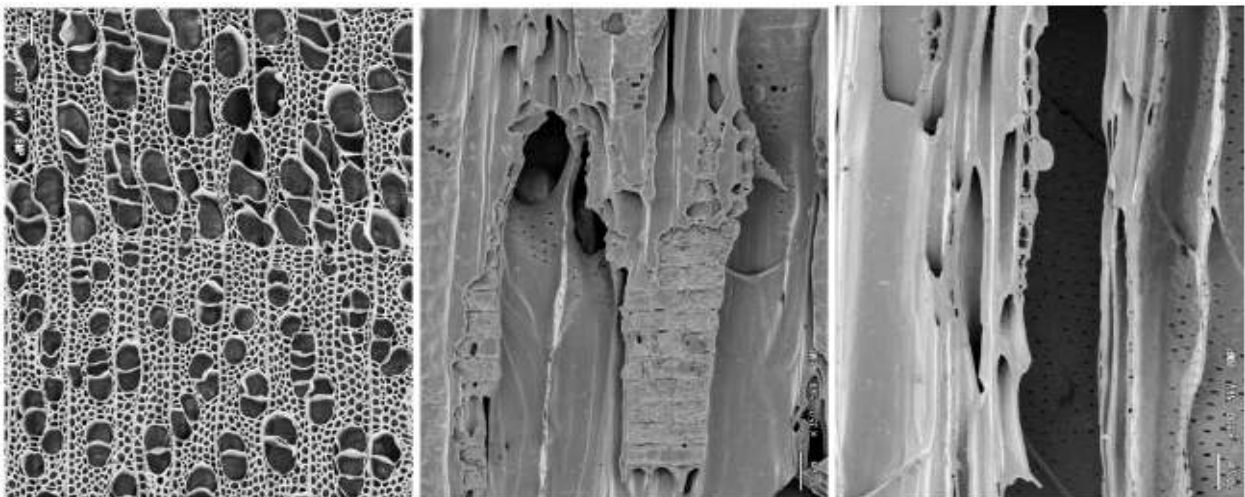
plank surface

No.7. Populus: transverse section

straight grain section

plank surface

Figure 9e. No.16. Diffuse-porous wood: transverse section straight grain section plank surface

Figure 9a-e. Timber samples Nos. 8, 10, 11, 14, 15, 16 potentially utilized for furniture manufacture.

Рис. 9а-е. Образцы древесины №№ 8, 10, 11, 14, 15, 16 вероятно используемые для изготовления мебели и подобных изделий.

9а-е расм. Эҳтимол мебель ва шунга ўхшаш маҳсулотларни тайёрлаш учун ишлатилган ёғоч намуналари (№ 8, 10, 11, 14, 15, 16)

speculation that the complex at the citadel may have housed ceremonial gatherings, including primarily those associated with the goddess Nana.

On the other hand, objects presumed to be furniture or the like, and a basket involved the application of willow. The use of poplar as a construction material, the utilization of monocotyledonous plants for thatching roofs, and the application of willow in woven objects persist to this day in Uzbekistan and other parts of Central Asia. This continuity reflects the enduring significance of these materials in the region's cultural and practical traditions.

The discovery of several wooden containers at the citadel of Kafir-kala in 2019, will be addressed in the future study. Ongoing excavations in the *shahristan* area have also yielded numerous wood and plant materials. Through further analyses of these containers, and the newly discovered objects, we aim to find out the differences between the timber and flora obtained at the citadel and *shahristan* areas.

*This study was partially funded through JSPS Grants-in-Aid JP19K13397 and JP19H01350 as well as the fiscal 2020/2021 Takanashi Art and Science Encouragement Fund Grant-in-Aid for Young Scientists.

Notes:

¹ In rural areas of Uzbekistan, there is reportedly a custom of planting a poplar in the garden when a son is born. When the son marries, the tree is felled and used as building material for a new house, highlighting the versatility and significance of *Populus* as a construction material in the region.

² In contemporary Uzbekistan, a dried medicinal grass called *isiriq* (*adrasmon* or *hazori respon*) is burned, and the resulting smoke is utilized to disinfect rooms. It is also believed to be effective in treating sore throats associated with colds and other illnesses when people walk through the smoke. Additionally, *isiriq* is also commonly placed at doorways and in rooms as a talisman believed to ward off evil. In Kyrgyzstan, the smoke produced by burning pine needles is thought to exorcise the devil and purify spaces.

REFERENCES:

- Begmatov A., T. Uno, T. Murakami, A. Berdimurov, G. Bogomolov, H. Teramura, T. Usami 2016. *Excavations of the Uzbek-Japanese Expedition on the Site of Kafirkala. In International Conference on Archaeology of Uzbekistan during the Years of Independence: Progress and Perspectives*, Samarkand, 116–118. (In Russian).
- Begmatov A., Uno T., Teramura H., Murakami T., Usami T., Berdimurov A., Bogomolov G. 2018. *The Fire Layer that Covers the Citadel of Kafir-kala in Uzbekistan: Excavations of the Japanese-Uzbek Joint Expedition (2017)*. In *Ancient Orient through Excavations in 2017, Proceedings of the 25th Annual Meeting of Excavations in West Asia. Japanese Society for West Asian Archaeology*, 62–66. (In Japanese).
- Begmatov A., Berdimurov A., Bogomolov G., Murakami T., Teramura H., Uno T., Usami T. 2020. *New Discoveries from Kafir-Kala: Coins, Sealings and Wooden Carvings. In Acta Asiatica 119/2: 1-20*. (In English).
- Grenet F. 2020. *The Wooden Panels from Kafir-kala: A Group Portrait of the Samarkand nāf (Civic Body)*. In *Acta Asiatica 119/2*, 21–42. (In Russian).
- Mantellini S. and Berdimurov A. 2005. *Archaeological Explorations in the Sogdian Fortress of Kafir Kala (Samarkand Region, Republic of Uzbekistan)*. In *Ancient Civilizations from Scythia to Siberia 11*, 107–132. (In English).
- Murakami T., Begmatov A., Teramura H., Uno T., Usami T., Berdimurov A., Bogomolov G. 2019. *The Fire Layer that Covers the Citadel: Excavations at Kafir-kala (2018)*. In *Ancient Orient through Excavations in 2018, Proceedings of the 26th Annual Meeting of Excavations in West Asia. Japanese Society for West Asian Archaeology*, 51–55. (In Japanese).
- Sukharev I. 1935–1936. 2016. In E. Lushnikova, M. Kondrikova, T. Ochilov (comps.) *Otchet ob arkhelogicheskoy razvedke v Samarkandskoj grupe rajonov za 1935–1936 gg. (Report on archaeological survey in the Samarkand group of districts for 1935–1936)*. In *Arkheologicheskie issledovaniya i sostavlenie arkhelogicheskoy karty*

Samarkandskoj oblasti, Arkheologiya Central'noj Azii. Arkhivnye materialy (Archaeological research and creation of archaeological map of Samarkand region, Archaeology of Central Asia. Archival materials). Vol. 3. Samarkand: ICAS Publ., 2–97. (In Russian).

ДРЕВЕСИНА И ФЛОРА ИЗ КАФИРКАЛЫ В САМАРКАНДЕ: РАСКРЫТИЕ ИХ ВИДОВ И ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ

**© 2023 Мураками Томоми¹, Ватанабэ Йоко¹, Алишер Бегматов^{2,3},
Бердимуродов Амридин⁴, Богомолов Геннадий⁵, Сандибоев Алишер^{3,4},
Терамура Хирофуми⁶, УноТакао⁷**

*Университет Хоккайдо¹, Берлин-Бранденбургская академия наук²,
Самаркандский государственный университет³,
Самаркандский институт археологии⁴, Национальный центр археологии⁵,
Национальный музей этнологии (Япония)⁶, Университет Тэдзукаяма⁷*

Ключевые слова: Согд, Кафиркала, панно, дерево, растительные остатки.

Данная статья посвящена идентификации видов и применения деревянных и растительных остатков, найденных в доисламских слоях в процессе раскопок дворцово-монументального комплекса на цитадели Кафиркалы узбекско-японской экспедицией. Результаты исследования показали наличие пяти различных видов древесины: тополя (*populus; salicaceae*), ивы (*salix; salicaceae*), ясеня (*fraxinus; oleaceae*), сумаха (*rhus; anacardiaceae*), а также рассеянно-пористой древесины (*rosaceae?*) и других растительных остатков. Среди древесины наиболее часто использовался тополь (*populus; salicaceae*). Применение тополя проявилось и в изготовлении деревянных панелей с изображением богини Наны и согдийцев, совершающих поклонение богине, из центральной комнаты цитадели (помещение 15/16). Остатки различных древесных палочек и растений, а также другие находки, обнаруженные в щели, представлявшей собой шов между основной частью центральной суфы и нижней приступкой, наводят на мысль о назначении этого помещения как алтаря-часовни, посвященного богине Нане. Это позволяет предположить связь комплекса цитадели с ритуальными церемониями, в том числе молитвами и праздниками, посвященными этому божеству. Не исключено, что в этом монументальном комплексе проходили и другие собрания, связанные с политическими и различными событиями.

ТЕРРАКОТОВАЯ ПЛАСТИКА КАФИРКАЛЫ: ОПЫТ КЛАССИФИКАЦИИ И НОВЫЕ НАХОДКИ

© 2023. Бердимуратов Амридин¹, Богомоллов Геннадий², Терамура Хирофуми³
Мантеллини Симоне⁴, Суюнов Самараддин¹

¹Самаркандский Институт археологии им. Я. Гулямова,

²Национальный центр археологии АН РУз.,

³Национальный музей этнологии (Япония), ⁴Болонский университет

Ключевые слова: Согд, городище, керамика, терракота, Кафиркала, оттиск, форма-калыб, ангоб, символы плодородия, зооморфные и антропоморфные изображения.

Терракота является одним из массовых археологических материалов, которая часто встречается во время раскопок археологических памятников доарабского периода или при мониторинге их состояния. Городище Кафиркала – небольшой, но неординарный город, где в VII – начале VIII вв. располагалась загородная резиденция правителей Самарканда. В этот период здесь достигает высокого уровня гончарное производство, в том числе изготовление художественной керамики и терракот. Полученная в процессе раскопок на городище терракота была разделена на несколько групп: вылепленная вручную; изготовленная в комбинированной технике – сочетающая ручную лепку и штамп (в котором оттискивалась голова, реже – вся лицевая часть); штампованная терракота (фигурки, образки-плакетки, налпы и оттиски штампов на керамике). Обычно методика изучения среднеазиатской штампованной терракоты строится на иконографическом анализе и подборе аналогий, но в данном случае учитываются и ее технологические особенности. Анализ находок согдийских штампованных фигурок всадников показал, что существовало некоторое ограниченное число первоначальных матриц для их изготовления, но которые широко использовались ремесленниками Кафиркалы. В статье также рассматривается культовая направленность отдельных терракотовых персонажей и изображений на керамических сосудах.

КОФИРКАЛА ТЕРРАКОТА ХАЙКАЛЧАЛАРИ: ТАСНИФЛАШ ТАЖРИБАСИ ВА ЯНГИ ТОПИЛМАЛАР

© 2023. Бердимуратов Амридин¹, Богомоллов Геннадий², Терамура Хирофуми³
Мантеллини Симоне⁴, Суюнов Самараддин¹

¹Я.Гуломов номидаги Самарқанд археология институти,

²Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Миллий археология маркази,

³Миллий Этнология Музейи (Япония), ⁴Болония университети

Калит сўзлар: Суғд, қадимий манзилгоҳ, кулолчилик, терракота, Кофирқалъа, қолиб шакли, ангоб, унимдорлик белгилари, зооморф ва антроморфик тасвирлар.

Терракота энг кўп археологик матриаллардан бири бўлиб, арабларгача бўлган даврдаги археологик ёдгорликларни қозиш пайтида ёки уларни ўрганишда тез-тез топилади. Қадимда Кофирқалъа жуда кичик, аммо муҳим шаҳар бўлиб, у ерда VII-VIII бошларида Самарқанд хукмдорининг қароргоҳи бўлган. Айнан шу даврда бу ерда кулолчилик идишлари ва терракота (хайкалча) лар ишлаб чиқариш юқори даражага кўтарилган. Ёдгорликнинг баъзи жойларида олиб борилган қозишмалар натижасида олинган терракоталар бир неча гуруҳга бўлинган: – кўлда ясалган; кўшимча техникадан фойдаланган ҳолда

килингган – кўлда шакллантириш ва штампни бирлаштиришда (бош ёки камроқ бутун олд қисми босилган); ва штаплардан терракота (хайкалчалар, банерлар, колиплар ва кулолчиликда штамп пластиклари). Одатда Ўрта Осиё штаплардан террокотани ўрганиш методикаси иконографик таҳлил ва аналогияларни танлашга асосланади, лекин бунда унинг техник хусусиятлари ҳам ҳисобга олинади. Сўғд зирхли отлик хайкалчалари топилмаларининг таҳлили шуни кўрсатадики, терракота яшаш учун дастлабки матрицалар сони чекланган бўлсада, улар Кофирқалъа хунармандлари томонидан кенгроқ қўлланилган. Мақолада шунингдек, терракоталардаги индивидуал белгиларнинг диний йўналиши ва сопол идишлардаги тасвирлар кўриб чиқилган.

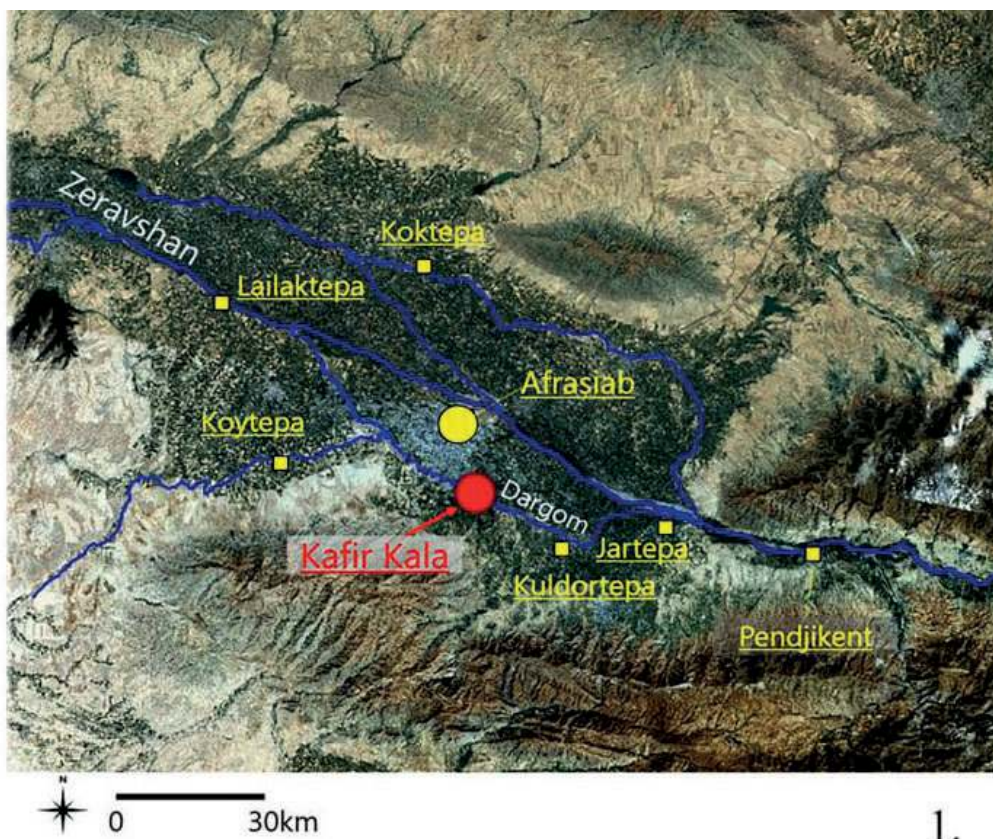
Терракотовая пластика – один из самых популярных видов искусств Согда в эпоху античности и раннего средневековья, крупного региона Среднеазиатского Междуречья. Она была связана с широкими слоями населения и отражала различные явления народной культуры. Массовое употребление штампованных терракотовых изделий определялось их ролью в качестве недорогих вотивных предметов и культовых образков в доисламских верованиях.

В последнее время корпус терракотовых изделий Согда, включая рельефные украшения керамических сосудов с помощью наклепов и штампов, значительно пополнился находками, полученными в процессе археологических работ на городище Кафиркала. Собственно городище Кафиркала расположено на левом берегу древнего канала Даргом, в 12 км от города Самарканда (рис. 1: 1). Общая площадь памятника – 16 га. В последнее время именно его мощная цитадель стала основным объектом исследования. Первые крупномасштабные раскопки на цитадели городища были начаты А.Э. Бердимуратовым и М.К. Самибаевым в 1996–2000 гг. Деятельностью узбекско-итальянской экспедиции с 2001 по 2014 гг. были изучены средневековые горизонты обживания цитадели (Бердимуратов, Джоржети, Мантеллини 2009: 65–75). С 2013 года к этим работам подключилась узбекско-японская экспедиция Института археологии Академии наук Республики Узбекистан. Важным итогом этих работ стало почти полное вскрытие на цитадели крупного монументально-парадного комплекса VII–VIII вв. (Бердимуратов, Уно Такао, Богомоллов, Бегматов 2018: 25–44). Его ядром является большой квадратный двор (40 x 40 м), своеобразный зал приемов, по периметру которого были устроены айваны с суфами вдоль стен (рис. 1: 2). В северной половине двора (аудиенц-зала) находилась специально выделенная, возвышенная платформа-эстрада (22 x 12 м), на которой в ряд располагались 4 помещения и восемнадцатиколонный айван перед ними (Бердимуратов, Уно Такао, Богомоллов, Бегматов 2018: 25–44). С этим строительным горизонтом связаны основные находки парадной столовой посуды (кружек, кувшинов и горшковидных сосудов, стенки которых были украшены оттисками штампов и наклепами. Нередко эти сосуды были дополнительно украшены обсыпкой слюдой и имитировали столовую серебряную посуду. Комплекс погиб в результате мощного пожара в первой четверти VIII века.

Следующий строительный горизонт отличается перестройкой многих помещений и датируется второй половиной VIII – началом IX вв. Он тоже был разрушен и несет следы пожара. Со следами жизнедеятельности этого горизонта связана основная масса терракотовых фигурок животных, всадников и плакеток. Часть из них происходит из слоя разрушений и забутовки слоев с пожаром помещений нижнего строительного горизонта.

К верхнему горизонту относятся несколько уровней обживания эпохи средневековья с новыми перестройками и хозяйственно-бытовой деятельностью. Но по большей части это вторичное обживание старых построек в X–XII вв. С этим строительным горизонтом связано лишь несколько фрагментированных терракотовых фигурок животных (головка верблюда и две лошадки).

Методологической основой исследования является сравнительно-аналитический метод, определяемый источниковедческим подходом к изображениям, в большей степени археологическим, чем искусствоведческим. В то же время иконографический анализ терракот и их

1.

2

Рис. 1. Городище Кафиркала. 1 – локализация городища Кафиркалы относительно Самарканда;
2 – комплекс на цитадели Кафиркала (вид с юга)

1-расм. 1. Кофирқалъа ёдгорлиги. 1. Кофирқалани Самарқанд шаҳрига нисбатан жойлашуви
2) кофирқала арки мажмуаси (жанубдан кўриниши)

Figure 1. The site Kafirkala. 1 - Localization of the site Kafirkala relative to Samarkand; 2 - complex on the Kafirkala citadel (view from the south)

Рисунок 2. Кафиркала. Терракотовые фигурки животных
2-расм. Кофир қалға. Ҳайвон тасвири туширилган терракота ҳайкалчалар
Figure 2. Kafirkala. Terracotta figurines of animals

технологические особенности изготовления, использование отдельных приемов стилистического анализа способствовали выявлению общих тенденций и своеобразия терракоты Кафиркалы.

Материал и анализ исследования. В терракотовой пластике с городища Кафиркала можно выделить четыре неоднородных группы: отдельные фигурки животных и людей; барельефные оттиски в матрицах-калыбах; налесты и оттиски штампов на сосудах.

Первая группа – отдельные фигурки животных – наиболее многочисленна. Все животные переданы в условно-схематичной манере. В целом преобладают изображения лошадок (рис. 2: 1: 4–9) и козлов (рис. 2: 3), хотя в собрании есть головка верблюда и бычка. Причем часть лошадок несет на спинках следы крепления всадников, некоторые лошадки наделены седлом, без следов присутствия всадника (рис. 2: 7). В одном случае головка лошадки была украшена султаном (рис. 2: 1). Интересна головка объемной зооморфной фигурки. У нее удлиненная морда, сдавливанием с боков выделена горбинка носа, в его основании наколом показаны ноздри. Глаза переданы дисковидными налестами с наколом в центре. На лбу нанесен оттиск мелкого круглого штампа в виде розетки. Фигура в

центре розетки неясна, очень схематично передан, возможно, сидящий орел с раскрытыми крыльями. Уши обломаны и не сохранились, шея длинная. Скорее всего, фигурка была игрушкой и изображала верблюда. Размеры сохранившейся высоты – 4,8 см, сама голова 4 x 2(3) см.

Терракотовые фигурки животных были найдены и в процессе раскопок Г.В. Григорьева, А.Э. Бердимуратова и М.К. Самиебаева (рис. 3). Все они датируются VII–VIII вв. К сожалению, большая часть фигурок животных, как и новых находок, сильно фрагментирована, вероятно, это связано с тем, что многие из них были игрушками для маленьких детей и были сломаны во время игры. В то же время фигурки животных могли наделаться магическими свойствами и использоваться в культовых обрядах.

К этой группе примыкает небольшая подгруппа объемно вылепленных вручную антропоморфных фигурок (рис. 3: 6; рис. 4, 9–10).

Любопытен **фрагмент терракотовой фигурки** с грубо вылепленным антропоморфным изображением, сохранившаяся высота – 4,9 см, голова – высотой 2,7 см и шириной 2 см (рис. 4: 9). Сохранилась только верхняя часть фигурки (голова, плечи и часть рук). Глина – плотная, темно-серого цвета, ангобного покрытия нет, поверхность фигурки грубовато оглажена. Голова вытянута из единого куска глины и лепилась одновременно с туловищем. Она уплощена сзади. Защипом выделен крупный нос, косым наколом показаны глаза, рот передан горизонтальной насечкой. Ряд из мелких насечек протянут по линии едва выделяющегося подбородка (возможно, передает тощую бородку). Лоб – низкий, над ним сохранились

основания рогов. Возможно, персонаж передает фольклорный образ, либо одного из духов плодородия, иконографически близкого к образу сатира. Датируется по материалу VII–VIII вв. Близкие изображения фигурок рогатого демонического существа известны в коропластике Согда (Мешкерис 1977: 94; Табл. XXII, 5).

В эту же группу входит фрагментированная керамическая поделка – **антропоморфная фигурка** (рис. 4: 10), обнаруженная в заполнении печки второй половины VIII века, устроенной в суфе у южной стены комплекса. К сожалению, сохранилась только верхняя часть туловища фигурки с одной рукой. У персонажа плоская голова с круглым лицом. Грубым защипом образован большой нос, глаза круглые, представляют собой отиски полой камышинки, наколом переданы зрачки, рот, переданный короткой прямой линией, нанесен под небольшим уклоном. Поверхность статуэтки хорошо заглажена. Возможно, изображает доброго домашнего духа.

В другом случае **терракотовая фигурка** была вылеплена от руки (сохранилась часть торса, плечи и голова), но голова ее была оттиснута в форме-калыбе (рис. 4: 2). Высота сохранившейся части – 7,2 см, ширина – 4,8 см и толщина от 1,5 до 3 см. У персонажа овальное лицо с большими миндалевидными глазами с выделенным наколом зрачком. Нос широкий, брови тоже широкие, почти прямые, переданы невысоким валиком. Волосы обрамляют лоб и разделены на прямой пробор. Отдельными линиями показаны пряди волос. К сожалению, нижняя часть лица сбита. К одному плечу примыкает какой-то удлиненный предмет с продольно прорезанными четырьмя линиями. Возможно, это гриф музыкального инструмента. На другое плечо нанесено несколько насечек – вероятно, таким образом, мастер хотел подчеркнуть складки тяжелой ткани. Неясна гендерная принадлежность образа. Схожую терракотовую фигурку В.А. Мешкерис атрибутировала как женский персонаж (всадницу) (Мешкерис 1989: 235–237, рис. 122: 1). Она же отнесла ее к группе терракотовых изделий VII–VIII вв. Почти аналогичная терракотовая фигурка была найдена при раскопках гончарных печей Кафиркала Г.В. Григорьевым. Она сохранилась лучше, почти полностью, лицо с тяжелым подбородком, ближе к мужскому, но без усов. Персонаж наделен тонкой талией и одет в кафтан с двухсторонними треугольными отворотами, которые показаны в виде расширяющихся кверху полос (Григорьев 1946: 97–98, рис. 46: 2). Г.В. Григорьев видел в ней мужской персонаж, всадника, в нижней части фигурки которого сохранились следы крепления

Рис. 3. Кафиркала. Терракотовые фигурки первой группы из раскопок И.А. Сухарева и Г.В. Григорьева 3-расм. Кофир қалъа. И.А Сухарев ва Г.В. Григорьевларнинг қазималари давомида биринчи топилган терракота ҳайкалчалар
Figure 3. Kafirkala, analogy. Terracotta figurines of the first group from the excavations of I.A. Sukharev and G.V. Grigoriev

Рис. 4. Антропоморфные терракота: 1 – форма-калыб и оттиск с нее; 2 – верхняя часть антропоморфной фигурки; 3–6 – фигурки воинов-всадников; 7 – калыб и оттиск с изображением сидящей фигуры; 8 – сильно редуцированная плакетка-образок; 9 – фрагментированная фигурка рогатого демонического персонажа; 10 – верхняя часть фигурки антропоморфного существа (духа).

4-расм. 4-расм. Антроморф тасвирли терракота ҳайкалчалар. 1 – қолип ва угдан олинган намуна; 2 – антроморфли ҳайкалчанинг юқори қисм; 3-6 – от устида тасвирланган жангчи ҳайкалчалари; 7 – ўтирган одам ҳайкалчаси ва қолип; 8 – кучли редуциланган плакетка – персонаж; 9 – шоҳли маҳлуқ кўринишдаги ҳайкалча фрагментлари; 10 – Антроморф маҳлуқ ҳайкалчасининг юқори қисми.

Figure 4. Anthropomorphic terracotta: 1 – kalyb form and an imprint from it; 2 – upper part of an anthropomorphic figurine; 3–6 – figurines of warriors-riders; 7 – kalyb and print depicting a seated figure; 8 – strongly reduced plaque-scapular; 9 – fragmented figurine of a horned demonic character; 10 – the upper part of the figurine of an anthropomorphic creature (spirit).

пукла. Вероятно, эти экземпляры могли быть изготовлены в одной мастерской, и штамп или кусок с головой мог использоваться многократно как для передачи мужских, так и женских персонажей.

к утраченной фигурке лошадки, и датировал находку VI–VII вв.

Вторую группу образуют терракотовые изделия в виде односторонних терракотовых фигурок с невысоким рельефом, отштампованные в формах-калыбах. Одна из таких находок – собственно калыб, форма для оттисков, иконографически близка к приведенным фигуркам (рис. 4: 1). Ее высота – 13,3 см, ширина – 6,2 (6,4) см, ширина оттиска 2,4 (2,8) см. На рабочую сторону нанесено углубленное негативное изображение. Полученный оттиск несет изображение молодой женщины в халате с двумя отворотами треугольной формы (рис. 4: 1). Голова персонажа дана почти объемно. У нее овальное лицо с высоким лбом, невысоким рельефом показаны скулы. Подбородок овальный, тяжелый, рот маленький, показан тонкими линиями. Глаза большие удлиненной формы, точкой-наколом выделен зрачок. Волосы разделены прямым пробором и слегка закрывают лоб. Уши слабо проработаны, но видно, что в них вставлены какие-то сложносоставные серьги. Одет персонаж в двубортный халат, валиками показаны складки тяжелой ткани на рукавах. Руки женщины опущены вниз, к животу. В одной руке она держит длинный колос, другая – поддерживает какой-то предмет (коробку, рулон ткани?). Его боковая поверхность декорирована в виде горизонтальных валиков по краям, кружками и треугольниками между ними. Нижняя часть фигурки сильно схематизирована, тем не менее на ней заметны остатки какого-то декора в виде пояса из кружков-перлов, оставленных концом полой трубочки. Вероятней, персонаж передавал образ местной богини плодородия (урожая). Обратная сторона калыба заглажена и слегка выпукла.

Еще одна **форма-калыб** происходит из башни (пом. № 18). Он в плане подтреугольной формы, сужающийся кверху и расширенный внизу (рис. 4: 7). Его размеры: высота – 10 см, ширина в нижней части – 6 см, в верхней – 2 см. Толщина тоже неодинакова: вверху – 1,8 см, в средней части – 2,2 см, внизу – 0,6 см. На рабочей стороне сделано углубленное негативное изображение. Полученный оттиск несет изображение, видимо, сидящего юноши. У него юное, округлое, безусое лицо (подбородок не выделен), нос небольшой, прямой. Глаза вытянутой формы, переданы выпуклым рельефом, но слабо проработаны. Брови прямые, чуть скошены к вискам. Волосы зачесаны назад и падают на плечи. Тонким рельефом переданы пряди волос. На персонаже кафтан или воинский доспех (что кажется наиболее вероятным). Вертикальными валиками показан рельеф, подчеркивающий тонкую талию персонажа. Валики на рукавах отражают защиту рук. Поверх кафтана надета накидка-плащ. Он треугольным выступом стянут на груди, охватывает плечи и падает вниз. Внешний край плаща подчеркнут двойной линией. Нижнюю часть тела прикрывает бронированная юбка с нашитыми пластинками круглой формы, из-под которой выступают маленькие ступни ног (рис. 4: 7). Руки его опущены вниз, одна лежит на поясе, другая, правая, держит короткий жезл Г-образной формы. С правой стороны тонкими линиями показаны концы пояса. С левой стороны за плечами юноши видны языки пламени (или крылья). В любом случае мастер стремился передать расхожий образ местного божества.

Возможно, это образ Веретрагны (Вашагн, согдийского пантеона), божества войны, призванного наделить воина силой и даровать ему победу. В то же время отсутствие четко выраженных атрибутов не исключает, что это изображение Атара, божества огня, посредника (вестника богов), одной из функций которого была защита людей от сил зла. Обратная сторона слегка выпукла и заглажена. Толстые линии рельефа (как бы сглаженность углублений) свидетельствуют о повторной репликации самой формы калыба.

Новые находки пополняют группу статуэток воинов-всадников (рис. 4: 3–6), известных еще из раскопок на Кафиркале И.А. Сухарева и Г.В. Григорьева. Одна из них – **фрагментированная фигурка всадника** (рис. 4: 3). Сохранившаяся высота – 7,8 см, ширина 3,3–3,5 см., глина кирпично-красного цвета, ангобного покрытия нет. К сожалению, часть головы (лица) утрачена. У него большая голова (высотой – 3,4 см), округлое лицо, на лице выделяется крупный нос, глаза – большие, миндалевидной формы, брови переданы полудугами. Короткими валиками показан рот, обрамленный вислыми усами. Лоб высокий, зачесанные назад волосы показаны короткими волнистыми линиями. На шее валиком выделена гривна или ожерелье. В ушах показаны серьги. В левой руке персонаж держит булаву, правой сжимает верхнюю часть какого-то предмета, один конец которого заострен и загнут в сторону. Вероятней всего, это рог, хотя В.А. Мешкерис не исключала, что это мог быть кинжал (Мешкерис 1989: 212). Также валиком на талии показан ремень пояса. Нижняя часть фигурки несет следы крепления ее к спинке животного (лошади). Подобные фигурки известны по находкам с Кульдортета, Кафиркалы, Тали Барзу, Афрасиаба и датируются VI–VIII вв. н.э. (Григорьев 1946; Заславская 1956: 96–98; Мешкерис 1989: 212–213).

Возможно, неслучайно устойчивым атрибутом воина-всадника является рог в его руке. С древнейших времен сосуд в виде рога наделялся особым значением. Рога животных издавна использовались для изготовления сосудов. По-видимому, технически идея сосуда-рога возникла у различных народов независимо друг от друга, так как сырье для его изготовления, рога животных, имеются повсеместно (Максимова 1956: 218). Считается, что наиболее раннее их применение в качестве сосудов относится еще к верхнему палеолиту. Во Франции на стене грота Лоссель был обнаружен рельеф, получивший название «Venus á la corne», изображавший женщину с рогом в руках. Но первое письменное упоминание о роге как сосуде

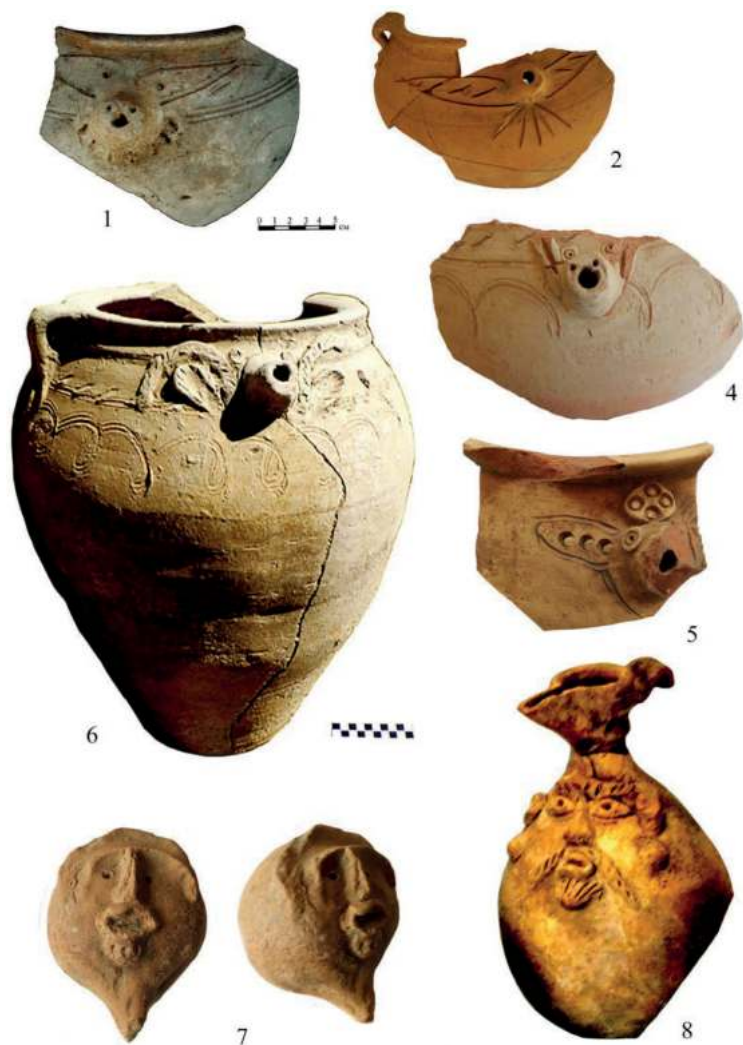

Рис. 5. Сосуды с налпами с зооморфными (1-6) и антропоморфными (7-8) изображениями
 5-расм. Идишлар ташқарисига қўл ёрдамида ёпиштириб
 чиқилган зооморф (1-6) ва антропоморф тасвирлар
 Figure 5. The site Kafirkala. Vessels with fretworks with
 zoomorphic (1-6) and anthropomorphic (7-8) images

приводится на каменной плите ассирийского правителя Саргона II (из собрания Лувра). В надписи он сообщает богу Ассиру, что во время похода против Урарту в 714 г. до н. э. им была захвачена богатая добыча, среди них два рога больших диких быков, вставленных в золото, и золотые кольца обрамляли закраину.

Позже античные авторы неоднократно отмечают, что различные народы использовали рога животных в качестве кубков, а также указывают на традицию украшения их золотом и серебром, и даже изготовления таких кубков в форме рога. Видимо, этим сосудам придавалось особое значение в культуре древних саков-скифов (Власова, 2000). Изображения рога имеются на почти трети всех каменных скифских изваяниях, которые датируются от VI до IV вв. до н. э. Причем практически все изображенные персонажи в левой руке держат рог-кубок, а правой опираются на рукоятку меча, подвешенного на поясе. В нашем случае большинство персонажей рог держат в правой руке, а оружие – булаву – в левой, хотя встречаются и с булавой в правой руке, и рогом в левой (рис. 4: 3–6). Возможно, не

ранее IV в. до н.э. изображения этих сосудов в скифской культуре появляются на предметах, выполненных в золоте (Власова 2000). Видимо, наряду с утилитарной функцией эти сосуды нередко воспринимались как культово-ритуальные. Например, в обрядовой сцене с участниками «принесения клятвы» (или побратимства) на бляшках из Куль-Обы, Солохи, Бердянского кургана (Артамонов 1966: Табл. 203), где при изображении обрядового действия показан сосуд в виде рога. Появляются даже металлические подвески-амулеты в виде этих сосудов.

К сожалению, по изображению на терракоте с Кафиркалы невозможно с уверенностью определить, изображен здесь кубок в виде рога или это все же ритон. Ритоны были распространены на Востоке и в Средиземноморье начиная с бронзового века (Власова 2000: 46–47). Важно, что и в Иране, и в Средней Азии вплоть до раннего средневековья ритоны сохраняли свои культово-ритуальные функции.

Можно предположить, что всадники с рогом и булавой в руках, с одной стороны, продолжали старую кочевническую традицию, а с другой, как многие другие терракотовые фигурки, сами наделялись магическими свойствами. Например, сосуд в руке персонажа мог символизировать волшебный рог изобилия и плодородия. Но, вероятней всего, их магико-заклинательная функция лежала в другой плоскости. В связи с этим нельзя забывать, что рог мог использоваться и для подачи сигнала. Как и булава, он мог быть атрибутом воина-всадника. Поэтому, на наш взгляд, вся эта группа терракотовых всадников была призвана служить, прежде всего, в качестве защитников-охранителей.

Любопытен миниатюрный терракотовый, многократно редуцированный образец-плакетка (высота – 4,3 см, ширина – 2,2 см, толщина – 0,6 см). Края ее выделены нешироким валиком с плоской поверхностью в виде удлиненной арки (рис. 4: 10). Каждая из длинных сторон украшена горизонтальным рядом круглых шишечек, острый свод арки покрыт короткими косыми насечками. К сожалению, рельеф изображения очень слабый, кроме того, поверхность образка-плакетки покрыта плотным серым соляным налетом. Внутри под аркой все поле занимает изображение человеческой фигуры (пол персонажа неясен). У него непропорционально крупная голова, небольшое тело и маленькие ножки. Возможно, персонаж сидит (ноги его согнуты в коленях, носками в сторону). Положение рук непонятно, но как будто они сложены на животе. У персонажа длинное лицо, большой нос (кончик его смят), глаза переданы маленькими круглыми шишечками. Шея почти не выделена.

Третью большую группу образуют горшковидные сосуды для воды или вина, налеты на которых образуют морду животного или антропоморфную личину (рис. 5). Чаще всего посаженному под венчиком цилиндроконическому сливу придавали изображение морды бычка или горного козла. Скорее всего, они воспринимались не как декоративные элементы, а как благожелательные символы плодородия. Поэтому неслучайно их сопровождала про-

Рис. 6. Сосуды с оттисками штампов с растительными и зооморфными мотивами
б-расм. Босма штамп ёрдамида ўсимлик
ва зооморф тасвири туширилган сопол идишлар
Figure 6. The site Kafirkala. Vessels with impressions
of stamps with plant and zoomorphic motifs

Рис. 7. Сосуды с оттисками штампов с антропоморфными изображениями (1-8); 2 – персонаж с элементом реконструкции; 9 – аналогия – буддийский мотив, «митхуна», изображение любовной пары на терракоте из Индии; 10 – аналогия, согдийская терракота, персонаж в короне с веточками (по Мешкерис, 1989) 7-расм. Антроморф босма тасвирлар акс эттирилган идишлар (1-8); 2 – қайта тикланган сопол идишдаги персонаж; 9 – қиёслаш учун берилган, буддавийлик мотиви-Ҳиндистонда топилган севишганлар тасвири кўринишидаги ҳайкалча; 10 – қиёслаш учун берилган тоғида, ўсимлик шохчалари акс этган сугд терракотаси (Мешкерис буйича, 1989).
 Figure 7. The site Kafirkala. Vessels with impressions of stamps with anthropomorphic images (1-8); 2 – a character with an element of reconstruction; 9 – analogy – Buddhist motive, «mitkhuna», the image of a love couple on terracotta from India; 10 – analogy, Sogdian terracotta, character in a crown with twigs (after Meshkeris, 1989).

царапанная линейная орнаментация в виде волнистых линий, полудуг или поясков с косыми оттисками гребенки, символизовавших воду и дождь (рис. 5: 6).

Более редко встречаются сосуды с антропоморфными личинами. Два таких кувшина (один целый, второй – фрагменты стенки) были найдены еще Г.В. Григорьевым при раскопках гончарных печей на Кафиркале (Григорьев 1946: 99–101; рис. 47: 1; рис. 49). Новая находка представляет собой небольшую **терракотовую поделку** (рис. 5: 7) в виде полого, полностью закрытого резервуара луковичной формы, нижняя часть его вытянута в короткий конус-ручку (?). В ней сделано узкое сквозное отверстие (с вертикальным канальчиком). Еще одно отверстие имеется в верхней части поделки. Высота предмета – 8 см, диаметр корпуса (резервуара) – 5,6 см, диаметр верхнего отверстия – 1,1 см, нижнего отверстия, проделанного через ручку – 0,3 см. Лицевая сторона поделки уплощена, на ней защипами и налепами выделена схематическая человеческая личина. У персонажа широкое лицо. Тонким налепным валиком в виде полудуги переданы сросшиеся брови, под ними наколами показаны маленькие глаза. Нос прямой, заметно расширяется в нижней части. Рот передан неглубоким углублением прямоугольной

формы, обведенной тонким валиком. Возможно, верхняя часть изображает вислые усы. Налеп ниже рта изображал короткую бородку. Полоса с защипами подковой обрамляет линию лица сверху. Вероятней всего, этот маленький ритон заполнялся через более крупное отверстие на верхушке головы, когда его погружали в жидкость (воду, вино).

Типологически поделка очень близка находке ритона В.В. Чайлытко на Афрасиабе (в районе комплекса Шахи Зинда), только у него более широкое устье и носик-слив оформлен в виде головы козла (Мешкерис 1989: 320–321). На наш взгляд, вся эта группа является поздней репликой фигурных сосудов, широко распространенных в Средиземноморье в эпоху античности. Кроме того, она отражает культ головы, редкие проявления которого фиксируются и в других регионах Средней Азии и который, в свою очередь, связан с культом плодородия.

Четвертую группу, разнообразную по своему составу, образуют барельефные оттиски на тулове сосудов (рис. 6). Это, как правило, оттиски отдельных штампов на столовой посуде (средних кувшинах, горшках, кружках и тарелочках), причем сосуды нередко перед этим покрывались слюдой, имитируя серебряную посуду. Чаще всего это веточки с плодом граната наверху (рис. 6: 1, 3–4), реже – изображения отдельно плода граната (рис. 6: 2) или цветков (рис. 6: 5).

Иногда ветки граната, образуя декоративный пояс, чередуются с изображениями горного козла. На плечиках или в средней части кувшинов помещался пояс с оттисками фигурки горного козла с бантом или колокольчиком на шее (рис. 6: 6–7). Любопытны два блюдечка с Кафиркалы. На внутренней поверхности одного из них крестообразно расположены оттиски с ветками граната, а между ними помещены оттиски с изображением фигурки горного козла в профиль (рис. 6: 9). На другом – фигурка животного заменена завитушкой, символизирующей его рог (рис. 6: 8).

В эту же группу отнесены также небольшие и крупные погрудные изображения мужских и женских персонажей, которые, в свою очередь, могли чередоваться с изображениями льва-барса. Уникален фрагмент красноглиняного горшковидного сосуда (рис. 7: 1). Плечики его украшены вертикальной полосой из оттисков шестизубчатой гребенки и, видимо, чередовавшимися с ними оттисками с изображением мужской головы. У персонажа – удлиненное лицо с большими глазами, высоким открытым лбом, усами и короткой и острой бородкой. Длинные волосы его стянуты на макушке в узел. На фрагментах столовых сосудов есть отдельные изображения женских персонажей, которые, видимо, тоже образовывали горизонтальные орнаментальные пояски (рис. 7: 2–3).

Интересны два фрагмента боковин горшковидного сосуда. На его покатые плечики была нанесена орнаментальная полоса из трех оттисков двух штампов (рис. 7: 4–5). Центральный – несет изображение женской головы в фас. У нее широкое удлиненное лицо с невысоким лбом, большие глаза показаны под полудугами бровей. Волосы обрамляют лицо и расчесаны на прямой пробор. В ушах – крупные серьги. По бокам под небольшим углом от центрального изображения помещены два оттиска узкого прямоугольного штампа с изображением веточки граната. Не исключено, что композиция в целом передавала образ женского божества (Нанайи) и несла символику наделения пользователя плодоносящими силами.

Неожиданно популярным оказался сюжет на кувшинах и небольших горшковидных сосудах (часто со слюдяным покрытием) в виде крупного овального медальона, внутри которого даны погрудные изображения мужчины и женщины (рис. 7: 6–8). У женщины – овальное лицо (оно показано в небольшом повороте), с прямым носом и узкими глазами. С правой стороны видно ухо с овальной серьгой и кокетливо изогнутый локон на щеке. Её рука полусогнута и протянута к подбородку мужского персонажа, рука которого, в свою очередь,

обнимает ее за плечо. У мужчины тоже овальное лицо, нос прямой, глаза переданы овалом, под носом тонкие усы с загнутыми вверх кончиками. На голове то ли корона, то ли веночек с отходящими в стороны двумя веточками. Видна тонкая линия треугольных отворотов халата.

Вероятно, композиция является местной репликой (отражением) мотива индийской «митхуны» – образа любовной пары (рис. 7: 9). В буддийском искусстве этот мотив известен давно, например, на рельефах ступы в Санчи. Существует несколько предположений. Например, с позиций буддийского учения она воспринималась как победа над человеческими слабостями, согласно другому – символизировала вечную молодость и красоту, которые пребывают в стране Уттаракуру, и, в-третьих, была символом плодородия (Мкртычев 2002: 183). Вероятно, именно это последнее значение способствовало закреплению этого мотива на согдийской почве, безусловно, с внесением некоторых местных корректив. Например, дополнительным указанием на связь с плодородием служит корона в виде веточек на голове персонажа. Кстати, корона с веточками – местный мотив, она показана на голове терракотовой фигурки мужского персонажа городища Афрасиаб (Мешкерис 1989: 222–223) (рис. 4: 10). По-видимому, популярность этого мотива на парадной столовой посуде Кафиркалы, как и других символов плодородия, объясняется его благопожелательной символикой.

Заключение. Новые находки терракот на городище Кафиркала показывают, что, несмотря на близость к столице, местные мастера-гончары в VI–VIII вв. создали собственный керамический центр с яркими своеобразными образцами терракотовой пластики, тем более что часть терракот и художественной керамики со штампованным декором была найдена непосредственно при раскопках гончарных печей. Анализ новых находок показал большое разнообразие типов и образов, которые расширяют наши представления о массовой народной культуре и религиозных воззрениях в Согде. Причем большая часть из них апеллировала к плодоносящим силам природы и наделялась символикой плодородия и защиты. Но в то же время при всем своем своеобразии терракотовая пластика Кафиркалы находит множество параллелей в образах и символике других согдийских центров, таких, как Афрасиаб, Тали Барзу, Пенджикент.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

- Артамонов М. И.* Сокровища скифских курганов / Прага-Л., 1966. 120 с.
- Бердимуратов А. Э., Джорджети Д., Мантеллине С.* Археологические исследования на городище Кафиркала в 2006–2007 годах. // Археологические исследования в Узбекистане 2006–2007 годы. Вып. 6. Тошкент: ФАН, 2009. С. 65–75.
- Бердимуратов А. Э., Уно Такао, Богомолов Г. И., Бегматов А.* Новые выдающиеся находки искусства Согда // Согдийский сборник. Новейшие исследования по истории и истории культуры Согда в Узбекистане. Вып. 5. LAP LAMBERT Academic Publishing, RU. 2018. С. 25–44.
- Власова Е. В.* Скифский рог // Античное Причерноморье. Сборник статей по классической археологии / Отв. ред. С.Л. Соловьев. СПб: Эрмитаж, 2000. С. 46–67.
- Григорьев Г. В.* К вопросу о художественном ремесле домусульманского Согда // КСИИМК. Вып. XII. М.–Л., 1946. С. 94–103.
- Заславская Ф. А.* Терракотовые статуэтки всадников с булавами из Афрасиаба в собрании Музея истории УзССР // Труды Музея истории УзССР. Вып. 3. Ташкент, 1956. С. 96–98.
- Максимова М. И.* Ритон из Келермеса // СА. № XXV. М., 1956. С. 215–235.
- Мешкерис В. А.* Коропластика Согда / Отв. ред. Н.А. Белинская. Душанбе: Дониш, 1977. 152 с.
- Мешкерис В. А.* Согдийская терракота / Отв. ред. Н. А. Белинская. Душанбе: Дониш, 1989. 324 с.
- Мкртычев Т. К.* Буддийское искусство Средней Азии (I–X вв.) / М.: Академкнига, 2002. 286 с.

REFERENCES:

- Artamonov M. I. 1966. *Sokrovishcha skifskikh kurganov (Treasures of the Scythian burial mounds)*. Praga – Leningrad, 120. (In Russian).
- Berdimuradov A.E., Dzhorzheti D., Mantellini S. 2009. *Arkheologicheskiye issledovaniya na gorodishche Kafirkala v 2006 2007 godakh (Archaeological research at the Kafirkala settlement in 2006–2007)*. *Arkheologicheskiye issledovaniya v Uzbekistane 2006–2007 gody (Archaeological research in Uzbekistan 2006–2007)*. Vol. 6. Toshkent.: FAN Publ., 65–75. (In Russian).
- Berdimuradov A. E., Uno Takao, Bogomolov G. I., Begmatov A. 2018. *Novyye vydayushchiesya nakhodki iskusstva Sogda // Sogdiyskiy sbornik. Noveyshiye issledovaniya po istorii i istorii kul'tury Sogda v Uzbekistane (New outstanding finds of art in Sogd // Sogd collection. The latest research on the history and history of culture of Sogd in Uzbekistan)*. Issue 5. LAP LAMBERT: Publ., 25–44. (In Russian).
- Vlasova E. V. 2000. In. S.L. Solovev. *Skifskiy rog. (Scythian horn)*. Ermitazh: 46–67. (In Russian).
- Grigor'yev G.V. 1946. *K voprosu o khudozhestvennom remesle domusul'manskogo Sogda (On the question of the artistic craft of pre-Muslim Sogd)*. *Kratkiye soobshcheniya Instituta arkeologii – KSIA (Brief Communications of the Institute of Archaeology)*. Issue 12, Moscow-Leningrad, 94–103. (In Russian).
- Zaslavskaya F. A. 1956. *Terrakotovyye statuetki vsadnikov s bulavami iz Afrasiaba v sobranii Muzeya istorii UzSSR. (Terracotta figurines of horsemen with maces from Afrasiab in the collection of the Museum of History of the Uzbek SSR)*. Issue 3, Tashkent, 96–98. (In Russian).
- Maksimova M. I. 1956. *Riton iz Kelermesa (Rhyton from Kelermes)*. In *SA (Soviet archaeology) № 25*. Moscow: 215–235. (In Russian).
- Meshkeris V. A. 1977. In Belinskaya N. A. (ed.). *Koroplastika Sogda (Coroplasty Sogd)*. Dushanbe: Donish Publ., 152. (In Russian).
- Meshkeri V. A. 1989. *Sogdiyskaya terrakota (Sogdian terracotta)*. Dushanbe: Donish Publ., 326. (In Russian).
- Mkrtychev T. K. 2002. *Buddiyskoye iskusstvo Sredney Azii (I–X vv.) (Buddhist art of Central Asia (I–X centuries))*. Moscow: Akademkniga Publ., 286. (In Russian).

TERRACOTTA FIGURINES OF KAFIR KALA: CLASSIFICATION EXPERIENCE AND NEW FINDS

© 2023. Berdimuradov Amridin¹, Bogomolov Gennady², Hirofumi Teramura³
Mantellini Simone⁴, Suyunov Samaraddin¹

¹Samarkand Institute of Archeology named after Y. Gulyamov,

²National Center of Archeology of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan,

³National Museum of Ethnology (Japan), ⁴University of Bologna

---

Keywords: Sogd, terracotta, the site Kafirkala, stamp, ceramics, mold-kolyb, angob, fertility symbols, zoomorphic and anthropomorphic images.

Terracotta is one of the most abundant archaeological materials that are often found during excavations of archaeological sites of the pre-Arab period or when monitoring their condition. The ancient settlement of Kafirkala is a small but extraordinary city, which presumably served as the residence of the rulers of Samarkand during the 7th and early 8th centuries. During this period, pottery production reached a high level here, including the production of artistic ceramics and terracotta. The terracotta obtained during excavations at the site was divided into several groups: – hand-made; made using a combined technique - combining hand modeling and a stamp (in which the head, or less often the entire front part, was imprinted); and stamped terracotta (figurines, plaquettes, moldings and stamp impressions on ceramics). Typically, the methodology for studying Central Asian stamped terracotta is based on iconographic analysis and selection of analogies, but in this case its technological features are also taken into account. An analysis of the finds of Sogdian stamped figurines of horsemen showed that there were a limited number of initial matrices for making terracottas, but which were widely used by the artisans of Kafirkala. The article also examines the cult orientation of individual characters in terracottas and images on ceramic vessels.

ҚАЛЪАЙИ ЗАҲҲОКИ МОРОН – ЖАНУБИЙ СУҒДАГИ КЎЧМАНЧИЛАР ШАҲРИ

© 2024. Абдисабур Раимкулов

Я. Фуломов номидаги Самарқанд археология институти

Калит сўзлар: Қалъайи Зоҳҳаки Морон, юечжилар, Жанубий Суғд, пойтахт, Қарши, Занжир Сарой, кўчманчи шаҳарлар.

Мақолада Жанубий Суғд (Қашқадарё воҳаси) худудида жойлашган Қалъайи Зоҳҳаки Морон, Қарши қалъаси ва Занжир Сарой ёдгорликлари қадимий кўчманчилар шаҳарлари сифатида кўриб чиқилади. Қалъайи Зоҳҳаки Морон квадрат шаклдаги йирик ёдгорлик бўлиб томонлари 1,5 x 1,5 км бўлган ташқи девор билан ўраб олинган. Унинг ичида томонлари 400 x 400 м бўлган иккинчи мудофаа девори, бу мудофаа деворининг ичида эса томонлари 200 x 200 м бўлган биринчи мудофаа девори мавжуд. Уларнинг ўртасида арк – сарой жойлашган. Муаллифнинг фикрича, Қалаи Зоҳҳаки Морон мил.авв. II асрда юечжиларнинг пойтахт шаҳри сифатида бунёд этилган. Кейинчалик бу пойтахт Пешаворга кўчирилган. 1318–1326 йиллар оралиғида Қарши қалъаси (630 x 630 м) бунёд этилган. У ҳам квадрат шаклида бўлиб, ўртасида сарой жойлашган. Чигатой улуси даврида бу шаҳар пойтахт мақомида фаолият кўрсатган. 1334–1340 йиллар оралиғида яна бир шаҳар – Занжир Сарой (400 x 400 м) қурилган. Унинг ҳам марказида сарой мавжуд. Қалъайи Зоҳҳаки Морон, Қарши ва Занжир Сарой Ўрта Осиёнинг ноёб кўчманчилар шаҳарлари бўлиб, улар фақат Қашқадарё воҳаси худудида сақланиб қолган.

КАЛАИ ЗОХҲАКИ МОРОН – КОЧЕВНИЧЕСКИЙ ГОРОД В ЮЖНОМ СОГДЕ

© 2024. Абдисабур Раимкулов

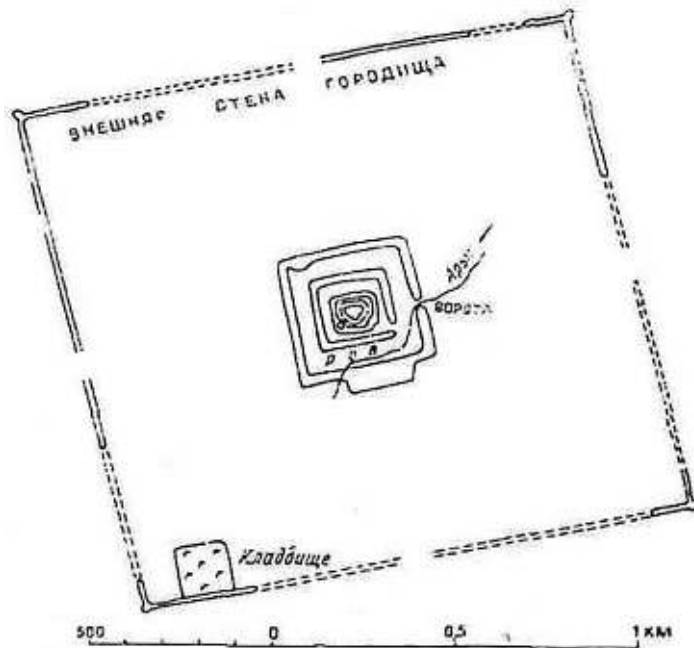
Самарқандский Институт археологии им. Я. Гулямова

Ключевые слова: Калаи Зоҳҳаки Морон, юэчжи, Южный Согд, столица, Қарши, Занжир Сарой, кочевнические города.

В статье рассматриваются городище Калаи Зоҳҳаки Морон, крепость Қарши и городище Занжир Сарай, расположенные на территории Южного Согда (Кашкадарьинской оазис) в качестве кочевнических городов. Калаи Зоҳҳаки Морон является крупным памятником квадратной планировки, окруженной внешней стеной 1,5 x 1,5 км; вторая стена 400 x 400 м, внутри расположена первая стена 200 x 200 м, и в самом центре находился дворец. По нашему мнению, Калаи Зоҳҳаки Морон построен во II в. до н.э. в качестве столичного города юэчжи. Позже столица перенесена в Пешавар. В период Чагатайского государства в 1318–1326 гг. на территории Кашкадарьинской области был построен город Қарши (630 x 630 м), в центре находился дворец. В Чагатайский период город функционировал в качестве столицы. Между 1334 и 1340 гг. в Кашкадарьинском оазисе был построен еще один город – Занджир Сарай (400 x 400 м), в центре находился дворец. Калаи Зоҳҳаки Морон, Қарши и Занжир Сарай являются уникальными кочевническими городами Средней Азии, которые сохранились только на территории Кашкадарьинского оазиса.

Ҳозирги Қарши шаҳрининг жанубий қисмида, шаҳарнинг марказий кўчасидан темирйўл вокзалига етмасдан чап томонда жойлашган бозорнинг орқа тарафида, маҳаллалар орасида маҳобатли, баланд тепалик қад ростлаб турибди. Бу тепалик халқ орасида Қалъайи Зоҳҳаки Морон, яъни мазмунан “Илонлар подшоси Зоҳҳакни қалъаси”, деб аталади. Аслида бу те-

1-расм. Қалъайи Зоҳҳаки Морон. Топографик тарх
(Массон М.Е. 1973: 24)

Рис. 1. Калаи Зоҳҳаки Морон. Топографический план
(Массон М.Е. 1973: 24)

Figure 1. Kalai Zokhaki Moron. Topographical plan
(Masson M.E. 1973: 24)

палик улкан археологик ёдгорлик, қадимий бир шаҳарнинг қолдиқлари бўлиб, унинг афсоналардаги подшоҳ Заҳҳокга ҳеч қандай алоқаси йўқ, бу шаҳарнинг қадимги асл номи нима бўлган, унинг қолдиқлари қачондан бошлаб Қалъайи Зоҳҳаки Морон, деб атала бошлаган, бу номаълум.

Золим Зоҳҳак шоҳ тўғрисидаги ривоятлар, асотирлар ота-боболаримизга қадимдан маълум бўлган. Даставвал бу каби эртақлар, афсоналар қадимданок бир-бирлари билан савдо, иқтисодий ва маданий алоқаларда бўлиб келган Эрон ва Турон халқларининг оғзаки ижоди намуналари бўлиб, улар кейинчалик улуғ шоир Абулқосим Фирдавсий томонидан бадиий изга солиниб, унинг машҳур “Шоҳнома асарида талкин қилинган (Фирдавсий 2018: 49–86). Ҳам халқ оғзаки ижоди, ҳам “Шоҳнома” таъсирида бўлган аждодларимиз подшоҳ Зоҳҳак мана шу қадимий қалъада яшаган, деган

ривоятларга албатта ишонганлар ва ушбу қадимий қалъа харобаларини елкаларидан одамхўр илонлар ўсиб чиққан шоҳнинг қароргоҳи, деб ҳисоблаганлар.

Фирдавсийнинг машҳур “Шоҳнома” асарида айтилишича, қадим замонларда одамлар дастлаб фақат ўсимликлар истеъмол қилганлар, кейинчалик ёвузлик худоси Аҳриман ошпаз кўринишида намоён бўлиб, Зоҳҳакни аста-секин гўшт ейишга ўргатган. У биринчи куни Зоҳҳакни тухум ва тухум сариғи билан тўйдирган. Унга бу овқат ёққанидан кейин у қуш овлаб едирган ва учинчи куни кўзичоқ гўшти ва тўртинчи куни эса хўкиз гўшти билан меҳмон қилган. Бундан хурсанд бўлган Зоҳҳак уни мукофотламоқчи бўлганида, Аҳриман унинг пинжига қаттиқ ёпишиб олган ва шу маҳалда Зоҳҳакнинг икки елкасидан биланлаганича, вишиллаб иккита илон ўсиб чиққан ва унинг ўзига ҳамла қила бошлаган. Зоҳҳак бу илонлардан қандай қутилишни билмай турганида, Аҳриман табиб кўринишига кириб, унга бу илонларни фақат одамзод мияси билан боқиш мумкинлигини маслаҳат беради.

Ўша даврда Эрон халқи мустабид ва золим подшоҳ Жамшиднинг зулмидан норози бўлиб, унинг ўрнига Зоҳҳакни шоҳ қилиб кўтардилар. Жамшидни эса арралаб ўлдирадилар. Зоҳҳак тахтга чиққанидан кейин Жамшиднинг иккита синглисини тарбия қила бошлайди ва қизлар воёга етганлирида уларга уйланади. Унинг золимона, мустабид подшолиги минг йил давом этади.

Подшонинг буйруғи билан ҳар куни иккита ёш йигит ёки қиз ўлдирилиб, уларнинг миясидан илонларга овқат тайёрланарди. Мана шу даврда Армоил ва Кармоил деган иккита донишманд қурбонлик қилинаётган ёшларнинг биттасини бўлса ҳам қутқариб қолиш мақсадида подшоҳ саройига ошпаз бўлиб ишга кирадилар ва ўлдирилиши лозим бўлган битта ёш йигит ёки қизнинг мияси ўрнига қўй миясини қўшиб овқат пиширадилар. Қутқарилганларни эса тоғу-тошларга жўнатиб юборадилар ва улардан курд халқи пайдо бўлади.

Бир куни тунда Зоҳҳак туш кўради, тушига уч ака-ука киради, кенжасининг қўлида сигир боши кўринишида ясалган катта гурзи бор эди. У мобадлардан тушини таъбирини топишни талаб қилади. Мобадлар подшоҳнинг бу тушини Фаридун исмли алп йигитни дунёга келиши ва Зоҳҳакни ҳалок қилишини башорат қиладилар. Зоҳҳак Фаридунни гўдаклигидаёқ ўлдиришга кўп йил давомида роса ҳаракат қилади, лекин ҳар сафар нимадир бунга халақит берарди.

Бир куни Зоҳҳак мобадлар олдида нутқ сўзлади ва қўшин тўпламоқчи эканлигини билдирди. Шунда темирчи Кава подшоҳдан тирик қолган ёлғиз ўғлини жангга юбормасликни илтимос қилиб сўради, чунки унинг ўн еттита ўғли қурбонлик қилиниб, уларнинг мияси Зоҳҳакнинг илонларига берилган эди. Ўғли қутқарилгандан кейин Кава халқни тўплаб подшоҳга қарши исён кўтаради, Зоҳҳак эса исённи бостира олмасдан яширинишга мажбур бўлади.

Фаридун қўшини билан Зоҳҳакнинг пойтахти Иеруссалимни эгаллайди, Зоҳҳак эса Ҳиндистонга қочади. Кейинроқ Зоҳҳак яна қайтиб ўз пойтахтини эгаллайди ва саройга бориб Фаридун билан яккама-якка жангга киради. Фаридун улкан гурзиси билан унинг дубулғасини иккига бўлиб ташлайди. Бунда ҳам ўлмаган Зоҳҳакни тубсиз жар устидаги улкан тош қояга қоқиб ташлайдилар ва у мана алфозда типирчилаб-типирчилаб, ғоятда азобли ўлим топади.

Қарши воҳасидаги бу улкан қадимий тепаликни Қалъайи Заҳҳоки Морон, яъни илонли Зоҳҳак қалъаси деб номланишига балки Абулқосим Фирдавсийнинг “Шоҳнома” асарида тилга олинган воқеалар сабаб бўлган, ёки бизнинг олис ота-боболаримиз “Шоҳнома”дан аввал ҳам Зоҳҳак тўғрисидаги ривоятдан хабардор бўлганлар.

Қалъайи Заҳҳоки Мороннинг ёдгорлик сифатидаги маҳобати, улкан мудофаа деворларининг қолдиқлари бу ҳудудга ташриф буюрган олимларда катта қизиқиш уйғотган. Ёдгорлик тўғрисидаги илк маълумотларни фанга таниқли ўлкашунос И. А. Кастанье томонидан кiritилган ва 1916 йилда илк бора шарқшунос-археолог Л. А. Зимин томонидан ўрганилган. Лекин Л. А. Зимин ёдгорликни темурийлар даврига оид деб хато фикрга келган (Зимин 1927: 197–214). 1966 йилда М. Е. Массон бошчилигидаги Тошкент давлат университети тарих факультети “Ўрта Осиё археологияси” кафедрасининг Кеш археологик топографик экспедицияси (КАТЭ) олимлари томонидан тадқиқ этилган. Археологик қидирувлар даврида ёдгорликнинг нураган, бузилган жойларида кенг қамровли тозалаш ишлари олиб борилган. Ёш олимлар Б. Д. Кочнев ва Г. Я. Дресвянская томонидан эса ёдгорликнинг топографик тархи қоғозга туширилган (1- расм) (Массон 1973: 23). М. Е. Массон ушбу тепаликнинг қадимги Нахшаб шаҳрининг қолдиқлари, деб ҳисоблаган. Лекин, бу фикрга деярли биронта олим қўшилмаган.

М. Е. Массоннинг маълумотига кўра, Қалъайи Заҳҳоки Морон ёдгорлиги қадимий шаҳар харобалари бўлиб, у квадрат шаклда, уч қаторли маҳобатли мудофаа деворлари билан ўраб олинган. Ёдгорликнинг марказида қуйи қисмининг томонлари 100 x 90 м, устки қисми 60 x 60 м, баландлиги 15 м бўлган улкан арк-сарой жойлашган. Арк атрофи томонлари 200 x 200 м (4 га) биринчи қатор мудофаа девори билан ўраб олинган. Биринчи мудофаа деворининг қолдиқлари баландлиги 8–9 м, кенглиги 17–20 м бўлган тупроқ кўтармаси (вал) шаклида сақланиб қолган. Ундан ташқаридаги иккинчи қатор мудофаа деворлари эса 400 x 400 м (16 га) майдонни ўраб олган. Бу деворнинг қолдиқлари ҳам биринчи девор каби баландлиги 8–9 м, кенглиги 17–20 м бўлган тупроқ кўтармаси (вал) шаклида қад кўтарган. Майдони 16 гектар бўлган ушбу маҳобатли қалъа ва унинг атрофидаги кенг текис майдон томонлари 1,5 x 1,5 км бўлган учинчи қатор мудофаа деворлари билан ўраб олинган. М. Е. Массоннинг фикрига кўра, квадрат тархга эга бу улкан шаҳарнинг майдони 225 га, ва у антик дунёнинг энг йирик шаҳарларидан бири бўлган.

Лекин бошқа бир археолог олим, Қашқадарё воҳасида узоқ йиллар давомида тадқиқотлар олиб борган С. К. Кабанов М.Е. Массоннинг фикрларга қўшилмаган ва ташқи учинчи мудофаа деворининг мавжудлигига шубҳа билан қараган. Бу олимнинг фикрига кўра, шаҳар то-

монлари 400 х 400 м (16 га) майдонни эгаллаган мудофаа деворлари ичида фаолият кўрсатган (Кабанов 1953: 201–207; ўша муаллиф, 1977: 136). Кейинчалик франциялик олим П. Лериш С. К. Кабановнинг фикрига хайрхоҳ бўлган (Лериш 1987: 68–72). Лекин М. Е. Массоннинг шохидлик беришича, бу ҳудудда Бухоро темир йўли қурилмасдан аввал учинчи мудофаа деворининг узунлиги 1 км, баландлиги 3,5 м бўлган қисми мавжуд бўлган ва у эски хариталарга туширилган. Унинг қалинлиги 10 м атрофида бўлган ва девор ҳар бир қатори 1,3 м баландликда бўлган пахсадан бунёд этилган (Массон 1973: 23–24).

С. К. Кабанов ва М. Е. Массон ўртасидаги қарама-қарши фикрларни аниқлаштириш ва Қалъайи Заҳхоки Морон ёдгорлигининг учинчи ташқи мудофаа девори мавжуд бўлганлигини аниқлаш мақсадида ўтган асрнинг 70-йиллари охирларида Ўзбекистон Фанлар академияси Археология институти илмий ходими М. Тўребеков томонидан Қарши темирйўл вокзалининг орқа томонидаги ҳудудда мавжуд бўлган пастқам ва кенг тепаликда археологик қазув ишлари олиб борилди ва пахсадан қурилган маҳобатли мудофаа девори қолдиқлари топилди. Топилган девор ёдгорликнинг ғарбий девори бўлиб, унинг қарийб 50 м узунликдаги қисми ва унинг ташқи томонида мавжуд бўлган мудофаа чоҳининг (ров – Р. А.) 200 м узунликдаги излари эни 20–30 м, чуқурлиги 1 м бўлган узун, пастқам хандаклар кўринишида сақланиб қолган. М. Тўребековнинг маълумотига кўра, иккинчи мудофаа девори билан учинчи ташқи мудофаа девори орасидаги масофа ўртача 500 метрни ташкил этади. Шу тариқа, М. Тўребеков томонидан Қалъайи Заҳхоки Мороннинг ташқи учинчи мудофаа деворларининг қолдиқлари аниқланган ва М. Е. Массон томонидан келтирилган маълумотлар тўғри эканлиги амалда исботланган (Тўребеков 1979: 70, рис.1).

Мана шу даврда М. Тўребеков томонидан Қалъайи Зоҳҳаки Мороннинг биринчи ва иккинчи мудофаа деворларида ҳам археологик қазилмалар ўтказилган ва ҳар иккала мудофаа деворлари илк ўрта асрлар даврига келиб таъмирланганлиги аниқланган. Мана шу таъмирлашлар даврида бунёд этилган деворлар деворичи коридорлари билан қурилганлар. Лекин бу таъмир деворлари ичидан ҳам, коридорлардан ҳам биронта археологик буюм парчалари топилмаган. Шунга қарамасдан, тадқиқотчи Суғднинг бошқа ёдгорликларидан иқтибос олган ҳолда, бу таъмирлашлар мил. IV–V асрларда амалга оширилганлигини тахмин қилган.

Археологик қазилмалар муаллифи М. Тўребековнинг хулосасига кўра, Қалъайи Зоҳҳаки Морон ўрнидаги қадимий шаҳар бу ҳудудга Жанубий Сибир ва Олтой томонлардан келган, Ўрта Осиё ҳудудида фаолият кўрсатаётган Юнон-Бақтрия давлатини йиқитган скиф қабилалари томонидан милоддан аввалги II асрда бунёд этилган (Тўребеков 1979: 75). Қалъайи Зоҳҳаки Мороннинг локализацияси масаласига Р. Ҳ. Сулаймонов ҳам қизиқиш билдирган. Олимнинг фикрига кўра, бутун Суғд ҳудуди мил.авв. II асрнинг биринчи ярмида Оролбўйи саклари томонидан истило қилинади. Қалъайи Зоҳҳаки Морон мана шу қабилалар томонидан мил.авв. II асрнинг иккинчи ярмида бунёд қилинган бўлиши мумкин (Сулаймонов 2000: 26–28). Р. Ҳ. Сулаймонов Қалъайи Зоҳҳаки Морон ёдгорлигини тархини мил.авв. IV–II асрларга оид, майдони 190 х 100 м бўлган Бибиш Мулла ёдгорлиги билан қиёслаб, шу фикрга келган.

Кўпгина олимлар Ўрта Осиёга мил.авв. II асрда келган қабилаларни юечжилар деб аниқлаштирадилар ва скифларни шарқий Европа ва Марказий Осиёда умргузаронлик қилган кўчманчилар қабилаларининг умумий номи сифатида талқин этадилар. Мил. авв. II асрда Ўрта Осиёга кириб келган қабилаларнинг айнан юечжилар эканлигини қадимги хитой йилно-маларида сақланиб қолган узук-юлуқ манбалар ҳам тасдиқлайдилар.

Лекин бизнинг фикримизча, Қалъайи Зоҳҳаки Моронда ўтказилган таъмир ишлари сал аввалроқ, яъни милоднинг III асрларидан бошлаб Ерқўрғоннинг шаҳар сифатида кескин ривожланиш палласига кирган даврида амалга оширилганлиги ҳақиқатга яқинроқ. Чунки милоднинг III асрида Ерқўрғонда жуда катта қамровда қурилиш ишлари бошланганлиги, шаҳарнинг

ички мудофаа деворлари тубдан таъмирланганлиги, мавжуд деворларнинг усти текисланиб ва унинг устида ичида коридори бўлган деворлар қурилганлиги, айнан шу даврда шаҳарда улкан сарой барпо этилганлиги археологик қазिशмалар натижасида аниқланган. Мана шу даврда Жанубий Суғдда бир неча ўнлаб шаҳарсимон йирик қалъалар, юзлаб мудофаланган қишлоқ маконлари, қасрлар ҳам пайдо бўлади. Бу воқелик кўплаб олимлар томонидан Сирдарёнинг қуйи оқимида яшаб келган “Жетиасар маданияти”га, ҳамда ўрта оқимида яшаб келган “Қовунчи маданияти”га мансуб катта миқдордаги аҳолининг Суғдга, шу жумладан Жанубий Суғдга миграцияси сифатида талқин қилинади. Бизнингча, милодий III асрда, яъни Қалъайи Зоҳҳаки Морон ўрнидаги шаҳар бунёд этилганидан тахминан 400–450 йил ўтиб, бу шаҳарнинг майдони 16 гектарга қисқарган ва у қадимги юечжиларнинг олис авлодлари бўлган, бу пайтга келиб ўтrockлашган халқларнинг улкан қалъаси сифатида фаолиятини давом эттирган. Мана шу даврда бу қалъа жетиасарликлар томонидан ишғол қилинган бўлиши ҳам эҳтимолдан холи эмас. Демокчимизки, милодий III асрда унинг ташқи учинчи мудофаа девори фаолият кўрсатмаган, чунки М. Тўребековнинг тадқиқотларида ташқи девор қурилганидан кейин бошқа таъмирланмаганлиги аниқланган.

Қалъайи Заҳҳоки Морон юечжи қабилалари томонидан барпо этилган пайтда Суғдда Самарқанд (Афросиёб), Басилея-Челак (Кўктепа), Кеш, Кишш (Подаётоқтепа, Узунқир), Никшапайа-Нахшаб (Ерқўрғон) каби қадимий йирик шаҳарлар фаолият кўрсатаётган бўлган. Бу шаҳарлар ўзлари бунёд этилган жойнинг маҳаллий табиий ландшафтдан, худуднинг хусусиятидан келиб чиққан ҳолда, баъзида эса ўзларидан олдин фаолият кўрсатган қадимги қишлоқлар ўрнида, табиий дарёлар, сойлар бўйларида бунёд этилганлар. Шунинг учун уларнинг ҳар бири ўзига хос, бошқа шаҳарларга ўхшамайдиган тархга, топографик хусусиятларга эга. Улардан фарқли ўларок, Қалъайи Заҳҳоки Морон даштда, маданий воҳанинг жанубий чегара худудида, теп-текис майдонда, аввалдан махсус тайёрланган тарх асосида квадрат шаклида бунёд этилган. Бу худуддан Қашқадарёнинг бизга номаълум бўлган қадимий тармоқларидан бири оқиб ўтганлиги ёки Қашқадарёдан сунъий канал тортилганлиги ҳақиқатга яқин, чунки бундай улкан шаҳарнинг деворларини бунёд этиш учун ёки шаҳарнинг кейинги фаолияти учун катта миқдорда сув манбаси бўлиши лозим. Улкан квадрат тархга эга, уч қаторли мудофаа деворлари билан ўраб олинган шаҳар ўзида Жанубий Сибир, Олтой ва Мўғулистон ўлкаларида қадимдан мавжуд бўлган шаҳарсозлик анъаналари асосида бунёд этилган кўчманчилар шаҳарларига хос қурилиш анъаналарини акс эттиради. Юечжиларнинг Ўрта Осиёни истило қилишлари масаласи билан қизиққан К. Абдуллаев ҳам Қалъайи Зоҳҳаки Моронни кўчманчилар шаҳри сифатида талқин этган (Abdullaev 2007: 73–98). Узоқ Шарқ, Жанубий Сибир, Олтой ва Мўғулистон худудларидаги кўчманчи шаҳарлар қурилишида шубҳасиз қадимги Хитой шаҳарсозлик анъаналарининг таъсири бўлган. Лекин кўчманчи халқлар ўз шаҳарларини ўзларининг азалий ва кундалик турмуш тарзи бўлган кўчманчилик ҳаётига мослаб бунёд этганлар.

Милоддан аввалги бир неча юз, балки минг йиллар жараёнида Марказий Осиёнинг шимолий ва шимоли-шарқий худудларида азалдан яшаб келган кўчманчи қабилалар жанубга ва ғарбга доимий равишда юришлар қилганлар. Бу юришларнинг сабаби турлича бўлиб, гоҳо енгилган қабилаларнинг оммавий кўчишлари, гоҳо босқинчиликлар ёки қирғинбарот юришлар тарзида амалга оширилган. Айрим ҳолатларда қадимий кўчманчилар ўзлари яшаётган худудларда рўй берган қурғоқчиликлар ва бошқа табиий офатлар натижасида қўшни яқин ва узоқ ўлкалардаги яйловларни қўлга киритиш мақсадида ҳам юриш бошлаганлар. Урушларда енгилган қабилалар ёки элатлар ўз юртларидан ва яйловларидан мосуво бўлиб, аксарият ҳолларда маданийлашган деҳқончилик воҳаларига қараб йўл олганлар. Шу тариқа Сибир, Узоқ Шарқ ва Шарқий Европанинг беадад кенгликларида яшаган кўчманчи халқлар доимий равишда Хитойга, Ўрта Осиёга ва Европага юриш қилиб турганлар. Бу кўчманчи халқлар та-

рихда хуннулар, юечжилар, усунлар, саклар, савроматлар сарматлар, дахлар, гуннлар, аланлар ва бошқа кўплаб номлар билан аталадилар.

Сибир ва Узоқ Шарқда қадимда яшаган кўчманчи халқлар тўғрисида ёзма манбалар милоддан 1000–1500 ва ҳатто ундан ҳам аввалги даврларга оид Хитой ёзма манбаларида учрайдилар. Бундан 3000–3500 йил аввал ўз ёзувларини яратган хитойликлар ўз юртиларига доимий равишда ҳужум қилиб турган, шимол томондан доимий хавф солиб келган “варварлар” тўғрисида ёзиб келганлар. Шунинг учун ўзларидан кам миқдорда моддий маданият намуналарини қолдирган кўчманчилар дунёси тўғрисидаги энг муҳим ва ишончли манбалар албатта қадимги Хитой йилномаларидир.

Узоқ Шарқ, Жанубий Сибир, Олтой, Монголия ва Марказий Осиё ҳудудларида қадимдан яшаб келган кўчманчи халқлардан қолган ёдгорликларнинг асосий қисми кўчманчилар одатлари бўйича дафн этилган қабрлар, мозоркўрғонлар, уларнинг моддий маданияти эса шу қабристонлардан топилган археологик ашёлардир. Шу топилмалар воситасида қадимий кўчманчилар дунёсининг иқтисодий, сиёсий, маънавий ҳаёти, ҳўжалиги, диний ва дунёвий қарашлари, миграцияси йўналишлари ва бошқа жиҳатлари муфассал ўрганилган. Мана шу қадимий кўчманчи халқлар тарихнинг турли даврларида бизнинг юртимизга ҳам кириб келишган, яшашган ва ўзларидан маълум миқдорда осори-атиқалар қолдиришган.

Бу ўринда биз қадимий туркий дунёнинг йирик ва жангавор халқларидан бири, хитой манбаларида юечжи номи билан тилга олинган қабилалар, уларнинг Ўрта Осиёга кириб келиши ва улар билан кечган тарихий воқеликларни Қалъай Зоҳҳаки Морон ўрнидаги улкан шаҳарга боғлаган ҳолда фикр юритамиз.

Юечжилар масаласи Марказий Осиё, Хитой, туркий дунё тарихи билан ва манбашунослиги билан шуғулланган ўнлаб хорижлик олимлар тадқиқотларида кенг кўтарилган ва бу борада йирик тадқиқотлар мавжуд. Бу масала бўйича энг сўнгги ва янги тадқиқотлар франциялик ҳамкасбларимиз Ф. Грене (Грене 2014: 57–69), К. Рапэнга (Рапэн, Исамиддинов, Хасанов 2014: 70–116) тегишли. Ф. Грене юечжиларнинг бешта “ябғу”си: Сюми, Шуанми, Гуйшуан, Сидун ва Гаофу ва уларнинг пойтахт шаҳарлари локализацияси билан қизиққан. Олим бу ябғулар ва уларнинг пойтахт шаҳарларини аксарият ҳолларда Бактрия-Тохаристон ҳудудларига жойлаштирган (Грене 2014: 60). К. Рапэн, М. Исамиддинов ва М. Хасановларнинг мақоласида эса юечжилар Ҳисор тоғларининг ҳар икки томонида (Бактрия-Тохаристон ва Суғд – Р. А.) ҳам ҳукмронлик қилганлиги айтилсада, муаллифлар юечжилар масаласига чуқур урғу бермаганлар. Юечжилар масаласи алоҳида тадқиқот даражасига А. Хўжаев томонидан кўтарилган (Ходжаев 2011).

Биз ушбу мақоламизда юечжилар масаласига қуйидаги фикрлар ва мулоҳазалар билан ёндошмоқчимиз.

Жанубий Сибир, Олтой, Монголия ва унга туташ ҳудудларда қадимда яшаган энг кўп сонли халқлар хуннлар ва юечжилар қабилалари иттифоқлари эдилар. Милоддан аввалги III асрда ўша ҳудудда юечжилар иттифоқи юқори қудратга эришади ва хуннлар ҳукмдори юечжиларга тобелик билдириб гаров тариқасида ўз ўғлини беришга мажбур бўлади. Лекин кейинроқ вазият бошқа томонга ўзгаради, хуннларнинг янги ҳукмдори Маодунь (Модэ) ўзи ҳукмронлик қилган ҳудудларда ҳарбий-маъмурий соҳаларда чуқур ўзгаришлар ва ислоҳотлар ўтказиб, хуннларни Монголия ва унга туташ ҳудудлардаги энг қудратли кучга айлантиришга эришади. Маодунь ҳатто Хань сулоласи ҳукмронлик қилаётган қудратли Хитой империясига ҳам хавф сола бошлайди. У Хитойга икки марта юриш қилиб, кўз кўриб, қулоқ эшитмаган даражада ўлжа билан қайтади. Хитой императорлари унга хирож тўлаб туриш мажбуриятини оладилар (Савинов 2005: 31–37).

Милоддан аввалги 176 йилда хуннлар ва юечжилар ўртасида яна нифоқ пайдо бўлади. 174 йилда Маодуннинг ўғли Лаошан юечжиларга тўғридан-тўғри ҳужум уюштириб уларни

тор-мор келтиради ва юечжилар ҳукмдорининг бошини танасидан жудо қилиб, бош чаноғи косасида шароб ичади. Тор-мор бўлган юечжилар ота-боболари асрлар давомида яшаб келган беадад ҳудудларидан, сон-саноксиз чорва молларини боқиб келган серўт яйловларидан тамоман мосуво бўлиб, Шарқий Туркистон ва Ўрта Осиё ҳудудларига қараб йўл оладилар.

Юечжилар илк маротаба хитойликларнинг “Гуаньцзи” трактатида “юйши”, “юйчи” номлари остида тилга олинади. Хитойларнинг яна бир асари “Му осмонининг ўғли тўғрисида ҳикоя” асарида Юйэчжи мамлакати тилга олинади. Хитойлик тарихчи Сима Цян ўзининг “Тарихий хотиралар” асарида айтишича, сюннулар, яъни хуннлар Катта Юечжи устидан ғалаба қозонадилар. Юечжилар эса ғарбга йўл оладилар ва Дахя подшолигини (Юнон-Бақтрия давлати) эгаллайдилар. Юечжиларнинг қароргоҳи Гуйшуй Амударёдан шимолда жойлашган. Юечжилар аҳолисининг сони 400 мингга, қўшиннинг сони эса 100-200 мингга ташкил этади. Катта Юечжи бешта мулкка, яъни қабилаларга (ябғуларга) бўлинган бўлиб улар Сюми, Шунанми, Гуйшуан, Сидун, Гаофу каби номлар билан аталган. Тарихий ва илмий адабиётларда Гуйшуан қабиласи кейинчалик Кушон давлатига асос солганлиги айтилади.

Сима Цяннинг юечжиларнинг ғарбга йўл олишлари ва Дахя подшолиги ҳудудларини (Юнон-Бақтрия давлати) эгаллаганликлари тўғрисидаги маълумоти жуда муҳим. Дахя подшолиги тўғрисида гапирадиган бўлсак, бу подшоликнинг номидан ҳам уни дахлар ташкил этганлигини англаш мумкин. Ҳозирда дахлар ва юечжиларнинг Ўрта Осиёга кириб келиши ва уни эгаллаши борасида турлича фикрлар бор. Дахларнинг ҳам, юечжиларнинг ҳам Ўрта Осиёга кириб келганлиги ва уни турлича ҳудудларини эгаллаганликлари бор гап. Дахларнинг ўз юртлигини, яъни қуйи Сирдарё ва Оролбўйидаги азалий ватанларини ташлаб, бир қисми тўғри жанубга йўл олиб кейинчалик Парфия давлатига асос солганлиги, бир қисми Сирдарё бўйлаб шарққа Чоч ва Фарғона водийсига, жанубга йўл олганларнинг бир қисми эса Хоразм орқали Амударё ёқалаб шарққа, яъни Суғдга миграция қилганлиги айтилади. Бу юришни Жанубий Суғд мисолида оладиган бўлсак, мил.авв. II асрда Ерқўрғоннинг кенгайиб, ташқи шаҳрининг қурилишини дахларнинг бу шаҳарни эгаллашлари ва унинг ривожланишларига эътибор қаратишлари билан боғлиқ бўлиши мумкин.

Юқорида айтилганидек, Сима Цяннинг юечжилар жанубга сурилиб Дахя подшолигини эгаллаганликлари тўғрисидаги маълумоти Жанубий Суғд мисолида кўпгина фикрларни ойдинлаштиради. Агар Жанубий Суғд ва Бақтрияда ўз ҳукмронликларини ўрнатган дахларнинг Дахя (Юнон-Бақтрия) давлати таркибига кирган Никшапа-Нахшаб (Ерқўрғон) бу давлат фаолиятида гуллаб-яшнаб, кенгайган бўлиши эҳтимолдан холи эмас. Агар дахларнинг асл ватани Сирдарёнинг қуйи оқимидаги Жанадарё ва Қувондарё водийлари, асосий шаҳри Чирик Работ бўлса, дахларнинг ҳаммаси ҳам кўчманчи эмас, шаҳарсозлик маданиятига эга бўлган халқлар сифатида улар Никшапа-Нахшабнинг кенгайиб, ривожланишларига ғамхўрлик кўрсатган бўлишлари мумкин.

Кушонлар ҳукронлиги даврида Ўрта Осиёнинг катта қисми, асосан унинг шимолий ҳудудлари Канцзюй (Кангюй) давлати таркибида бўлган. Канцзюй (Кангюй) давлати эса юечжиларга қарам бўлган. Сима Цяннинг “Тарихий хотиралар” асарида айтишича, Канцзюй (Кангюй) кучсиз давлат бўлган. Бу ҳолат “Хан давлатининг кейинги тарихи” асарида ҳам қайд этилган. Шунга қарамадан бу давлатга Сусйе, Фуми, Юни, Ги, Юэжянь каби кичик подшоликлар қараган.

Хитойшунос олим А. Хўжаевнинг фикрига кўра, юечжилар Канцзюй (Кангюй) ҳудудларидан ўзларининг ўлган подшосининг беваси бошчилигида ўтганлар ва улар Суғдни ишғол қилганларида ҳам ўша аёл уларнинг ҳукмдори бўлган.

Кўчманчилар дунёси устида иш олиб борган япониялик тадқиқотчи И. Кувабари фикрига кўра, юечжилар Ўрта Осиёнинг шимолий ҳудудларига мил.авв. 172–161 йилларда, жанубга – Амударё бўйларига эса мил.авв. 139–129 йиллар оралиғида кириб борганлар. Мана шу йил-

ларда аввал Самарқанд воҳаси кейин эса Қашқадарё воҳаси ҳудудлари эгалланган. Бу маълумотдан юечжилар жанубга аста-секинлик билан, тўхтаб-тўхтаб силжиганлар ва шунинг учун ҳам улар Ўрта Осиёнинг шимолидан Амударё бўйларигача қарийб қирқ йилда етиб борганлар. Ушбу маълумотлардан юечжилар Ўрта Осиё ҳудудларини жангсиз, аста-секинлик билан, кўчишлар натижасида эгаллай бошлаганлигини англаш мумкин. Бизнингча, мил.авв. 161–139 йиллар оралиғидаги даврда юечжи қабилалари иттифоқи томонидан Жанубий Суғдда кўчманчилар давлати – Катта Юечжининг пойтахти сифатида Қалъайи Зоҳҳаки Морон шаҳри бунёд этилган. Бу улкан шаҳарнинг қурилиши сиёсий аҳамиятга эга бўлиб, уни юечжи қабилалари иттифоқи томонидан Катта Юечжи давлатининг расман жорий қилиниши сифатида баҳолаш мумкин. Жанубий Суғдда шаҳар қуриб, кўним топган юечжиларнинг айрим қабилалари кейинчалик Суғд ва Бактриянинг бошқа минтақаларига ҳам тарқалганлар ва Амударёгача етиб борганлар. Гуйшун қабиласининг жанубга кетиши натижасида кейинчалик Кушон давлатининг ташкил топиши бунга мисол бўла олади.

Юечжилар тарихи масаласи устида жиддий тадқиқотлар олиб борган хитойшунос олим Аблат Хўжаевнинг маълумотиغا кўра, дай-рузийлар, яъни юечжилар мил. авв. 130 йилда Бактрияга бостириб кирганлар ва ўзларининг давлатини тузганлар (Ходжаев 2011: 137–138).

Қалъайи Зоҳҳаки Мороннинг географик жойлашишига эътибор қаратсак, шаҳар фақатгина Жанубий Суғднинг марказий ҳудудида эмас, шу билан бирга Катта Юечжи қўли остида бўлган Марказий, Самарқанд Суғди, Бухоро Суғди ва Бактрия-Тохаристон ўлкаларининг ҳам ўртасидаги ҳудудда барпо этилганлигига амин бўламиз. Шунинг учун бу шаҳарнинг қурилишини Катта Юечжи давлати фаолиятидаги катта сиёсий тадбир сифатида баҳолаш мумкин.

О. Г. Обельченко Бухоро воҳасидаги Лавандоқ мозорқўрғонларини юечжилар даврига оид эканликларини айтган бўлсада, уларнинг Канпир девор ичидаги ҳудудларда жойлашганлиги учун юечжиларга эмас, балки ўтроқ халқларга тегишли, деган фикрга келган. Олимнинг фикрига кўра, бу аҳолининг яқин аجدодлари кўчманчи бўлганлар ва шунинг учун улар майитларни кўчманчилар одати бўйича дафн этганлар (Обельченко 1961: 165). Лекин О. Г. Обельченко Лавандоқ қўрғонларидан топилган осори-атиқаларни илмий таҳлил қилар экан, уларнинг жуда аксарияти Жанубий Урал, Олтой ва Жанубий Сибир томонлардаги мозорқўрғонлардан топилган осори-атиқалар билан жуда ўхшашлик ва яқин томонларини келтириб ўтсада, лекин Лавандоқ мозорқўрғонларини юечжиларга тегишли эканлигини айтишда эҳтиёткорлик қилган. Бизнинг фикримизча, юечжилар Бухоро воҳасини ҳам истило қилганлар, сабаби бу катта кучга воҳани ўраб турган Кампир Девор тўсиқ бўлолмаган. Қолаверса, Канпир Девор юечжилар келишидан аввал қурилганми, ёки кейинми, бу масалага ҳам жиддий эътибор қаратиш лозим. Юечжиларнинг Суғд ва Бактрияни эгаллашлари натижасида бу ҳудудларда Юнон-Бактрия давлати ўрнида Катта Юечжи давлати ташкил топган. Шу аснода фир юритсак, Бухоро воҳаси ҳам тўлалигича Катта Юечжи таркибида бўлган ва Лавандоқ мозорқўрғонлари ана шу даврда шаклланган. Шунинг учун ҳеч иккиланмасдан Лавандоқ мозорқўрғонлари юечжиларга тегишли эканлиги тўғрисидаги фикрни илгани суриш мумкин.

Энди юечжиларнинг жанубга кўчиб кетганларидан кейинги воқеаларга назар ташласак, юқорида айтганимиздек, мана шу пайтда Хитойдаги Хан давлати ва хуннлар ўртасида муносабатлар жуда таранглашган, ўзаро урушлар давом этаётган эди. Хан ҳукмдори У Ди куч жаҳатидан анча устун бўлган хуннларни ўз кучи билан енга олмаслигига кўзи етиб, атрофдан хуннларга душман бўлган қабилалардан ўзига иттифоқчи излашга тушади. Уларга энг яқин иттифоқчи фақат хуннларнинг азалий рақиби юечжилар бўлиши мумкин эди. Лекин хуннлардан қаттиқ зарба еган, қанчалаб қўшинидан ажралган юечжилар аллақачон жанубий ғарбга кўчиб кетган, кўп йилдан бери уларнинг кейинги тақдиридан ҳеч қандай хабар йўқ эди. У Ди давлат амалдорлари билан маслаҳатлашиб, юечжи қабилалари билан иттифоқ тузиш, уларни

ортга, ўз ватанларига қайтариш ва биргаликда умумий душмани бўлиб қолган хуннларни енгиш мақсадида юечжи қабилалари хузурига ҳарбий зобит Чжан Цян бошчилигидаги юз кишидан иборат элчилар гуруҳини музокарага юборади. Хитой манбаларининг хабар беришларига кўра, милoddан аввалги 139–129 йиллар оралигида юечжилар деярли ҳарбий мазмунидаги кўчишлар ва юришлар натижасида Суғдда ва Бактрия ҳудудларида ҳукм сураётган кудратли Юнон-Бактрия давлатини тор-мор келтириб, бу ўлкалар ерларини бутунлай истило қилиб, ўзларининг ерларига айлантириб бўлган эдилар. Йўлга чиққан Чжан Цян бошлиқ гуруҳ йўлда хуннлар томонидан асир олинадилар ва улар асирликда ўн йил қолиб кетадилар. Мана шу даврда элчилар гуруҳининг барча аъзолари ҳалок бўладилар. Ўн биринчи йилда асирликдан зўрға қочишга муваффақ бўлган Чжан Цян хуннлардан бўлган шериги билан сафар вазифасини адо этиш учун ғарбга йўл оладилар ва бир неча ойдан кейин Катта Юечжи қабилалари бошлиқлари билан учрашишга муваффақ бўлади. Элчилар Хитой ва хуннлар ўртасида кейинги йилларда давом этаётган жангу-жадаллар, урушлар хабарини берар эканлар, юечжиларни яна ортга, ота юртларига қайтишга, Хан давлати билан иттифоқчи бўлишга ва биргаликда катта куч бўлиб, умумий душмани хуннларга қарши уруш қилишга кўндиришга ҳаракат қиладилар. Лекин юечжилар ҳукмдори Чжан Цянга дарҳол жавоб беришга шошилмайди. Элчи юечжиларнинг жавобини кутиб Ўрта Осиёда бир йил қолиб кетади. Мутахассисларнинг фикрларича, элчилар юечжилар олдига мил.авв 126 йилда етиб борганлар ва уларнинг подшосини Амударё бўйида учратганлар. Элчилар келган пайтда юечжилар ҳукмдорлари ўзларининг дастлабки пойтахтини тарк этиб Амударё бўйига кўчиб келган эдилар. Мана шу пайтда тахтда энди юечжиларнинг ўлган подшосининг беваси эмас, унинг ўғли ўтирган эди. Элчилар иттифоқ тузиш тўғрисидаги таклифга рад жавобини мана шу шаҳзодадан, янги подшодан олганлар. Юечжилар подшоси Чжан Цян ва унинг шерикларига – ”Биз неча-неча йиллардан бери тинмай давом этаётган поёни йўқ бу жангу-жадаллардан, уришлардан жуда чарчадик, энди унумдор ерларга, оқар сувларга бой бўлган мана шу мамлакатда тинч-тотув яшамоқчимиз”, – деб жавоб бериб, ўз узрини изҳор қиладилар. Бу жавобдан кейин бўлғуси катта иттифоқ тузиш умидидан бутунлай маҳрум бўлган Чжан Цян ва унинг шериклари Бадахшон ва Помир орқали Шарқий Туркистонга ва Хитойга кетган қадимий ва яқинроқ йўлдан орқага қайтадилар. Лекин улар йўлда бу сафар ҳам хуннлар томонидан асир олинадилар ва сўроқлар пайтида хуннлар уларнинг нима юечжилар олдига элчи бўлиб борганликларидан мақсадларини, лекин рад жавоби олганликларини билиб оладилар. Чжан Цян ва шериклари яна зиндонбанд этиладилар. Элчи бир йилча асирликда бўлиб, кейин қочишга муваффақ бўлади ва яна қанча машаққатлар чекиб, роса ўн икки йил деганда Хитойга етиб олади. У асирликдан қочишга муваффақ бўлганми, ёки хуннлар уни ўз мақсадига етолмай қайтаётганлигини, хитойликлар иттифоқ тузиш умидидан маҳрум бўлганлигини эшитишлари учун уни атайлаб қўйиб юборишганми, бу номаълум. Воқеаларни таҳлил қиладиган бўлсак, хуннлар икки-уч кишини ўлдиришдан кўра қўйиб юбориш фойдалироқ эканликларини тушунишганлари ҳақиқатга анча яқин бўлиб чиқади.

Манбаларда айтилишича, юечжилар Ўрта Осиё ҳудудларини истило қилиб, дастлабки пойтахтини Амударёдан шимолдаги ҳудудда қурганлар (Сыма Цян 2001: 151). Бу пойтахт қаерда қурилган? Агар Термиз томондан олиб қаралганда, унинг шимолидаги ерларда Шимолий Бактрия-Тохаристон ўлкаси жойлашган. Мобода Амударёнинг ўрта оқимидаги жойлардан, Келиф ёки Керкичи ҳудудларидан олиб қаралса, Амударёнинг шимолидаги ерларда Қашқадарё воҳаси жойлашган. Қалъайи Зоҳҳаки Морон Келифдан тўғри шимолда жойлашган бўлиб, орадаги масофа 166 км. Амударёнинг ҳар иккала қирғоғини эгаллаган Керкичи шаҳри атрофидаги кечувдан шимолда жойлашган Қалъайи Зоҳҳаки Моронгача бўлган масофа эса 118 км. Кўчманчилар учун бу масофа унчалик узоқ эмас. Келиф ва Керкичида Амударёнинг энг асосий йирик кечувлари жойлашган бўлиб, айниқса Жанубий Суғднинг жанубий чегарасида жойлашган Керки-Керкичи

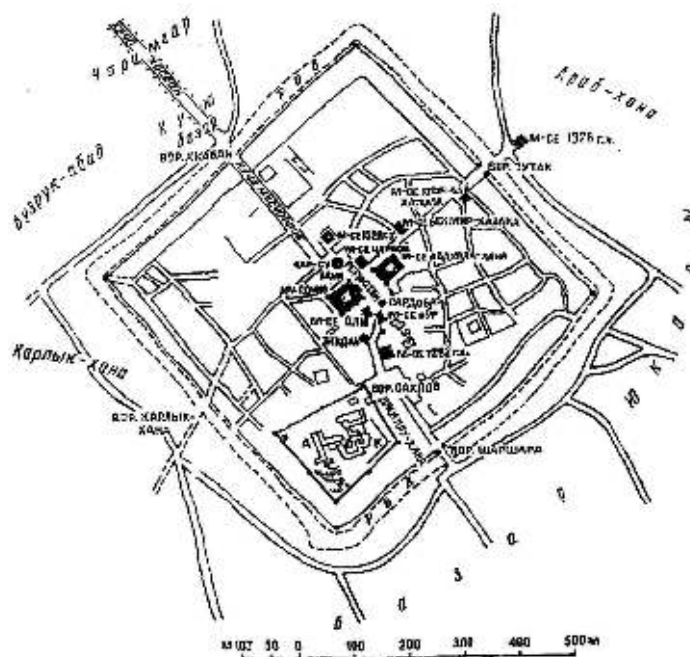
(Ўрта асрлардаги Зам, Замм шаҳри – Р. А.) кечувидан Суғдни Бактрия-Тохаристон ва Ҳиндистон билан боғлаган асосий халқаро савдо йўли ўтган. Сима-Цян ҳам ўз маълумотларида мана шу кечувлар жойлашган Амударёни назарда тутган бўлиши ҳам мумкин. Шу асосда фикр юритиб хулоса қиладиган бўлсак, юечжиларнинг Амударёдан шимолда қурилган пойтахти шубҳасиз Қалъайи Зоҳҳаки Морон бўлиб чиқади. Қолаверса, Термиз томондан олинганда шимолда жойлашган Бактрия-Тохаристон ҳудудларида айнан кўчманчиларга хос улкан квадрат тархга ва хусусиятга эга бўлган бу каби улкан шаҳар қолдиқлари топилмаган. Шунинг учун бирорта тарихчи ёки манбашунос Бактрия-Тохаристон ҳудудидаги бирор ёдгорликни юечжилар шаҳри қолдиқлари, деб локализация қилмаган.

Хитойларнинг ўрта асрларга оид барча манбаларида юечжиларнинг иккита пойтахти бўлганлиги, улардан биринчиси Амударёдан шимолда бўлганлиги айтилади. Бу пойтахт шубҳасиз Қалъайи Зоҳҳаки Морон ўрнида бўлган. А.Хўжаевнинг фикрига кўра юечжилар аввал Амударёдан шимолда яшашган ва улар бу ҳудудда маҳкам жойлаша олмаганлар ва ўзларининг таъсир доираларини кенг ёя олмаганлар. Шунинг учун улар биринчи пойтахтини кўп вақт ўтмасдан тарк этганлар. Бу ҳолат Чжан Цяннинг юечжилар қароргоҳига келмасидан аввал рўй берган (Ходжаев 2011: 188). Хўжаевнинг фикрига кўра, элчилар юечжилар подшоси ҳузурига мил. авв. 128 йилда ташриф буюрганлар. Агар юечжилар Қалъайи Зоҳҳаки Морондек улкан шаҳар қурилганликларини инобатга олсак, А. Хўжаевнинг фикри унчалик тўғри бўлиб чиқмайди. Қолаверса, ҳурматли домламинизга Қалъайи Зоҳҳаки Морон ёдгорлиги номаълум ва уни юечжиларнинг пойтахти бўлган, деган фикр биринчи марта биз томонимиздан, мана шу мақолада илгари сурилаяпди. Улкан шаҳарнинг қурилиши, юечжилар ҳарқалай Жанубий Суғда ёмон ўрнашмаганликларини кўрсатади.

Сима Цяннинг маълумотида Чжан Цян келган пайтда, мил. авв. 128-127 йилларда Гуй дарёси (Амударё – Р. А.) Катта Юечжи давлатининг жанубий чегараси сифатида кўрсатилган. “Подшо ўрдаси (қароргоҳ)” бу дарёдан шимолда жойлашган. Франциялик олим Ф. Грене “Подшо ўрдаси (қароргоҳ)” дарёнинг ўнг қирғоғида, ёки дарёдан шимол томонда, деган ўринли саволни кўяди (Грене 2014: 58).

Чжан Цян элчилигининг мақсади амалга ошмаган бўлсада, унинг Марказий Осиё ва Хитой тарихидаги аҳамияти шундаки, тарихда “Буюк ипак йўли”нинг бошланиши расман мана шу саёҳат тарихи билан белгиланади.

Айрим олимларнинг фикрларича, Юнон-Бактрия подшолари Хитой билан олиб бориладиган савдо муносабатларига катта аҳамият берганлар. Улар Бадахшон ва Помир орқали Тарим водийсига чиқиб Хитой билан савдо муносабатларини йўлга қўйишга ҳаракат қилганлар ва шу

2-расм. Қарши қалъаси. Топографик тарх (Массон М.Е. 1973: 97).

Рис. 2. Крепость Карши. Топографический план (Массон М.Е. 1973: 97).

Figure 2. Karshi fortress. Topographical plan (Masson M.E. 1973: 97).

йўл билан шимолда яшовчи кўчманчи хуннлар ва юечжилар юртларига бормасдан, яъни кўчманчи қабилаларнинг иштирокисиз ўзлари бу ишни амалга оширишга жазм этганлар. Юечжиларнинг Юнон-Бақтрия подшолигига хужуми бу давлат подшоларининг мана шу сиёсатига қарши уруш сифатида пайдо бўлганлигини В. В. Бартольд ҳам таъкидлаган (Бартольд 457). Кейинчалик мана шу йўлдан буддавий роҳиблари ҳам ўтганлар ва Шарқий Туркистон ҳамда Хитой худудларига ўзларининг динларини ёйганлар.

Юз минглаб аҳолини бирлаштирган кудратли қабилаларнинг юришлари ва уларнинг аста-секин ўтроқлашишларининг бошланиши Жанубий Суғднинг тарихий топографиясига, демографик қиёфасига, шаҳарсозлик ва қишлоқлари маданиятига, маҳаллий аҳолининг иқтисодий турмуш-тарзига, урф одатларига ҳам таъсир кўрсатган, албатта.

Қалъайи Зоҳҳаки Морон масаласига келсак, бу шаҳарни даҳлар қурмаган албатта ва бу шаҳар том маънода кўчманчилар шаҳри. Қолаверса, унинг топографик тархи, шаҳар сифатидаги хусусияти одатда даҳларнинг асосий шаҳри сифатида талқин қилинадиган Чирик Работдан тамомила фарқ қилади. Шу аснода фикр эритадиган бўлсак, бу шаҳарни Даҳя подшолигини йиқитган кўчманчи юечжилар қуришган ва бу шаҳар қурилиши Ерқўрғоннинг ташқи шаҳар ҳисобига кенгайтишидан анча кейинроқ амалга оширилган.

Кейинги пайтда Тохаристонни барпо қилган тохарлар айнан юечжилар эканлигини тасдиқловчи фикрлар пайдо бўлмоқда ва юечжиларнинг Бақтрия-Тохаристон тарихидаги ўрни тобора яққол кўриниб бормоқда (Ртвеладзе 2005: 35)

Ўрта Осиё худудида фаолият кўрсатиб келаётган ўтроқ халқларнинг қадимий шаҳарларидан фарқли ўларок, Қалъайи Заҳҳаки Мороннинг ҳар уч қатор деворлари ораларидаги худудлар теп-текис майдондан иборат. Азалий кўчманчилар бўлган юечжилар улкан шаҳар бунёд этган бўлсалар ҳам, бу шаҳарда ҳам ўзларининг асрий урф-одатларини давом эттириб, бир умр истиқомат қилиб келган шинам ва қулай чодирларини тикиш учун текис майдон қолдирганлар. Шунинг учун Қалъайи Заҳҳаки Морон кўчма маънодаги кўчманчилар шаҳри, аслида шаҳар ҳам эмас, улкан қалъа кўринишидаги қишлоқдир. Биз уни мушофаа деворлари бўлганлиги учун ҳам шаҳар деймиз. Уни шаҳар дейиш учун асосан ўтроқ шаҳарларга хос бўлган жуда кўп хусусиятлар мавжуд ҳам эмас.

Кейинги асрларда, Чигатой улуси даврида кўчманчи мўғуллар томонидан қурилган Қарши қалъаси ҳам ўзининг квадрат шаклдаги тархи билан Қалъайи Зоҳҳаки Морон қурилишини эслатади (2-расм). Бу шаҳарда ҳам унинг марказида сарой қурилган. Лекин подшо ва унинг

3-расм. Занжир Сарой. Топографик тарх (Раимкулов, Султанова, 2005: 224).

Рис. 3. Занжир Сарай. Топографический план (Раимкулов, Султанова, 2005: 224).

Figure 3. Zanjir Sarai. Topographic plan (Raimkulov, Sultanova, 2005: 224).

якин аёнлари бу саройда яшамаганлар ва қалъа ичида уларнинг ўтовлари бўлган, 1333 йилда Қаршига келган Ибн Баттутани шоҳ Тармаширин шаҳар деворлари ичида тикилган шоҳона “олтин ўтов”да қабул қилган. Ибн Баттутанинг айтишича, сарой “ўрда” деб аталган, лекин у бўм-бўш бўлган¹. Шу аснода фикр юритсак, Қалъайи Зоҳҳаки Морон қурилган дастлабки йилларда арк давлатнинг расмий иншооти сифатида доимий фаолият кўрсатмасдан, расман қабул маросимларида ундан фойдаланилган бўлиши мумкин. Балки умуман фойдаланилмагандир.

Шундай бўлсада, Қалъайи Зоҳҳаки Морон ўта маҳобатли, улкан шаҳар, подшолар қароргоҳи сифатида бунёд этилганлиги бирор-бир шубҳага ўрин қолдирмайди.

Кўчманчилар дунёсида, кўчманчилар давлатларининг бошқарув тизимида асрлар давомида “ижтимоий-этник тобелик” тартиби амалда бўлган. Бу тартиб маълум катта-кичик қабила-лар, элатлар, ўтроқ шаҳарлар ва қишлоқлар аҳолисининг бошқа қабилаларга ҳарбий-сиёсий жиҳатдан қарамлигига асосланган. Бу тартибга биноан бўйсундирилган мамлакатлар, қабила-лар, ўтроқ шаҳарлар ва қишлоқлар аҳолиси ҳукмрон қабилаларга сиёсий, иқтисодий жиҳатдан тўла қарам бўлиб, уларга доимий равишда солиқ, ўлпон тўлаб турган, ҳарбий, уруш ҳолатларида уларнинг қўшинига одам етказиб берган (Савинов 2005: 32–37). Хуннлар даврида, аниқроғи хуннлар подшоси Маодунь (Модэ) ҳукмронлиги даврида ҳатто Хитой ҳам хуннларга маълум даврда ўлпон тўлаб турган. Киданлар – қорахитойлар даврида ҳам мана шу тизим амалда бўлган. Улар ўз вассаллари бўлган давлатларнинг ички ишларига аралашмаганлар ва фақат улардан ўлпон йиғиш билан чекланганлар. 1171–1172 йилларда Хоразмшоҳ ўлпонини ўз вақтида тўламаётганлиги учун қорахитойларнинг катта қўшини Хоразмга юриш бошлайди. Кейинги асрларда кўчманчи мўғуллар, хусусан Чингизхон авлодлари томонидан ташкил қилинган Олтин Ўрда ҳукмронлиги даврида қадимги Рус халқлари мана шундай “ижтимоий-этник тобелик” асоратига солинган. Суғдни, шу жумладан Жанубий Суғдни ишғол қилган юечжилар ҳам воҳада мана шундай тизимни жорий қилганликлари эҳтимолдан холи эмас. Юечжилар келган даврида Жанубий Суғднинг марказий шаҳри сифатида фаолият кўрсатаётган Никшапа (Ерқўрғон)нинг вайрон этилмаганлигини айнан “ижтимоий – этник тобелик” сиёсати билан боғлаш мумкин. Юечжиларнинг “ижтимоий – этник тобелик” сиёсати бўйсунган ва мажбуриятини олган шаҳар аҳолиси ва бошқарув аппарати ўз шаҳрини омон қолиши учун юечжиларга бож ва ўлпон тўлаб турганлар. Шу тахлит, шаҳарнинг ривожланиши ва аҳолисининг кўпайиши ўлпонлар ва божлар миқдорининг кўпайишига олиб келганлиги сабаб, шаҳарлар ривожидан юечжиларнинг ўзлари ҳам манфаатдор бўлганлар. Ундан ташқари, мамлакатда юечжиларнинг яшашлари ва турмуш тарзи учун албатта ерли ўтроқ халқ томонидан етиштириладиган қишлоқ хўжалиги маҳсулотлари ва шаҳарликлар томонидан ишлаб чиқариладиган ҳунармандчилик маҳсулотларига эҳтиёж жуда юқори бўлган.

Ўтган асрнинг 80-йиллари охири – 90-йиллари бошларидан бошлаб кўчманчилар дунёсини ўрганиш борасидаги тадқиқотларда “элита” атамаси қўлланила бошланди. Бу атама ўзида кўчманчилар дунёсидаги ижтимоий иерархик қатламлар ва кўчманчилар давлати ҳаётидаги бошқарув тизимини акс эттиради. Олимларнинг таъкидлашларига кўра, кўчманчилар жамияти қандай хусусиятларга эга бўлишдан, қайси ҳудудларда яшашидан қатъий назар икки синфга бўлинадилар – булар “элита” ва “омма”, яъни элита - бошқарувчилар, омма – бошқарилув-

¹ Бу ўринда бир масалага эътибор қаратамиз. Ибн Баттута Қаршида бўлган пайтда бу шаҳар қишлоқ вазифини ба- жарганими, йўқми, бу тўғрида сайёҳ ҳеч нарса демаган. Тармаширин даврида мўғулларнинг кўчганлиги тўғрисида ҳам аниқ бир маълумот йўқ. Агар Тармиширин бошчилигида мўғуллар кўчманчилик турмуш-тарзига риоя қилган бўлсалар ҳам, ибн Баттута бу ҳақда ҳеч нарса демаган, чунки у Қаршига совуқ киш пайтида келган ва бу пайтда мўғуллар қишлоқ учун Қаршига қайтганлар. Балки Тармаширин ҳам қишлоқга келган пайтда ибн Баттута уни шу жойда учратган бўлиши мумкин. Ибн Баттутадек барча нарсдан хабардор улуғ сайёҳни мўғулларнинг кўчманчилик турмуш-тарзидан беҳабар бўлган, шунинг учун бу тўғрида ёзмаган, дейиш нотўғри бўлади. Бизнингча, у бундан хабардор бўлса ҳам, у Қаршида бўлган пайтда ўзи кўрган, гувоҳи бўлган воқеаларнигина ёзиб борган.

чилар (Элита в истории древних и средневековых народов Евразии 2015; Акишев 1994: 8–11; Боковенко 1994: 41–48; 138; Марсадалов 1997: 96–99; Массон В. 1994: 1–7).

Л. С. Марсадаловнинг кўчманчилар дунёсидаги ижтимоий табақаланиш борасидаги фикрига кўра, “...Олтойдаги қадимги кўчманчиларга тегишли мазорқўрғонларни катта, ўрта ва кичик турларга бўлиб, уларни қайси ижтимоий қатламга тегишли эканлигини археологик қазишмаларсиз ҳам аниқласа бўлади” (Марсадалов 1997: 97).

Кўчманчилар дунёсининг ҳарбий, ижтимоий-сиёсий тузумида мураккаб, кўп поғонали иерархия тизими ишлаб чиқилган бўлиб, хуннларда уларнинг сони 24 қатламдан иборат қилиб белгиланган (Головнёв 2015: 79). Бу ҳолатни кўчманчиларнинг ҳарбий тизимидаги “туман”, “минглик”, “юзлик”, “ўнлик” каби бўлинишлар бошқарувида ҳам кўриш мумкин.

Олтойдаги “Пазирик маданияти” қўрғонлари тўғрисида кенг кўламдаги адабиётлар мажмуаси мавжуд. М.П. Грязнов очиб ўрганилган қўрғонлар гуруҳини куйидаги турларга ажратган: камбағаллар қабрлари – асосий аҳолига тегишли; бойроқ қатламга оид қабрлар; “Подшолар қабрлари”. Шу тариқа қабрлар мисолида кўчманчилар қабилаларининг нақадар чуқур синфий табақаланиши кўрсатиб берилган (Грязнов 1950: 67–71).

Мана шу ҳолатни Қалъайи Зоҳҳаки Мороннинг меъморий тархига тадбиқ қилсак, шаҳарқалъа куйидаги шу учта табақаланишни кўзда тутган ва унга риоя қилинган ҳолда бунёд этилганлигига амин бўламиз: 1) томонлари 200 x 200 метрли девор билан ўоаб олинган майдон, марказий арк ёки сарой (4 га) “йўлбошчи ёки подшо” оиласи вакилларига тегишли бўлган; 2) 400 x 400 м (16 га) майдон энг юқори ижтимоий табақа бўлган сарой аёнлари, давлат бошқаруви аппарати вакилларига; 3) 1,5 x 1,5 км (иккита ички қалъадан ташқаридаги 205 га худуд – Р.А.) майдон эса давлатнинг юқори ижтимоий қатлами вакиллари, маълум даражада эътиборли табақа оилаларига тегишли бўлган. Шаҳар мудофаа деворларидан ташқаридаги очик майдонлардаги худудларда бу улкан кўчманчилар шахрининг катта миқдордаги асосий аҳолиси вакиллари, аскарлар ва кичик зобитлар истиқомат қилишган.

Қалъайи Зоҳҳаки Мороннинг квадрат шаклдаги тархи унинг айнан кўчманчилар шаҳри эканлигини, Сибир ва Монголия каби қадимий кўчманчилар дунёсида ҳам шу анъанавий шаклдаги шаҳарлар қурилганлиги тўғрисидаги маълумотлар ҳам тасдиқлашлари мумкин.

Энди Шарқий Мўғулистон ва Узоқ Шарқ худудларидаги жойлашган, ғарбий чегаралари Шарқий Туркистонгача чўзилган кўчманчи киданларнинг Ляо давлатидаги ўрта асрлар даври шаҳарлар қурилишлари, уларнинг тархи ва хусусиятларига қисқача тўхталамиз².

Шимолий Хитой, Узоқ Шарқ, Сибир, Олтой ўлкаларида қадимданок шаклланган шаҳарсозлик анъаналари ўрта асрларга келиб бу худудларда ўз ҳукмронлигини ўрнатган кўчманчи киданларнинг Ляо салтанати (907–1125 йиллар) шаҳарлари қурилишида ҳам давом эттирилди. Ляо салтанати шаҳарлари қурилишида ҳам анъанавий устувор тарх – тўғри тўртбурчакли ёки квадрат шакл сақланиб қолган. Шу билан бирга, ушбу салтанат худудларида йирик шаҳарларнинг жойлашган ўрни ҳам ўзига хос аҳамиятга эга бўлган. Пойтахт шаҳарнинг географик жойлашган ўрни ҳам қандайдир маънода империячилик сиёсатининг қайсидир бир жиҳатларини акс эттирганлиги учун ҳам шаҳарлар керак бўлганда энг қийин ва ёқимсиз, одамнинг яшаши учун етарли шароит бўлмаган жойларда ҳам бунёд этилган (Lin 2011: 228). Бийдай чўл ўртасидаги маҳобатли шаҳар ёки улкан қалъа у томонга келаётганлар дўст бўлса, унинг

² 1124 йилда киданлар кўли остидаги журженлар Ваньянь Агуди деган шахс бошчилигида Хитойнинг Сун династияси билан иттифоқликда исён кўтардилар Ляо империясини тор-мор қиладилан. Шундан кейин енгилган киданларнинг ғарбга, шу жумладан Ўрта Осиёга улкан миграцияси бошланади. Киданлар бизга кўпроқ “қорахитойлар” номи билан маълум. Улар аввал Талас ва Чу водийлари ерларини эгаллайдилар, 1124 йилда Елюй Даши “гўрхон” унвонини олади ва мана шу санадан бошлаб Елюй Даши томонидан расман Қорахитойлар давлатига (Ляо-си, Ғарбий Ляо) асос солинади. Қорахитойлар 1134 йилда Ўрта Осиёга бостириб кириб, қорахонийлар ҳукмронлигига остидаги Боласоғун шаҳрини эгаллайдилар ва ўзларининг пойтахтига айлантирадилар, 1141 йилда эса Катвон чўлида Султон Санжар қўшинларини яқсон қиладилар. 1212 йилда Хоразмшоҳлар давлати таркибидаги найманлар Кучлуқ бошчилигида қорахитойлар давлатига барҳам берадилар.

қалбида хайрат, зўр таассурот, агар душман бўлса, кўркув, даҳшат ва ваҳшат солиши лозим бўлган.

Ляо давлати император саройининг тўртта “минораси”, яъни тўртта манзили бўлган ва улар бир йил давомида мана шу тўртта жойга кўчган, мамлакат мана шу жойлардан туриб бошқарилган. Киданлар шаҳар қурилиши анъаналарини хитойлардан, бохайлардан ва уйғурлардан ўзлаштирганлар. Шарқий пойтахт Линьхуанфу киданлар томонидан босиб олинган Бохай давлати ҳудудида, сувсиз катта чўлнинг қоқ ўртасида император Абаоцзининг буйруғи билан 918 йилда бунёд этилган ва юз кунда қуриб битирилган. Шаҳар 938 йилда пойтахт мақомини олган ва у ҳозирги Ляоян шаҳри ўрнида бўлган. Шаҳар деворининг умумий узунлиги 10,8 км км бўлган. Шаҳар тўртбурчак шаклида қурилган ва унинг ўртасидан дарё кесиб ўтган. Дарёнинг бир томони Император шаҳри, иккинчи томони Хитойлар қишлоғи деб аталган, Шаҳарда буддавийлик, даосчилик ва конфуцийлик ибодатхоналари қурилган. Линьхуанфу Ляо давлатининг марказий шаҳри, асосий пойтахти ҳисобланган.

Гарбий пойтахт Шаньси ҳудудида ва ҳозирги Датун шаҳри ўрнида бўлган. Жанубий пойтахт эса ҳозирги Пекин ўрнида бўлган ва бу шаҳар ҳам 938 йилда пойтахт мақомини олган. Жанубий пойтахт ҳам квадрат шаклида бўлиб, мудофаа деворларининг умумий узунлиги 14,4 км, яъни ҳар бир томонининг узунлиги 3,5 км бўлган.

Ляо империясининг Ички Мўғулистонда жойлашган Ўрта пойтахти Дадинфу (Даминчен шаҳар ёдгорлиги) 1007 йилда бунёд этилган ва у ҳозирги Нинчэн шаҳри ўрнида бўлган. Шаҳар уч қисмдан: Ташқи, Ички ва Шоҳ шаҳарларидан иборат бўлган. Ташқи шаҳар деворининг узунлиги 15 км (4200 x 3500 м) бўлиб, у 1470 га майдонни эгаллаган. Ташқи шаҳарнинг ичида 300 га майдонни эгаллаган, деворларининг узунлиги 7 км бўлган тўртбурчак шаклидаги Ички шаҳар жойлашган. Ички шаҳарнинг марказида эса томонлари 1000 x 1000 м бўлган, квадрат шаклидаги Шоҳ шаҳри жойлашган (Крадин, Ивлиев 2018: 179). Шаҳарлар номларининг ўзиёқ бу шаҳарни иерархик тизимни назарда тутган ҳолда бунёд этилганлигини кўрсатади.

Диданфу шаҳри тузилишидаги иерархик хусусиятни Қалъайи Зоҳҳаки Мороннинг ҳам уч қисмли тузилишига тадбиқ этсак бўлади. Ўрта Осиёнинг қадимги, антиқ ва ўрта асрларда ўтрок аҳолиси томонидан бунёд этилган шаҳарлардан фарқли ўлароқ, кўчманчилар томонидан бунёд этилган шаҳар – Қалъайи Зоҳҳаки Мороннинг ҳар бир қатор девори кўчманчилар орасидаги турли иерархик қатламларга мансуб аҳолини бир-биридан ажратиб турган.

Бизга маълумки, квадрат шаклдаги шаҳарлар Монголия ҳудудларида хуннлар давридаёқ қурила бошлаган, Н. Я. Бичуриннинг “милоддан аввалги 81 йилда хуннлар дон сақлаш учун шаҳар қурмокчи бўлишган”лиги тўғрисидаги маълумоти бунинг далилидир.

Монголия ҳудудида хуннлар даврига оид Харалчи Хэрэмгийн балғас шаҳри маълум. Унинг тархи ҳам квадрат шаклда бўлиб, томонлари 200 x 200 м, тўртта томонида тўртта дарвозаси бўлган (Киселев 1957: 92). Мана шу тархга риоя қилинган ҳолда шаҳарлар қуриш анъаналари Уйғур ҳоқонлиги даврида ҳам амалда бўлган. Ҳоқонликнинг энг йирик шаҳарларидан бири – Харухаин-балғаснинг майдони 500 x 500 м, яъни квадрат шаклида бўлиб, тўрт томонида тўртта дарвозаси бўлган. Ҳоқонликнинг бошқа бир шаҳри Чин-Тологой эса тўғри тўртбурчакли тархга эга бўлган (Киселев 1957: 95–96). Уйғур ҳоқонлигининг пойтахти, Урхун дарёси бўйидаги Хара-балғас шаҳрининг майдони 25 кв.км бўлиб, у квадрат шаклида бунёд этилган юзлаб ҳовлиларнинг жамланмасидан иборат бўлган (Клеменц 1895: 48–59).

Шаҳарсозликнинг квадрат ёки тўғри тўртбурчак шаклдаги шаҳарлар қурилишидаги қадимий анъана ўрта асрлар давригача ҳам сақланиб келган. Чингизхоннинг Урхун дарёси бўйидаги қароргоҳи бўлган Хара-хорин, яъни Қорақурум ҳам айнан квадрат шаклида бўлиб, томонлари 400 x 400 м бўлган. Жаҳонгирнинг меросхўри сифатида тахтга ўтирган Угедей даврида шаҳар ичида хитойлик меъморлар ва қурувчилар томонидан хитойча усулда ҳашаматли са-

ройлар бунёд этилган ва шаҳарнинг қиёфаси бутунлай ўзгариб кетган. Яна бир мўғул шаҳри, XII–XIV асрларга оид Хир-Хира шаҳри ҳам квадрат шаклида бўлган (Древнемонгольские города, 1965: 23–59).

Мўғулларнинг истилочилик юришлари билан шаҳарсозликдаги бу анъана ғарбга ҳам тарқалган. Кейинги асрларда Қашқадарё воҳасида Чингизхон авлодларидан бўлган Чигатой улуси хонлари даврида ҳам худди мана шундай кўчманчилар шаҳарлари сифатида 1318–1326 йилларда Кепакхон томонидан Қарши қалъаси (томонлари 630 x 630 м), 1334–1336 йилларда эса Қозонхон Султон томонидан Занжир Сарой (томонлари 400x400 м) бунёд этилган (3-расм). Занжир Сарой яқинида у билан бир вақтда бунёд этилган Занжир Думалоқ ҳам квадрат шаклига эга бўлиб, томонлари 150 x 150 м, ўртада пишиқ ғиштдан қурилган сарой бўлган (Раимкулов, Султонова 2006: 217–220).

Мана шундай шаҳарлар қурилиши мўғуллар томонидан Олтин Ўрдага ҳам олиб борилган. Олти Ўрданинг биринчи пойтахти Сарой (Сарой ал-Махрус) шаҳри ва унинг атрофларида бунёд этилган ўнлаб катта-кичик мўғуллар саройлари квадрат шаклга эга бўлган каттакон ҳовлиларнинг ўртасида бунёд этилган (Федоров-Давыдов 1981: 229–236, рис.95).

Мўғуллар империяси даврида ҳам уларнинг улуғ хонлари ўзларининг азалий турмуш-тарзи бўлган кўчманчиликдан воз кечмаганлар. Масалан, Угэдей хон ўз вақтининг асосий қисмини мавсумий кўчманчиликда ўтказган. “Унинг баҳордаги манзилгоҳи Қорақурум атрофида бўлса, ёзги, кузги ..... ўтлоқлар Қорақурумдан бир кунлик йўлда жойлашган Усункўл атрофидаги Қушинор, кишлови эса Онгхин” (Рашид ад-Дин 1960: 41)

Н. Шираисининг маълумотига кўра, ҳоқон баҳорда Қорақурумдан шимолда, Дойтин-балғас атрофларида лочин ови билан вақтини чоғ қилган. Ёз бошланиши билан у пойтахтдан жанубга, Хангай тоғларининг салқин жойларига кўчиб ўтган. Қиш тушиши билан Угэдей жанубга, Гоби саҳросига яқин жойларга кўчган. Эрта баҳорда эса давлат ишларини ҳал қилиш учун Қорақурумга қайтиб келган. Шу тариқа у ҳар йили ўртача 450 км йўл босган (Shiraishi 2004: 113–115). Унинг ўғли Гуяохон ҳам ўзининг қисқа муддатли ҳоқонлиги даврида кўчманчиликда кун ўтказган, Мункехон эса доимий равишда кўчиб юрган (Плано Карпини 1957: 153–154, 158).

1260 йилдан бошлаб Хубилайхоннинг Юқори пойтахти Шанду фаолият кўрсатган. Бу шаҳар ҳам уч қатор мудрофаа деворлари билан ўраб олинган бўлиб, ташқи деворининг умумий узунлиги 8800 м (2,2 x 2,2 км). Унинг ичида, бир томони шарқий мудрофаа деворига тақалган ҳолда Император шаҳри қурилган. У ҳам квадрат шаклда бўлиб, деворларининг узунлиги 5600 м (1,4 x 1,4 км). Ҳар иккала деворнинг ҳам ташқи юзаларига миноралар қурилган. Император шаҳрининг ичида эса томонлари 606x542 м бўлган Сарой шаҳри жойлашган (Вэй Цзянь 2015: 407). Мана шу пойтахт шаҳарда ҳам унинг бир томонида каттагина текис майдон маҳсус бўш қолдирилган ва унда баҳор ойларида Хубилайхон учун ўтовлар тикилган ва хон бу ўтовларда оила аъзолари билан дам олган.

Қалъайи Зоҳҳаки Мороннинг квадрат шаклдаги тархи ҳам бежиз бўлмасдан, у қандайдир маънода кўчманчи халқларнинг қадимий диний тасаввурлари, диний қарашлари билан ҳам боғлиқ. Квадрат – бу тўрт томон бўлиб, у дунёнинг шимол, шарқ, жануб ва ғарб томонларини ифодалаган. Марко Полонинг маълумотига кўра, кўчманчи мўғуллар ўтовларининг кириш жойлари ҳамиша жануб томонда бўлган ва кўчманчилар ернинг томонларига алоҳида эътибор билан қараганлар. Тарихдан маълумки, Узоқ Шарқ, Сибир, Мўғулистон ва Олтойда яшаб келган кўчманчилар минг йиллар давомида асосан Қадимги Хитой билан мулоқот ҳамда муносабат юритганлар, қадимий маданият яратган хитойликлардан кўп нарса ўзлаштирганлар ва ўрганганлар. Шунинг учун уларнинг диний дунёқарашларида хитойликларнинг таъсири сезиларли бўлган. Шу сабабли бу халқлар дунёқарашларини бир-бирлари учун яқин бўлган умумий томонларини ўрганиш кўчманчилар дунёсининг диний тасаввурларини ўрганишда

муҳим аҳамият касб этади. Қадимги Хитойда 4 сони квадратни англаган, Хитойда ва Ҳиндистонда квадрат ернинг тимсоли бўлган ва у ернинг тўртта томонини белгилаган. Қадимги Хитойдаги шоҳона императорлар саройлари тўртбурчакли ва квадрат шаклга эга бўлган улкан ҳовлиларнинг ўртасига қурилганлиги, тўрт томонида тўртта дарвозаси бўлганлиги ҳам мана шунинг натижасидир. Шунинг учун кўчманчи халқларнинг қадимий шаҳарлари албатта уларнинг минг йиллик кўшниси Хитойнинг ўтроқ шаҳарларига ва шаҳарларидаги улкан саройларига тақлид тарзда қурилганлигига шубҳа билдириш ноўрин.

Қалъайи Зоҳҳаки Мороннинг ташқи учинчи мудофаа деворининг бир чеккасигина топилганлиги сабабли, бу деворда нечта дарвоза бўлганлиги ва улар деворнинг қайси қисмида жойлашганлиги номаълум. Қиёслаш учун манбаларга эътибор қаратсак, улардан бири – шарқий Мўғулистондаги Керулен дарёсининг Мурен дарёсига қуйилиш жойида жойлашган тўртбурчакли тархга эга бўлган Зуун-хэрэм қалъасида, ундан 2 км масофада жойлашган, квадрат шаклдаги Баруун-хэрэм шаҳрида ҳам тўртта дарвозадан келиб, шаҳарни тўртта бўлиб ўтган кўчалар марказда кесишганлар (Крадин, Ивлиев 2018: 188). Мўғулистондаги яна бир шаҳар Харбухин-балғасни ҳам тархи квадратга яқин бўлиб, майдони 42–44 га. Бу шаҳарни ҳам ўртасидан ҳоч шаклидаги кўчалар кесиб ўтиб, шаҳарни тўртта бўлган. Бу кўчалар шаҳарни тўрт томонида, ўрта қисмида жойлашган дарвозаларга олиб чиққанлар. Шаҳар деворларининг ташқи томонида жами 30 та минора-бурж бўлган (Крадин, Ивлиев 2018: 190). Мана шу қиёсий манбаларга асосланган ҳолда фикр юритиб, Қалъайи Зоҳҳаки Мороннинг ташқи учинчи мудофаа деворининг ҳам тўрт томонида тўртта дарвозаси бўлганлигини, деворларининг ташқи юзларида миноралар жойлашганлигини тасаввур қилиш мумкин.

Мўғулистондаги яна машҳур ва энг йирик шаҳар бу – Чинтолғой –балғас бўлиб, унинг майдони 1256 x 655 м (82,8 га), тўғри тўртбурчак шаклида, шарқий ва ғарбий деворларида иккитадан, жанубий деворида битта дарвозаси мавжуд бўлган. Дарвозаларни тўғри кўчалар боғлаб турган ва улар шаҳарни етти қисмга ажратганлар.

Қалъайи Зоҳҳаки Мороннинг юечжиларга тегишли эканлигини кўрсатувчи асосий жиҳат – шаҳарнинг юечжиларнинг азалий ватани Жанубий Сибир, Олтой ва Мўғулистон ҳудудларида минг йиллар давомида шаҳарларнинг ва қароргоҳларнинг деярли ўзгармасдан келган улкан квадрат шаклдаги тарх-планировкасидир. Юқорида тилга олинган бу ҳолатни Жанубий Сибир ва Мўғулистондаги ўндан ортиқ қадимий шаҳарлар бош тархида кузатишимиз мумкин. Қолаверса, Ўрта Осиёдаги Чиғатой улуси даврида унинг марказий шаҳарлари Қарши ва Занжир Сарой ҳам худди мана шундай тархга эга.

Қалъайи Зоҳҳаки Мороннинг меъморий тархи, яъни 225 га текис ва очиқ майдонни девор билан ўраб олиниши бу шаҳар катта миқдордаги аҳолининг яшаши учун мўлжалланганлигининг ўзиёқ Жанубий Суғдга қилинган миграциянинг кўламини тасаввур қилиш имконини беради. Томонлари 1,5 x 1,5 км бўлган шаҳар қурилишининг илдизлари Жанубий Сибир, Олтой ва Мўғулистон ҳудудларига бориб тақалганлиги, бу тарх ўша томонлардан олиб келингани учун юечжилар ўзларининг кишлови бўлган шаҳарни 400 x 400 м бўлган қалъа билан чеклай олмасдилар.

Сима Цяннинг маълумоти тўғри бўлиб, юечжилар сони 400 минг, кўшиннинг сони 100–200 минг бўлса, Қалъайи Зоҳҳаки Мороннинг 225 га майдони 400 минг кишини сиғдириши даргумон, шунинг учун аҳолининг асосий катта қисми шаҳардан ташқаридаги ҳудудларда истиқомат қилган бўлса керак. Агар аҳоли сони муболага сифатида 400 минг деб кўрсатилган бўлсада, аслида ундан икки баробар кам бўлганда ҳам, бу ҳудудга кўчиб келганларнинг барчаси бу шаҳарга “тиқилмасдан”, аҳолининг асосий қисми шаҳар атрофидаги катта майдонларда, ҳатто Қашқадарё соҳилларигача бўлган ҳудуддаги ерларга ҳам ўтов тикканлигини тасаввур қилиш мумкин. Мана шу ҳудудда милoddан аввалги даврларга оид археологик ёдгорликлар-

нинг деярли йўқлиги, бу кенг ҳудудда ерли, ўтроқ аҳоли жуда сийрак яшаганлигини, бу ерлар асосан кенг яйловлардан иборат бўлганлигини кўрсатади.

Кўчманчиларнинг қадимги ва ўрта асрлар даври шаҳарларининг деярли барчаси учун умумий бўлган хусусият – бу шаҳарлар ҳудудларида маданий қатламларнинг деярли учрамаслигидир. Қалъай Зоҳҳаки Моронда ҳам, Чиғатой даврига оид Занжир Саройнинг марказий тепалиқдан бошқа жойларида ҳам маданий қатламлар кузатилмаган. Чунки ўтовлар тикилган ҳудудларда маданий қатламларнинг пайдо бўлмаслиги табиий, лекин кам миқдорда бўлсада, сопол буюмлар парчалари учрайди. Бу ҳолат қадимий кўчманчилар шаҳарларининг аксарияти учун хос эканлиги бу соҳа мутахассислари томонидан ҳам қайд этилган (Крадин, Ивлиев, Васюткин, 2018, С. 236–237).

В. Н. Ткачевнинг Қорақурум масаласидаги фикрига кўра, фламандлик монах Гельом Рубрук шаҳарни европалик кўзи билан, фақат мудрофаа деворлари билан чегараланган қалъа миқёсида кўрган ва кичикроқ шаҳар сифатида тасаввур қилган. Холбуки, Қорқурум шаҳар деворларидан ташқаридаги минглаб ўтовлар тикилган улкан ҳудудни ҳам қамраб олган (Ткачев 1986: 223). Шу аснода фикр юритсак, Қалъайи Зоҳҳаки Мороннинг 225 га бўлган ҳудуди юечжиларнинг 400 минг аҳолисини тахминан ўндан бирини сиғдира олган. Шаҳар майдони унинг мудрофаа деворлари билан чегараланган қалъа ташқарисидаги ўн минглаб ўтовлар тикилган текис ва жуда катта ҳудудни қамраб олган. Шунинг учун Қалъайи Зоҳҳаки Мороннинг 225 га майдонни эгаллаган марказий қисми шаҳарнинг тўлиқ майдони эмас, балки ўн минглаб ўтовлар тикилган улкан шаҳар майдонининг марказий қалъаси, Катта Юечжининг “ўрда, ўрду”си сифатида талқин қилиш мақсадга мувофиқ.

Қалъайи Зоҳҳаки Мороннинг 225 га бўлган қалъаси ҳудудида қанча аҳоли яшаган бўлиши мумкин? Агар кўчманчилар ўтовларининг ҳар бирининг атрофида от боғлаш ва турли хўжалик юмушларини бажариш учун камида 20 х 20 м (400 кв.м) майдон керак бўлса, шаҳар марказидаги 16 га майдондаги қалъа, унинг марказида 100 х 60 м майдонни эгаллаган арк, қалъа деворлари ўрнини ва улар орасидаги текис ва бўш майдонларни ҳам ҳисобга олсак, 225 га майдонга кўпи билан 5,5–5,6 минг ўтов жойлашади. Ҳар бир ўтовда ўртача 5–6 киши яшаган бўлса, шаҳар ичида ўртача 30–33 минг одам яшаган ва бу аҳолиси 400 минг ёки ундан камроқ бўлганда ҳам юечжилар аҳолисининг ўндан бирини ташкил қилган. Демак, шаҳар деворлари ичида умумий аҳолининг ўндан бир қисми яшаган. Агар аҳоли сонига нисбат бериб, қалъани шаҳарнинг ўндан бири деб ҳисобласак ёки қалъа майдонини ўнга кўпайтирсак, унда шаҳарнинг умумий майдони 2250 га бўлиб чиқади. Бу ҳолатни аҳолининг иерархик қатлами сонига тадбиқ қилсак, унда Қалъайи Зоҳҳаки Мороннинг 225 га майдонни эгаллаган қалъаси ичида ҳам аҳолининг маълум даражадаги юқори қатламига мансуб бўлган қисми яшаганлиги маълум бўлади. Демак, юечжиларнинг асосий аҳолиси шаҳардан ташқаридаги кенг ҳудудларда яшаган. Қарши воҳасининг чўл ҳудудларида ёки Қашқадарёга яқин ҳудудларда текис ер танқис эмаслигини ҳисобга олсак, ҳар бир ўтов ва унинг атрофидаги унга тегишли (от, туя, эшак бойланадиган) майдон ўртача 350–400 кв.м бўлса, Қашқадарё воҳасидаги юечжилар шаҳрининг умумий майдони тахминан 2250 га атрофида бўлганлигини тахмин қилиш мумкин. Майдони бу қадар катта бўлган шаҳарни ҳеч иккиланмасдан Катта Юечжи давлатининг пойтахти сифатида талқин қилиш мумкин. Албатта, юечжилар қишда қишлов учун ёппасига Қалъайи Зоҳҳаки Моронга йиғилишмаган. Уларнинг бутун Суғд бўйлаб, Қашқадарё, Зарафшон дарёларига яқин ҳудудларда уларнинг ўнлаб қишловлари бўлган.

Қалъайи Зоҳҳаки Морон мана шундай улкан, текис ҳудуднинг ўртасида жойлашган. Қолаверса, мана шу пайтда бутун Суғд, унинг ҳатто азим Нурута тоғларигача бўлган ҳудуди ҳам юечжи қабилалари томонидан тўла истило қилинган, унинг барча ҳудудларидаги серўт яйловлар, азим дарёлар, тоғларидан оқиб келувчи юзлаб сойлар, катта ҳудудларда бунёд этилган боғ-роғлар, кат-

та-кичик шаҳарлар, қишлоқлар уларнинг ихтиёрида эди. Шунинг учун юечжи қабилалари бошлиқлари Чжан Цян бошлиқ элчиларга яна бошларини урушлар оловига тиқишдан кўра, мана шундай жаннатмонанд жойларда тинчгина яшашни афзал кўришни изхор қилганлар.

Юечжи қабилалар иттифоқининг катта бир қисми бўлган гуйшуан қабилалари Жанубий Суғд худудидан ўтиб жанубга йўл олганлар ва Бактрия худудларини эгаллаганлар. Шу тарихқа юечжилар аҳолиси гавжум, ривожланган шаҳарлар ва қишлоқларга, сурунум, серсув ва ривожланган ўтроқ деҳқончилик маданиятига, шу билан бирга беадад текисликларда, тоғолди худудларида ва тоғларида бепоен яйловлари бўлган Ўрта Осиё худудини эгалладилар. Бактрияга қараб йўл олган гуйшуан қабилалари аста секинлик билан ўтроқлашиб, кейинчалик улкан Кушон подшолигига асос солдилар.

Фанда юечжиларнинг Амударё қирғоқларига бориб ўрнашганликлари китобдан китобга, мақоладан мақолага кўчиб келмоқда. Юечжи қабилалар иттифоқининг “ябғу”лари, яъни алоҳида қабилалари устида тадқиқот олиб борган франциялик ҳамкасбимиз Ф. Грене ўз тадқиқотида Сюми, Шуанми, Гуйшуан, Сидун ва Гаофу қабилалари яшаган худудларни тўлалигича Бактрия-Тохаристон худудларига жойлаштирган (Грене 2014: 67). Савол туғилади, шимолдан жанубга аста-секинлик билан силжиган улкан қабилалар иттифоқи ноёб табиий иқлимга, “унумдор ерларга эга бўлган” қолаверса, серсув Қашқадарё оқиб ётган Нахшаб воҳасини, Зарафшон ва Ҳисор тоғлари, тоғолди адирликларидаги улкан яйловларни қолдириб ёппасига жанубга Бактрияга кўчиб кетишлари мумкинми, албатта йўқ. Бизнингча, Бактрияга юечжиларнинг гуйшуан қабилаларигина кетганликлари ҳақиқатга яқин. Нахшабда Қалъайи Зоҳҳаки Мороннинг қурилиши юечжилар мана шу юртни ўзларига асосий макон қилиб белгилаганликларидан далолат беради.

Асли кўчманчи бўлган юечжиларнинг қадами албатта Суғднинг, жумладан Жанубий Суғднинг шарқий худудларига ҳам етиб боради. Ушбу сатрлар муаллифи томонидан Қашқадарёнинг энг йирик ирмоқларидан бири Қизилдарёга қуйиладиган Тирнасой водийсида, Яккабоғ тумани Ўрта қишлоғининг шарқидаги юқори террасасида ҳажми ва кўриниши жиҳатидан худда Лавандоқ мозоркўрғонларига ўхшаб кетадиган 18 та кўрғон аниқланган ва харитага туширилган. Бу мозоркўрғонлар ҳам юечжиларга тегишли бўлиши мумкин. Мозоркўрғонларни кузатган Рустам Сулаймонов-нинг тахминича – “... бу мозоркўрғонлар Юнон-Бактрия давлатини йиқитган кўчманчиларнинг қабрлари бўлса керак”.

Юечжилар ҳужуми оқибатида, ёки ундан аввалроқ даҳлар ҳужуми туфайлими, мил.авв. III–II асрларда Кеш, Қишнинг марказий шаҳри вайронага айланади. Бу шаҳарнинг харобалари бизнинг кунларгача Подаётоттепа, Узунқир ва Сангиртепа ёдгорликлари мажмуаси сифатида етиб келган. Бу шаҳарни юечжилар вайрон этганларми, ёки улар аввалроқ вайронага айланган шаҳарнинг давоми сифатида Китоб ўрнидаги шаҳарни қурганларми, бу номаълум. Хуллас, мана шу даврда ҳозирги Китоб шаҳри ўрнида янги шаҳар шаклланади. Унинг харобалари бизнинг кунларгача Қаландартепа деб номланадиган йирик археологик ёдгорлик сифатида етиб келган.

Қалъайи Заҳҳаки Морон масаласига қайтадиган бўлсак, шаҳар маълум бир даврда Нахшабнинг ва қолаверса Катта Юечжи давлатининг сиёсий маркази сифатида фаолият кўрсатган. Лекин шаҳарнинг номи нима бўлганлиги, қайси даврдан бошлаб Қалъайи Заҳҳаки Морон деб атала бошлаганлиги, нима учун айнан мана шу ном билан номланганлиги тўғрисида бирор-бир маълумот йўқ.

Энди шаҳарнинг кейинги тақдири тўғрисида фикр юритсак, бизнинг фикримизча, Қалъайи Заҳҳаки Морон ёдгорлиги ўрнидаги қадимий шаҳар уни қурган юечжилар маҳаллий халқ билан ассимиляциялашиб, яъни қўшилиб кетганидан кейин асрлар давомида, тахминан миллодий I–II асрлардан бошлаб аста-секинлик билан ўтроқ халқлар шаҳрига айлана борган. Илк

Ўрта асрлар даврида эса унинг 400x400 м майдонни эгаллаган қисми ва арки йирик қалъа сифатида фаолиятини давом эттирган. Бунинг исботи шуки – кейинги асрларда мудофаа тизмининг иккинчи қурилиш даврида, шаҳарнинг иккинчи мудофаа деворининг ички томонида деворичи коридорлари бўлган девор бунёд этилган. Шуниси қизиқки, бу коридордан мудофаа иншооти сифатида фойдаланишнинг деярли иложи йўқ, чунки коридорнинг ён девори шаҳарнинг иккинчи мудофаа девори бўлиб коридор қурилган пайтдаёқ унинг қалинлиги 9,5 м бўлган (Туребеков 1979: 72). Бу даврга келиб унинг вайронага айлана бошлаган ташқи учинчи мудофаа деворларига эҳтиёж қолмаган ва шунинг учун уларни таъмирлашнинг ҳожати бўлмаган. М. Туребеков маълумотларида ҳам ташқи мудофаа деворининг таъмирланганлиги айтилмаган.

Қалъайи Заҳҳоки Мороннинг иккинчи мудофаа девори чегарасидаги 16 гектарли улкан қалъа Турк ҳоконлиги ва Сосонийлар Эрони ҳарбий иттифоқининг Эфталитлар билан 565 йилда олиб борган уруши ва Эфталитлар империясининг тарих саҳнасида кетиши даврида бу давлатнинг марказий шаҳарларидан бири сифатида, Никшапайа (Нахшаб) шаҳри билан бир пайтда вайронага айланган. Сабаби, худди Ерқўрғондаги каби Қалъайи Зоҳҳоки Моронда ҳам кейинги даврларга оид маданий қатламлар ахён-ахёнда учрасада, мунтазам учрамайди.

Араблар истилоси арафасида эса унинг аркида кичикроқ қаср фаолият кўрсатган ва бу қаср харобалари 1985 йилда ЎзР Фанлар академияси Археология институти ходимлари М. Ҳ. Исомиддинов ва Ш. А. Раҳмоновлар томонидан очилган. Қазималар даврида қасрнинг битта хонаси ва унга туташ иккинчи хонанинг ўртасида тақасимон шаклга эга бўлган меҳроб-алтар топилган (Исамиддинов, Раҳманов 1985). Кейинчалик археологик қазималар ушбу сатрлар муаллифи томонидан давом эттирилган ва яна қўшимча равишда битта коридор, унинг ёнида “тароқсимон-коридорли” усулида қурилган учта хона, битта катта хона ва ҳовлининг бир қисми очиб ўрганилган. Бу меъморий мажмуа биз томонимиздан VII–VIII асрлар билан даврланган (Раимкулов 1992: 7–8). Хуллас, Қарши воҳасида антик даврдан бошлаб Никшапайа (Нахшаб) билан бир вақтда фаолият кўрсатган қадимий улкан шаҳарнинг кейинги тақдири тўғрисида мана шу маълумотлар мавжуд.

Жанубий Суғд худудига кўчманчи, ярим кўчманчи, чорвадор халқларнинг, элатларнинг миграциялари, кўчишлари кейинги асрларда ҳам давом этиб турган бўлсада, уларнинг ҳукмронлиги йилларида кўплаб шаҳарлар ва бошқа иншоотлар қурилган бўлсада, бу қурилишларда айнан кўчманчиларга хос бўлган қурилиш усуллари кўзга ташланмайди. Фақат кўчманчи мўғуллар ҳукмронлиги йилларида қурилган шаҳарлардагина бу усулдан фойдаланилган.

Чингизхон кўшинларининг Ўрта Осиёга ҳужуми бу ўлканинг ўрта асрлар жараёнида бунёд этилган бир неча ўнлаб йирик шаҳарларни тамоман вайронага айлантирди, бир ярим, икки минг йиллик шаҳарсозлик маданияти таназулга учради, оламшумул маданият барҳам топди. Улкан мўғуллар империясининг Ўрта Осиёдаги қисмида ташкил этилган Чиғатой улуси даврида бу давлатнинг кўчманчи ҳукмдорлари нима учундир айнан Қарши воҳасига эътибор қаратганлар ва ўзларининг қароргоҳ-шаҳарларини айнан мана шу юртда барпо этганлар.

1318–1326 йилларда Чиғатой улуси хони Кепакхон даврида Қашқадарёнинг сўл қирғоғига яқин жойда, текисликда ҳукмдорнинг қароргоҳи, улуснинг маркази сифатида Қарши қалъаси бунёд этилган. Бу қалъа қадимий кўчманчилар дунёсида, Уйғур ҳоконлиги даврида қўлланган қурилиш анъаналарига риоя қилинган ҳолда, Чингизхоннинг Қорқурумдаги қароргоҳидан андаза олинган ҳолда квадат шаклида қурилган ва марказига сарой бунёд этилган. Қарши Кепакхон ҳукмронлиги даврида Чиғатой улусининг пойтахти сифатида фаолият кўрсатган.

Қарши қалъаси устидаги археологик-топографик тадқиқотлар 1966 йилда М. Е. Массон раҳбарлигида Кеш археологик-топографик экспедицияси томонидан олиб борилган. Ёдгорликнинг айрим сақланиб қолган харобалари ва маҳаллий аҳоли орасидаги суриштиришлар натижасида Қарши қалъасининг умумий топографик тархи тикланган ва қоғозга туширилган

(2-расм). М. Е. Массоннинг маълумотга қараганда қалъа квадрат шаклда бўлиб, томонлари 630 х 630 м. ва 4,5 қалинликдаги мудофаа девори билан ўралган, тўрт томонида тўртта дарвозаси бўлган (Массон, 1973). Марказида сарой “ўрда” бунёд этилган.

1326 йилда тахт талашлар натижасида подшоҳ Кепакхон ўлдирилган ва ҳокимият Тармаширин қўлига ўтган. Тармаширин даврида 1333 йилда Қаршига араб сайёҳи Ибн Баттута ташриф буюрган. Сайёҳнинг маълумот беришича, қалъанинг ичи бўм-бўш бўлиб, марказида “ўрду” деб аталадиган сарой бўлган. Лекин саройдан фойдаланилмаган. Подшоҳ Тармаширин Ибн Баттутани қалъа ичида ўрнатилган ҳашаматли шоҳ ўтовидида – “олтин ўтов”да қабул қилган (Ибрагимов 1993: 69-б.).

1334 йилда Тармаширин ҳам ўзи бошлаган тахт талашлар жараёнида ўлдирилади. Пойтахт – улуснинг бошқарув аппарати “хон ўрдаси” давлат тўнтаришини амалга оширган Бўзан томонидан Или дарёси водийсига олиб кетилади.

Кўп ўтмасдан Чигатой улуси тахтига Қозонхон Султон (1335–1347 йиллар) ўтиради. Янги хон хон ўрдасини Или дарёси водийсида Қаршига қайтаради. Лекин нима учундир у ҳокимиятни Қарши қалъасига эмас, балки ундан икки кунлик йўл масофада, Қарши – Бухоро йўлида ўзининг янги қурган қароғоҳи Занжир Саройга жойлаштиради. Занжир Сарой Қозонхон Султон ҳукмронлиги даврида Чигатой улусининг пойтахти сифатида фаолият кўрсатган (Раимқулов 2023: 200-206).

Занжир Сарой харобалари бўлган археологик ёдгорлик Қаршидан 77–78 км масофада, ҳозирги Қашқадарё вилояти Муборак тумани Кўҳна шаҳар қишлоғининг ғарб томонида жойлашган.

Занжир Сарой ҳам Қарши каби квадрат шаклда бўлиб, томонлари 400 х 400 м, тўрт томонида тўртта дарвозанинг ўрни бор. Марказида томонлари 70 х 70 м, баландлиги 2–2,5 м, устки юзаси текис бўлган тепалик мавжуд (3-расм) (Раимқулов 1994: 57–58). Марказий тепалик ва мудофаа девори ораси кенг сайхонликдан иборат. Олиб борилган археологик тадқиқотлар натижасида ёдгорлик марказидаги тепалик пишиқ гиштдан қурилган маҳобатли сарой қолдиқлари эканлиги маълум бўлди.

1370 йилда Занжир Сарой Амир Темур қўли остига ўтган ва унинг қароргоҳларидан бирига айланган 1387 йилда Амир Темур Форсда эканлигида унинг Мовароуннаҳрда йўқлигидан фойдаланган Олтин Ўрта хони Тўхтамиш ва Хоразм ҳукмдори Сулаймон Сўфи Бухорога ҳужум уюштирадилар ва мана шу юришда Занжир Сарой вайрон этилади ва ёқиб юборилади. Шу тариқа вайрон этилган Занжир Сарой бошқа тикланмаган.

Қарши ва Занжир Сарой шаҳарларининг квадрат шаклда бунёд этилиши, марказида сарой қурилиши, сарой ва мудофаа деворлари орасида ўтовлар тикилиши учун қолдирилган текис сайхонлик – бу қадимдан кўчманчилар дунёсида уларнинг қишлоқ-шаҳарлари қурилиш усуллариининг қарийб бир ярим минг йил давомида ҳам ўзгармаганлигини, бу эски кўчманчиларга хос бўлган шаҳарсозлик анъаналари кўчманчиларнинг кейинги авлодлар даврида ҳам сақланиб қолинганлигини кўрсатади. Масаланинг энг қизиқарли жиҳати – мил. авв. II асрнинг ўрталарида қурилган кўчманчилар шаҳри Қалъайи Зоҳҳаки Мороннинг ҳам, ундан бир ярим минг йил ўтиб Чигатой улуси даварида кўчманчилар шаҳарлари Қарши ва Занжир Саройнинг ҳам айнан Қашқадарё воҳасида қурилганлигидир. Бу алоҳида, кенг махсус тадқиқот талаб қиладиган илмий мавзу.

Минг афсуски, ушбу мақола сўнггида Қалъайи Заҳҳоки Морон номи билан аталадиган ноёб археологик обиданинг бугунги тақдири аянчли эканлигини айтмасдан иложимиз йўқ. Унинг 1,5 х 1,5 км майдонни эгаллаган ташқи девори қадимдаёқ бузилиб кетган. Лекин 400 х 400 м майдонни эгаллаган иккинчи қатор мудофаа деворининг 200–300 м узунликдаги қисми қалъанинг шарқий ва жанубий қисмларида ўтган асрнинг 70–80 йилларида ҳам бор эди. Ҳозир эса бу девордан ному– нишон қолмаган, ҳатто 200 х 200 м майдондаги учинчи қатор мадофаа девори

хам маҳаллий аҳоли томонидан бузилиб уй–жойлар қурилган ва ҳозир унинг ярми ҳам қолмаган. Хуллас, қадимги дунёнинг энг йирик шаҳарларидан бирининг қолдиқлари бўлган, бир ярим минг йил давомида бус-бутун турган Қалъайи Заҳҳоки Морон ёдгорлиги ўз халқимиз, ўз юртдошларимиз томонидан кўз ўнгимизда вайрон қилиниб бўлди, ҳисоби. Бизнинг эндиги вазифамиз бу улуғ обидани қолган қисмларини бўлса ҳам шундайлигича сақлаб қолишдан иборат.

Фойдаланилган адабиётлар:

- Акишев К. А.* Феномен элитарных курганов Северного Тянь-Шаня // Элитные курганы степей Евразии в скифо-сарматскую эпоху: (материалы заседаний круглого стола 22–24 декабря 1994 г. Санкт-Петербург). СПб., 1994. С. 8–11.
- Бартольд В. В.* Греко-Бактрийское государство и его распространение на северо-восток // Сочинения, том II, часть 2. М., 1964. С. 455–460.
- Вэй Цзянь.* Археологическое исследование Верхней столицы (Шанду) династии Юань // Средневековые древности Приморья. Вып. 3. Владивосток, 2015. С. 396–421.
- Грене Ф.* Новые данные к локализации пяти “ябгу” юечжей // Политический фон маршрута купцов Мая Тициана. Археология и история Центральной Азии в трудах французских ученых. Том II. Самарканд, МИЦАИ, 2014. С. 57–69.
- Головнёв А. В.* Феномен колонизации. Екатеринбург: Уральское отделение Российской академии наук, 2015. 593 с.
- Грязнов М. П.* Первый Пазырыкский курган. Ленинград: Изд-во Государственного Эрмитажа 1950. 114 с.
- Дашковский П. К.* Формирование элиты кочевников Горного Алтая в скифскую эпоху // Социогенез в Северной Азии: сб. науч. тр. / Под ред. А. В. Харинского. Иркутск, 2005. С. 239–244.
- Дашковский П. К.* О сакрализации правителей государственных образований кочевников Центральной Азии // Древние кочевники Центральной Азии (история, культура, наследие). Улан-Удэ, 2005. С. 63–67.
- Дашковский П. К.* Религиозная политика и служители культа в Кыргызском каганате. Вестник Новосибирского государственного университета // Сер.: История, филология. 2009. Вып. 5: Археология и этнография. С. 199–208.
- Дашковский П. К., Мейкшан И. А.* Динамика признаков элиты и формирование религиозно-идеологического комплекса власти у кочевых народов Центральной Азии: к постановке проблемы // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири: Материалы Международной научной конференции / Под общ. ред. А. В. Харинского. Иркутск, 2011. С. 316–323.
- Доржсурэн Ц.* Раскопки могил хунну в горах Ноин-ула на реке Хуни-гол (1954–1957 гг.) // Монгольский археологический сборник. М.: 1962. С. 36–44.
- Древнемонгольские города* / Отв. ред. С. В. Киселёв. М.: Наука, 1965. 372 с.
- Зимин Л.А.* Нахшеб. Несеф. Карши. Их история в древности. В.В.Батольд. Туркестанские друзья, ученики и почитатели / Под ред. А. Э. Шмидта, Е. К. Бетгера. Ташкент, 1927. С. 197–214.
- Ибрагимов Н.* Ибн Батута ва унинг Ўрта Осиёга саёҳати // Тошкент: Шарқ баёзи нашриёти, 1993. 104 б.
- Исамиддинов М. Х., Рахманов Ш. А.* Предварительное исследование цитадели городища Калаи Захоки Морон // Тезиси докладов конференции «Творческое наследие народов Средней Азии в памятниках искусства, архитектуры и археологии» Ташкент: Фан, 1985. С. 27–28.
- Кабанов С. К.* К вопросу о столице кидаритов // ВДИ, 1953. №2. С. 201–207.
- Киселев С. В.* Древние города Монголии // Советская археология, 1957. №2. С. 91–101.
- Клеменц Д. А.* Археологические поездки в Среднюю Монголию в 1891 // Сборник трудов Орхонской экспедиции. Вып. II, СПб, 1895. С. 1–74.
- Крадин Н. Н., Ивлиев А. Л.* Города империи Ляо // Города средневековых империй Дальнего Востока. М., 2018. С. 169–202.
- Лерши П.* Оборона эллинистического города Айханум // Городская культура Бактрии-Тохаристана и Согда. Античность, раннее средневековье. Материалы советско-французского коллоквиума (Самарканд 1986) / Под ред. Г. А. Пугаченковой, А. А. Аскарлова. Ташкент, 1987. С. 68–72.
- Марсадолов Л. С.* Социальные ранги курганов кочевников Алтая VI–IV вв. до н. э. Социально-экономические структуры древних обществ Западной Сибири // Материалы Всероссийской научной конференции. Барнаул, 1997. С. 96–99.
- Массон В. М.* Развитие элитарных структур как прогрессивный феномен скифской эпохи // Элитные курганы степей Евразии в скифо-сарматскую эпоху: (материалы заседаний круглого стола 22–24 декабря 1994 г. Санкт-Петербург). СПб., 1994. С. 1–7.

- Массон М. Е.* Столичные города в области низовьев Кашкадарьи с древнейших времен (Из работ Кешской археолого-топографической экспедиции ТашГУ (1965–1966 гг.). Ташкент: Фан, 1973. 101 с.
- Обельченко О. Г.* Лявндакский могильник // История материальной культуры Узбекистана. Вып. 2. Ташкент: Фан, 1961. С. 97–176.
- Плано Карпини.* История Монгалов. Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука // М., 1957. 272 с.
- Пырин В. А.* Предварительные результаты изучения квартала металлостроителей Еркургана // История материальной культуры Узбекистана. Вып. 24. Ташкент: Фан, 1990. С. 121–125.
- Пырин В. А.* Раскопки отдельного хозяйства ремесленника-металлиста в Еркургане // Археологические работы на новостройках Узбекистана. Ташкент, 1990. С. 113–118.
- Раимкулов А. А.* Занжир Сарой – Чигатой улуси маркази // Города на Великом Шелковом пути. Маърузалар матни. Самарканд, 1994. 57–58 б.
- Раимкулов А. А.* Жанубий Суғднинг VIII–XIV асрлар даври тарихий топографияси // Тарих фанлари доктори (DSc) диссертацияси автореферати. Самарканд, 2018. 80 с.
- Раимкулов А. А.* Занджир Сарай – последний город-столица Чагатайского улуса // Кочевой мир Центральной Евразии в древности и средневековье (II–III Мажитовские чтения). Материалы Международной научно-практической конференции. Уфа, 2023. С. 200–206
- Раимкулов А. А., Султанова Д. Н.* Города и селения монгольского и тимуридского времени в долине Кашкадарьи (археологическое изучение, интерпретация, локализация) // Материалы международного симпозиума «Цивилизации скотоводов и земледельцев Центральной Азии». Самарканд-Бишкек, 2005. С. 215–225.
- Рашид-ад-дин.* Сборник летописей. Т. II. М.–Л., 1960. 213 с.
- Ртвеладзе Э. В.* Цивилизации, государства, культуры Центральной Азии // Ташкент, 2005.
- Савинов Д. Г.* Система социально-этнического подчинения как фактор развития раннесредневековых обществ Центральной Азии и Южной Сибири // Историография и источники изучения исторического опыта освоения Сибири. ТД Всесоюзн. научн. конф. Вып. 1. Новосибирск: ИИФФ СО АН СССР, 1988. С. 83–84.
- Савинов Д. Г.* Система социально-этнического подчинения в истории кочевников Центральной Азии и Южной Сибири // Монгольская империя и кочевой мир. Кн. 2. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского НЦ СО РАН, 2005. С. 31–43.
- Сулейманов Р. Х.* Древний Нахшаб / Отв. ред. Э. В. Ртвеладзе. Самарканд-Ташкент, 2000.
- Сыма Цянь.* Исторические записки. Том I. М.: Восточная литература, 2001. 415 с.
- Ткачёв В. Н.* Каракорум в XIII веке. Mongolia: Памяти академика Б. Я. Владимирцова (1884–1931) // Сборник статей. М., Наука, 1986. С. 219–231.
- Туребеков М.* Археологическое изучение оборонительных сооружений городища Калаи-Зохак-Марон // История материальной культуры Узбекистана. Вып. 15. Ташкент: Фан, 1979. С. 68–75.
- Федоров-Давыдов Г. А.* Монгольское завоевание и Золотая Орда // Степи Евразии в эпоху средневековья. Археология СССР. М., Наука, 1981. С. 229–236.
- Фирдавсий, Абулқосим.* Шохнома. Тошкент, Ўзбекистон миллий энциклопедияси Давлат илмий нашриёти. 2018. 700-б.
- Ходжаев А.* Из истории древних тюрок (сведения китайских источников). Алматы: Муравей, 2011. 274 с.
- Abdullaev K.* Nomad Migration in Central Asia // Proceedings of the British Academy 133. The British Academy 2007. PP. 73–98
- Lin Hu.* Perceptions of Liao urban landscapes. Political practices and nomadic empires // Archaeological Dialogues. Published online by Cambridge University Press: 26 October 2011. Vol. 18, No 2. PP. 223–243.
- Shiraishi N.* Seasonal migrations of the Mongol emperors and the peri-urban Area of Kharakorum // International Journal of Asian Studies. 2004. Vol. 1, № 1. PP. 105–119.

REFERENCES:

- Akishev K. A. 1994. *Fenomen elitarnykh kurganov Severnogo Tyan-Shanya (The phenomenon of elite mounds of the Northern Tian Shan)*. In *Elitnye kurgany stepey Evrazii v skifo-sarmatskuyu epokhu (Elite mounds of the Eurasian steppes in the Scythian-Sarmatian era)*. Materialy zasedaniy kruglogo stola 22–24 dekabrya 1994 g., Sankt-Peterburg, 8–11. (In Russian).

- Bartold V. V. 1964. *Greko-Baktriyskoe gosudarstvo i ego rasprostranenie na severo-vostok (The Greco-Bactrian state and its spread to the north-east)*. Vol. II, part 2. Moscow, 455–460. (In Russian).
- Vey Tsyuan. 2015. Artemyeva N. G. (ed.). *Arkheologicheskoe issledovanie Verkhney stolitsy (Shandu) dinastii Yuan (Archaeological study of the Upper capital (Shangdu) of the Yuan dynasty)*. In *Srednevekovye drevnosti Primorya (Medieval antiquities of Primorye)*. Issue 3. Vladivostok, 396–421. (In Russian).
- Grene F. 2014. *Novye dannye k lokalizatsii pyati "yabgu" Yuechjey. Politicheskii fon marshruta kuptsov Maya Titsiana. (New data on the localization of the five "yabgu" of the Yuezhi. Political background of the route of the merchants of May Titian)*. In *Arkheologiya i istoriya Tsentralnoy Azii v trudakh frantsuzskikh uchenykh*. Vol. II. Samarkand, 57–69. (In Russian).
- Golovnyov A. V. 2015. *Fenomen kolonizatsii (The phenomenon of colonization)*. Ekaterinburg, Uralskoe otdelenie Rossiyskoy akademii Nauk Publ., 593.
- Gryaznov M. P. 1950. *Pervyy Pazyrykskiy kurgan (The first Pazyryk mound)*. Leningrad, Gosudarstvennuy Ermitaj Publ., 114 (In Russian).
- Dashkovskiy P. K. 2005. Kharinskiy A.V. (ed.). *Formirovanie elity kochevnikov Gornogo Altaya v skifskuyu epokhu (Formation of the nomadic elite of the Altai Mountains in the Scythian era)*. In *Sotsiogenez v Severnoy Azii: sb. nauch. tr. (Sociogenesis in Northern Asia: collection of scientific works)*. Irkutsk, 239–244. (In Russian).
- Dashkovskiy P. K. 2005. *O sakralizatsii praviteley gosudarstvennykh obrazovaniy nomadov Tsentralnoy Azii (On the sacralization of the rulers of state formations of nomads of Central Asia)*. In *Drevnie kochevniki Tsentralnoy Azii (istoriya, kultura, nasledie) (Ancient nomads of Central Asia (history, culture, heritage)*. Ulan-Ude, 63–67. (In Russian).
- Dashkovskiy P. K. 2009. *Religioznaya politika i slujiteli kulta v Kyrgyzskom kaganate (Religious politics and clergy in the Kyrgyz Kaganate)*. In *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta (Bulletin of Novosibirsk State University)*. Seriya: Istoriya, filologiya (Series: History, philology). *Arkheologiya i etnografiya (Archeology and ethnography)*. Issue 5. Novosibirsk, 199–208. (In Russian).
- Dashkovskiy P. K., Meykshan I. A. 2011. Kharinskiy A. V. (ed.). *Dinamika priznakov elity i formirovanie religiozno-ideologicheskogo kompleksa vlasti u kochevykh narodov Tsentralnoy Azii: k postanovke problemy (The dynamics of the characteristics of the elite and the formation of a religious-ideological complex of power among the nomadic peoples of Central Asia: towards the formulation of the problem)*. In *Drevnie kultury Mongolii i Baykalskoy Sibiri: mat. mejdunar. nauch. konf. (Ancient cultures of Mongolia and Baikal Siberia: materials of the international scientific conference)*. Irkutsk, 316–323. (In Russian).
- Dorjsuren Ts. 1962. *Raskopki mogil khunnu v gorakh Noin-ula na reke Khuni-gol (1954-1957 gg.) (Excavations of Xiongnu graves in the Noin-ula mountains on the Huni-gol river (1954-1957))*. In *Mongolskiy arkheologicheskii sbornik (Mongolian archaeological collection)*. Moscow, 36–44. (In Russian).
- Drevnemongolskie goroda (Ancient Mongolian cities). 1965. Kiselev S.V. (ed.). Moscow, Nauka Publ., 372
- Zimin L. A. 1927. Smidt A. E., Betger E. K. (ed.) *Nakhsheb. Nesef. Karshi. Ih istoriya v drevnosti. V.V.Batoldu. Turkestanskiye druzya, ucheniki i pochitateli (Nakhsheb. Nesef. Karshi. Their history in ancient times. V.V.Batold. Turkestan friends, students and admirers)* Tashkent, 197–214. (In Russian).
- Ibragimov N. 1993. *Ibn Battuta va uning O'rta Osiyoga sayohati (Ibn Battuta and his journey to Central Asia) (Ibn Battuta and his journey to Central Asia)*. Tashkent: Sharq bayozy Publ., 104. (In Uzbek).
- Isamididinov M. Kh., Rakhmanov Sh. A. 1985. *Predvaritelnoe issledovanie tsitadeli gorodisha Kalai Zakhoki Moron (Preliminary study of the citadel of the settlement Kalai Zahoki Moron)* In *Tezisi dokladov konferentsii «Tvorcheskoe nasledie narodov Sredney Azii v pamyatnikakh iskusstva, arkhitektury i arkheologii (Abstracts of the conference "Creative heritage of the peoples of Central Asia in monuments of art, architecture and archeology)*. Tashkent: Fan Publ., 27–28. (In Russian).
- Kabanov S. K. 1953, *K voprosu o stolitse kidaritov (On the question of the capital of the Kidarites)*. In *VDI (Vestnik drevney istorii)*. No. 2. Moscow, 201–207. (In Russian).
- Kiselev S. V. 1957. *Drevnie goroda Mongolii (Ancient cities of Mongolia)* In *Sovetskaya arkheologiya (Soviet archeology)*. No. 2. Moscow: Academy of Sciences Publ., 1957, 91–101. (In Russian).
- Klements D. A. 1895. *Arkheologicheskie poezdki v Srednyuyu Mongoliyu v 1891 (Archaeological trips to Central Mongolia in 1891)*. In *Sbornik trudov Orkhonskoy ekspeditsii (Collection of works of the Orkhon expedition)*. Issue II, St. Petersburg, 1–74.
- Kradin N. N., Ivliev A.L. 2018. *Goroda imperii Lyao (Cities of the Liao Empire)*. In *Goroda srednevekovykh imperiy Dalnego Vostoka (In the book "Cities of medieval empires of the Far East")*. Moscow, 169–202. (In Russian).

- Lerish P. 1987. Pugachenkova G. A., Askarov A. A. (ed.) *Oborona ellinisticheskogo goroga Ayhanum (Defense of the Hellenistic city of Aykhanum)*. In *Gorodskaya kultura Baktrii-Toxaristana i Sogda. Antichnost, rannee srednevekovye (Samarkand 1986)*. (Materials of the Soviet-French colloquium (Samarkand 1986)). Tashkent, 68–72. (In Russian).
- Marsadolov L. S. 1997. *Sotsialnye rangi kurganov kochevnikov Altaya VI–IV vv. do n.e. Sotsialno-ekonomicheskie struktury drevnikh obsshestv Zapadnoy Sibiri (Social ranks of mounds of Altai nomads of the VI–IV centuries. BC. Socio-economic structures of ancient societies of Western Siberia)*. In *Materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii (Materials of the All-Russian Scientific Conference)*. Barnaul, 96–99. (In Russian).
- Masson V. M. 1994. Alekseev A. Yu. (ed.) *Razvitie elitarnykh struktur kak progressivnyy fenomen skifskoy epokhi (Development of elite structures as a progressive phenomenon of the Scythian era)* In *Elitnye kurgany stepey Evrazii v skifo-sarmatskuyu epokhu: (materialy zasedaniy kruglogo stola 22–24 dekabrya 1994 g. Sankt-Peterburg)* (Elite mounds of the Eurasian steppes in the Scythian-Sarmatian era: (materials of round table meetings on December 22–24, 1994, St. Petersburg). St. Petersburg, 1–7. (In Russian).
- Masson M. E. 1973. *Stolichnye goroda v oblasti nizovev Kashkadari s drevneyshikh vremen (Iz rabot Keshskoy arkhologo-topograficheskoy ekspeditsii TashGU (1965–1966 gg.)) (Capital cities in the lower reaches of the Kashkadarya since ancient times (From the works of the Kesh archaeological and topographical expedition of the Tashkent State University (1965–1966))*. Tashkent Fan Publ., 101. (In Russian).
- Obelchenko O. G. 1961. Shishkin V.A. (ed.) *Lyavandakskiy mogilnik (Lyavandak burial ground)*. In *Istoriya materialnoy kultury Uzbekistana (History of material culture of Uzbekistan)*. Issue 2. Tashkent, Fan, 97–176. (In Russian).
- Plano Karpini. 1957. *Istoriya Mongalov. Puteshestviya v vostochnye strany Plano Karpini i Rubruka (History of the Mongols. Travels to the eastern countries of Plano Carpini and Rubruk)*. Moscow, 272. (In Russian).
- Pyrin V. A. 1990. *Predvaritelnye rezultaty izucheniya kvartala metallistov Yerkurgana (Preliminary results of the study of the Yerkurgan metalworkers' quarter)* In *Istoriya materialnoy kultury Uzbekistana (History of material culture of Uzbekistan)*. Issue. 24. Tashkent, Fan, 121–125. (In Russian).
- Pyrin V. A. 1990. *Raskopki otdelnogo khozyaystva remeslennika-metallista v Yerkurgane (Excavations of a separate farm of a metalworker in Yerkurgan)*. In *Arheologicheskie raboty na novostroykakh Uzbekistana (Archaeological work on new buildings in Uzbekistan)*. Tashkent, 113–118. (In Russian).
- Raimkulov A. A. 1994. *Zanjir Saroy – Chig'atoy ulusi markazi (Zanjir Sarai – the center of the Chagatai ulus)*. In *Goroda v Velikom Shelkovom puti (Cities on the Great Silk Road)*. Abstracts of reports. Samarkand, 57–58. (In Uzbek).
- Raimkulov A. A. 2018. *Janubiy Sug'dning VIII-XIV asrlar davri tarixiy topografiyasi (Historical topography of Southern Sogd of the 8th-14th centuries) Tarikh fanlari doktori (DSc) dissertatsiyasi avtoreferati (Abstract of the dissertation of Doctor of Historical Sciences (DSc))*. Samarkand, 80. (In Uzbek).
- Raimkulov A. A. 2023. *Zandjir Saray – posledniy gorod-stolitsa Chagatayskogo ulusa (Zanjir Saray – the last capital city of the Chagatai ulus)*. In *Kochevoy mir Tsentralnoy Evrazii v drevnosti i srednevekovye (II–III Majitovskie chteniya)*. (The nomadic world of Central Eurasia in antiquity and the Middle Ages (II–III Mazhitov readings). *Materialy Mejdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Materials of the International Scientific and Practical Conference)*. Ufa, 200–206. (In Russian).
- Raimkulov A. A., Sultanova D. N. 2005. *Goroda i seleniya mongolskogo i timuridskogo vremeni v doline Kashkadari (arkheologicheskoe izuchenie, interpretatsiya, lokalizatsiya) (Cities and villages of the Mongol and Timurid times in the Kashkadarya valley (archaeological study, interpretation, localization)* In *Materialy mejdunarodnogo simpoziuma «Tsvivilizatsii skotovodov i zemledeltsev Tsentralnoy Azii» (Materials of the international symposium “Civilizations of pastoralists and farmers of Central Asia)*. Samarkand – Bishkek, 215–225. (In Russian).
- Rashid-ad-din. 1960. *Sbornik letopisey (Collection of chronicles)*. Vol. II. Moscow–Leningrad, 213. (In Russian).
- Rtveladze E. V. 2005. *Tsvivilizatsii, gosudarstva, kultury Tsentralnoy Azii (Civilizations, states, cultures of Central Asia)*. Tashkent, 288. (In Russian).
- Savinov D. G. 1988. *Sistema sotsialno-etnicheskogo podchineniya kak faktor razvitiya rannesrednevekovykh obshchestv Tsentralnoy Azii i Yujnoy Sibiri (The system of socio-ethnic subordination as a factor in the development of early medieval societies of Central Asia and Southern Siberia)*. In *Istoriografiya i*

istochniki izucheniya istoricheskogo opyta osvoeniya Sibiri (Historiography and sources of studying the historical experience of the development of Siberia). Abstracts of reports of the All-Union. scientific conference. Issue. 1. Novosibirsk, 83–84. (In Russian).

- Savinov D. G. 2005. *Sistema sotsialno-etnicheskogo podchineniya v istorii kochevnikov Tsentralnoy Azii i Yujnoy Sibiri (The system of socio-ethnic subordination in the history of the nomads of Central Asia and Southern Siberia) Mongolskaya imperiya i kochevoy mir (The Mongol Empire and the nomadic world)*. Book 2. Ulan-Ude, Buryat National Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences Publ., 31–43. (In Russian).
- Suleymanov R. Kh. 2000. In Rtveladze E. V. (ed.) *Drevniy Nakhshab (Ancient Nakhshab)*. Samarkand-Tashkent: Fan, 545. (In Russian).
- Syma Tsyuan. 2001. *Istoricheskie zapiski (Historical notes)*. Vol. I. Moscow, Vostochnaya literatura, 415
- Tkachyov V. N. 1986. *Karakorum v XIII veke. Mongolica: Pamyaty akademika B. Ya. Vladimirtseva (1884–1931) (Karakorum in the 13th century. Mongolica: In memory of academician B. Ya. Vladimirtsev (1884–1931))*. Moscow, Nauka Publ., 219–231. (In Russian).
- Turebekov M. 1979. *Arkheologicheskoe izuchenie oboronitelnykh sooruzheniy gorodisha Kalai-Zohkhaki-Maron (Archaeological study of defensive structures of the Kalai-Zohaki-Maron settlement)*. IMKU (*Istoriya materialnoy kultury Uzbekistana (History of material culture of Uzbekistan)*) Vol. 15. Tashkent, Fan Publ., 68–75. (In Russian).
- Fedorov-Davydov G. A. 1981. *Mongolskoe zavoevanie i Zolotaya Orda (Mongol conquest and the Golden Horde). Stepi Evrazii v epokhu srednevekovya (Steppes of Eurasia in the Middle Ages)*. *Arkheologiya SSSR (Archeology of the USSR)*. Moscow, Nauka, 229–236. (In Russian).
- Khodjaev A. 2011. *Iz istorii drevnikh tyurkov (svedeniya kitayskikh istochnikov) (From the history of the ancient Turks (information from Chinese sources))*. Almaty, Muravey Publ., 274. (In Russian).
- Firdausiy, Abulqosim. 2018. Mirtemir (ed.) *Shohnoma (Shahnama)*. Tashkent, National Encyclopedia of Uzbekistan Publ., 700. (In Uzbek).
- Abdullaev K. 2007. *Nomad Migration in Central Asia. Proceedings of the British Academy* 133. The British Academy, 73–98
- Lin Hu. 2011. *Perceptions of Liao urban landscapes. Political practices and nomadic empires// Archaeological Dialogues*. Published by Cambridge University Press: 26 October. Vol. 18, No 2. 223–243. (In English).
- Shiraishi N. 2004. *Seasonal migrations of the Mongol tperors and the peri-urban Area of Kharakorum. In International Journal of Asian Studies*. Vol. 1, № 1. 105–119. (In English).
-

KALAI ZOHKHAKI MORON – A NOMADIC CITY OF SOUTHERN SOGD

© 2024. Abdisabur Raimkulov

Samarkand Archaeological Institute named after. Ya. Gulyamov

Key words: Kalai Zohkhaki Moron, Yuezhi, Southern Sogd, capital, Karshi, Zanjir Saray, nomadic cities.

In this paper, the author seeks to highlight the monuments of Kalai Zohkhaki Moron, Karshi Fortress and Zanjir Saray spanning different historical periods and located in southern Sogd (Kashkadarya oasis of Uzbekistan), nomadic cities. Kalai Zohkhaki Moron is a large, square-shaped monument featuring an outer wall with sides measuring 1.5 by 1.5 km. Within this, there is a second wall at the center, with sides of 400 by 400 m, and an inner wall with sides of 200 by 200 m. At the core of these structures lies a square-shaped fortress. According to the author, Kalai Zohkhaki Moron was built in the 2nd Century BC as the capital of the Yuezhi dynasty. Later, the capital was moved to a place near Peshawar. Then, during the Chigatay State, in 1318–1326 years, the city of Karshi was built in the Kashkadarya Oasis with sides of 630 x 630 m and a palace in the center. During the Chigatay, the city served as the capital of this state. Between 1334 A.D. and 1340 A.D. years, another city was built in the Kashkadarya Oasis. This city is Zanjir Saray with sides 400 x 400 m, with a palace in the center. Kalai Zohkhaki Moron, Karshi Fortress and Zanjir Saray are important in Central Asia as they are the unique nomadic cities that preserved in the Kashkadarya Oasis.

**К ИСТОКАМ СЛОЖЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИЗВЕСТНОЙ
РИШТАНО-ФЕРГАНСКОЙ ШКОЛЫ КЕРАМИСТОВ
(ПО МАТЕРИАЛАМ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ)**

**© 2023. Мирзаахмедов Джамалиддин, Султанова Мунира,
Мирзаахмедов Сирожиддин**

Самаркандский институт археологии им. Я. Гулямова

Ключевые слова: глазурованная керамика, Бухара, Риштан, Фергана, школа, материал, форма, чаши, блюда.

В публикации обобщаются материалы археологических исследований и этнографических источников по одной из наиболее известных и не разработанных в литературе школе Риштанской керамической продукции. На основе археологических находок из верхних горизонтов Арка и Шахристана Бухары, культурных слоев вокруг Мавзолея Шайхантаур в Ташкенте, а также многочисленных образцов Риштанской и риштаноидной посуды из музейных коллекций Узбекистана рассматриваются истоки, характерные особенности и причины ее широкого и быстрого распространения на керамических рынках Средней Азии во второй половине XIX в. По результатам наших исследований, как по техническим характеристикам изготовления, так и художественным стиливым показателям вновь зародившаяся школа Риштанской продукции по цветовой гамме была совершенно отлична от старой, традиционной – «кадыма». Это, прежде всего, касалось глухой бирюзовой или белой поливы, хорошо покрывавшей как внутреннюю, так и внешнюю, вплоть до поддона, поверхность изделий. Орнаментация кобальтом и марганцем наносилась на внешнюю поверхность чаш, оставляя свободной внутреннюю. Блюда имели приземистую форму, удобную для еды руками густых форм пищи (плова). Но общим являлось обязательное проставление на поддонах схематических псевдокитайских марок. Исходя из представленных материалов, зарождение, быстрое и широкое распространение продукции Риштанской школы мастеров являлось инновационным принятием форм и цветовой гаммы, стиля дорогой китайской фарфоровой посуды и, прежде всего, селадонов, даже обломкам которых в Бухаре приписывалась чудодейственная сила оберега. Благодаря высоким оценкам знатоков и любителей образцы Риштанской и риштаноидной керамической продукции из других городов Ферганской долины почти всегда вводились в состав экспонатов Туркестанского отдела на Всероссийских и Международных выставках, неоднократно награждаясь премиями и медалями и, в том числе, на Всемирной выставке в Париже в 1900 г.

**МАШХУР РИШТОН-ФАРҒОНА КУЛОЛЧИЛИК МАКТАБИНИНГ
ШАКЛАНИШИ ВА РИВОЖЛАНИШИ ИЛДИЗЛАРИ ХАКИДА
(АРХЕОЛОГИК ЖАМЛАНМА МАТЕРИАЛЛАРИ АСОСИДА)**

© 2023. Мирзаахмедов Жамалиддин, Султанова Мунира, Мирзаахмедов Сирожиддин

Я. Гуломов номидаги Самарқанд археология институти

Калит сўзлар: сирланган сопол, Бухоро, Риштон, Фарғона, мактаб, материал, шакл, коса, идиш-товок.

Мақолада археологик тадқиқотлар ва этнографик манбалар материаллари жамланмаси асосида машхур Риштон кулолчилиги мактаби махсулотлари ҳақида сўз юритилади. Бухоронинг Арк ва Шахристонининг юқори горизонтларидан топилган археологик топилмалар, Тошкент шаҳридаги Шайхонтохур макбараси атрофидаги маданий қатламлар, шунингдек, Ўзбекистон музей коллекцияларидан Риштон ва Риштон идишлари сирасига оид кўплаб идиш намуналари ва уларни XIX асрнинг иккинчи ярмида Ўрта Осиё бозорларида кенг ва тез тарқалиши учун сабаб бўлган манбалари, ўзига хос хусусиятлари ўрганилади.

Тадқиқотлар натижаларига кўра, ҳам техник ишлаб чиқариш хусусиятлари, ҳам бадий услуб кўрсаткичлари бўйича янги пайдо бўлган Риштон маҳсулотлари мактаби ранг схемаси бўйича эски, анъанавий «қадим»дан бутунлай фарқ қилади. Бу фикрлар биринчи навбатда ички ва ташқи юзаларини яхши қоплаган фируза ёки оқ сирли маҳсулотларига тегишлидир. Кобальтли ва марганецли безаклар одатда косаларнинг ташқи юзасига суртилиб, уларнинг ички юзаси бўш қолдирилган. Идишлар кўл билан қуюқ таомларни (палов) истеъмол қилиш учун қулай бўлган шаклда ясалган. Аммо, уларни умумлаштирувчи нарса схематик “сохтадохитой” маркаларини тагликларга мажбурий ёпиштириш ҳисобланади. Такдим этилган материалларга асосланиб, Риштон усталар мактаби маҳсулотларининг пайдо бўлиши, тез ва кенг тарқалиши шакл ва рангларнинг инновацион ўзлаштирилиши, қимматбаҳо Хитой чинни идишлари ва Бухорода ҳатто бўлаги ҳам мўъжизавий кучга эга, деб таърифланган селадонлар ҳам бўлганлиги борасида ҳулосага келиш мумкин. Мутахассислар ва ҳаваскорларнинг саъй ҳаракатлари туфайли Фарғона водийсининг бошқа шаҳарларидан келган Риштон ва Риштон идишлари сополсозлик мактаби сирасига оид сопол буюмлари намуналари деярли ҳар доим Туркистон бўлими экспонатларига Бутунроссия ва халқаро кўргазмаларда қўйилган, бир неча бор мукофот ва медаллар билан тақдирланган, шу жумладан 1900 йилда Париждаги Бутунжаҳон кўргазмасида ҳам намоиш қилинган.

Введение. Керамическое производство в Ферганской долине известно с глубокой древности. Но особую популярность и широкую известность оно получает в эпоху развитого средневековья с производством поливной керамики столичного центра региона Ахсикента (Анарбаев 2023: илл. 128–135, 154–179). Широко представлена поливная керамика городских центров Ферганы и в последующие столетия XIV–XVII вв. (Мирзаахмедов и др. 2010: рис. 7–13; Анарбаев 2023: илл. 287–291). В данной публикации нам хотелось бы шире разобраться причины и истоки блестящего взлёта её производства в эпоху позднего средневековья в соответствии с данными источников и этнографических материалов XIX – начала XX вв. Археологические и этнографические материалы показывают, что стиль её художественного оформления в предшествующие столетия в целом соответствовал общему руслу развития художественной поливной керамики крупнейших городских центров Средней Азии.

По нашим археологическим материалам, значительные изменения в производстве поливной керамики начинают наблюдаться здесь лишь со второй половины XIX века. Эпоха характеризуется всё возрастающим усилением экономического и военного интереса крупнейших мировых держав к геополитическим изменениям и рынкам Средней Азии. Этот процесс характеризуется по археологическим культурным горизонтам Бухары и других городских центров Средней Азии увеличением количества фрагментов фарфора, фаянса и поливной керамики, поступающим по торговым трассам. Наряду с традиционным, поступавшим на протяжении тысячелетия китайским фарфором, появляются первые образцы русских и европейских изделий из Восточной Европы и европейских изделий из Британской Индии (через Афганистан). Постепенное увеличение поступления привозной посуды, а с конца XIX в. их массовым завозом по новым железным дорогам, демпинговой политикой российских предпринимателей в отношении конкурентных английских товаров (русский фарфор в Бухаре стоил дешевле, чем в самой Москве), их удешевление привело к упадку и постепенному вытеснению более дорогой, высокохудожественной, традиционной парадной посуды. В свою очередь, это привело к падению влияния, разрушению классических крупных керамических центров Средней Азии, таких, как Самарканд и Бухара, насчитывавших тысячелетнюю историю. На смену крупным столичным центрам с производством высокохудожественной дорогой посуды, расположенным по линии железных дорог, приходят мелкие городские и сельские центры, удалённые от железнодорожных путей (такие, как Катта-Курган в Самаркандской области, Гиждуван в Бухарской области и т.д.), экономически связывающие округу с крупной базарной торговлей (Мирзаахмедов 1990: 86). Таким образом, к концу XIX в., крупные керамические центры Гиждуван и Катта-Курган явились родоначаль-

никами новых художественных направлений, новых школ, максимально приспособленных к потребительскому рынку, с дешёвой, массовой, яркой продукцией, отвечавшей вкусам непрезентабельного сельского населения и постепенно перенимавшейся другими керамическими центрами. Керамика этого направления, украшенная дешёвыми привозными красками и глазурями, яркостью и сочностью цветовой гаммы и усложнённостью профилировок, подражавшая «парадным» изделиям, была достаточно дешёвой (Мирзаахмедов 1990: 86).

Но наряду с общими процессами упрощения и удешевления поливной керамики, несколько ранее, в середине XIX века, в Ферганской долине, в её крупном керамическом центре Риштане, наблюдается внедрение нового типа глазурованной посуды, совершенно отличного от образцов предшествующих столетий, создавшего оригинальную школу и в короткие сроки завоевавшего керамические рынки Средней Азии.

Первые исследования в этом направлении были проделаны нами ещё в 70-х гг. прошлого столетия в составе Бухарской археологической экспедиции. Здесь, в верхних слоях Бухарского Арка, датируемых второй половиной XIX в., был обнаружен небольшой комплекс керамики, по форме, орнаментации, качеству, цвету и яркости поливы совершенно отличный от керамики Бухарского оазиса (Мирзаахмедов, Ахраров 1981: 114–125). По музейным материалам и данным литературы, мы отнесли ее к керамике Ферганской долины и, в частности, к риштанской керамической продукции, которая, по свидетельству большинства авторов, в XIX начале XX вв. по художественным и технологическим качествам занимала в Средней Азии ведущее место (Пещерева 1959: 202; Рахимов 1961: 82).

На примере материалов из Бухары, Ташкента, музейным коллекциям и данным литературы попытаемся раскрыть причины и характер столь быстрого распространения керамики риштанского типа по Средней Азии во второй половине XIX в. По данным источников, Риштан благодаря своим большим запасам высококачественной глины издавна считался крупным центром гончарного производства. Здесь было большое число мастеров гончарного дела, каждый из которых специализировался на определённом виде керамической продукции (Развадовский 1916, № 8: 710).

Несмотря на широкое разнообразие керамики риштанского типа исследуемого периода, по археологическим материалам чётко выделяются самобытные образцы с бирюзовой и белой поташной (глушёной) поливой, с надглазурными росписями кобальтом и марганцем, фрагменты которых чаще встречены в Бухаре и других региональных центрах (технику производства см: Пещерева 1959: 185). По свидетельству современников, именно эта керамика приобрела большую популярность и имела широкий спрос «далеко за пределами Ферганской области и даже в Семиречье и Закаспийской области» (Головин 1909: 26).

Рассмотрим керамику этого типа, представленную фрагментами и археологически целыми формами, полученными из верхних горизонтов Арка Бухары. По форме образцы посуды в основном делятся на следующие типы:

Блюда «лаган» (рис. 1: 6, 8). Имеют невысокую уплощённую форму на широком высоком кольцевом поддоне. Форма венчика не восстанавливается, но, по музейным материалам и данным литературы, подобные блюда имели невысокие стенки, плавно переходящие в венчик, иногда со слегка отогнутым наружу бортиком. Диаметр донцев до 25 см при толщине массивного поддона 1,2 см. Бирюзовая глушёная (непрозрачная) глазурь, по качеству больше напоминающая эмаль, ровно покрывает всю внутреннюю и внешнюю поверхность блюд. Мелкий цек, наблюдающийся на поливе некоторых из них, почти незаметен. Надглазурная орнаментация нанесена на внутреннюю поверхность, чаще кобальтом (синий) и реже марганцем (бурый), которым обводился орнамент. Орнаментальная полоса проходит по стенкам и заканчивается центральной композицией, располагающейся по всей

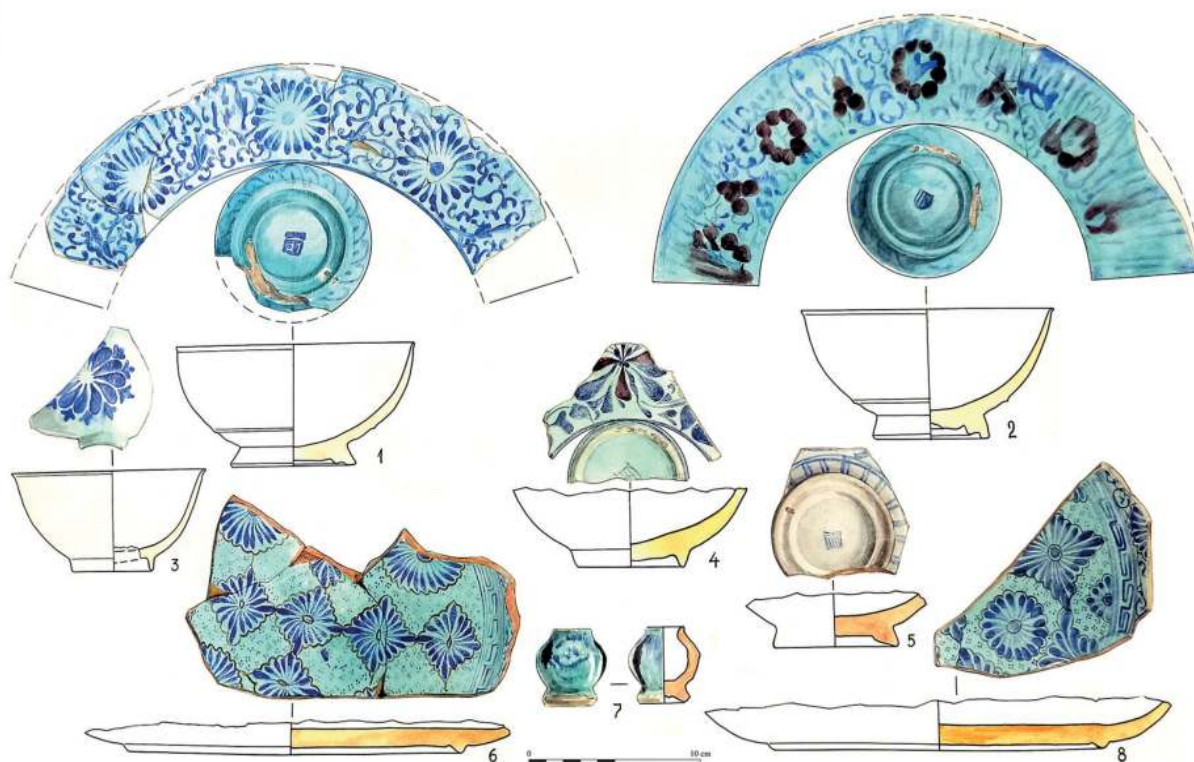

Рис. 1. Образцы риштановидных изделий столового и специального назначения из верхних горизонтов Арка Бухары
 1-расм. Бухоро Арки юқори маданият қатламларидан чиққан
 Риштон идишлари сирасига оид ошхона ва махсус идиш намуналари
 Figure 1. Examples of Rishtan-like tableware and specific purpose objects
 found from the upper layers of the Ark fortress, Bukhara

плоскости дна сосуда. Пространство между орнаментальными полосами заполнено двумя параллельными линиями, между которыми проходит меандровый орнамент. Основными её элементами являются многолепестковые розетки двух типов: круглые (Рахимов 1961: табл. XII, № 16 «чархи паррак») и ромбовидные (Рахимов 1961: табл. XIV, № 15 «беги сарун»), обрамлённые светло-коричневой краской. Орнамент на стенках, состоящий из вихревых лепестковых розеток, расположенных по кругу с элементами растительных побегов между ними, характерен для всех наших блюд. Центрический орнамент в большинстве случаев также состоит из сплетения или чередования ромбовидных и лепестковых вихревых розеток, свободный фон между которыми заполнен ритмически повторяющимися четырёхточиями.

Описанные выше блюда имеют широкое плоское дно и невысокие, плавно отходящие полусферические стенки. Такая уплощённая форма блюд с широким и невыразительным массивным поддоном среди керамических материалов Бухары ранее середины XIX в. не встречалась, не отмечена она и в литературе. Подобные формы блюд находят аналогии среди деревянной столовой посуды древности (Литвинский 1972: 42-43) и позднего средневековья (Шаниязов 1974: 280), а также среди привозных дальневосточных фарфоровых блюд, которые транзитом через Среднюю Азию шли дальше на запад.

Производство риштанскими гончарами уплощённых форм блюд являлось не слепым копированием с дерева или фарфора, а использованием в керамическом искусстве новейших достижений и наиболее рациональных черт, приемлемых для быта народов среднеазиатского Востока. Причиной этого нововведения, видимо, явилось расширение тенденции коллективного приёма «крутой» пищи и прежде всего плова. Плов в этот период, да и по нынешний

Рис. 2. Образцы риштановидной столовой посуды из верхних горизонтов Арка Бухары
2-расм. Бухоро Арки юқори қатламларидан чиққан

Риштон идишлари сирасига оид оишхона идишлари намуналари

Figure 2. Examples of Rishtan-like tableware found from the upper layers of the Ark fortress, Bukhara

день, наиболее распространённое и любимое блюдо народов Средней Азии (История Народов Узбекистана 1947: 317). Описывая Самарканд 70-х годов XIX в., Л.Ф. Костенко упоминает «100 лавок с продажей плова и пельменей» (Костенко 1871: 26). Коллективные сборы с приготовлением плова являлись любимым видом отдыха мужчин (Андреев, Чехович 1972: 106).

Е. М. Пещерева отмечает, что посуда риштанского типа вне зависимости от того, с бирюзовой она или белой поташной поливой, очень высоко ценилась населением. Для семейных празднеств (туй), когда в доме собиралось много гостей, богатые люди заказывали мастерам блюда с голубым и синим рисунком. Поэтому голубые блюда, кроме названия по виду краски – «лочивард лаган», именовались также «туй лаган» (Пещерева 1959: 185-186). Появление и распространение таких форм блюд связано с тем, что форма блюд предшествующего этапа с нешироким донцем была неустойчивой и создавала определённые неудобства при употреблении пищи руками. Новая форма поддона отвечала практическим требованиям национальной кухни и предназначалась чаще не для индивидуального, а коллективного принятия пищи.

Чаш «коса» (рис. 1: 1, 2, 4, 5). Округлый полусферический корпус чаш остался таким же, каким он сформировался в предшествующие столетия. По профилировке наряду с обычными, выступающими и прямыми кольцевыми поддонами распространяется бытование их ступенчатых форм. По внешней поверхности чаш со ступенчатым поддоном проходит незначительное выступающее кольцевое обрамление, служащее разделительной гранью между орнаментным поясом стенок чаши и орнаментной каймой придонной части. Эта ступенчатость формы донцев была наиболее удобна при переноске горячей жидкой

пищи. Такие донца чаш были известны еще в XV–XVI вв. (Пугаченкова 1949: 415, рис. 14), но в дальнейшем, особенно в кризисный период XVIII в., столовая посуда стала грубее и сосуды с такой формой почти исчезли. В конце XVIII – первой половине XIX вв. эта форма донцев в Бухаре еще не встречается. Изнутри и снаружи чаши покрывались, как правило, бирюзовой или белого цвета поливой, включая и поддон; реже полива была голубоватого и синеватого тонов. Иногда бирюзовую и белую поливу использовали на одной чаше, окрашивая в разные цвета внутреннюю и наружную поверхности (рис.2:1,5,6).

Некоторые фрагменты чаш покрывает едва различимая сеточка цека, но, несмотря на это, глазурь плотно держится на поверхности изделий. Надглазурная роспись наносилась лишь на наружную поверхность чаш кобальтом, чаще в сочетании с марганцевой краской. Широкая орнаментальная полоса, покрывающая стенки и венчик археологически целых чаш, состоит из расположенных по кругу многолепестковых розеток (Рахимов 1961: табл. X, № 13 – «парпашша») с заполнением пространства между ними схематическими растительными побегими (подобный орнамент был нанесён на блюдо из Риштана, относимое Н. Бурдуковым к первой половине XIX в., см.: Бурдуков 1904: табл. XII). Чаши, в придонной части которых имеются орнаментальные каёмочки, состоят из простейших растительных или геометрических мотивов. Одной из характерных особенностей чаш является стандартность их форм и размеров, а также однотипность орнаментации. На двух археологически целых чашах диаметр венчиков варьирует от 16 до 16,5 см, а диаметр донцев на всех фрагментах – от 6,5 до 8,5 см. Если орнаментация блюд выполнена довольно тщательно, то этого нельзя сказать об орнаменте на чашах, который местами расплывчат, не всегда симметричен, встречаются даже пропуски деталей, что, видимо, свидетельствует о массовости производства и работе мастеров-керамистов, ориентированных на широкий потребительский рынок. Характерной особенностью всех чаш является нанесение изображения схематически условных имитаций марок китайских фарфоровых заводов, которые располагаются в их поддонной части.

По форме, цвету поливы и орнаментации наиболее близки чашам фрагменты археологически целых пиал (рис. 1: 3; рис. 2: 1, 5). По внешней поверхности стенок первой нанесена крупная многолепестковая розетка с небольшими трилистниками, отходящими от её концов. Подобный орнамент с теми или иными вариациями широко распространён в орнаментальном искусстве Средней Азии (Пугаченкова 1950: 104, илл. 4; Рахимов 1961: табл. XVII, № 7 – «гирдоби пара»).

Наряду со столовой посудой в материалах из Бухарского Арка была встречена посуда специального назначения, чернильница – «сиёхдон» (рис. 1: 7). Это миниатюрный сосудик на широкой устойчивой ножке, с узкой горловиной и широким округлым туловом. Венчик выражен слабо, диаметр отверстия – 2,5 см, высота – 4,8 см, ширина тулова – 4,5 см, диаметр поддона – 3,5 см. За исключением донца, она с обеих сторон покрыта бирюзовой глазурью. Орнаментация расплывчатая, мраморовидного характера, с полосками и пятнами синей и тёмно-коричневой краски. Аналогичные (по форме и материалу) чернильницы встречались на городищах Кува (конец XII – начало XIII вв.) (Ахраров 1962: 61–62) и Ниса (XV–XVI вв) (Пугаченкова 1949: 205). Интересно отметить, что по форме керамические сиёхдоны за этот период не претерпели существенных изменений. В своей работе Е.М. Пещерева упоминает одного мастера-керамиста из Риштана, занимавшегося производством чернильных приборов в конце XIX – начале XX вв. (Пещерева 1959: 205). Чернильница из Риштана имела также и у Головина – автора работ по кустарным промыслам Туркестана (Головин 1909: 28). Хотя в этот период продолжали производить и металлические чернильницы, наша находка свидетельствует о широком использовании в быту менее дорогих керамических сиёхдонов. Об использовании глиняных чернильниц упоминает в своих воспоминаниях о Бухаре С. Айни (Айни 1974: 140).

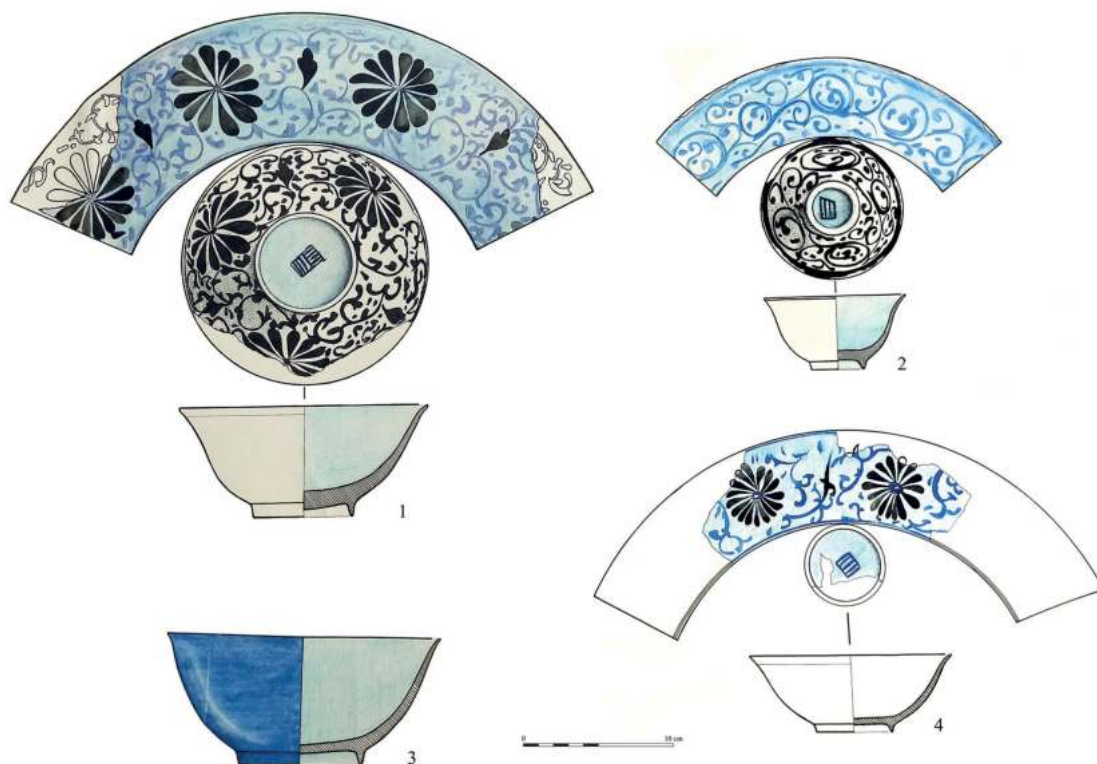

Рис. 3. Образцы риштановидной столовой посуды из верхних горизонтов близ Тима Абдуллахана в Бухаре
3-расм. Абдулахон тими ёни юқори археологик қатламларидан чиққан

Риштон идишлари сирасига оид оишона идишлари намуналари

Figure 3. Examples of Rishtan-like tableware found from the upper layers near the Tim of Abdullakhan in Bukhara

Вместе с тем, за последние десятилетия, наряду с материалами по керамике риштанского типа из Арка Бухары, получены идентичные комплексы поливной керамики при раскопках верхних горизонтов Старого Шахристана города, к югу от Тима Абдуллахана. Комплекс получен из мусорного отвала с образцами посуды второй половины XIX века при зачистке северо-восточного угла стены котлована под гостиницу. Материал представлен образцами поливной керамики, привозного фарфора и керамических игрушек. При этом наблюдалась и визуальная хронологическая последовательность выбираемого материала, основанная на уровне их послойного залегания.

Нижний горизонт мусорной ямы был заполнен большим количеством фрагментов чаш (коса), нимкоса (получаш) и чашечек (пиала), покрытых как по внутренней, так и по внешней поверхности изделий, включая и поддоны с поливой бирюзового цвета. Сплошная, богатая растительная орнаментация, исполнявшаяся синей (кобальт) и чёрной (марганец) красками, наносилась лишь по внешней поверхности изделий, оставляя чистый голубой фон качественной поливы, иногда с цеком по внутренней поверхности. На всех образцах поддонов чаш, нимкоса и пиал фиксируются схематически нанесённые изображения псевдокитайских марок (рис. 3–6) (Мирзаахмедов 2006; Мирзаахмедов 2023). По результатам предшествующих исследований, подобная керамика хорошо отождествляется с образцами риштановидной посуды, выполнявшейся в подражание китайским селадонам. Для большего сходства тесто черепка изделий могло изготавливаться из белого или смешанного с лёссом желтоватого или красноватого кашина, реже из обыкновенной глины, но обязательно на кольцевых поддонах. В данном случае интерес представляет и то, что в комплексе отсутствуют формы блюд (лаган), также распространённых в этот пери-

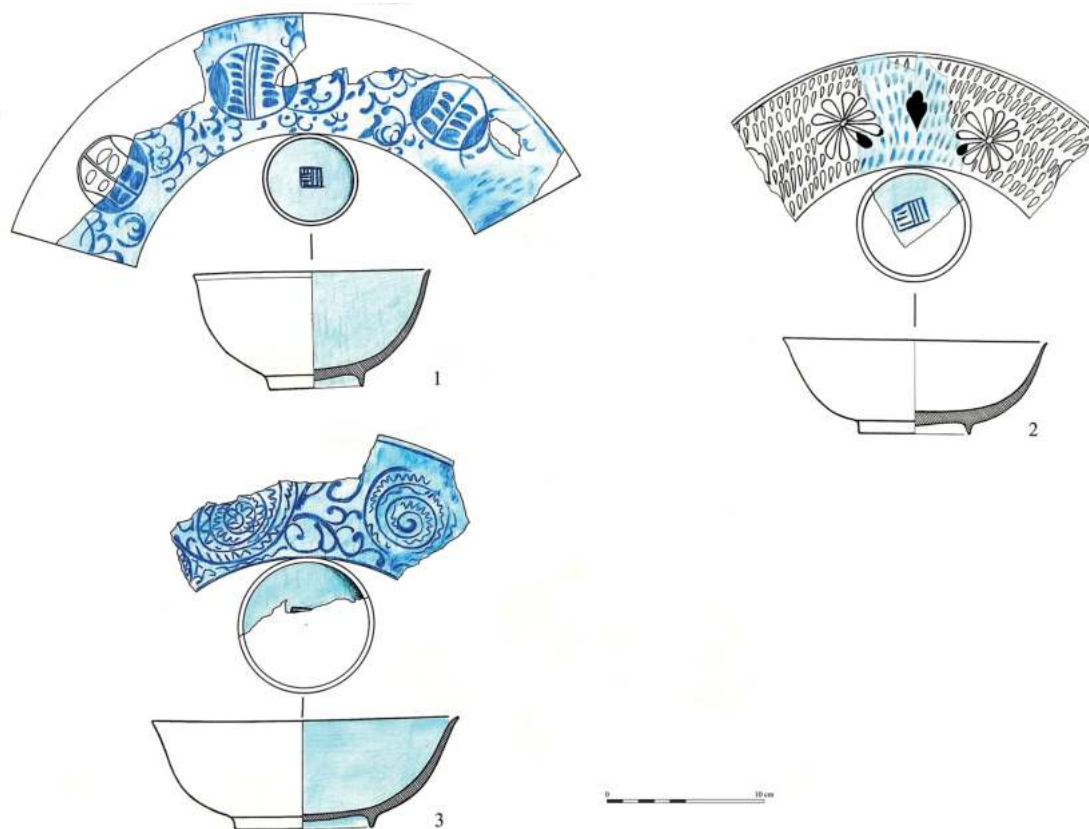

Рис. 4. Образцы ристановидной столовой посуды из верхних горизонтов близ Тима Абдуллахана в Бухаре
4-расм. Абдуллахон тими ёни юқори археологик қатламларидан чиққан
Ристон идишлари сирасига оид оишона идишлари намуналари

Figure 4. Examples of Rishtan-like tableware found from the upper layers near the Tim of Abdullakhan in Bukhara

од, хотя и в несколько меньших количественных соотношениях. После проклейки было определено более десяти форм чаш, три образца нимкоса и одна целая форма пиалы.

Чаши «коса» имеют кольцевые донца, полусферические стенки и несколько отогнутую наружу закраину. Они исключительно стандартны как по профилировке, из чего складывается впечатление выполнения в формах-калыбах, так и по размерам. Диаметры донца чаш варьируют в пределах 6,5–7,6 см, в большинстве случаев соответствуя их высоте, которая варьирует в пределах 6,5–7,4 см. Т.е. на каждом отдельно взятом экземпляре диаметр донца соответствует высоте или различается лишь в 2–3 мм. При этом диаметры венчиков на археологически целых образцах соответствуют 17,2–18,5 см. Также необходимо обратить внимание на художественно-технологические особенности производства. Цвет теста черепка, видимо, состоящего из смеси кашина и лёсса, на подавляющем большинстве образцов имеет желтоватый оттенок и лишь в единичном случае слегка розоватый, скорее свидетельствуя о характере обжига, а не в разнице цвета глины. Бирюзовая оловянистая глушёная полива, иногда с цеком, больше напоминающая эмаль, плотно прилегает к тесту черепка. Роспись синими (кобальт) и тёмно-коричневыми (марганец) красками наносилась по внешней поверхности изделий.

Интерес вызывает и сама система обжига, при которой на посуде должны оставаться следы от печных припасов, в частности, от треножек-сепоя. На наших образцах они не прослеживаются. В этом плане совершенно определён только вертикальное положение чаш при обжиге, на что указывают частично опускающиеся от венчика потёки глазури. Новым является и принцип полного перенесения художественной росписи на внешнюю поверхность изделия, безусловно предопределивший дальнейшие веяния моды в композиционном рас-

пределении орнамента. На безусловное исполнение подавляющей части чаш (около восьми) одним мастером указывает не только идентичность их форм, близкие размеры, цветовая гамма, единый тип изображений псевдокитайских марок на поддонах, но и общий характер растительно-цветочной орнаментации. Она состояла из трёх крупных лепестковых розеток росписью марганцем и окружающих их густых веточек ислими кобальтом (рис. 3:1,4). Близкий к ним экземпляр, но с заменой густых веточек стилизованными вертикальными штрихами, был встречен в одном экземпляре (рис.4:2).

Две следующие чаши также расписаны идентичной орнаментацией, но лишь кобальтом. Разница заключается и в отображении трёх лепестковых розеток, заменённых в первом случае на закручивающийся внутрь круга спиралевидный волнистый мотив (рис.4:3), а во втором в круговую розетку вписан мотив побега (рис.4:1).

К иной серии может быть отнесён ещё один образец чаши. покрытый по внутренней поверхности стенок и поддону днища бирюзовой поливой, а по внешней – контрастной синей (рис. 3:3). Необходимо отметить, что идентичные типы фарфоровых изделий широко производились и экспортировались в Среднюю Азию в конце XVIII – первой половине XIX вв. из Китая, послужив, таким образом, ещё одним образцом для

Рис. 5. Образцы рижтаноидной столовой посуды с Тима Абдуллахана в Бухаре по внешним поверхностям
5-расм. Абдуллахон тими ёнидан чиққан Рижтон идишлари сирасига оид оишона идишлари намуналарининг ташқи кўриниши
Figure 5. Examples of Rishtan-like tableware found from the surface level of the Tim of Abdullakhan in Bukhara

подражания (Чабров 1958: С. 118).

Нимкоса «получаши» имеют такую же форму, но меньше по размерам. Представлены в количестве одной археологически целой и двух экземпляров во фрагментах (рис.3:4; рис.4:2). Диаметры донцев варьируют в пределах 5–5,5 см, высота 5 см, диаметры венчиков 13,7–14 см. Орнаментацию чаш (коса) и получаш (нимкоса) можно считать идентичной. В двух случаях роспись кобальтом перемежается тёмно-коричневыми лепестковыми розетками, а в одном она полностью выполнена кобальтом. В отличие от чаш, несколько видоизменено лишь начертание псевдокитайских марок.

Рис. 6. Образцы рижтаноидной столовой посуды с Тима Абдуллахана в Бухаре с псевдокитайскими марками на поддонах
 6-расм. Абдуллахон тими ёнидан чиққан Рижтон идишлари сирасига оид оиҳона идишлари тагдонларидаги
 “сохта хитой” намуналарининг кўриниши
 Figure 6. Examples of Rishtan-like tableware, with pseudo-Chinese marks on their bases, found from the Tim of Abdullakhan in Bukhara

Чашечки «пиала» составляют ещё одну подгруппу чашевидных сосудов, наименьшую по размерам. В комплексе встречен лишь один археологически целый экземпляр. Диаметр донца 4 см., высота 4,7 см., а диаметр венчика 10,2 см. Орнаментация полностью выполнена кобальтом, напоминает композиции на предшествующих образцах чашевидных сосудов. Хотя, в отличие от последних, вместо лепестковых розеток нанесены схематические растительные круги с вписанными побегами виноградных усиков (рис.3:2).

В целом, в отличие от приземистых, объёмных форм чаш и нимкоса, пиала имела более приподнятую изящную форму, напоминая идентичные привозные китайские образцы (Мирзаахмедов 1990, рис. 51:5). Исходя из вышеописанных показателей: общего характера растительно-цветочной орнаментации (разнящегося лишь в деталях), цветовой гаммы, близких размеров, а также идентичной манеры изображений псевдокитайских марок на поддонах, можно с

уверенностью предположить, что они были изготовлены и приобретены у одного мастера. Для нас особенно интересно то, что выявленный «комплекс потребителя» представляет из себя однотипный «парадный» сервиз из чаш и чашечек, видимо, использовавшийся не только для украшения полочек михманханы, но и вошедшей в моду подачи в торжественных случаях единообразной, дорогой парадной посуды для именитых гостей.

Тем не менее, необходимо отметить, что первые признаки подобной стандартизации и сервизного характера производства чаш и блюд, несомненно, имели более раннюю историю. Безусловно, фиксируются они уже в «комплексе потребителя» и получены из бадрабов первой половины XVIII в. из раскопа у медресе Мири Араб (Мирзаахмедов 1981, рис. 1). Позднее подобные, хорошо определяющиеся на данных материалах явления стали массовыми в период культурного подъёма и экономического благосостояния со второй половины XX века. Особняком стоит археологически не реконструируемый ещё один образец

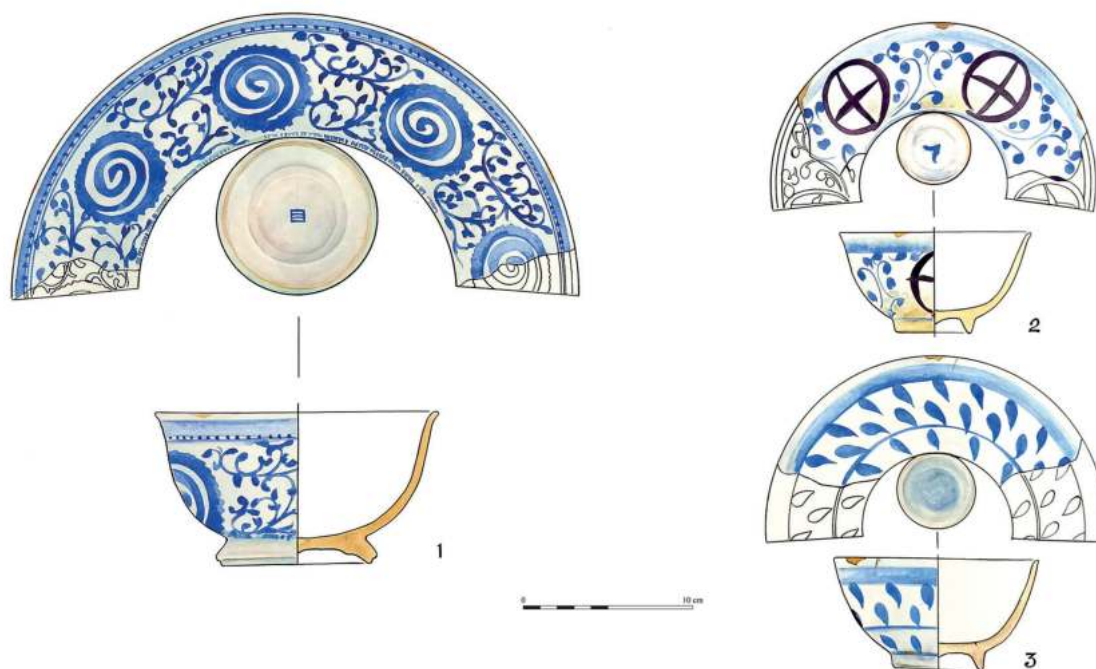

Рис. 7. Образцы столовой риштаноидной столовой посуды близ мавзолея Шайхантаур в Ташкенте
7 расм. Тошкентдаги Шайхонтовур мақбараси ёнидан чиққан Риштон
идишлари сирасига оид оишхона идишлари намуналари

Figure 7. Examples of Rishtan-like tableware found near the Shaikhantaur mausoleum in Tashkent

поддона чаши с несколькими фрагментами венчиков вышеописанного риштаноидного типа. В отличие от предшествующих стандартных вариантов, он выделяется массивным, выполненным из глины, высоко приподнятым, без сплошного покрытия поливой основанием. Нестандартный характер донца, полностью выполненный на глиняной основе, присущий обычным местным образцам чаш, плохое качество поливы и небрежность росписи свидетельствуют о неумелой попытке подражания неквалифицированным мастером (д.д. 6 см). Интерес в данном случае представляет и то, что на кольцевом поддоне фиксируется специально проделанное ещё до обжига отверстие, случаи присутствия которых были отмечены нами и на предшествующих образцах чаш XII–XIII вв. (Мирзаахмедов 2006, рис.1:5). Ранее мы полагали, что эти отверстия могли предназначаться лишь для вывешивания при украшении стен помещения мехманханы, теперь же мы также предполагаем, что посуда таким образом могла подвешиваться при обжиге в печи, чтобы исключить непрезентабельно выделявшиеся места припоя печного припаса «сепоя» на посуде.

В целом второй комплекс риштаноидной керамики представляет ещё один интересный пример распространения привозных, а впоследствии изготовлявшихся на местах новых видов изделий и достаточно быстрого вытеснения ими старых, парадных образцов посуды местных центров. Возникнув в подражание очень высоко ценившимся на среднеазиатском рынке типам китайских селадонов, они в значительной степени повлияли на формирование нового художественного направления мастеров и вкусов населения узбекских ханств «нового времени»: с ярко выраженными кольцевыми донцами, росписью кобальтом, перенесением основной нагрузки художественной композиции на внешнюю поверхность изделия, оставляя гигиенически чистой её внутреннюю плоскость.

Эти новшества опустились на подготовленную почву, так как уже в большей или

меньшей степени присутствовали на различных хронологических этапах местного производства столовой посуды. В свою очередь, это также являлось следствием длительного процесса совершенствования керамических изделий на базе изменения как самих видов пищи, так и характера их потребления в кругу семьи или коллективного сообщества (туи, поминки и т.д.). В результате к началу XX века эти формы и художественно-технологические особенности посуды стали показателем и непременным атрибутом менталитета населения вновь сформировавшихся республик Средней Азии. К этому также необходимо добавить, что описанная выше риштановидная керамика, полученная близ Тима Абдуллахана в Бухаре была выявлена в комплексе с местной, нового массового типа хорошо датируемой керамикой с желтовато-зелёной поливой и незначительным количеством фрагментов раннего фарфора без марок, скорее всего, российского производства, в целом датируемых последней третью XIX–началом XX вв. (Мирзаахмедов 2006).

Близкая по характеру посуда была выявлена нами и при раскопках верхних горизонтов Ташкента, близ мазара и мавзолея Шайхантаур (Шайх Хованда Тахур) (рис. 7:1–3). Материал состоял из стандартных форм чаши (коса) и двух чашечек (пиал). Орнаментация по внешней поверхности изделий также традиционна – это чаша, украшенная густыми растительными побегами, перемежающимися со спиралевидными круговыми мотивами по тулову (рис. 7:1), и пиалы со стилизацией под эти мотивы (рис. 7:2,3). Представленные материалы из Ташкента дополняют и разнообразят отмеченные бухарские комплексы, полностью подтверждая данные археологии, литературы и этнографии о широком распространении и известности продукции риштанских мастеров (Мирзаахмедов 2023, рис. 5). Также добавим, что на особую популярность подобной керамики в Ташкенте может указывать и сложившееся её обиходное название по этнографическим материалам «тошкан чинниси» (Ершов 1975: 91–92).

Фрагменты керамики риштанского типа из Бухары в изломе имеют в основном три цвета: красновато-кирпичный, серовато-желтый и белый. Одно донце чаши, а также фрагмент пиалы с белым черепком выполнены из кашина (фаянс). Таким образом, тесто керамики с бирюзовой и белой глухой поливой может быть как обыкновенной глиняной, так и кашиновой (чинни). Изделия такого рода за сходство с фарфором иногда называли «ялгон чини» (Сухарев 1948: 52; Ершов 1975: 91–92).

В отличие от керамики Риштана, имеющей красновато-кирпичный цвет, для керамики Бухары в подавляющем большинстве характерен розовато-желтый (Развадовский 1916: 568). Это свидетельствует о том, что наряду с риштанскими привозными изделиями существовала аналогичная посуда, изготовлявшаяся в самой Бухаре.

Риштанская керамика, обнаруженная в небольшом количестве среди бухарского материала, вначале была определена нами как привозная, но данные литературы подсказали возможности иного пути появления её в Бухаре. Литературные источники свидетельствуют, что в Риштан, приобретший громкую славу популярного центра керамического производства, начали стекаться мастера гончарного дела из других районов Средней Азии, пожелавшие приобрести знания и навыки для использования их у себя в крае (Пещерева 1959: 202). В свою очередь, риштанские мастера в поисках заработка выезжали в самые отдалённые уголки Средней Азии, где спрос на их продукцию был широк, и даже в такие крупные гончарные центры, как Самарканд и Бухара (Андреев 1926: 8–11; Пещерева 1959: 202). Так, М.С. Андреев указывает на чувского мастера-гончара Джамаль-эд-дина, изделия которого перекупщики в конце третьей четверти XIX в. направляли в Самарканд и Бухару, а Е.М. Пещерева – на известного риштанского мастера Усто Ахмеда, жившего многие годы в Самарканде, Бухаре и Хатырчи. Таким образом, мы имеем конкретные примеры не только ввоза керамики риштанского типа в Бухару, но и переезда сюда мастеров, распростра-

нявших свойственные риштанским мастерам приёмы выделки (Андреев, Чехович 1972: 8).

Время появления керамики с бирюзовой и белой поливой освещено в работе Е. М. Пещеревой (Пещерева 1959: 230). По её данным, появление бирюзовой поливы относится к 50-м годам XIX в. Е.М. Пещерева полагает, что рецепт производства глухой поливы, скорее всего, был заимствован из Ирана (Пещерева 1959: 230), но не лишена оснований и другая версия, по которой «...Усто Абдулло вместе с другим мастером Мухсином ездил обучаться производству «чинни» в Бухару так же, как и работавший в Коканде в первой четверти прошлого столетия Усто Собирижон» (Пещерева 1959: 230). Последние версии могут быть правдоподобны только в отношении производства кашинных изделий (чинни), которые часто встречаются в Бухаре среди находок конца XVIII – первой половины XIX вв. (Мирзаахмедов 1990: рис. 50), а специфическая глушёная глазурь, характерная для Риштана, для Бухары конца XVIII – первой половины XIX вв. неизвестна.

Находки риштанской керамики с материалами второй половины XIX в. опровергают мнение Н. Бурдукова о том, что эта керамика могла появиться в Риштане в первой половине XIX в. (Бурдуков 1904: табл. XII). Более определённо мнение Е. М. Пещеревой, которая относит появление посуды с белой глухой поливой к 70–80 гг. XIX века.

Мы полагаем, что широкое распространение керамики с бирюзовой поливой вызвано двумя причинами. Прежде всего, бирюза являлась одним из любимых на Востоке камней-самоцветов. С ней здесь было связано множество поверий и легенд, приписывающих тем, кто носит её, личное счастье, здоровье и материальное благополучие. Камень являлся также оберегом от всевозможных несчастий (Семёнов 1912: 299). О широкой популярности бирюзы в Средней Азии свидетельствуют крупные разработки, существовавшие на территории нынешнего Узбекистана (Пругер 1974: 280), и торговые ряды с драгоценными камнями, в том числе с бирюзой, в Бухаре (Мейендорф 1975: 102). Особенно ценились у женщин кольца с двумя глазками – из рубина и бирюзы.

Рубин являлся символом молодости и красоты, а бирюза – оберегом от сглаза. Поэтому не случайно на Востоке в средние века получает широкое распространение посуда голубоватых и зеленоватых тонов. Чрезвычайно почитаемы были селадоны – толстостенные фарфоровые изделия, покрытые необыкновенно прозрачной глазурью зеленоватых оттенков. В средневековой Европе этим сосудам, напоминающим по цвету камень нефрит, приписывалась способность обнаруживать яд, положенный в подаваемую в них пищу. Для них делали богатую оправу из чистого золота и украшали самоцветами (Квертфельд 1933: 189–191). В Иране стали даже производить посуду, имитирующую селадоны (Фехнер 1952: 115).

В Средней Азии попытки имитации цвета селадонов известны с первой трети XII в., когда появились первые, точно датированные архитектурные памятники с плитками декора, покрытые бирюзовой поливой (Минарет Калян, 1127 г.). А через несколько десятилетий получила массовое распространение керамическая посуда с глухой, толстой, идентичного цвета поливой, напоминающая по форме, иногда с фестончатыми краями венчиков, привозные дальневосточные селадоновые изделия. В XIV–XVI вв. на территории Средней Азии господствовала керамика с белой прозрачной глазурью и росписью кобальтом, характерная для китайского фарфора этого периода. Из сказанного следует, что попытки риштанских мастеров имели в основе глубокие, традиции использования любимых и почитаемых цветов так же, как имитация и под более совершенный, дорогой материал производства – фарфор. Почитание селадонов в Средней Азии было настолько сильным, что до недавних пор даже их обломкам приписывалась чудодейственная сила. В Бухаре такая посуда, напоминающая по цвету человеческую мокроту, называлась «балгами». Их фрагменты использовались как средство от сглаза, в виде амулетов и тумаров-оберегов (Пугаченкова

1950: 103–104). А русские промышленники фарфора изготавливали специальную посуду, в том числе селадоны, выполненные в подражание китайскому фарфору, со схематическими марками, которые пользовались широким спросом в странах мусульманского Востока, Средней Азии и даже в некоторых областях Восточного Китая (Пруслина 1974: 34).

Риштанские мастера, желая подчеркнуть дальневосточное происхождение своих изделий, на донцах ставили подобие клейма китайских фарфоровых предприятий. Изменения (заимствования с фарфоровых изделий), прежде всего, коснулись форм блюд, ставших в значительной степени уплощёнными с невысокими стенками и с широким, на большую часть диаметра блюда, плохо выраженным донцем. Изменились также и некоторые внешние формы орнаментальной композиции (в основном чаш), но в целом они сохраняли глубоко традиционные местные мотивы. Крупный специалист по керамике Ближнего Востока Э. К. Квартфельдт утверждал по этому поводу, что «туркестанцы заимствовали лишь монохромность и несколько растительных мотивов, переделав их почти до неузнаваемости на свой местный лад» (Квартфельдт 1947: 135). И последнее, само название «чинни», т. е. «фарфоровая» (под словом «чин» в Средней Азии понимали Китай), стало синонимом привозного из Китая фарфора (чинни, т. е. китайская). В дальнейшем словом «чинни» стали называть кашинные изделия местного производства, так как по своей технологии и орнаментальной композиции они преследовали цель имитировать фарфор. В дореволюционной русской литературе кашинные изделия назывались фаянсовыми. Словом «чинни» называли эту керамику и риштанские мастера в совокупности с дальневосточными марками, которые они ставили на поддонах своих изделий, свидетельствуя не о подражании, а, скорее, о наивной попытке подделки, характерной только для первоначального этапа производства.

Риштанские гончары добились успеха не в результате слепого подражания, а благодаря рациональному использованию форм и орнаментальной композиции, наиболее приемлемых для местного потребителя. В дальнейшем такая имитация фарфора сохранила лишь внешние атрибуты, потеряв всякий внутренний смысл. Во-первых, покупателей это не вводило в заблуждение, у местного населения даже возникли термины для названия такого рода изделий – «ёлгон чинни», «сопол чинни», «тошкан чинниси», «чини мусульмони», т. е. «ложный фарфор», «глиняный фарфор», «ташкентский фарфор», «мусульманский фарфор» (Пещерева 1959: 185; Ершов 1975: 91–92). Во-вторых, риштанские изделия стали настолько хороши по качеству, что население покупало их без рекламы. Таким образом, попытка подделки привела к появлению в Средней Азии новых цветовых гамм поливы, в результате которой несколько видоизменённая, но традиционная орнаментика приобрела неподражаемую красочность.

Рассмотрим некоторые аспекты политической истории, сыгравшие, видимо, немаловажную роль в появлении, столь быстром успехе и распространении риштанской керамики во второй половине XIX в. В этот период Кокандское ханство было восточными воротами Средней Азии, куда из Китая через Восточный Туркестан ввозились в основном чай и фарфор. Именно отсюда и возникло у населения неправильное представление о китайском фарфоре как происходящем из Кашгара («Кашгари»), бытовавшее вплоть до начала XX в. В. Вельяминов-Зернов отмечает, что в начале 50-х годов XIX в. сюда ежегодно прибывали из Кашгара «50 лошадей китайских чашек», а также китайский фарфор из Кульджи (Вельяминов-Зернов 1856: 131). Он же упоминает, что мужчины в Кокандском ханстве «преимущественно занимаются гончарной работой и выделкою кож» (Вельяминов-Зернов 1856: 123). Это свидетельство высокого подъёма гончарного производства в крае. Привозной китайский фарфор, который ввиду своей дороговизны был доступен лишь для верхних слоёв общества, практически не оказывал конкуренции ферганской керамике. Ферганские мастера не упустили такого существенного обстоятельства для со-

вершенствования своих изделий. Кроме того, в третьей четверти XIX в. в связи с внутриполитическими событиями в Восточном Туркестане ввоз китайского фарфора частично или полностью прекращался, спрос же на него повышался. Это обстоятельство, видимо, в какой-то степени и стимулировало работу риштанских мастеров под китайский фарфор.

По данным Е. М. Пещеревой (Пещерева 1959: 230–231) и из XII табл. Н. Бурдукова (Бурдуков 1904: табл. XII) можно заключить, что вначале появилась посуда с бирюзовой, а затем с белой поливой. Производство керамики этого типа стало быстро распространяться по всей Ферганской долине. Кроме Риштана, прекрасные ее образцы были известны в Коканде, Андижане, Намангане, Ходженте, Чусте, Канибадаме и Ура-Тюбе (Пещерева 1959: 230).

Риштанская керамика и керамика риштаноидного типа различных городов Ферганской долины почти всегда вводилась в состав экспонатов Туркестанского отдела на всероссийских и международных выставках, неоднократно награждалась премиями и медалями (Чабров 1958: 43). Но наиболее высокая оценка была дана ей знатоками, любителями и коллекционерами на Всемирной выставке в Париже в 1900 г. (Головин 1909: 26) Такой огромный успех вызвал большой интерес к риштанской керамике и в официальных кругах русского общества. Как отмечает Головин, в 1901–1903 гг. министерством земледелия и государственных имуществ «был командирован в Коканд чиновник особых поручений Н.О. Бурдуков для ознакомления на месте, в Риштане, с гончарным производством. Большая коллекция риштанской посуды, увезённая в образцах г. Бурдуковым в Петербург, не могла удовлетворить требованиям заинтересовавшихся ею лиц, и только дальность расстояния и слишком плохие условия перевозки с риском боя не дали возможности установления постоянного сбыта этих предметов народного производства в наши столицы» (Головин 1909: 26–27). Таким образом, экспорт риштанской керамической продукции на внутренние рынки России представлялся совершенно очевидным и не был осуществлен лишь из-за дальности и неудобств транспортировки.

В Бухару эта керамика вначале попадала в небольшом количестве как привозная, затем сюда, как мы отмечали выше, стали приезжать гончары из Ферганской долины (Пещерева 1959: 202). Эти данные подтверждаются сведениями, полученными автором от краеведа С.Н. Юренева, прожившего в Бухаре более 30 лет. Он сообщил, что при раскопках к северу и северо-западу от мавзолея Саманидов им были вскрыты отвалы гончарных печей с керамикой риштанского типа. Опрос населения в этом районе и данные литературы показывают, что во второй половине XIX – начале XX вв. здесь находились керамические мастерские (Сухарева 1976: 134). Здесь же в 1971 г. нами был расчищен отвал бракованных изделий местного гончарного производства конца XIX – начала XX вв. (Мирзаахмедов. 1980).

Хотя в Бухаре производилась и использовалась керамика риштанского типа, но она играла роль оригинальной парадной или парадно-обиходной посуды, о чём свидетельствуют археологические материалы. Также необходимо отметить, что Бухара являлась столицей крупного ханства, где пересекались многие караванные пути. Фарфор сюда доставлялся из России, Китая и Британской Индии (через Афганистан). Риштанская керамика принадлежала к более дорогостоящим видам гончарной посуды и к концу XIX в. не выдержала конкуренции с фарфором и фаянсами, которые во всё возрастающем количестве выпускались на заводах России и Европы и всё более дешевели. Значительный удар был нанесен риштанской керамике в Бухаре и в целом местной парадной керамике региона в связи с вводом в действие железной дороги Красноводск–Бухара в 1887 г. и установлением непосредственных связей между среднеазиатским и российским рынками. Русские товары и, в частности, фарфор широким потоком хлынули на рынки Бухары, вытеснив почти все виды расписной керамики и кашинных изделий. В Ферганскую долину и в Ташкент железная дорога была проведена только в 1899 году, поэтому здесь местное керамическое производство пострадало в последнюю очередь.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

- Айни С.* Собр. соч. В 6 т. Т. 5 / Отв. ред. Шукуров. Осадре Зие. М.: ГИХЛ, 1974, с. 18–28.
- Анарбаев А.* Археологический парк Ахсикента // Ахсикент и города Ферганы на Великом Шелковом Пути / Отв. ред. Ф. А. Максудов. Том I. Ташкент: «FAN». 2023. 321 с.
- Андреев М. С.* К материалу по среднеазиатской керамике. Ташкент: 1926. С. 8–11.
- Андреев М. С., Чехович О. Д.* Арк Бухары в конце XIX – начале XX вв / Отв. ред А. К. Писарчик, О. Д. Чехович. Душанбе: Дониш, 1972. 106 с.
- Ахраров И.* Средневековые чернильницы с городища Кува // ОНУ, 1962, № 1. С. 61–62.
- Бурдуков Н.* Гончарные изделия Средней Азии / СПб.: Изд-во Министерство финансов. 1904. XVIII с., цв. илл. 36 x 27 см.
- Вельяминов-Зернов В.* Сведения о Кокандском ханстве. // Вестник РГО, ч. XVIII. СПб.: Типография Эдуардо Праца. 1856. С. 107–152.
- Головин Г.* Кустарные промыслы Туркестана // Туркестанский сборник. Т. 512 / Ташкент: 1909. С. 17–32
- Ершов Н. И.* Собрание этнографических коллекций Института истории им. А. Дониша АН Тадж. ССР // СЭ, 1975, № 4. С. 91–92.
- История народов Узбекистана* // В 3-х тт. Т. II. / Отв. ред. В. Я. Непомнин, В. А. Шишкин. Ташкент: Изд-во Уз ССР Академии наук, 1947. 514 с.
- Кверфельдт Э. К.* Керамика Ближнего Востока / Л.: Государственный Эрмитаж. 1947. 146 с.
- Кверфельдт Э. К.* Китайская керамика XII–XIII вв. на Кавказе. // Памятники эпохи Руставели. Л., 1933. С. 189–191.
- Костенко Л. Ф.* Путешествие в Бухару русской миссии в 1871 г / Отв. ред. А. К. Михайлов. СПб.: Изд. Бортневского, 1871. 109 с.
- Литвинский Б. А.* Древние кочевники «Крыши мира» / Отв. ред. И. Л. Елевич. М.: Наука 1972. С. 42–43.
- Мейендорф Е. К.* Путешествие из Оренбурга в Бухару / Отв. ред. Н.А. Халфина, М.: Наука, 1975. 180 с.
- Мирзаахмедов Д.* Археологические материалы, связанные со сложением Риштано-Ферганской школы керамики // Риштанская керамика: вчера, сегодня, завтра. Материалы Международной научно-практической конференции. Фергана. 2023. С. 8–23.
- Мирзаахмедов Дж.* Глазурованная керамика Бухары второй половины XVII – первой половины XVIII вв. // ИМКУ. Вып.16. Ташкент. 1981. С. 96–113.
- Мирзаахмедов Д.К.* К истории художественной культуры Бухары / Отв. ред. А. Р. Мухамеджанов Ташкент: ФАН 1990. 152 с., илл.
- Мирзаахмедов Д.К.* Новые позднесредневековые археологические комплексы по материалам Бухары // Древняя и средневековая культура Бухарского оазиса / Материалы конференции по результатам совместных Узбекско-Итальянских исследований в археологии и востоковедении. Бухара 26–27 сентября 2003 г. Самарканд–Рим. 2006. С. 104–112, илл. 166–192.
- Мирзаахмедов Дж., Ахраров И.* Керамика Риштанского типа из Бухары второй половины XIX в. // ИМКУ. Вып. 16. Ташкент, 1981. С. 114–125.
- Мирзаахмедов Д.К., Матбабаев Б.Х., Султанова М.Н.* Средневековая керамика Андижана // Археология Узбекистана. № 1. Самарканд. 2010. С. 73–85.
- Мирзаахмедов Д.К.* Из истории гончарного производства в Бухаре (конец XIX-начало XX в) // Общественные науки в Узбекистане. №10. 1980. С. 74.
- Пещерева Е. М.* Гончарное производство Средней Азии /Отв. ред. Л. П. Потапов. М.-Л.: Изд-во Академии Наук СССР. 1959. 202 с.
- Пугаченкова Г. А.* Глазурованная керамика Нисы XV–XVI вв. // Труды ЮТАКЭ. Т. I. / Отв. ред. М.Е Массон. Ашхабад: Изд-во Туркменского Филиала Ак наук СССР, 1949. С. 400–417.
- Пугаченкова Г. А.* Самаркандская керамика XV в. // Труды САГУ. Новая серия. Вып. XI. Гуманитарные науки, кн. 3. Ташкент, 1950. С. 104, илл. 4 (С.91-120).
- Пругер Е. Б.* К находкам бирюзы на городищах старого Мерва // Труды ЮТАКЭ. Т. XV/ Отв. ред. М.Е Массон. Ашхабад: ЫЛЫМ, 1974. С. 278-283.
- Пруслина К. Н.* Русская керамика / М.: Наука, 1974. 160 с.

- Развадовский В.* Опыт исследования гончарного и некоторых других кустарных промыслов в Туркестанском крае // «Туркестанское сельское хозяйство», № 8. Ташкент, 1916. С.51.
- Рахимов М. К.* Художественная керамика Узбекистана / Ташкент: Изд-во Акад. наук УзССР, Ин-т искусствознания им. Хамзы 1961. 244 с.у
- Семенов А. А.* Из области воззрений мусульман Средней и Южной Азии на качество и значение некоторых благородных камней и минералов // Мир ислама. Т. 1. № 3. СПб., под ред. В Бартольда. 1912. С.70.
- Сухарев И. А.* Два блюда XV в. из Самарканда. // Труды Института истории и археологии / Ташкент: изд-во Ан УзССР, 1948. С.135.
- Сухарева О. А.* Квартальная община позднефеодального города Бухары (75 квартал Деволи пахса) / Отв.ред В. В. Волгина М.: НАУКА, 1976. 367с.
- Фехнер М. В.* Торговля русского государства со странами Востока в XVI в / Отв. ред. М. Н. Тихомиров. М.: Изд-во «Труды» Государственного Исторического музея. Выпуск XXI. Издание Государственного Исторического музея. 1952. 138 с.
- Чабров Г. Н.* Туркестан на Всероссийских и Всемирных выставках (1867–1914). // Труды САГУ, Новая серия, вып. 142, исторические науки, кн. 30, Ташкент: 1958, 117 с.
- Шаниязов К. Ш.* К этнической истории узбекского народа / Отв. ред. Т. А. Жданко. Ташкент: ФАН, 1974. 158 с.

REFERENCES:

- Ajni S. 1974. In. Shukurov. Osadre Zie (ed.) *Sobr. soch. (Collected essays)*. Vol. 5. Moscow: GIKHL, Publ., 18–28. (In Russian)
- Anarbaev A. 2023. In. F. A. Maksudov (ed.). *Arkheologicheskij park Akhsikenta (Archaeological parks of Akhsikent). Akhsikent i goroda Fergany na Velikom SHeikovom Puti (Akhsikent and the cities of Fergana on the Great Silk Road)*. Vol. I. Tashkent: FAN Publ., 321. (In Russian)
- Andreev M. S. 1926. *K materialu po sredneaziatskoj keramike (To the material on Central Asian ceramics)*. Tashkent: 8–11. (In Russian).
- Andreev M. S., Chekhovich O. D. 1972. In A. K. Pisarchik, O. D. Chekhovich. (eds.). *Ark Bukhary v kontse XIX – nachale XX vv. (Arch of Bukhara at the end of the 19th – beginning of the 20th centuries)*. Dushanbe: Donish Publ., 106. (In Russian).
- Akhrarov I. 1962. *Srednevekove chernil'nitsy s gorodishha Kuva (Medieval inkwells from the site of Kuva)*. In *ONU (Social sciences in Uzbekistan)*. № 1. Tashkent, 61–62. (In Russian).
- Burdukov N. 1904. *Goncharye izdeliya Srednej Azii (Pottery of Central Asia)*. Saint Petersburg: Ministerstvo finansov Publ., XVIII pp., color. ill. 36 x 27 cm. (In Russian).
- Vel'yaminov-Zernov V. 1856. *Svedeniya o Kokandskom khanstve (Information about the Kokand Khanate.)*. In *Vestnik RGO*, ch. XVIII. Saint Petersburg: Tipografiya Ehduardo Pratsa Publ., 107–152. (In Russian).
- Golovin G. 1909. *Kustarnye promysly Turkestana. Turkestanskij sbornik (Handicrafts of Turkestan. Turkestan collection)*. Vol. 512. Tashkent: 17–32. (In Russian).
- Ershov N. I. 1975. *Sobranie etnograficheskikh kolleksij Instituta istorii im. A. Donish AN Tadzh (Collection of ethnographic collections of the Institute of History. A. Donisha AN Taj. SSR)*. In *Sovetskaya etnografiya (Soviet ethnography)*. № 4. 91–92. (In Russian).
- Istoriya narodov Uzbekistana (History of the peoples of Uzbekistan)*. 1947. In. V. Ya. Nepomnin, V. A. Shishkina (eds.). T. II. Tashkent: Uz SSR Akademiya Nauk. Publ., 514. (In Russian).
- Kverfel'dt Eh. K. 1947. *Keramika Blizhnego Vostoka (Pottery of the Middle East)*. Leningrad: Gosudarstvennyj Ehrmitazh Publ., 146. (In Russian).
- Kverfel'dt Eh. K. 1933. *Kitajskaya keramika XII–XIII vv. na Kavkaze. Pamyatniki ehpokhi Rustaveli. (Chinese ceramics of the 12th–13th centuries. in the Caucasus. Monuments of the Rustaveli era)*. Leningrad, 189–191. (In Russian).
- Kostenko L. F. 1871. In. A. K. Mikhajlov (ed.). *Puteshestvie v Bukharu russkoj missii v 1871 g (Travel to Bukhara by the Russian mission in 1871)*. Saint Petersburg: Bortnevskiy Publ., 109. (In Russian).
- Litvinskij B. A. 1972. In. I. L. Elevich. (ed.). *Drevnie kochevniki «Kryshi mira» (Ancient nomads of the "Roofs of the World")*. Moscow: Nauka Publ., 42–43. (In Russian).
- Mejendorf E. K. 1975. In. N. A. Khal'fina (ed.). *Puteshestvie iz Orenburga v Bukharu (Travel from Orenburg to Bukhara)*. Moscow: Nauka, Publ., 180. (In Russian).

- Mirzaakhmedov D. 2023. *Arkheologicheskie materialy, svyazannye so slozheniem Rishtano-Ferganskoj shkoly keramiki. Rishtanskaya keramika: vchera, segodnya, zavtra. In Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferentsii (Archaeological materials related to the formation of the Rishtan-Fergana school of ceramics. Rishtan ceramics: yesterday, today, tomorrow. Materials of the International Scientific and Practical Conference)*. Fergana, 8–23. (In Russian).
- Mirzaakhmedov D. 1981. *Glazurovannaya keramika Bukhary vtoroj poloviny XVII – pervoj poloviny XVIII vv. (Glazed ceramics of Bukhara from the second half of the 17th – first half of the 18th centuries)*. In *IMKU (History of material culture of Uzbekistan)*. Issue 16. Tashkent. 96–113. (In Russian).
- Mirzaakhmedov D. K. 1990. In: A. R. Mukhamedzhanov. (ed.). *K istorii khudozhestvennoj kul'tury Bukhary (On the history of artistic culture of Bukhara)*. Tashkent: Fan Publ., 152. (In Russian).
- Mirzaakhmedov D. K. 2006. *Novye pozdnesrednevekovye arkheologicheskie komplekсы po materialam Bukhary. Drevnyaya i srednevekovaya kul'tura Bukharskogo oazisa. Materialy konferentsii po rezul'tatam sovmestnykh Uzbeksko-Ital'yanskikh issledovanij v arkheologii i vostokovedenii (New late medieval archaeological complexes based on materials from Bukhara. Ancient and medieval culture of the Bukhara oasis. Conference materials on the results of joint Uzbek-Italian research in archeology and oriental studies)*. Bukhara 26–27 sentyabrya 2003 g. Samarkand–Rim, 104–112, ill. 166–192. (In Russian).
- Mirzaakhmedov Dzh., Akhrarov I. 1981. *Keramika Rishtanskogo tipa iz Bukhary vtoroj poloviny XIX v. (Rishtan type ceramics from Bukhara in the second half of the 19th century)*. In *IMKU (History of material culture of Uzbekistan)*. Issue 16. Tashkent, 114–125. (In Russian).
- Mirzaakhmedov D. K., Matbabaev B. Kh., Sultanova M.N. 2010. *Srednevekovaya keramika Andizhana (Medieval ceramics of Andijan)*. In *Arkheologiya Uzbekistana*. № 1. Samarkand. 73–85. (In Russian).
- Mirzaakhmedov D. K. 1980. *Iz istorii goncharnogo proizvodstva v Bukhare (konets XIX-nachalo XX v) (From the history of pottery production in Bukhara (late XIX-early XX century)*. In *Obshhestvennye nauki v Uzbekistane (Social sciences in Uzbekistan)*. №10. 74. (In Russian).
- Peshhereva E. M. 1959. In: L. P. Potapov. (ed.). *Goncharnoe proizvodstvo Srednej Azii (Pottery production in Central Asia)* Moscow: Akademii Nauk SSSR. Publ., 202. (In Russian).
- Pugachenkova G. A. 1949. In: M.E Masson. (ed.). *Glazurovannaya keramika Nisy XV–XVI vv (Glazed pottery from Nisa, 15th–16th centuries)*. In *Trudy YUTAKEH. T. I. Ashkhabad: Turkmenskogo Filiala Ak nauk SSSR. Publ., 400–417. (In Russian)*.
- Pugachenkova G. A. 1950. *Samarkandskaya keramika XV v. (Samarkand ceramics of the 15th century)*. In *Trudy SAGU (Proceedings of Central Asian State University)*. Novaya seriya. Issue XI. Gumanitarnye nauki, kn. 3. Tashkent, 104, ill. 4 (91–120). (In Russian).
- Pruger E. B. 1974. In: M.E Masson. (ed.). *K nakhodkam biryuzu na gorodishhakh starogo Merva (To the finds of turquoise on the fortifications of old Merv)*. In *Trudy YUTAKEH (Proceedings of the South Turkmen archaeological complex expedition)*. Vol. XV. Ashkhabad: Ylym Publ., 278–283. (In Russian).
- Pruslina K. N. 1974. *Russkaya keramika (Russian ceramics)*. Moscow: Nauka Publ., 160. (In Russian).
- Razvadovskij V. 1916. *Opyt issledovaniya goncharnogo i nekotorykh drugikh kustarnykh promyslov v Turkestanskom krae (Experience in researching pottery and some other handicrafts in the Turkestan region)*. In *Turkestanskoe sel'skoe khozyajstvo*. № 8. Tashkent, 51. (In Russian).
- Rakhimov M. K. 1961. *Khudozhestvennaya keramika Uzbekistana (Artistic ceramics of Uzbekistan)*. Tashkent: Akad. nauk UzSSR Publ., 244. (In Russian).
- Semenov A. A. 1912. In: V Bartol'd. (ed.). *Iz oblasti vozzrenij musul'man Srednej i Yuzhnoj Azii na kachestvo i znachenie nekotorykh blagorodnykh kamnej i mineralov (From the views of Muslims in Central and South Asia on the quality and significance of some noble stones and minerals)*. In *Mir islama*. Vol. 1. № 3. Saint Petersburg, 70. (In Russian).
- Sukharev I. A. 1948. *Dva blyuda XV v. iz Samarkanda. Trudy Instituta istorii i arkheologii (Two dishes from the 15th century. from Samarkand. Proceedings of the Institute of History and Archeology)*. Tashkent: AN UzSSR, Publ., 135. (In Russian).
- Sukhareva O. A. 1976. In: V. V. Volgina (ed.). *Kvartal'naya obshhina pozdnefeodal'nogo goroda Bukhary (75 kvartal Devoli pakhsa) (Quarterly community of the late feudal city of Bukhara (75th quarter of Devoli pakhsa)*. Moscow: Nauka Publ., 367. (In Russian).

- Fekhner M. V. 1952. In: M. N. Tikhomirov (ed.). *Torgovlya russkogo gosudarstva so stranami Vostoka v XVI v. (Trade of the Russian state with the countries of the East in the 16th century)*. Issue XXI. Moscow: Trudy Gosudarstvennogo Istoricheskogo muzeya Publ., 138. (In Russian).
- Chabrov G. N. 1958. *Turkestan na Vserossiyskikh i Vsemirnykh vystavkakh (1867–1914)*. In *Trudy SAGU, Novaya seriya*. Issue 142, istoricheskie nauki, kn. 30, Tashkent: Publ, 117. (In Russian).
- Shaniyazov K. Sh. 1974. In T. A. Zhdanko. (ed.). *K ehtnicheskoy istorii uzbekskogo naroda (Towards the ethnic history of the Uzbek people)*. Tashkent: Fan Publ., 158. (In Russian).
-

ORIGINS AND DEVELOPMENT OF THE RENOWNED RISHTAN-FERGHANA SCHOOL OF CERAMISTS: INSIGHTS FROM ARCHAEOLOGICAL COMPLEXES

© 2023. Mirzaakhmedov Jamaliddin, Sultanova Munira, Mirzaakhmedov Sirojiddin

Samarkand Institute of Archeology named after Y. Gulyamov

Key words: glazed ceramics, Bukhara, Rishtan, Fergana, school, material, shape, bowls, dishes.

This article summarizes the materials of archaeological research and ethnographic sources on one of the most famous but underexplored in the literature school of Rishtan ceramic production. Based on archaeological finds from the upper horizons of Ark and Shahrstan of Bukhara, cultural layers around the Shaykhantaur Mausoleum in Tashkent, as well as numerous samples of Rishtan and Rishtanoid dishes from museum collections of Uzbekistan, the origins of the appearance, characteristic features and reasons for its wide and rapid spread in the ceramic markets of Central Asia during the second half of the 19th century are examined. According to the results of our research, both in terms of technical manufacturing characteristics and artistic style indicators, the newly emerged school of Rishtan products in color scheme was completely different from the old, traditional “kadyma”. This difference was primarily seen in the use of a solid turquoise or white glaze that thoroughly covered both the interior and exterior surfaces of the items, including the base. Cobalt and manganese ornamentation was applied to the exterior surface of bowls, leaving the interior unadorned. The dishes had a squat shape, convenient for eating thick forms of food (plov) by hand. But a common characteristic was the mandatory affixing of schematic pseudo-Chinese stamps on pallets. Based on the presented materials, the emergence rapid and widespread distribution of the products of the Rishtan school of masters can be seen as an innovative adoption of forms and colors, the style of expensive Chinese porcelain particularly celadons which was believed to possess protective powers, even in fragmentary form, in Bukhara. Thanks to the high assessments of experts and enthusiasts samples of Rishtan and Rishtanoid ceramic products from other cities of the Fergana Valley were almost always included in the exhibits of the Turkestan department at All-Russian and International exhibitions, repeatedly awarded with prizes and medals, including at the World Exhibition in Paris in 1900.

ЁШ ТАТҚИҚОТЧИЛАР МИНБАРИ

ТРИБУНА МОЛОДЫХ
ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

YOUNG RESEARCHERS
ROSTRUM

ҚЎТИРБУЛОҚ ЁДГОРЛИГИНИНГ ЛЕВАЛЛУА ТЕХНОЛОГИЯСИ АСОСИДА ЯСАЛГАН ТОШ ҚУРОЛЛАРИ

© 2023 й. Имомов Азиз

Я. Фуломов номидаги Самарқанд археология институти

Калит сўзлар: Ф. Борд, леваллуа, пластина, учринди, Қўтирбулоқ, дорсал, вентрал, дистал, проксимал.

Маълумки, 1971 йилда Ю. Ф. Буряков раҳбарлигидаги Ўрта Зарафшон археологик гуруҳи томонидан Қўтирбулоқ ва Зирабулоқ топилмажойлари аниқланган. Ёдгорликлар 1971–1972-йил мавсумида Н. Х. Тошкенбоев томонидан ўрганилган. Экспедициянинг асосий эътибори Қўтирбулоқни ўрганишга қаратилди, негаки, Зирабулоқнинг маданий қатламлари ўрта асрлардаёқ қурилиш ишлари натижасида бузилган эди. Қўтирбулоқ макони Самарқанддан 100 км шимолий-шарқда, Зирабулоқ тоғлари этакларида жойлашган. Ёдгорликнинг 165 м² майдонида қазилма ишлари олиб борилган ва унинг чегарасини аниқлаш учун кўплаб қазилмалар амалга оширилган.

Мустақиллик даврида Қўтирбулоқ ёдгорлигида Ўзбекистон–Польша (1994–1995 йиллар), Ўзбекистон–Россия (2002 йилда) халқаро ҳамкор экспедициялари томонидан тадқиқотлар амалга оширилган.

Мазкур мақола XX асрнинг 70- ва 90-йиллардаги Қўтирбулоқ ёдгорлигидан қазиб олинган тош буюмлар орасидаги леваллуа технологик компонентнинг тадқиқотига бағишланган. Ёдгорликда леваллуа техникасининг ҳар учала вариантлари (леваллуа учринди, тиғ ва пластина) ҳам ҳукм сурганлиги аниқланди. Уларнинг микдорий кўрсаткичлари Қўтирбулоқни ўрта палеолитнинг леваллуа фациясига киритиш имконини беради.

КАМЕННЫЕ ОРУДИЯ ПАМЯТНИКА КУТУРБУЛАК, ИЗГОТОВЛЕННЫЕ ПО ТЕХНОЛОГИИ ЛЕВАЛЛУА

© 2023 й. Имомов Азиз

Самарқандский институт археологии имени Я. Гулямова

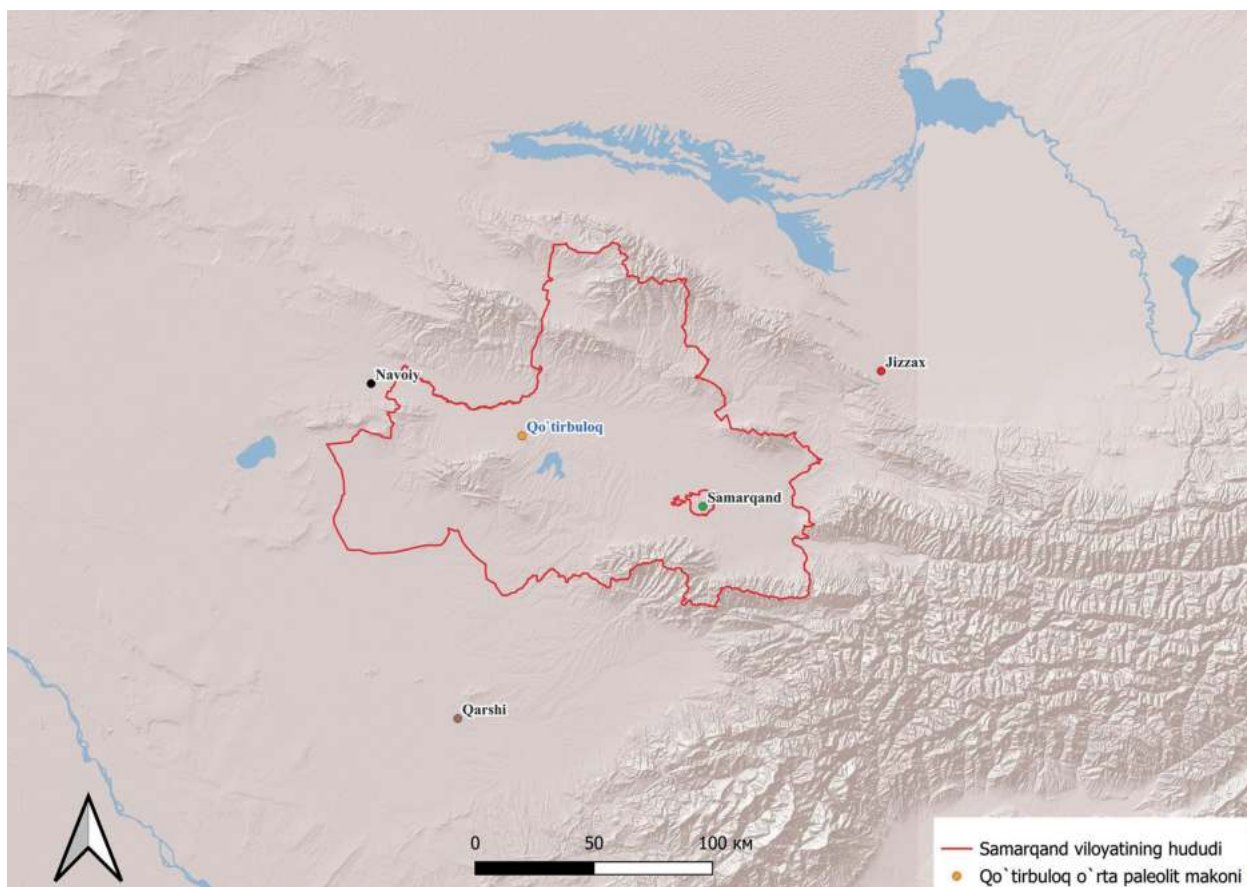

Ключевые слова: Ф. Борд, леваллуа, пластина, отщеп, Кутурбулак, дорсаль, вентраль, дисталь, проксималь.

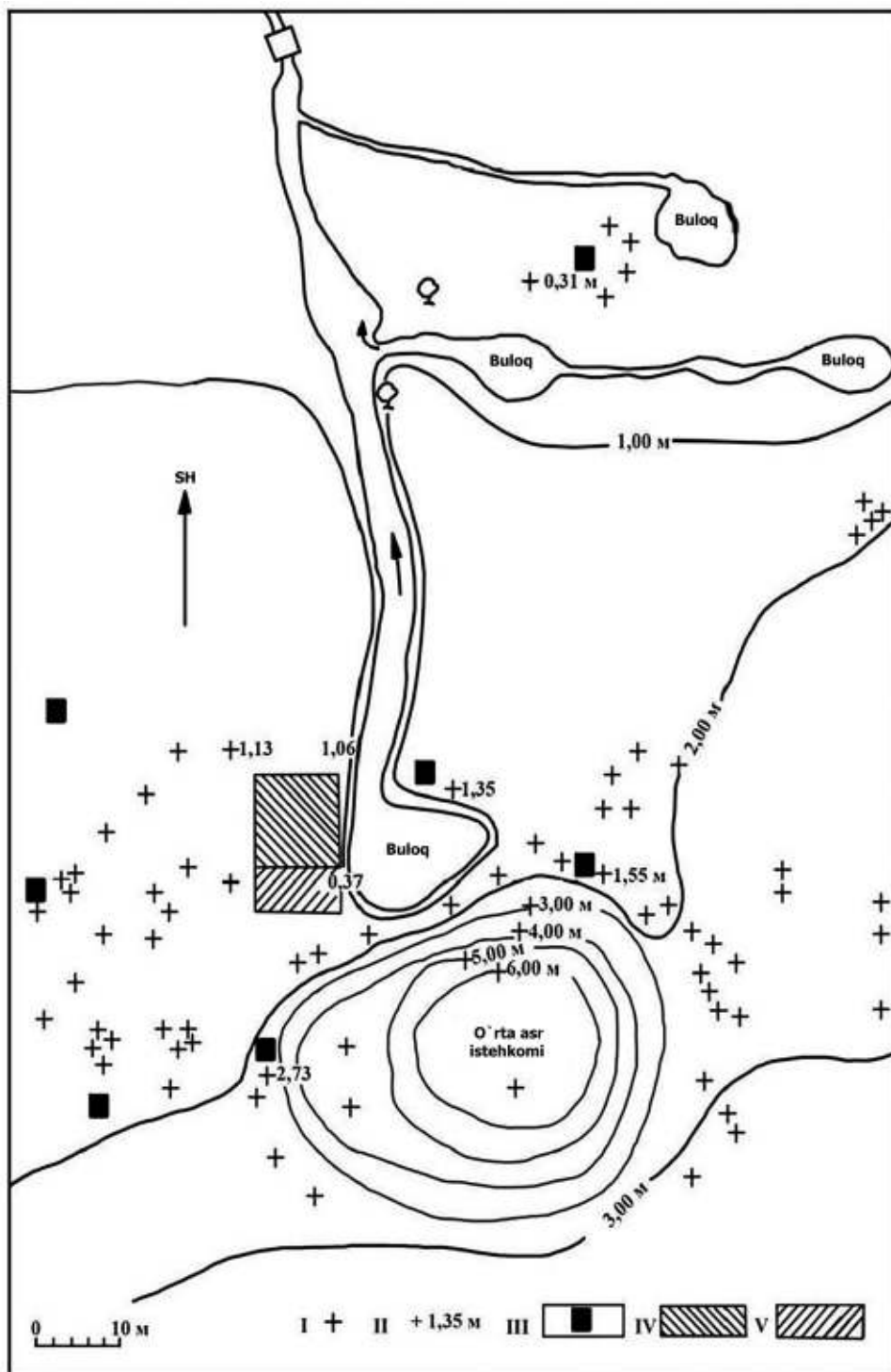
Известно, что памятник Кутурбулак был впервые обнаружен в 1971 году Среднезарафшанским археологическим отрядом под руководством Ю.Ф. Бурякова. Памятник исследовался Н.Х. Ташкенбаевым в сезонах 1971–1972 гг. Основное внимание экспедиции было уделено изучению Кутурбулака, так как культурные слои Зирабулака были нарушены в результате строительных работ в историческое время. Кутурбулак расположен в 100 км к западу от г. Самарканда, у подножья Зирабулакских гор. Раскопки на памятнике было вскрыто 165 м² площади. В период независимости исследования проводились Международными партнерскими экспедициями Узбекистан–Польша (1994–1995 гг.) и Узбекистан–Россия (2002 г.). Данная статья посвящена исследованию на основе технологического метода леваллуа каменных предметов, извлеченных из памятника Кутурбулак в 70–90-е годы XX века. Установлено, что на памятнике преобладали все три варианта леваллуазской техники (леваллуазский отщеп, лезвия и пластины). Их количественные показатели позволяют включить Кутурбулак в леваллуазскую фацию среднего палеолита.

Кириш. Қўтирбулоқ ёдгорлиги дастлаб 1971 йилда Ю. Ф. Буряков раҳбарлигидаги Ўрта Зарафшон археологик гуруҳи томонидан Қўтирбулоқ ва Зирабулоқ топилмажойлари аниқланган. Ёдгорликлар 1971–1972-йиллардаги мавсумларда ўрганилган. Экспедициянинг асосий эътибори Қўтирбулоқни ўрганишга қаратилди, негаки, Зирабулоқнинг маданий қатламлари ўрта асрлардаёқ қурилиш ишлари натижасида бузилган эди. Қўтирбулоқ топилмажойи Самарқанддан 100 км ғарброкда, Зиёвиддин тоғлари этакларида жойлашган. Ёдгорликнинг 165 м² майдонида қазилма ишлари олиб борилган ва унинг чегарасини аниқлаш учун қўплаб қазилмалар амалга оширилган (1–2 расм). Топилмажойда бешта маданий қатлам аниқланган. Қўтирбулоқнинг тош буюмлари коллекцияси 10000 тани ташкил қилади. Р. Ҳ. Сулейманов ва Н. Ҳ. Тошкенбоевлар Қўтирбулоқни Обираҳмат маданий гуруҳига киритганлар (Тошкенбоев ва б. 1980: 8–11).

1994 йил Қўтирбулоқ ёдгорлигида ЎзР ФА Археология институти билан Варшава университети ўртасида имзоланган шартнома асосида Ўзбекистон-Польша халқаро экспедицияси амалга оширилди. Тадқиқотларнинг ўша пайтдаги ҳолати билан танишиб чиқилганидан кейин изланишлар уч йўналишда йўлга қўйилди. Бундай йўналишлардан бири Зарафшон воҳасининг ўрта палеолитини ўрганишга қаратилди. Халқаро ҳамкор экспедициянинг дала тадқиқот ишлари 1995 йилда ўрта палеолит даврига оид Қўтирбулоқ топилмажойини қазилма ишлари билан бошланди. Бундан мақсад ёдгорликнинг стратиграфик ҳолатини ва маданий ётқиқларнинг мутлақ хронологиясини аниқлаштиришдан иборат бўлди 1971–72-йилларда Н. Ҳ. Тошкенбоев ва Р. Ҳ. Сулеймановлар томонидан амалга оширилган ва олинган натижалар бир қатор илмий мақолаларда ҳамда «Культура древнекаменного века долины р. Зарафшана» номли монографияда ўз аксини топган эди. 1995 йилги қазилмада эски қазилмаларнинг тахминий ўрни аниқлаб олинганидан сўнг унинг жанубий қисмида янги қазилма амалга оширилди

1-расм Қўтирбулоқ ёдгорлигининг харитадаги жойлашиши
 Рис. 1. Место расположения памятника Кутурбулак на карте
 Figure 1. The location of the site Kuturbulak on the map

2-расм Қўтирбулоқ ёдгорлигининг умумий плани

Рис. 2. Обиций план памятника Кутурбулак

Figure 2. The general plan of the site Kuturbulak

ва унинг ҳажми 5 x 5 метрга етказилди. Ушбу қазилма Н. Х. Тошкенбоев қазилмаларининг тўғридан-тўғри давоми бўлди. Қўтирбулоқдан жами 873 та артефакт йиғиб олинди, улардан 538 таси маданий қатламдан ва қолган 335 таси аралаш қатламлардан олинди. Ёдгорликнинг оҳақтошли массасидан ва травертинидан уранторий ва термоалюминоцент усуллари ёрдамида унинг хронологиясини аниқлаш учун намуналар олинди. Фтор-хлор-апатит усули ёрдамида саналаш учун суяк (ёмон сақланган ва майда бўлакланган) қолдиқлари олинди. Қўлга киритил-

ган натижалар Қўтирбулоқ намуналарига 32.9 ± 1.1 минг йиллик санани берди (Szymezak ва бошқ. 2000:123–124).

2002 йилда ЎзР ФА Археология институти билан Россия ФА Археология, антропология ва этнография институти ўртасида тузилган ҳамкор экспедицион тадқиқотлар дастури доирасидаги шартномага кўра, Қўтирбулоқ топилмажойида тадқиқотлар давом эттирилди. Янги босқичдаги тадқиқотлардан кўзланган асосий мақсад ёдгорликни комплекс ўрганиш, объектнинг стратиграфик ҳолатини аниқлаш ва булоқ ҳудудидаги истиқболли тадқиқотларни белгилашдан иборат бўлди. Кўйилган мақсадга эришиш учун топилмажой синчиклаб кўздан кечирилди ва 1971–1972 йилги қазишмадан 15 м жанубий-ғарб томондан 18 м² майдонли қазишма амалга оширилди. Қазишма жойнинг шароитларидан келиб чиқиб танланди, негаки, булоқ ҳудудида интенсив қишлоқ хўжалик ишлари амалга оширилаётган эди. Назарда тутилган майдонда иш бошлашнинг бошланғич босқичида 4 м² майдон 1,4 м чуқурликкача очилди (ер ости сувларига), сўнгра объектда ишлар тўхтатилди (Деревянко ва б. 2002: 56–63). Ҳозирда Қўтирбулоқ ёдгорлиги ҳудудини темир йўл кесиб ўтган.

Методлар. Маълумки, тошларни чақмоқлаш иккига – ординар (оддий) ва концептуал¹ турларига бўлинади. Ашел маданиятининг охирларига келиб, ибтидоий одамлар тош синдиришнинг концептуал системаларига эришдилар. Улардан энг қадимгиси леваллуа техникаси ҳисобланади. Леваллуа техникаси илк (400 минг йиллар муқаддам) палеолит даврининг охирларида, ашел маданияти доирасида пайдо бўлган технологиянинг ҳозирги замондаги аталиши бўлиб, бу атама ушбу техника усулида дастлабки тош қуроллар топилган Франциянинг Леваллуа-Перре ёдгорлиги номидан олинган. Бу ерда дастлабки тадқиқот олиб борган археолог Ребу қазишмадан чиққан тош буюмларни Карнавал музейига топширади ва тез орада археолог А.Е. Брейл илмий муомалага киритади. Кейинчалик, леваллуа тошга ишлов бериш техникаси бўйича жуда кўплаб археологлар томонидан тадқиқотлар олиб борилган ва тадқиқотлар натижасида француз олими Ф. Борд ўз ғояларни илгари сурган. Айнан Ф.Борд леваллуа тош техникасини 3 та турга бўлган:

1. Леваллуа учринди (отшеп леваллуа – *eclat levallua*)

2. Леваллуа тиғ (леваллуазский остроконечник – *pointe levallua*)

3. Леваллуа пластина (леваллуазская пластина – *lame levallua*)

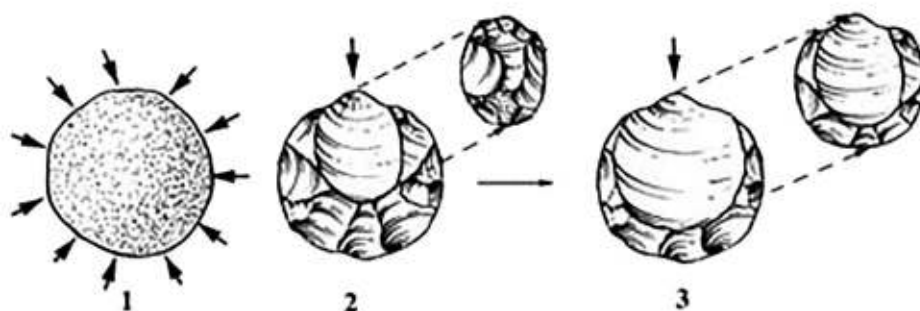
Леваллуа учринди олинган нуклеус тошбақасимон шаклда бўлиб, одатда битта ўзак тошдан 2 та ёки 3 та леваллуа учринди олиш имконияти бўлган (3-расм, 1). Леваллуа пуанг эса учбурчаксимон шаклда бўлиб, найза учи сифатида ишлатилган. Леваллуа пуантни қўлга киритиш учун нуклеуснинг иш юзаси учбурчак шаклда, зарб майдони эса аксарият ҳолларда фасеткалаштирилиб, жандармнинг шляпаси (*chapeau de gendarme*) кўринишида тайёрланган (3-расм, 2). Леваллуа пластинани қўлга киритиш учун узунчоқ шаклли тановор олинди, дастлаб унинг ҳар иккала ён томонлари юзанинг марказига йўналтирилган ёнлама йўнишлар ёрдамида чақмоқланган ва иш юза бўрттириб олинган. Сўнгра ўзакнинг кўндаланг томонларидан бирида битта зарб майдон тайёрланган (кўпинча фасеткалаштирилган). Тайёрланган бўрттик иш юзадан битта антама ва иккита жпанеллаж леваллуа пластиналар йўниб олинганидан кейин, нуклеусни чақмоқлаш призмасимон системага ўтиш содир бўлган. Бироқ ўзакнинг иш юзасида ҳосил бўлган қовурғасимонлик йўниб олинган пластиналар қирраларининг ўткирлигини таъминлаган, яъни пластиналар нуклеус юзасидаги учтадан кам бўлмаган қовурғасимон йўнилги негативлари билан бирга чақмоқлаб олинган. Зарур ҳолларда чақмоқлашнинг кейинги босқичларида ҳам нуклеуслар айрим ёнлама йўнишлар ёрдамида шакллантирилган (3-расм, 3).

Ўрта Осиёнинг палеолитшунос олимлари ҳам леваллуа техникаси бўйича фикр-мулоҳазаларни билдириб ўтишган. Жумладан, В. А. Ранов ўзининг дастлабки қарашларини (А ва Б гуруҳларининг ажратилиши) Ф. Борд ғоялари билан мослаштиришга ҳаракат қилган. А гуруҳи

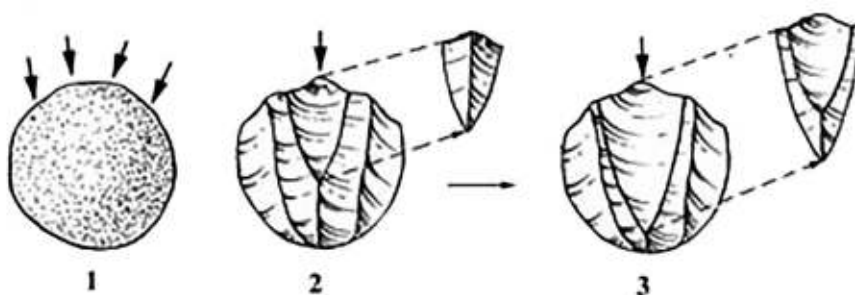
¹ Нуклеусдан чақмоқлаб олиниши режалаштирилаётган йўнилгининг шаклу-шамоили ибтидоий устанинг миясидан аввалдан концепция қилинади. Мақсад кесгир ва қулай тош қуролни синдириб олишга қаратилади ва бу йўлда бир қатор учириндилар чиқитга чиқариб ташланиши ҳам мумкин.

LEVALLUA TOSH TEXNIKASI

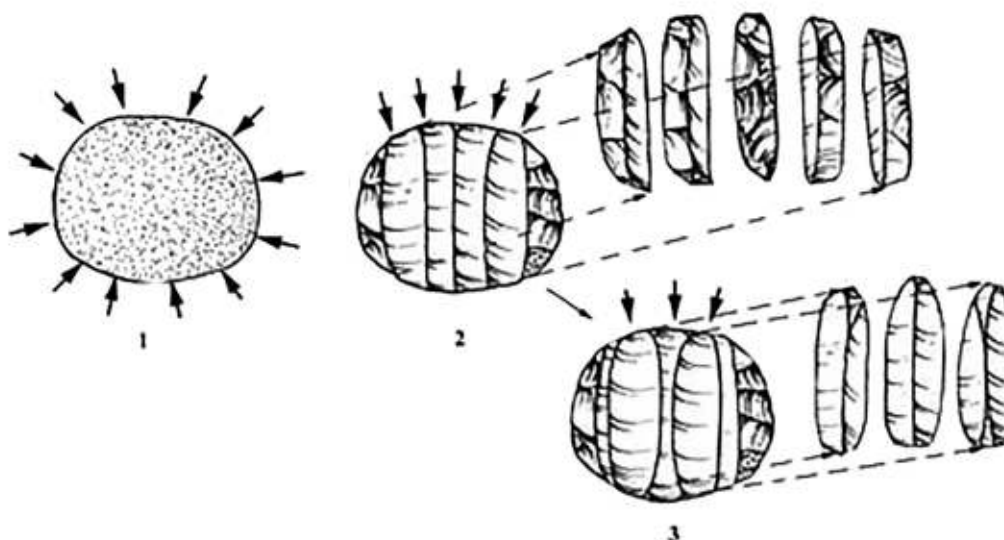
1. Levallua otshep

2. Levallua puant

3. Levallua plastina

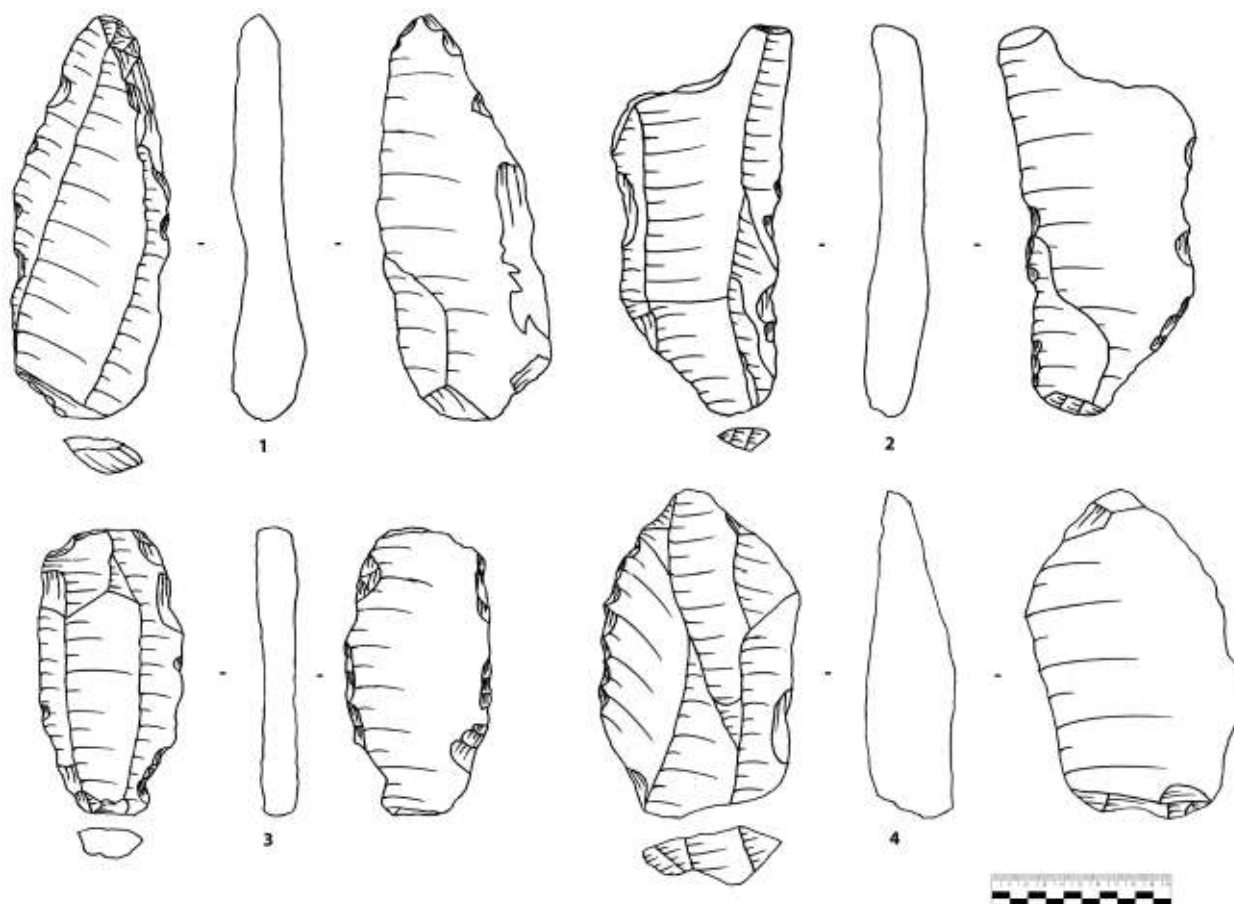

3-расм Леваллуа техникаси асосида тош қурол ясалиши

Рис. 3. Изготовление орудия по леваллуазской технике

Figure 3. Stone making based on the Levallois technique

(леваллуа-мустье) техник-типологик таҳлиллар асосида учта фацияларга ажратилган: леваллуа, леваллуа-мустье, мустье; Б гуруҳи эса мустье-соан фациясидан таркиб топади (Ранов 1972: 279–280). Леваллуа фациясига Хўжакент, Обираҳмат (Ўзбекистон), Жарқўтон (Тожикистон) каби ёдгорликлар киритилиб, уларнинг индустриялари учун юза бўйлаб чақмоқланган

4-расм 1-2-3-4 леваллуа пластиналари

Рис. 4. 1-2-3-4 пластины леваллуа

Figure 4. 1-2-3-4 levallois plate

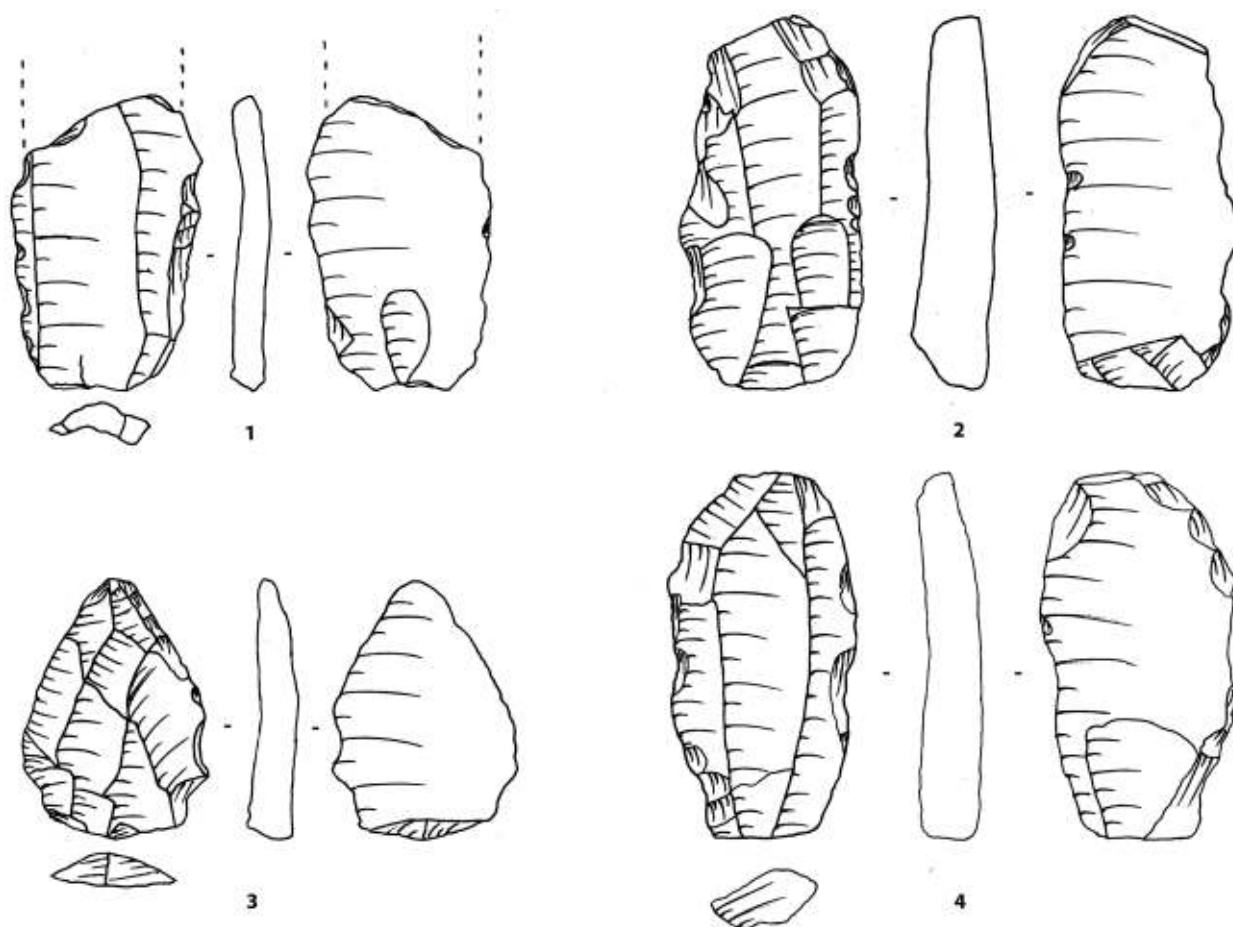
бир-икки зарб майдонли нуклеуслар характерлидир. Тановорлари асосан ўта йирик ҳажмли леваллуа пластиналардан таркиб топган. Леваллуа-мустье фациясига Қайроққум (Тожикистон), Қопчиғой, Тоссор (Қирғизистон) каби ёдгорликлар киритилган ва уларнинг индустриялари леваллуа фациясига яқин, бироқ қатор ўзига хосликлари ҳам кузатилади, деб топилган. Индустрияларда асосан юза бўйлаб чақмоқланган ва гардишсимон нуклеуслар кўпчиликни ташкил қилади. Пластинасимон чақмоқлаш амалга оширилган гардишсимон ўзақлар кўплаб учрайди. Пластиналар индекси юқоридаги фациядаги каби юқори. Тановорлари орасида леваллуа типидagi пластиналар кўпчиликни ташкил қилади ва атипик шаклларнинг ўсиши кузатилади. Мустье фациясига қуйидаги ёдгорликлар киритилган: Тешиктош (Ўзбекистон), Семиганч, Оғзикачик (Тожикистон) қабилар. Ёдгорликларда бир ёки икки тарафлама ишлов берилган гардишсимон нуклеуслар кўпчиликни ташкил қилади. Пластиналар ва леваллуа индексларининг пасайиши кузатилади. «Тайёр қуроллар мустьега хос синчиклаб ишлов берилиб, тановорларнинг нафақат қирралари, балки қисман дорсалларига ҳам ишлов берилган» (Ранов ва бошқалар 1973: 25). Б гуруҳининг мустье-соан фациясига Қорабура, Кўхипиёз, Оқжар (Тожикистон) киритилган. Ёдгорликларнинг индустрияларида тартибсиз чақмоқланган бир тарафлама ишланган гардишсимон нуклеуслар кўпчиликни ташкил қилади ва кенг, текис зарб майдончали, атипик, калта ҳамда юпқа учириндилар олиш кенг тарқалган. Пластиналар индексининг пастлиги кузатилади. Ушбу фация индустрияларининг ўзига хос хусусияти чопинглар типидagi галкали қуролларнинг мавжудлиги ҳисобланади.

М. Жўракулов ҳам В. А. Рановнинг концепциясини иккита гуруҳини ҳисобга олиш маъқулроқ деб топди. Биринчи гуруҳга леваллуа-мустье техникаси услуги ишлатилган қурол-

ларга эга ёдгорликлар киради. Жумладаи, В. А. Рановнинг кўрсатишича, буларга Кайроққум, Тешиктош, Хўжакент, Жаркутон, Обираҳмат қабилар киради. Бу маконлардан топилган қурол-аслаҳаларнинг ясаиш техникавий услубларининг доимий ривожланиб бориши Ўрта Осиё мустье даври маданиятининг эволюциясини ифода этилиши назарда тутилади. Бу гуруҳга кирувчи ёдгорликларнинг Олд Осиё леваллуа-мустье техникавий услубига яқинлиги асос қилиб олинади. Иккинчи гуруҳ ёдгорликларига Корабура макони киради. Бу гуруҳга кирувчи макон маданиятининг Шарқий Осиё ёдгорликларига, айниқса, Шимолий-Ғарбий Ҳиндистон маданиятларига яқинлиги эътироф қилинади (Журакулов 1984: 37)

Шунингдек, Л. Б. Вишняцкийнинг фикрича, В. А. Ранов концепциясининг заиф томони унда терминологик аппаратнинг яхши ишланмаганлигидадир. Қўшимча қилиб айтиш мумкинки, В. А. Ранов ўзининг схемаларида Ф. Борд томонидан Францияда ишлаб чиқилган типологик тизимдан фойдаланди ва уни Ўрта Осиё ёдгорликларига мослаштирмади. Ушбу концепция, қайд қилинган эътирозларга қарамадан, фан оламида умумий қабул қилинди ва ҳозиргача марказий қарашлардан бири бўлиб қолмоқда.

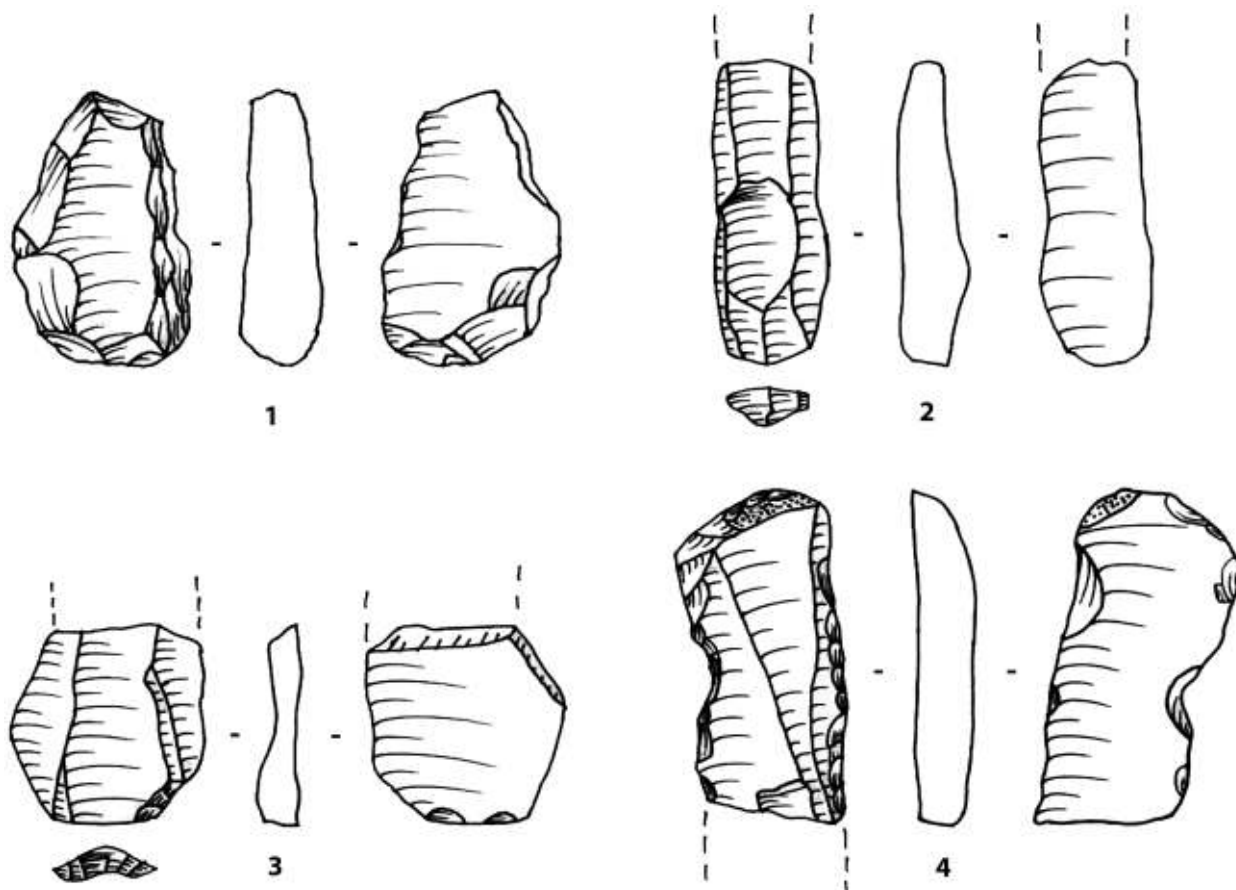
Р. Ҳ. Сулаймонов ҳам В. А. Рановнинг концепциясини танқид қилиб чиқди, негаки, «биринчидан, (В. А. Ранов) кўплаб хусусиятларнинг биргалиқда келишини ҳисобга олмаган ва иккинчидан, бу концепция Ўрта Осиёнинг мустье даври ёдгорликларини ички гуруҳларга аниқ ажратиш имконини бермайди» (Тошкенбоев ва бошқалар 1980: 74). Шунга қарамадан, В. А. Ранов билан Р. Ҳ. Сулаймонов концепциялари ўртасида ворисийлик кузатилади. Уларнинг ҳар иккаласи ҳам ўз таснифларининг асосига учта мезонни – леваллуа, пластинасимонлик ва тишсимонлик индексларини қўяди ҳамда ҳар иккаласи ҳам Ф. Борднинг техник-типологик услубидан фойдаланади. Р. Ҳ. Сулаймонов маданиятни илк ва ўрта палеолитдан (Омонқўтон)

5-расм 1 – леваллуа пластинанинг проксимал қисми, 2-4 леваллуа пластиналари, 3 – леваллуа нуант

Рис. 5. 1 – проксимальная часть пластины леваллуа, 2-3 пластины леваллуа, 3 – нуант леваллуа

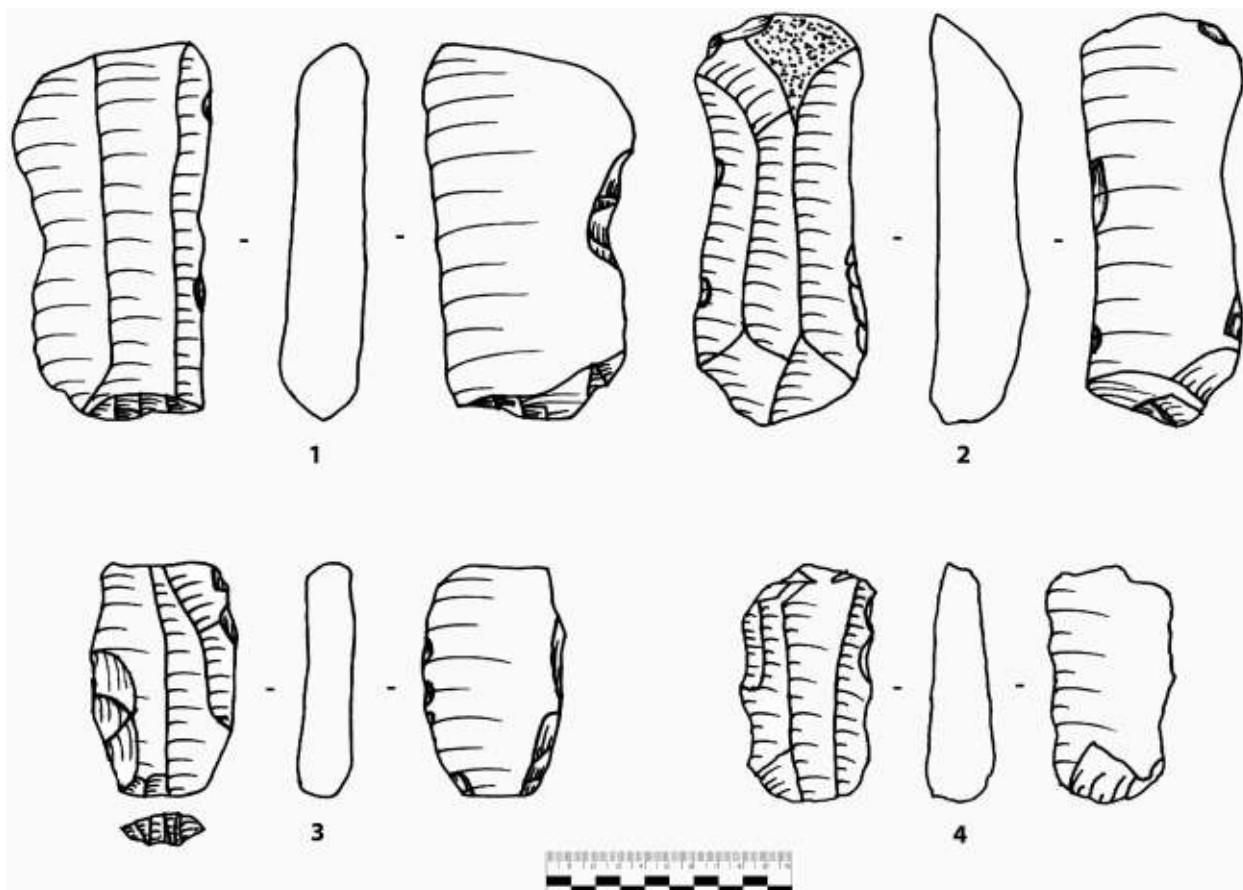
Figure 5. 1 – proximal part of levallua plate, 2-4 levallois plate, 3 – levallois point

6-расм 1 – леваллуа пластина, 2-3 леваллуа пластинанинг проксимал қисми, 4 – леваллуа пластинанинг дистал қисми
 Рис. 6. 1 – пластина леваллуа, 2-3 проксимальная часть пластины леваллуа, 4 – дистальная часть пластины леваллуа
 Figure 6. 1 – levallois plate, 2-3 proximal part of levallois plate, 4 – distal portion of Levallois plate

сўнги палеолитгача (Обираҳмат ғорининг юқори қатламлари) бўлган диапазонда динамик ривожланишда кўриб чиқади. В. А. Ранов эса фақат ўртадан сўнги палеолитгача бўлган ривожланиш йўналишининг кетма-кетлигинингина кузатади. Бунда у ривожланишни анча батафсил кўрсатиб ўтган. (Ранов 1972: 279–280).

Материаллар. Самарқанд археология институти фондида сақланаётган Н. Х. Тошкенбоев (1971–1972) ва Карол Шимчак (1995) томонидан тадқиқ қилинган коллекцияда Қўтирбулоқ леваллуа тош буюмларнинг барчаси қумтошдан (песчаник) ишланган. Улардан бири леваллуа пластина пичоқ (1971) бўлиб, ҳажми 97 x 37 x 11 мм. Пластинанинг зарб майдончаси фасеткалаштирилган. Профили эгри чизиксимон. Зарб тепалиги бироз бўртган. Дорсалдаги йўнилғи негативлар узунасига субпараллел характерга эга. Ўнг латерал дистал қисмида ретуш излари мавжуд (4-расм, 1). Кейинги тошимиз қумтошли леваллуа пластина (1971). Ҳажми 95 x 40 x 12 мм. Пластинанинг зарб майдончаси фасеткалаштирилган. Профили бироз егик. Дорсалдаги йўнилғи негативлар узунасига қарама-қарши субпараллел характерга эга. Дорсалнинг медиал қисми ва вентрал томонининг ўнг ва чап латерал қисмида псевда ретуш излари мавжуд (4-расм, 2). Навбатдаги тош леваллуа пластина (1971) бўлиб, ҳажми 69 x 33 x 8.5 мм. Пластинанинг зарб майдончаси текис. Профили тўғри чизиксимон. Дорсалдаги йўнилғи негативлар узунасига қарама-қарши субпараллел характерга эга. Дорсал ва вентрал қисмининг ўнг ва чап латерал томонларда псевда ретуш излари бор (4-расм, 3). Навбатдаги тош леваллуа пластина бўлиб (1971), ҳажми 84 x 47 x 19 мм. Пластинанинг зарб майдончаси фасеткалаштирилган. Профили тўғри чизиксимон. Дорсалдаги йўнилғи негативлар узунасига қарама-қарши субпараллел характерга эга. Дорсалнинг чап латерал медиал қисмида ретуш излари бор

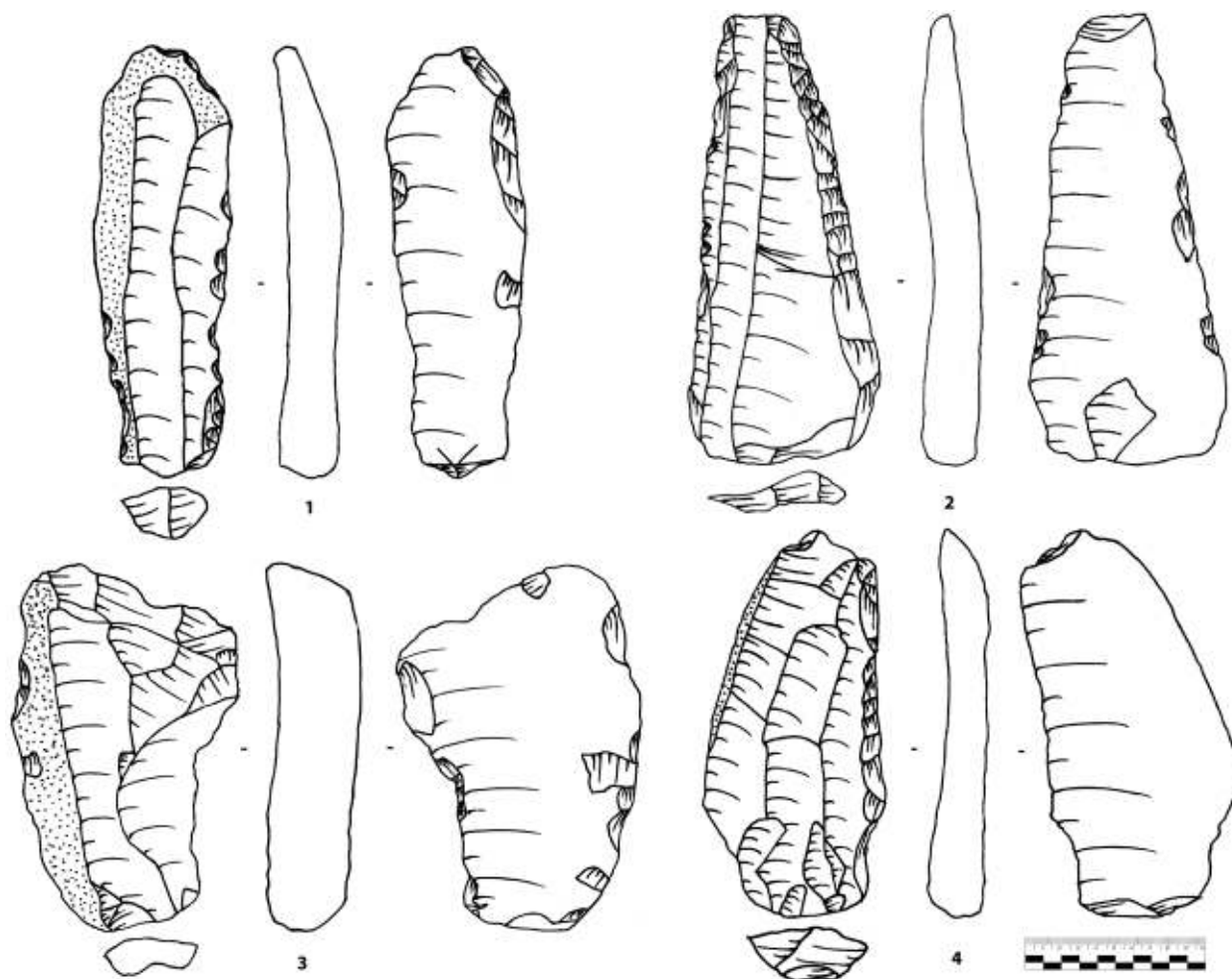

7-расм 1-2-3-4 леваллуа пластиналар

Рис. 7. 1-2-3-4 пластины леваллуа

Figure 7. 1-2-3-4 levallois plate

(4-расм, 4). Тўпдамдаги кейинги тошимиз леваллуа пластинанинг проксимал қисми (1971) бўлиб, ҳажми 58 x 35 x 6 мм. Пластинанинг зарб майдончаси фасеткалаштирилган. Профили тўғри чизиксимон. Зарб ўйиги мавжуд. Дорсалдаги йўнилғи нэгативлар субпараллел характерга эга. Дорсалнинг ўнг латерал қисмида ретушлар бор бўлиб, чап латерал қисмида ретуш излари камчиликни ташкил қилади. Ушбу пластинанинг дистали (тошнинг юқори қисми) синган бўлиб, ҳозирда фақат проксимали(тошнинг пастки қисми) қолган(5-расм, 1). Навбатдаги тош леваллуа пуант (1972) бўлиб, ҳажми 50 x 35 x 7 мм. Пластинанинг зарб майдончаси икки қиррали. Профили тўғри чизиксимон. Зарб тепалиги бироз бўртиб чиққан. Дорсалдаги йўнилғи нэгативлар перпендикуляр характерга эга. Ўнг латерал дистал қисмида ретуш излари мавжуд (5-расм, 2). Кейинги тошимиз қумтошли леваллуа пластина (1971). Ҳажми 71 x 34 x 11 мм. Пластинанинг зарб майдончаси бузилган. Профили тўғри чизиксимон. Дорсалдаги йўнилғи нэгативлар субпараллел характерга эга. Дорсалнинг ўнг ва чап латерал дистал қисмида псевда ретуш излар бор (5-расм, 3). Коллекциямизнинг навбатдаги тоши ҳам қумтошли леваллуа пластина (1971). Ҳажми 70 x 35 x 11 мм. Пластинанинг зарб майдончаси текис. Профили тўғри чизиксимон. Дорсалдаги йўнилғи нэгативлар узунасига қарама-қарши субпараллел характерга эга. Дорсалдаги чап латерал проксимал қисмида ретуш излари мавжуд. Қолган ўнг ва чап латерал қисмида псевда ретушлар қолайди. Вентрал қисмининг эса ўнг латерал дистал қисмида ретуш излари мавжуд бўлса, чап латерал дистал қисмида псевда ретуш излари бор (5-расм, 4). Қумтошли леваллуа пластина(1971). Ҳажми 58 x 33 x 13 мм. Пластинанинг зарб майдончаси синган. Дорсалдаги йўнилғи нэгативлар узунасига субпараллел характерга эга. Пластинанинг дорсалида катта ва кичик ретуш билан қопланган (6-расм, 1). Коллекциямиз-

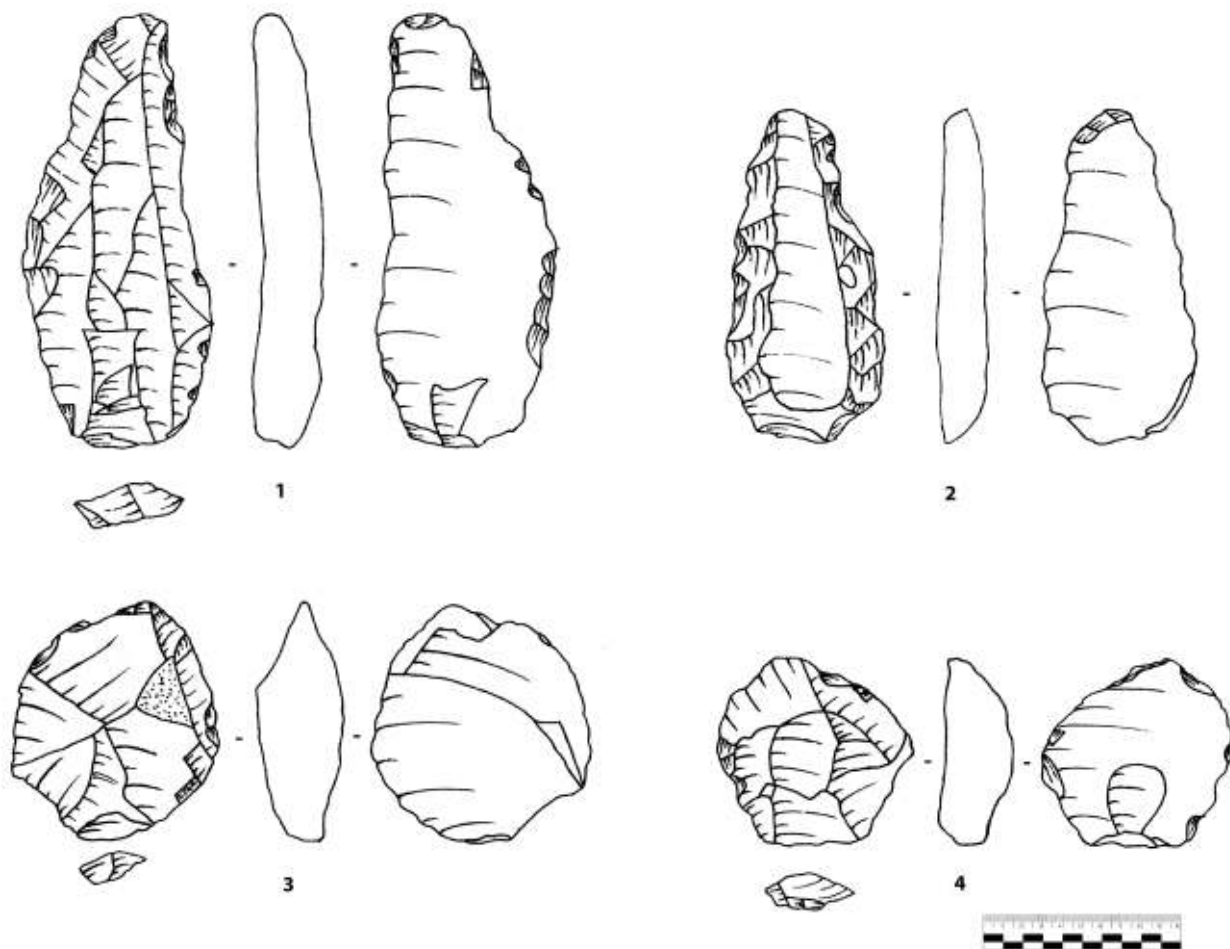

8-расм 1-2-3-4 леваллуа пластиналар

Рис. 8. 1-2-3-4 пластины леваллуа

Figure 8. 1-2-3-4 levallois plate

нинг кейинги тош қуроли леваллуа пластинанинг проксимал фрагменти (1971) бўлиб, ҳажми 61 x 23 x 11 мм. Профили тўғри чизиксимон. Пластинанинг зарб майдончаси фасеткалаштирилган. Дорсалдаги йўнилғи нэгативлар узунасига субпараллел характерга эга (6-расм, 2). Навбатдаги тош қумтошли леваллуа пластинанинг проксимал фрагменти (1972) бўлиб, ҳажми 40 x 40 x 7 мм. Профили тўғри чизиксимон. Пластинанинг зарб майдончаси фасеткалаштирилган. Зарб тепалиги бироз бўртган. Дорсалдаги йўнилғи нэгативлар узунасига субпараллел характерга эга (6-расм, 3). Кейинги тош леваллуа пластинанинг дистал қисми (1971) бўлиб, ҳажми 68 x 33 x 11 мм. Дорсалдаги йўнилғи нэгативлар узунасига субпараллел характерга эга. Дорсални ўнг медиал қисмида ретуш излари мавжуд. Унга қарама-қарши чап медиал қисмида эса псевда ретуш бор. Вентрал қисмида ҳам псевда ретушларни кўришимиз мумкин. Дорсалнинг дистал қисмида ретушлари бир хил тартибда бўлиб, кўп эҳтимол билан қирғич сифатида ишлатилган (6-расм, 4). Навбатдаги тош қумтошли леваллуа пластина (1971) бўлиб, ҳажми 78 x 42 x 15 мм. Зарб майдончаси бузилган. Дорсалдаги йўнилғи нэгативлар узунасига субпараллел характерга эга. Пластинанинг вентрал қисмида медиал томонидагини псевда ретуш излари бор (7-расм, 1). Кейинги тош қумтошли леваллуа пластина (1972) бўлиб, ҳажми 90 x 37 x 19 мм. Профили тўғри чизиксимон. Зарб майдончаси бузилган. Дорсалдаги йўнилғи нэгативлар узунасига қарама-қарши субпараллел характерга эга. Дорсалнинг дистал қисмида табиий корка билан қопланган. Дорсалнинг ўнг проксимал қисмида псевда ретуш излари бор (7-расм, 2). Навбатдаги тошимиз ҳам қумтошли леваллуа пластинанинг проксимал фраг-

9-расм 1-2 леваллуа нуант, 3-4 леваллуа отцел
 Рис. 9. 1-2 нуант леваллуа, 3-4 отцел леваллуа
 Figure 9. 1- levallois point, 3-4 levallois flake

менти (1971) бўлиб, ҳажми 52 x 31 x 10 мм. Профили тўғри чизиксимон. Зарб майдончаси фасеткалаштирилган. Зарб ўйиғи ҳам мавжуд. Дорсалдаги йўнилғи нэгативлар узунасига субпараллел характерга эга (7-расм, 3). Коллекциямизнинг навбатдаги тоши леваллуа пластинанинг медиал фрагменти (1971) бўлиб, ҳажми 52 x 28 x 12 мм. Профили тўғри чизиксимон. Зарб майдончаси синган. Дорсалдаги йўнилғи нэгативлар узунасига субпараллел характерга эга (7-расм, 4). Навбатдаги тош қумтошли леваллуа пластина (1971) бўлиб, ҳажми 95 x 28 x 11 мм. Зарб майдончаси икки қиррали. Профили тўғри чизиксимон. Дорсалидаги йўнилғи нэгативлар узунасига субпараллел характерга эга. Дорсалидаги чап лотериал қисмида табиий корка билан қопланган. Дорсал ва вентрал қисмида псевда ретуш излари мавжуд (8-расм: 1). Кейинги тош қумтошли леваллуа пластина пичоқ (1971) бўлиб, ҳажми 111 x 47 x 12 мм. Зарб майдончаси фасеткалаштирилган. Зарб тепалиги биров бўртган ва ҳамда зарб ўйиғи ҳам мавжуд. Дорсалдаги йўнилғи нэгативлар узунасига қарама-қарши субпараллел характерга эга. Профили тўғри чизиксимон. Дорсалининг ўнг дисталидан проксималигача ретуш билан қопланган. Унга қарама-қарши чап латерал ва медиал қисмида баъзи жойларда псевда ретуш бор (8-расм, 2). Кейинги тош қумтошли леваллуа пластина (1971) бўлиб, ҳажми 79 x 47 x 12 мм. Зарб майдончаси текис ва профили тўғри чизиксимон. Дорсалидаги йўнилғи нэгативлар узунасига қарама-қарши субпараллел характерга эга. Дорсалидаги чап латерал қисмида табиий корка билан қопланган. Дорсалининг дистал қисмида ретуш излари бор. Вентралнинг ўнг ва чап латерал қисмида эса псевда ретуш излари бор (8-расм: 3). Яна бир навбатдаги тош ҳам

қумтошли леваллуа пластина (1972) бўлиб, ҳажми 83 x 39 x 10 мм. Зарб майдончаси фасетка-лаштирилган ва зарб тепалиги бироз бўртган. Профили тўғри чизиксимон. Дорсалдаги йўнилғи нэгативлар узунасига қарама-қарши субпараллел характерга эга. Дорсалининг ўнг латерал қисмида ретуш билан қопланган (8-расм, 4). Коллекциямизнинг навбатдаги тош қумтошли леваллуа пуант (1995) бўлиб, ҳажми 86 x 35 x 12 мм. Зарб майдончаси фасеткалаштирилган ва зарб ўйиғи мавжуд. Профили тўғри чизиксимон. Дорсалидаги йўнилғи нэгативлар узунасига қарама-қарши субпараллел характерга эга. Пуантнинг баъзи бир жойларда псевда ретуш бор бўлиб, факатгина вентралнинг ўнг медиал қисмида ретуш мавжуд (9-расм, 1). Кейинги тош ҳам қумтошли леваллуа пуант (1971) бўлиб, ҳажми 66 x 31 x 7 мм. Профили тўғри чизиксимон. Зарб майдончаси синган. Дорсалидаги йўнилғи нэгативлар узунасига конвергент субпараллел характерга эга. Ўнг ва чап латерал қисмида ретушлар билан қопланган (9-расм: 2). Навбатдаги тош қумтошли леваллуа учиринди (отщеп-1971). Ҳажми 47 x 41 x 16 мм. Зарб майдончаси икки қиррали. Дорсалидаги йўнилғи нэгативлари мултдирексионал характерга эга (9-расм, 3). Ва ниҳоят тўпламнинг сўнгги тоши қумтошли леваллуа учиринди (отщеп-1972) бўлиб, ҳажми 38 x 36 x 12 мм. Зарб майдончаси фасеткалаштирилган ва зарб ўйиғи мавжуд. Дорсалидаги йўнилғи нэгативлари марказга интилувчи характерга эга. Учриндининг ўнг латерал дистал қисмида ретуш излари бор (9-расм: 4).

Мунозаралар. Р. Ҳ. Сулаймонов ва Б. Қ. Сайфуллаев Қўтирбулоқ материлларни кўриб, Обираҳмат маданиятига яқинлиги туфайли леваллуа вариантига киритганлар. Т. Омонжолов ва Л. В. Кулаковскаларнинг фикрича, Қўтирбулоқ тишсимон-мусте вариантига киради. В. А. Ранов ва З. А. Абрамовлар эса Қўтирбулоқни типик-мусте вариантига киритганлар. Хўш Қўтирбулоқ макони ўрта палеолитнинг қайси вариантига киради? Бизнинг фикримизча, Қўтирбулоқ ёдгорлигида леваллуа техникаси элементлари кучлироқ. Тишсимон элементлар ҳам мавжуд. Аммо кўпгина тош қуроллардаги ретушлар (тишлар) механик характерга эга.

Хулоса ўрнида шуни айтиш мумкинки, Ф. Борд томонидан ишлаб чиққан леваллуа технологияси илмий жамоатчилик омма томонидан қабул қилинди. Лекин баъзи тадқиқотчилар леваллуа пластинани шубҳа остига олишди. Жумладан: Р. Сулаймонов, Н. Праслов, В. Гладиллин каби олимлар Ф. Борднинг левалла учиринди ва леваллуа пуантнинг тани олишди (Гладилин 1989: 30).

Қўтирбулоқ ёдгорлигида ҳам Ф. Борд томонидан ишлаб чиқилган ҳар 3 этапга тегишли меҳнат қуролларни кўплаб учратамиз. Н. Тошкенбоев Қўтирбулоқнинг барча қатламларида унча кўп бўлмаган, лекин анчагина яхши леваллуа учиринди, леваллуа пластина ва луваллуа пуант борлигини таъкидлаб ўтган (Ташкенбаев ва бошқалар 1980: 27). Н. Тошкенбоев Қўтирбулоқ леваллуа технологияси бўйича ясалган тошларни кенгроқ тўхталиб ўтмаган. Карол Шимчак ҳам ўзининг тадқиқотида фақат леваллуа пуантга кўпроқ ёндашган.

Тадқиқотимиз мобайнида бевосита Н. Тошкенбоев ишларига аниқлик киритиш ва леваллуа тош техникасини ҳар 3 та этапини тан олган ҳолатда Қўтирбулоқнинг индустрияси леваллуа технологиялари асосида ривожланганлиги исботланди.

Фойдаланилган адабиётлар:

- Гладилин В. Н. *Что же такое техника леваллуа? // Каменный век: памятники, методика, проблемы / Ответ. ред. С.Н. Бибииков. Киев: Наукова думка, 1989. С. 30–45.*
- Деревянко А. П., Анойкин А. А., Борисов М. А., Сайфуллаев Б. К. *Новые данные о стоянке Кутурбулак (Республика Узбекистан) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и со-предельных территорий. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2002. С. 56–63.*
- Жўрақулов. М. *Урта Осиё ибтидоий археологияси / Мухаррир Д. Бегимқулов. Тошкент: O`qituvchi, 1984. С. 36–37.*
- Ранов В. А., Несмеянов С. А. *Палеолит и стратиграфия антропогена Средней Азии. Душанбе: 1973. 25 с.*

- Смирнов С.В. Значение леваллуазской техники в древнекаменном веке // Советская археология. № 4. Москва, 1978. С. 5–15
- Ташкенбаев Н. Х. Сулейманов Р. Х. Культура древнекаменного века долины Зарафшана // Отв. ред. Г. П. Григорьев. Ташкент: Фан, 1980. С. 8–11.
- Szymezak K., Gretchina T., Madeska, Khudzhanazarov M., Tashkenbaev N., Suleimanov R., Falgueres Ch., Fontugue M. *Kuturbulak Revisited. A Middle Paleolithic Site on Zeravshan River Valley, Uzbekistan.* Warszawa: Institute of Archaeology Warsaw University, 2000. С. 123–124.

REFERENCE:

- Ranov V. A., Nesmeyanov S. A. 1973. *Paleolit i stratigrafiya antropogena Sredney Azii* (Paleolithic and anthropogene stratigraphy of Central Asia). Dushanbe: 25. (In Russian).
- Smirnov S.V. 1978. In Artsixovskiy A.V. (ed.) *Znachenije levallazskoy texniki v drevnekamennom veke* (The significance of Levallas technique in the Old Stone Age). In *Sovetskaya arxeologiya. №4.* Moscow: 5–15 (In Russian).
- Tashkenbaev N.Kh. Suleymanov R.Kh. 1980. In Grigorev G. P. (ed.) *Kultura drevne kamennogo veka dolini Zarafshana* (Culture of the ancient Stone Age of the Zarafshan valley). Tashkent: FAN Publ., 8–11 (In Russian).
- M.Jo'raqulov. 1984. In Begimqulov.D (ed.) *O'rta Osiyo ibtidoiy arxeologiyasi* (Early archeology of Central Asia) Toshkent: Uqtuvchi Publ., 36–37 (In Uzbek).
- Szymezak K., Gretchina T., Madeska, Khudzhanazarov M., Tashkenbaev N., Suleimanov R., Falgueres Ch., Fontugue M. 2000. *Kuturbulak Revisited. A Middle Paleolithic Site on Zeravshan River Valley, Uzbekistan.* – Warsaw: Institute of Archaeology Warsaw University,. 123–124 (In English).
- Derevyanko A. P., Anoykin A. A., Borisov M. A., Sayfullayev B. K. *Novie dannie o stoyanke Kuturbulak (Respublika Uzbekistan)* (New data on the Kuturbulak site (Republic of Uzbekistan)).2002. Problemi arxeologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredelnix territoriy.
- Novosibirsk: Izd-vo IAET SO RAN,. 56-63 (In Russian).
- Gladilin V.N. 1989. In Бибииков С.Н. (ed.) *Что је такоје техника леваллуа? (What is the Levallois technique?)* Kamennyi vek: pamyatniki, metodika, problemi. Kiev: Наукова думка Publ.,30–45 (In Russian).
-

THE STONE WEAPONS FROM KUTURBULAK AND THEIR PRODUCTION USING LEVALLOIS TECHNOLOGY

© 2023. Imomov Aziz

Samarkand Institute of Archeology named after Y. Gulyamov

Key words: F. Bord, Levallois, plate, encountered, Kuturbulak, dorsal,ventral, distal, proximal

It is known that the Kuturbulak monument was first discovered in 1971 by the Middle-Zarafshan archaeological team under the leadership of Y.F. Buryakov. The monument was investigated by N.H. Toshkenboyev in 1971-1972 seasons. The main attention of the expedition was paid to the study of Kuturbulak, as the cultural layers of Zirabulak were damaged as a result of construction works in historical times. Kuturbulak is located 100 km west of Samarkand, at the foot of the Zirabulak Mountains. Excavations at the monument uncovered 165 m² of area at the monument. During the period of independence, research was conducted by international partner expeditions, including those of Uzbekistan-Poland (1994–1995) and Uzbekistan-Russia (2002) at the Kuturbulak monument. This article focuses on the study of stone artifacts from Kuturbulak, recovered from the 1970s to the 1990s, based on the Levallois technological method. It is established that all three variants of the Levallois technique (levallois detachment, sharp and plate) prevailed in the monument. Their quantitative indicators allow to include Kuturbulak in the Levalloisian facies of the Middle Paleolithic.

ТОШБУЛОҚ ЁДГОРЛИГИ – АНТРОПОЛОГИК МАТЕРИАЛАРИНИНГ ЎРГАНИЛИШИДА ИККИ ХИЛ МЕТОДНИНГ ҚЎЛЛАНИЛИШИ

© 2023. Рашидов Ниёз¹, Фрачетти Майкл², Буллион Элисса³, Мақсудов Фарход⁴

¹Я. Гуломов номидаги Самарқанд археология институти, ²Сент-Луисдаги Вашингтон университети, АҚШ, ³Америка Қўшма Штатлари Орегон штати бўйича жисмоний антропология мутахассиси, АҚШ, ⁴Ўзбекистон Фанлар академияси Миллий археология маркази

Калит сўзлар: Жиззах, Тошбулоқ, ўрта асрлар, жисмоний антропология, краниология, краниометрия, геометрик-морфометрик таҳлил.

Тошбулоқ ёдгорлиги археологик жиҳатдан Ўзбекистон ҳудудида энг кенг кўламда ўрганилган археологик қазилма жойларидан бири ҳисобланади. Ушбу ёдгорлик Жиззах вилоятининг тоғли ҳудудида жойлашган бўлиб, у билан биргаликда қадимги қабристон ҳам топилган. Мақолада бу ерда очилган инсон қолдиқлари, жумладан, бош чанокларнинг ўрганилишида икки хил ёндашувлар – “геометрик-морфометрик таҳлил” ва “краниология методи” қиёслаб кўрилади. Бош чаноклар геометрик-морфометрик жиҳатдан тадқиқ қилинган, статистик таҳлиллар эса оз сонли ўхшашликларни айтмаганда, бу ерда яшаган аҳолининг бир-бирга яқин қариндош бўлиш-бўлмаглигини кўрсатмайди. Шу сабабдан мазкур коллекцияни тадқиқ этишда ҳали тадқиқ этилмаган краниология методига мурожаат қилинди. Краниология таҳлиллари натижалари геометрик-морфометрик таҳлиллар натижаларини такрорлади. Хулосага кўра, икки усулнинг ҳам Ўзбекистонда жисмоний антропологияни ўрганишда камчилик ва устунлик томонлари аниқланди. Краниометрияда кичик тўпламларда, оз сонли бош чанокларни солиштиришда қийинчилик пайдо бўлса, бу усулнинг афзаллиги – бугунга қадар Ўзбекистон жисмоний антропологиясига оид бўлган маълумотларнинг барчаси худди шу услубда тайёрланганлигидадир. Геометрик-морфометрик усулнинг камчилиги – таққослаш учун танланган коллекцияни бутунлай қайта ўлчаб чиқиш талаб этилишида, бу усулнинг устунлик томони эса хато қилиш эҳтимолининг камлиги ва асосий статистик ҳисоб китоблар компютер дастурларида автоматик ва тезкор амалга ошириш имкониятининг мавжудлигидадир.

ПРИМЕНЕНИЕ ДВУХ РАЗНЫХ МЕТОДОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ ПАМЯТНИКА ТАШБУЛАК

© 2023. Рашидов Ниёз¹, Фрачетти Майкл², Буллион Элисса³, Мақсудов Фарход⁴

¹Самаркандский институт археологии имени Я. Гулямова, ²Вашингтонский университет в Сент-Луисе, США, ³Специалист по физической антропологии по штату Орегон, США. ⁴Национальный центр археологии Академии наук Республики Узбекистан

Ключевые слова: Джизак, Ташбулоқ, средневековье, физическая антропология, краниология, краниометрия, геометрически-морфометрический анализ.

Памятник Ташбулоқ считается наиболее изученным археологическим объектом на территории Узбекистана. Он расположен в гористой части Джизакской области, а вместе с памятником обнаружено древнее кладбище. В статье сравниваются два разных подхода исследований – «геометрически-морфометрический анализ» и «краниологический метод» при изучении черепов, извлеченных из памятника Ташбулоқ. Черепа изучались геометрически-морфометрическим методом, и статистические анализы не показывают, были ли обитавшие здесь жители родственными друг другу, за исключением небольшого числа сходств. По этой причине при исследовании данной коллекции был применен метод краниоло-

гии, ранее не использовавшееся. Результаты краниологического анализа повторяли результаты геометрически-морфометрического анализа. Согласно заключению определены преимущества и недостатки обоих методов при изучении физической антропологии в Узбекистане. При этом отмечается, что, если в небольших коллекциях возникают трудности со сравнением небольшого количества черепов, то преимуществом метода краниометрии является доступность к настоящему времени всех данных, относящихся к физической антропологии Узбекистана. Недостатком геометрически-морфометрического метода является то, что он требует полного повторного измерения выбранной коллекции для сравнения, а преимущество этого метода – малая вероятность ошибки и возможность автоматического и быстрого выполнения основных статистических расчетов в компьютерных программах.

Кириш. Тошбулоқ ёдгорлиги Жиззах вилоятининг Зомин туманида жойлашган бўлиб, Ўзбекистон-Америка қўшма экспедицияси томонидан 2011 йилдан бошлаб ўрганилиб келинган (Frachetti et al. 2014; Максудов и др. 2012; Максудов и др. 2018; Hermes et al. 2018; Maksudov et al. 2019). Ёдгорлик денгиз сатҳидан 2100 метр баландликда жойлашган, ёдгорликнинг умумий майдони 7 гектар. Ёдгорликнинг жануби-ғарбий томонида қабристон жойлашган бўлиб, дастлабки геомагнит разведка изланишларига кўра қабрлар сони дастлаб 260 та деб тахмин қилинган бўлса, кейинчалик 300 ва ҳатто 800 тадан ошиши мумкинлиги айтилади (Максудов, и др. 2018; Maksudov, et al. 2019). Қабрлардаги кишилар исломий урф-одатларга биноан дафн этилган, яъни жасад бош тарафи шимол йўналишида, оёқ тарафи жанубда, чалқанча ётқизи-либ юзи қибла тарафга қаратиб қўйилган. Қабрлар тузилишига кўра айвонли ва система шаклида (Bullion 2018). Қабр тортиқлари ва бошқа ашёлар топилмаган. Қабристонда қазилган ишлари 2015 йилда ва 2017 йилда олиб борилган.

Тошбулоқ ёдгорлиги археологик жиҳатдан комплекс тадқиқ қилинган бўлиб, ҳудудда геомагнит сканерлаш, ГИС тадқиқоти, радиокарбон саналаш, намуналарнинг изотоп таҳлиллари, археоботаник изланишлар, артефактларни типологик қиёслаш, жисмоний антропология ва бошқа турдаги фанлараро тадқиқотлар амалга оширилган (Максудов и др. 2018). Ёдгорликдан қўлга киритилган скелетлар жисмоний антропологияси ҳам яхши ўрганилган бўлиб, скелетларнинг жинси-ёши аниқланган, бош чанокларининг геометрик-морфометрик тадқиқоти амалга оширилган, изланиш микроскрайб ёрдамида амалга оширилган бўлиб, анъанавий краниометрийдан фарқ қилади (Bullion 2018 да Adams et al. 2004 га иқтибос кўрсатилади). 24 бош чанок (ўсмирлар ва ундан кичик ёш тоифалар киритилмаган) геометрик-морфометрик изланиш натижасига кўра, Тошбулоқ қабристонидан дафн қилинган аҳоли вакилларида жуда яқин генетик боғлиқликлар кўзга ташланмайди (Bullion 2018). Бунга сабаб, намуналарнинг жуда кўп эмаслиги бўлса, яна бошқа тарафдан бу шаҳарларга хос ҳолат – яъни аҳоли турли қариндош бўлмаган инсонлар гуруҳларидан ташкил топган бўлиши ҳам мумкин (Bullion 2018). Геометрик-морфометрик тадқиқот ёрдамида ушбу хулосага келинган бўлса-да, анъанавий краниометрия изланишлари ушбу коллекцияда ўтказилмаган. Шу муносабат билан, ушбу мақолада краниометрия усулларида фойдаланиб, икки хил йўналишдаги методлар натижаларини солиштириб кўришга қарор қилинган.

Матераллар ва усуллар. Тошбулоқ ёдгорлиги қабристонидан дастлабки қазилмада 5 дона скелет олинган бўлса, 2017-йилдаги қазилмалар давомида 36 та инсон суяк қолдиқлари қўлга киритилган. Э. Булионнинг PhD диссертация ишида барча скелетларнинг ёши ва жинси аниқланган, бош чанокларнинг геометрик-морфометрик таҳлиллари амалга оширилган. Бизнинг мақоламизда ҳам мос равишда жами 24 дона бош чанокларининг краниологик ўлчовлари олинди, қолган скелетлар гўдаклар ва вояга етмаган кишиларга тегишли бўлганлиги учун ушбу тадқиқотга киритилмаган.

Антропологик материалларни ўрганишда краниометрия усулларида фойдаланилди (Алексеев, Дебец 1964). Бунга кўра, диаметр ўлчовларини олиш учун доира шаклидаги циркул ва штангенциркуллар ишлатилди, юз бурчак ўлчовларини аниқлашда *nasion* нинг *Frontomolare*

orbitale нуқталаридан баландлиги ва *Supra spinale* нинг *Zigomaksilyare* нуқталаридан баландлигини ҳисоблаш учун штангенциркул ёрдамида аввал чап *fmo-nazion* кейин ўнг *fmo-nazion* ўлчанди, *fmo-fmo* диаметри аниқланиб, *fmo-nazion-fmo* учбурчагининг назиондан тушган баландлиги тригонометрик формула ёрдамида аниқланди:

$$(h_a = \frac{2}{a} \sqrt{(p(p-a)(p-b)(p-c))})$$

– бу ерда a, b, c – учбурчак томонларини англаца, p – учбурчак томонлари йиғиндисининг ярмига тенг), худди шу усул ёрдамида SS нинг $Zm-Zm$ чизиғидан баландлиги аниқлаб олинди (ўлчовларнинг бундай усулда амалга оширилишига сабаб, тадқиқот вақтида координат циркулнинг муаллиф ихтиёрида мавжуд бўлмаганлиги бўлди). Зигомаксилляр ва назомалляр бурчаклар градусларини аниқлашда ҳам тригонометрик формулалардан фойдаланилди. Барча ўлчов маълумотлари Microsoft Excel дастурида ҳосил қилинган жадвалларга жойлаштирилди ва статистик ҳисоблашлар ҳам ушбу дастурнинг ўзида амалга оширилди. Краниологик тавсифини ёзиш учун аёллар ва эркеклар алоҳида гуруҳларга бирлаштирилди.

Натижалар. Ушбу тадқиқот учун ўрганилган бош чанокларнинг жами сони 24 дона бўлиб, шундан 8 донаси эркеклар ва 16 донаси аёлларга тегишли.

Эркеклар бош чаноклари ўлчовлари кўрилганда деярли барчаси брахикран (гипербрахикран) шаклда, бунда $M-1$ (бўйлама диаметр) нинг кичик кўрсаткичи ва $M-8$ (кўндаланг диаметр) нинг жуда катта эканлигидир. Бош чанок асоси кенлиги ($M-11$) ва пешона қисмининг энг кичик диаметри ($M-9$) ўлчовлари ҳам жуда катта узунликларда. Назо-моляр бурчак ўртача, зигомаксилляр бурчак эса кичик. Бурун кўрсаткичлари умумий олганда ўртача бўлиб, мезорин шаклга мансуб, аммо хамерин кўрсаткичлари ҳам бир нечта бош чанокларда учрайди, кўз индекси ҳам бурун индекси каби умумий кўрилганда ўртача - мезоконх кўрсаткичига эга, бироқ гипсоконх кўрсаткичлар ҳам гуруҳда бор, қолган барча краниометрик ўлчовлар ўртача ва шунга яқин кўрсаткичларга эга.

Аёлларга тегишли бош чанокларида эса бироз бошқача ўлчов натижалари олинди, яъни ушбу гуруҳда аёллар мезокран ва брахикран (долихокран бош чанок бир ҳолатда учрайди) гуруҳларга ажралади, бунда бош чанокнинг бўйлама диагонали ($M-1$) ўзаро катта фарқларни юзага келтиради. Аёллар гуруҳида назомоляр бурчак ва зигомаксилляр бурчаклар бир биридан ўртачадан юқори даражада фарқ қилмоқда. Бурун кўрсаткичлари деярли барча бош чанокларда ўртача, кўз диагоналлари нисбатлари эса бироз фарқланади. Қолган барча ўлчам ва кўрсаткичлар умумий олганда ўртача ва шунга яқин даражаларни намоён қилади.

Краниологик коллексия умумий қаралганда ўзаро яқин инсонлар жамоасини эслатмайди, сабаби олинган ўлчовларда стандарт оғиш даражаси аксарият ҳолатда ўртача кўрсаткичлардан юқори. Аёллар ва эркеклар гуруҳида ҳам икки хил ўхшашликлар борлигини ҳам айтиб ўтиш керак: Эркаларда Мартин бўйича 1, 8, 8/1, 17, 5, 11, 9, 77 ўлчовларда ўзаро яқин узунликлар олинди, шунингдек, барчаси брахикран бош чаноклар, қолган ўлчовларда эса стандарт оғиш ўртачадан баланд. Аёллар гуруҳида эса Мартин бўйича 8, 11, 12, 43, 46, 55, 57 ва 49а диаметрлар ўлчовлари ўзаро яқиндир.

Мунозара. Мақола аввалида ушбу краниологик тўпلامда геометрик-морфометрик таҳлил ўтказилгани ва коллексия бошқа сериялар билан таққослаб кўрилгани ҳақида айтилган. Ушбу таҳлил натижасига кўра бош чанок геометрик-морфометрик ўлчамлари ўзаро қариндошлик даражасидаги гуруҳланишларни кўрсатмаганлиги исботланган (Bullion 2018). Ушбу тадқиқотда эса Тошбулоқ қабристони аҳолисининг бош чаноклари краниометрик томондан таҳлил қилиб чиқилди. Краниометрик ўлчамларни олишда аксарият Собик иттифоқ давлатларида фойдаланиб келинётган “Краниометрия” қўлланмасидан фойдаланилди (Алексеев, Дебец 1964). Олинган краниологик ўлчов маълумотлари ўзаро таққосланиб чиқилди. Тошбулоқ ёдгорлигининг қабристонидан олинган антропологик топилмаларнинг краниологик тавсифи-

га кўра 8 эркалар ва 16 аёллар гуруҳида ўзаро юқори даражадаги боғлиқликлар аниқланмади. Краниологик тўплам ўлчамларининг бирламчи статистикаси хилма хилликни кўрсатди. Худди шу мазмундаги хулоса геометрик-морфометрик таҳлилда ҳам қилинган эди.

Хулоса қилиб айтганда икки усулда ҳам бир хил натижа олинмоқда. Бироқ бу усулларнинг ҳар бирида Ўзбекистон антропологияси учун камчилик ва устунлик томонлари бор. Масалан, анъанавий краниометрик ўлчовларда камчилик томони оз сонли бош чанокларни солиштиришда пайдо бўлиши мумкин. Бироқ устунлик томони шу бугунга қадар олинган барча ўрганган бош чанокларининг ўлчамлари адабиётларда, илмий мақолаларда ёритиб ўтилган ва статистик қиёслаш учун ушбу ўлчовларни тайёр ҳолда олиш ва фойдаланса бўлади. Геометрик-морфометрик таҳлил ўтказиш ва бошқа серияларни ўзаро солиштириш учун эса амалда барча краниологик серияларда иш олиб бориш, барчасини қайтадан ҳисоблаб чиқиш керак, устунлик томони эса аниқлик юқори ва таҳлилларнинг катта қисми автоном тарзда бажарилишидир. Ҳозирги янги геометрик-морфометрик тадқиқотларда микроскрайбдан ташқари 3Д сканерлари ҳам кенг қўлланыпти, бу эса ушбу усулни янада самаралироқ қилиши эътироф этилади. Фикрларимизга шуни ҳам қўшимча қиламизки, Тошбулоқ қабристониди 24 дона бош чанок ўлчовлари воситасида юқоридаги хулосаларга келинмоқда, қабристонда 800 атрофида қабр топилиши мумкинлигини ҳисобга олсак, келажакдаги янги қазилмалар краниометрик ёки геометрик-морфометрик статистикасига қўшимча маълумотларни тақдим қилиши мумкин.

ФЙДАЛАНИЛГАН АДАБИЁТЛАР:

- Алексеев В.П., Дебец Г. Ф.* Краниометрия. Методика антропологических исследований. М.: Наука, 1964. 128 с.
- Максудов Ф., Фрачетти М., Рахимов К., Пардаев М., Кодини Дж. Археологические исследования в предгорьях Мальгузара в 2011 году // *Ўзбекистонда археологик тадқиқотлар (2010-2011 йиллар)*. Т. 8. Самарқанд: Самарқанд археология институти, 2012. С. 142–151.
- Максудов Ф., Фрачетти М., Пардаев М., Хенри Э., Буллион Э., Джуаммар Д., Зежен П., Ререн Т., Герогакопулу М., Спенглер Р., Хермес Т., Панюшкина И., Киддер Т. Р.* Археологические исследования Узбекско-Американской экспедиции на памятнике Ташбулак в Джизакской области в 2015 году // *Ўзбекистонда археологик тадқиқотлар (2015-2017 йиллар)*. Т. 11. Самарқанд: Самарқанд археология институти, 2018. С. 78-85.
- Bullion Elissa A.* Kinship and Religious Identities in Medieval Central Asia (8th–13th c. CE): Tracing Communities of Mortuary Practice and Biological Affinity: PhD Dissertation, Department of Anthropology, Washington University in St. Louis, St. Louis, 2018. P. 245.
- Adams Dean C., Rohlf F. James and Slice Dennis E.* Geometric morphometrics: Ten years of progress following the 'revolution' // *Italian Journal of Zoology*. Vol. 71. Taylor & Francis, 2004. PP. 5–16. Available by URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/11250000409356545>
- Frachetti Michael D., Maksudov Farhod.* The Landscape of Ancient Mobile Pastoralism in the Highlands of Southeastern Uzbekistan, 2000 B.C.–A.D. 1400 // *Journal of Field Archaeology*. Vol. 39. Taylor & Francis, Ltd., 2014. PP. 195-212. Available by URL: <https://doi.org/10.1179/0093469014Z.00000000085>
- Hermes Taylor R., Frachetti Michael D., Bullion Elissa A., Maksudov Farhod, Mustafokulov Samariddin, Makarewicz Cheryl A.* Urban and nomadic isotopic niches reveal dietary connectivities along Central Asia's Silk Roads // *Scientific Reports*. Vol. 8. 2018. PP. 1–11. Available by URL: <https://doi.org/10.1038/s41598-018-22995-2>
- Maksudov Farhad, Bullion Elissa, Henry Edward R., Hermes Taylor, Merkle Ann, Frachetti Michael D.* Nomadic Urbanism at Tashbulak A new highland town of the Karakhanids // *Urban Cultures of Central Asia from the Bronze Age to the Karakhanids: Learnings and conclusions from new archaeological investigations and discoveries...* / Edited by Baumer Christoph and Novák Mirko. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2019. PP. 283–306.

REFERENCES:

- Alekseev V. P., Debets G. F. 1964. *Kraniometriya. Metodika antropologicheskikh issledovaniy (Cranio-metry. Methodology of anthropological research)*. Moscow: Nauka Publ., 128. (In Russian).
- Maksudov F., Frachetti M., Rakhimov K., Pardaev M., Kodini Dzh. 2012. *Arkheologicheskie issledovaniya v predgor'yakh Mal'guzara v 2011 godu (Archaeological research in the Malguzar foothills in 2011)*. In

1-жадвал. Тошбулоқ краниометрик ўлчовлари. Эркаклар.

№ Маргали бўйича	Bг-8	Bг-9	Bг-10	Bг-19	Bг-25	Bг-26	Bг-27	Bг-39	N	X	Min-	Max-	S
1	185	172	169	182	176	167	175	168	8	174,3	167,0	185,0	6,6
8	150	148	150	158	160	150	159	149	8	153,0	148,0	160,0	5,0
8/1	81,1	86,0	88,8	86,8	90,9	89,8	90,9	88,7	8	87,9	81,1	90,9	3,3
17		141	138	131	144	142	142	132	7	138,6	131,0	144,0	5,2
5		102	100	107	106	96	105	98	7	102,0	96,0	107,0	4,2
11	127,7	134,6	134,4	140	132,6	126,6	135,7	129	8	132,6	126,6	140,0	4,5
9	103	96,5	97,7	101,4	101	89,7	99,4	101,1	8	98,7	89,7	103,0	4,2
12	113,9	114,4	109,7	121	125,5	111,2	117,6	112	8	115,7	109,7	125,5	5,4
40	110	94,2	92	113,2	99,5	92	97,3	95,8	8	99,3	92,0	113,2	8,1
45		138,6		140			144,4	132,1	4	138,8	132,1	144,4	5,1
48	78,5		79,3	63,7		68,9	71,0	75,0	6	72,7	63,7	79,3	6,0
48/45				45,5			49,2	56,8	3	50,5	45,5	56,8	5,8
45/8		93,6		88,6			90,8	88,7	4	90,4	88,6	93,6	2,4
48/17			57,5	48,6		48,5	50,0	56,8	5	52,3	48,5	57,5	4,5
43	110,5	108,6	105,0	112,2	112,5	98,5	108,7	110,6	8	108,3	98,5	112,5	4,6
46	97,6	98,2	96,8	101,7	98,4	93,1	102,5	94,9	8	97,9	93,1	102,5	3,1
55	53,2	50,2	55,0	50,3	51,6	47,9	54,8	50,4	8	51,7	47,9	55,0	2,5
54	25,0	26,8	23,6	27,7	26,6	22,3	27,0	22,5	8	25,2	22,3	27,7	2,1
54/55	47,0	53,4	42,9	55,1	51,6	46,6	49,3	44,6	8	48,8	42,9	55,1	4,3
52	36,2	32,8	37,5	38,9	33,8	31,7	35,4	30,7	8	34,6	30,7	38,9	2,9
51	44,2	43,6	42,8	44,5	46,5	41,5	46,0	42,7	8	44,0	41,5	46,5	1,7
51a		41,7	39,6	42,0	43,4	38,0	43,0	39,0	7	41,0	38,0	43,4	2,1
52/51	81,9	75,2	87,6	87,4	72,7	76,4	77,0	71,9	8	78,8	71,9	87,6	6,2
43(1)	100,0	101,4	94,2	104,1	103,3	89,7	101,4	99,0	8	99,1	89,7	104,1	4,9
77	137,8	139,9	143,3	151,1	142,6	142,8	137,1	144,2	8	142,4	137,1	151,1	4,4
<Zm'	125,0	132,4	131,4	127,3	130,0	123,1	124,8	128,0	8	127,8	123,1	132,4	3,3
57. SC	11,8	11,8	7	6,3	10,3		11,2	10,3	7	9,8	6,3	11,8	2,3
50. MC		22,9	18,3	17,2	17,7	14,3	20,6	19	7	18,6	14,3	22,9	2,7
49a. DC		26,2	19,6	20,7	21,2	18		25,4	6	21,9	18,0	26,2	3,3

2-жадвал. Тошбулоқ крааниометрик ўлчовлари. Дёллар.

№ Мартин бўйича	Br-1	Br-2	Br-4	Br-5	Br-7	Br-11	Br-12	Br-15	Br-16	Br-17	Br-28	Br-30	Br-33	Br-34	Br-36	Br-40	N	X	Min-	Max-	S
1	174,0	175,0	176,0	179,0	167,0	180,0	171,0	185,0	170,0	180,0	170,0	154,0	178,0	163,0	168,0	171,0	16	172,6	154,0	185,0	7,6
8	147,0	133,0	145,0	139,0	136,0	138,0	145,0	137,0	150,0	142,0	141,0	137,0	147,0	147,0	145,0	137,0	16	141,6	133,0	150,0	5,0
8/1	84,5	76,0	82,4	77,7	81,4	76,7	84,8	74,1	88,2	78,9	82,9	89,0	82,6	90,2	86,3	80,1	16	82,2			4,8
17	130,0	129,0	122,0	126,0	123,0		138,0		134,0	121,0	139,0	120,0	133,0	124,0	134,0	133,0	14	129,0	120,0	139,0	6,4
5	99,0	101,0	92,0	96,0	92,0		104,0		103,0	101,0	101,0	86,0	104,0	90,0	93,0	101,0	14	97,4	86,0	104,0	5,8
11	125,0	126,6	121,7	121,2	118,0	119,4	131,5	122,0	125,1	125,3	126,4	120,0	128,0	110,3	123,3	126,4	16	123,1	110,3	131,5	4,9
9	96,7	94,7	89,7	94,2	92,0	98,4	95,5	94,0	96,0	99,9	93,4	89,3	94,5	94,5	101,2	90,0	16	94,6	89,3	101,2	3,4
12	107,7	113,8	112,0	104,8	108,4	105,2	106,1	112,0	104,7	115,2	107,4	100,2	111,0	103,0	113,2	109,0	16	108,4	100,2	115,2	4,3
40	93,1	91,2	92,8	90,5	85,1		105,0		90,7	96,3	93,5	83,0	98,0	87,4	84,4	92,7	14	91,7	83,0	105,0	5,8
45		128,0	126,6	121,3	121,5						130,3	120,0	130,0	113,0	125,7	126,5	10	124,3	113,0	130,3	5,3
48	70,4	71,7	67,9	68,7	57,0	74,1	67,6			72,4	70,1	62,1		61,7	72,8	63,6	13	67,7	57,0	74,1	5,1
48/45		56,0			46,9						53,8	51,8		54,6	57,9	50,3	7	53,0	46,9	57,9	3,7
45/8		96,2			89,3						92,4	87,6	88,4	76,9	86,7	92,3	8	88,7	76,9	96,2	5,7
48/17	54,2	55,6	55,7	54,5	46,3		49,0			59,8	50,4	51,8		49,8	54,3	47,8	12	52,4	46,3	59,8	3,9
43	106,6	103,3	99,3	101,4	98,8	103,9	104,2		108,3	107,9	103,9	95,1	101,7	99,4	103,3	101,5	15	102,6	95,1	108,3	3,6
46	95,0	96,2	92,2	94,0	88,5	94,9	99,4		99,0	89,4	88,6	91,8	92,7	82,6	89,2	89,5	15	92,2	82,6	99,4	4,4
55	51,0	52,4	48,6	51,1	46,0	52,0	46,9		48,7	53,7	50,2	46,7	51,2	46,5	53,1	45,6	15	49,6	45,6	53,7	2,7
54	26,0	24,5	24,2	22,4	23,2	24,3	26,6		25,0	22,1	25,5	21,8	23,8	23,1	23,2	23,4	15	23,9	21,8	26,6	1,4
54/55	51,0	46,8	49,8	43,8	50,4	46,7	56,7		51,3	41,2	50,8	46,7	46,5	49,7	43,7	51,3	15	48,4	41,2	56,7	3,9
52	33,0	35,5	35,3	32,5	37,0	35,7	33,0		31,8	34,0	36,7	32,5	38,7	33,8	36,0	33,3	15	34,6	31,8	38,7	2,0
51	43,9	45,1	41,5	41,3	43,1	43,4	43,8		42,0	43,6	43,4	39,9	41,8	40,7	43,9	41,1	15	42,6	39,9	45,1	1,5
51a		42,7	39,5	39,5	40,1	39,3	41,5		38,5	39,0	39,3	36,2	38,5	37,5	40,4	38,7	14	39,3	36,2	42,7	1,6
52/51	75,2	78,7	85,1	78,7	85,8	82,3	75,3		75,7	78,0	84,6	81,5	92,6	83,0	82,0	81,0	15	81,3	75,2	92,6	4,7
43(1)	100,0	96,3	92,3	93,3	94,2	97,7	95,8		93,8	100,0	103,9	89,5	94,0	88,8	94,9	94,0	15	95,2	88,8	103,9	4,0
77	144,9	134,9	153,9	139,1	144,4	146,5	155,5		140,6	134,2	145,2	141,3	139,8	138,8	143,2	143,9	15	143,1	134,2	155,5	5,9
<Zm'	125,2	133,9	131,1		136,4	122,6	135,4			121,4	127,6	119,6	129,0	119,9	122,6	130,5	13	127,3	119,6	136,4	5,9
57. SC	10,9	8,3	9,5	9,4	8,5	9,8	5,9		9,3	13,2	8,9	8,1	8,3	8,7	8,9	5,9	15	8,9	5,9	13,2	1,8
50. MC	20,1	18,7	16,8	19,3	15,6	18,4	17,5		18,7	21,9	17,9	17,2	17,0	14,9	15,1	16,3	15	17,7	14,9	21,9	1,9
49u. DC		21,2	19,0	22,2	18,0	20,6	20,1		23,1	24,2	22,8	19,1	19,5	17,6	19,7	18,6	14	20,4	17,6	24,2	2,0

- O‘zbekistonda arxeologik tadqiqotlar (2010-2011-yillar) (Archaeological research in Uzbekistan (2010-2011)).* Vol. 8. Samarqand: Samarqand arxeologiya instituti Publ., 142–151. (In Russian).
- Maksudov F., Frachetti M., Pardaev M., Khenri Eh., Bullion Eh.; Dzhihammar D., Zezhen P., Reren T., Georgakopulu M., Spengler R., KHermes T., Panyushkina I., Kidder T. R. 2018. *Arkheologicheskie issledovaniya Uzbeksko-Amerikanskoy ehkspeditsii na pamyatnike Tashbulak v Dzhizakskoy oblasti v 2015 godu (Archaeological research of the Uzbek-American expedition at the Tashbulak monument in the Jizzakh region in 2015).* In *O‘zbekistonda arxeologik tadqiqotlar (2015–2017-yillar) (Archaeological research in Uzbekistan (2015–2017)).* Vol. 11. Samarqand: Samarqand arxeologiya instituti Publ., 78–85. (In Russian).
- Bullion Elissa A. 2018. *Kinship and Religious Identities in Medieval Central Asia (8th-13th c. CE): Tracing Communities of Mortuary Practice and Biological Affinity:* PhD Dissertation, Department of Anthropology, Washington University in St. Louis, St. Louis Publ., 245. (In English).
- Adams Dean C., Rohlf F. James, Slice Dennis E. 2004. *Geometric morphometrics: Ten years of progress following the ‘revolution’.* In *Italian Journal of Zoology.* Vol. 71. Taylor & Francis, 5–16. Available by URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/11250000409356545> (In English).
- Frachetti Michael D., Maksudov Farhod. 2014. *The Landscape of Ancient Mobile Pastoralism in the Highlands of Southeastern Uzbekistan, 2000 B.C.–A.D. 1400.* In *Journal of Field Archaeology.* Vol. 39. Taylor & Francis, Ltd., 195–212. Available by URL: <https://doi.org/10.1179/0093469014Z.00000000085> (In English).
- Hermes Taylor R., Frachetti Michael D., Bullion Elissa A., Maksudov Farhod, Mustafokulov Samariddin, Makarewicz Cheryl A. 2018. *Urban and nomadic isotopic niches reveal dietary connectivities along Central Asia’s Silk Roads.* *Scientific Reports.* Vol. 8. 1–11. Available by URL: <https://doi.org/10.1038/s41598-018-22995-2> (In English).
- Maksudov Farhad, Bullion Elissa, Henry Edward R., Hermes Taylor, Merkle Ann, Frachetti Michael D. 2019. In Baumer Christoph and Novak Mirko (ed.). *Nomadic Urbanism at Tashbulak A new highland town of the Karakhanids. In Urban Cultures of Central Asia from the Bronze Age to the Karakhanids: Learnings and conclusions from new archaeological investigations and discoveries...* Wiesbaden: Harrassowitz Verlag Publ., 283–306. (In English).
-

APPLICATION OF TWO DIFFERENT METHODS IN THE STUDY OF ANTHROPOLOGICAL MATERIALS FROM TASHBULAK

© 2023. Rashidov Niyoz¹, Frachetti Michael², Bullion Elissa³, Maksudov Farhad⁴

¹*Samarkand Archaeological institute named after Y. Gulomov*

²*Washington University in St. Louis, USA*

³*State physical anthropologist for the state of Oregon, USA*

⁴*National Center of Archaeology of the Academy of Sciences of Uzbekistan*

Keywords: Jizzakh, Tashbulak, Middle Ages, physical anthropology, craniology, craniometry, geometric-morphometric analysis.

The Tashbulak monument is considered to be one of the most widely studied archaeological monuments in the territory of Uzbekistan. This site is located in the mountainous region of Jizzakh region, and includes an ancient cemetery which was found together with the monument. This article compares two different approaches to the study of skulls - «geometric-morphometric analysis» and «craniology method». Initial studies of the skulls using the geometric-morphometric method did not reveal relationships among the inhabitants of the site, except for a few similarities. For this reason, the method of craniology, previously unused in this context has been applied. The results of craniological analysis repeated the results of geometric-morphometric analysis. This study also assesses the advantages and limitations of both methods in the context of physical anthropology in Uzbekistan. While craniometry faces challenges when working with small collections, such as difficulties in comparing a limited number of skulls, its advantage lies in standardizing data preparation for physical anthropology studies. On the other hand, the geometric-morphometric method, despite its requirement for complete re-measurement of the collection for comparison, offers a lower probability of error and facilitates automatic and rapid statistical analysis using computer programs.

- АО – Археологические открытия
 АКД – Автореферат кандидатской диссертации.
 АП – Археология Приаралья.
 АРТ – Археологические работы в Таджикистане
 АСГЭ – Археологический сборник Государственного Эрмитажа.
 БКИЧП – Бюллетень Комиссии по изучению четвертичного периода
 ВДИ – Вестник древней истории.
 ВККО АН РУз – Вестник Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан.
 ВККФ АН – Вестник Каракалпакского филиала АН УзССР
 ГАИМК – Государственная Академия истории материальной культуры
 ГМВ – Государственный музей Востока
 ЗВОРАО – Записки Восточного отдела Русского археологического общества.
 ЗКВ – Записки коллегии востоковедов.
 ИИАЭ – Институт истории, археологии и этнографии
 ИМКУ – История материальной культуры Узбекистана.
 ИНКВА – Международный союз по изучению четвертичного периода
 ККО АН РУз – Каракалпакское отделение Академии Наук Республики Узбекистан
 КСИА – Краткие сообщения Института археологии АН СССР.
 КСИИМК – Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры АН СССР .
 МАИКЦА – Информационный бюллетень Международной ассоциации по изучению культур Центральной Азии
 МБАЭ – Материалы Бухарской археологической экспедиции
 МИА – Материалы и исследования по археологии СССР
 МИТТ – Материалы по истории туркмен и Туркмении
 МОН РК – Министерство образования и науки Республики Казахстан
 МПАЭ – Материалы Пенджикенской археологической экспедиции
 НАВ – Нижневолжский археологический вестник
 МХЭ – Материалы Хорезмской экспедиции.
 НАН РК – Национальная Академия наук Республики Казахстан
 НГПИ – Нукусский государственный педагогический институт им. Ажинияза.
 НЭ – Нумизматика и эпиграфика.
 ОНУ – Общественные науки Узбекистана.
 РА – Российская археология
 СА – Советская археология.
 САГУ – Среднеазиатский государственный университет.
 САИ – Свод археологических источников
 СМИЗО – Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды.
 СЭ – Советская этнография.
 ТД – Тезисы докладов.
 ТИИАЭ АН КазССР – Труды Института истории, археологии и этнографии АН КазССР
 ТКАЭЭ – Труды Киргизской археолого-этнографической экспедиции.
 ТОВЭ – Труды Отдела Востока Государственного Эрмитажа.
 ТХАЭЭ – Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции.
 ЭВ – Эпиграфика Востока
 ЮТАКЭ – Труды Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедиции

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Tahririyat manzili:

140151, Samarqand shahri, V. Abdullayev ko‘chasi, 3 Telefon: (988 66) 232–27 74
O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti Administratsiyasi huzuridagi Axborot
va ommaviy kommunikatsiyalar agentligida 2022-yil 21-noyabrda
0567 – son guvohnoma bilan ro‘yxatga olingan.

Terishga berildi ____2023-y. Bosishga ruxsat etildi 15.08.2023-y.
Bichimi 60x84 1/8. Shartli bosma tabog‘i 12. Adadi 100 nusxa. Buyurtma 505